

БАЗОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ МЕМОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА ХОЛОКОСТА «БАБИЙ ЯР»

октябрь 2018

Коллектив авторов:

Карел Беркгоф (руководитель)

Анна Абакунова

Владислав Гриневич

Мартин Дин

Кристоф Дикман

Диана Думитру

Бабетте Квинкерт

Александр Круглов

Дитер Поль

Юрий Радченко

Ирина Реброва

Кай Струве

Дмитрий Титаренко

Андрей Уманский

Кирилл Феферман

Виктория Хитерер

Рецензенты:

Илья Альтман

Омер Бартов

Николай Боровик

Олег Будницкий

Джеффри Вейдлингер

Гелинада Гринченко

Барбара Энгелькинг

Аркадий Зельцер

Венди Лауэр

Иван Патриляк

Энтони Полонский

Владимир Солонари

Олег Суровцев

Джон-Пол Химка

Не все части текста обязательно выражают мнение всех рецензентов.

Редакция версии на украинском языке:

Карел Беркгоф

Андрей Руккас

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
<i>Десять вопросов и ответов о базовом нарративе Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр».</i>	
1 ЕВРЕИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ	19
<i>Образ их жизни до Холокоста, который был в большой степени утрачен.</i>	
2 ДОРОГА К НАЦИСТСКИМ МАССОВЫМ УБИЙСТВАМ	47
<i>Нацистские антиеврейские меры в Германии и Европе.</i>	
3 КИЕВ И БАБИЙ ЯР ДО И ВО ВРЕМЯ ХОЛОКОСТА	57
<i>Жизнь евреев в городе за несколько десятилетий до немецкой оккупации 1941-1943 годов; массовое убийство киевских евреев и других киевлян.</i>	
4 ХОЛОКОСТ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ	94
<i>Более широкая картина – немецкая политика и структуры истребления, в частности, методы в конкретных исторических регионах в пределах современных границ Украины и вне их.</i>	
5 РЕАКЦИИ ЕВРЕЕВ И ПОМОЩЬ ЕВРЕЯМ	168
<i>Точка зрения жертв и различные способы их реагирования, а также помощь со стороны неевреев.</i>	
6 ХОЛОКОСТ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	192
<i>Взгляд вне географических границ МЦХБЯ.</i>	

7 НЕЕВРЕЙСКИЕ ЖЕРТВЫ

204

Убийства других жертв, кроме евреев, которые были совершены нацистской Германией в значительной степени так же намеренно, а потому они неразрывно переплетаются с Холокостом (вследствие этого в некоторые категории жертв попадали и евреи).

8 БАБИЙ ЯР: РАССЛЕДОВАНИЕ, ЗАБВЕНИЕ, ПАМЯТЬ

248

Способы, которыми Холокост насильно игнорировался и вспоминался в Киеве, Восточной Европе и мире, а преступники преследовались в судебном порядке. Холокост как вызов.

ВСТУПЛЕНИЕ

1/ Какова роль Бабьего Яра в Холокосте?

В сентябре 1941 года впервые в истории один из крупнейших городов Европы потерял почти все еврейское население, которое оставалось на его территории, в результате заранее спланированного убийства. На окраине Киева, в овраге, который называется Бабий Яр, и вблизи него в течение двух дней было уничтожено больше евреев (33 771 человек, по сведениям убийц), чем во время любого другого массового убийства, совершенного немцами во время Второй мировой войны.

Массовые убийства в Бабьем Яру является наиболее известным эпизодом особого типа убийств, характерных для Холокоста: недалеко от мест, где жили жертвы, которых часто даже предварительно не регистрировали. Это была массовая *локальная* смерть. Ее последствия тоже были особенными: местные жители продолжали жить рядом с огромными братскими могилами своих одноклассников и соседей – хоть часто ничем не помеченными, и все же реально существующими.

В Восточной Европе Холокост преимущественно имел именно такой характер: *массовый и локальный*. Эта часть Холокоста все еще является малоисследованной. В других регионах Западной и Центральной Европы и частично Западной Украины убийства происходили после вывоза будущих жертв далеко от мест их проживания.

2/ Что представлял собой Холокост?

Холокост был систематическим истреблением евреев, или, точнее сказать, систематическим и инициированным государством убийством миллионов людей за их принадлежность к еврейству, которое осуществлялось немцами и их пособниками во время Второй мировой войны. Холокост преждевременно лишил жизни почти 6 миллионов мужчин, женщин и детей. Таким образом, было уби-

то по меньшей мере три четверти евреев, которые оказались в пределах досягаемости нацистской Германии.

Кроме того, Холокост причинил страдания и травмы миллионам тех, кто каким-то образом выжили. Так что Холокост имел огромное влияние и на других людей, которые не принадлежали к евреям, но остались жить с ужасными воспоминаниями и потерями.

Истребления были потрясающе стремительными и масштабными. Всего за двадцать месяцев, с июня 1941 по февраль 1943 года, было убито почти 4,5 миллионов людей. Холокост был ограничен определенной территорией Европы. К весне 1943 года едва ли не девять из десяти жертв погибли в государствах Центральной и Восточной Европы, существовавших до 1939 года, прежде всего: в Польше, Литве, Латвии, Румынии и Советском Союзе.

Холокосту предшествовали годы преследований. (С альтернативной точки зрения можно сказать, что Холокост как таковой постепенно начался в 1941 году из преследований пока без смертельных последствий.) Никакие попытки объяснить массовые убийства не могут оставить без внимания эти годы. Преследования начались в Германском рейхе после избрания Адольфа Гитлера канцлером в январе 1933 года и распространились на регион Саар (в 1935 году), а затем (с 1938 года) и на аннексированные Австрию и Чехословакию. В течение Второй мировой войны, которую в Европе развязали два кровавых и человеконенавистнических тоталитарных режима, гитлеровский и сталинский, а на территориях, находившихся под немецкой оккупацией, нацистские антиеврейские кампании радикализировались до массовых убийств.

С середины 1941 года нацисты начали убивать систематически в Восточной Европе, а с 1942 года процесс охватил и жертв из Западной Европы. Преследования распространились и на регионы Северной Африки, оккупированные немецкими и итальянскими вооруженными силами.

3 / Можем ли мы действительно понять Холокост?

30 сентября 1941 года, на второй день массовых убийств в Бабьем Яру, киевлянка Ирина Хорошунова записала в своем дневнике: «Некоторые говорят, что евреев расстреливают из пулеметов, расстреливают всех до одного. Другие

говорят, что для них приготовили шестнадцать эшелонов, которыми их будут высылать. Куда? Ответить никто не может. Точно известно лишь одно: у них забирают все документы, вещи, продукты. Затем их гонят к Бабьему Яру и там... Я не знаю, что там происходит. Я знаю только то, что происходит нечто страшное, ужасное, такое, что невозможно представить, чего нельзя ни понять, ни осознать, ни объяснить».

Реакция Ирины была искренней, и это не удивительно. Мы сегодня, хоть и живем через столько десятков лет после указанных событий, но тоже можем прийти к выводу, что причины и способы убийств в Бабьем Яру да и Холокоста в целом недоступны для нашего понимания. Эти события могут казаться непостижимыми. Реагируя на них таким образом, мы дистанцируемся от чего-то, к чему чувствуем отвращение. Однако мы должны попытаться понять Холокост — одно из лучше всего задокументированных событий мировой истории. Оно является не менее понятным, чем другие события прошлого. Если мы не осознаем этого, тогда мы, как писал американский историк Питер Хейс (Peter Hayes), «капитулируем перед верой в божественное предназначение или чистую случайность событий человеческой истории» и «уклонимся от вызовов к нашим наиболее взлелеянным иллюзиям о самих себе и других».

4/ Почему важно помнить о Холокосте?

Этот проект является не только предметом научного интереса, но и обращается к настоящему и будущему. Мы должны знать о преступниках и обстоятельствах, при которых стали возможны их кровавые зверства. Предпосылки и исторический фон Холокоста очень актуальны для нас сегодня, поскольку эти чрезвычайно грубые действия совершила страна, считавшаяся цивилизованной, но подвергшаяся соблазнительным идеям «расового превосходства» и «борьбы с врагами».

История миллионов еврейских жертв должна быть передана будущим поколениям. Мы должны рассказать историю их жизни и объяснить взаимоотношения между евреями и неевреями в Киеве, Украине и других странах.

Мы должны помнить тех, кто помогал жертвам. Этот нарратив содержит основу для описания реакции евреев и попыток украинцев и людей других

национальностей помочь евреям. Она позволит кураторам принимать обоснованные решения, отбирая для рассказа посетителям истории отдельных лиц и целых семей, евреев, украинцев и людей других национальностей.

И как бы больно это не было, мы должны говорить об участии в Холокосте, иногда очень активного, ненемецкого местного населения в оккупированных странах. Ни одно из обществ, в которых евреи жили во время Холокоста, не показало себя безупречным, достаточно принципиальным и активным в противодействии ему. Это еще одна причина, почему человечество должно помнить о Холокосте.

Память о Холокосте помогает нам лучше понимать добро и зло — то, на что способен человек. Надеемся, что эти знания и дискуссия вокруг них позволят украинцам и гражданам других стран мира уберечь наши общества от будущих преступлений против человечества.

Дискуссии о значении этого события, как и других событий прошлого, не являются проявлением слабости. Это признак жизни и силы. Свободный обмен мнениями является абсолютно необходимым для жизнеспособности и выживания демократии. МЦХБЯ активно поддерживает стремление Украины строить склонную к размышлениям и способную к саморефлексии демократии, основанную на принципах ценности человеческих прав и взаимного уважения.

5/ Как нарратив определяет Европу, Украину, ее соседей и Восточную Европу?

Европой традиционно называют территорию, простирающуюся от западных берегов Ирландии и Португалии (10 градусов западной долготы) до Уральских гор (60 градусов восточной долготы). В пределах этого географического пространства Украина находится преимущественно в его восточной половине (средняя линия долготы Европы проходит через западные регионы Украины).

Общепринятый подход к истории и историческим музеям в Германии, Соединенных Штатах и других странах признает, что страна (или какая-то ее часть), об исторических событиях которой идет речь, в прошлом могла иметь разные названия и отличающиеся от современных границы. Однако эти научные труды и музеи предназначены для удовлетворения потребностей современников, сегодняшних граждан этих стран и иностранных гостей, которые

ими интересуются. Таким образом, музейные нарративы охватывают события на территориях в пределах современных государственных границ.

Итак, термин *Украина*, используемый в нарративе, означает нынешнюю территорию государства Украина в пределах ее признанных межгосударственных границ. Это полностью соответствует мировой практике. (Нарратив вслед за Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций считает Крым, Севастополь и всю территорию Донецкой и Луганской областей неотъемлемой частью Украины.)

На первый взгляд, это кажется очевидным и само собой разумеющимся. В конце концов, Украина как независимое государство после 1991 года не испытывала никаких признанных международным сообществом территориальных изменений. К тому времени на ее территории существовала Украинская Советская Социалистическая Республика, которая была зависимой, неавтономной административно-территориальной единицей в составе большего государства — Союза Советских Социалистических Республик. Однако после Второй мировой войны Советская Украина стала отдельным членом Организации Объединенных Наций. С 1954 года границы Советской Украины оставались неизменными.

Однако также хорошо известно, что перед Второй мировой войной и вскоре после нее Украинская Советская Социалистическая Республика перенесла значительные территориальные изменения. До Второй мировой войны в Советскую Украину не входили: Западная Волынь, Восточная Галиция, Закарпатье, Крым, Северная Буковина и Южная Бессарабия.

=====

Послевоенные изменения границ советской Украины

Вхождение западноукраинских земель в состав советской Украины было окончательно оформлено польско-советским договором о границах в августе 1945 года. Согласно им район Перемышля, который в 1939-1941 годах находился в составе советской Украины, был передан Польше. В 1951 году произошли другие незначительные изменения польско-советской границы. Советская аннексия 1940 года части румынской территории получила окончательное международное признание после подписания мирного договора с Румынией в феврале 1947 года. В июне 1945 года на основании

советско-чехословацкого договора в состав советской Украины вошло Закарпатье. Наконец, в феврале 1954 года Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика официально передала советской Украине Крым.

=====

Определение *соседних стран* Украины можно дать двумя способами. Один из них – простое перечисление стран, которые сегодня граничат с Украиной, дает перечень из семи государств: Польша, Беларусь, Российская Федерация, Молдова, Румыния, Венгрия и Словакия.

Однако МЦХБЯ выбирает более гибкий подход, принимая во внимание геополитические связи, существовавшие на протяжении большей части века, в котором произошел Холокост. Таким образом, в нарративе к перечню соседних стран вошли современные Польша, Беларусь, Россия (Российская Федерация), Молдова, Румыния, Литва, Латвия и Эстония, коротко МЦХБЯ очерчивает их как *Восточную Европу*, хотя более точным было бы определение «Восточная и часть Центральной Европы». Венгрия удалена из списка соседей, но иногда появляется в нарративе из-за своих действий в Закарпатье и других регионах Украины. Сегодняшняя Калининградская область России, которая прежде была частью Германского рейха (Восточной Пруссией), изъята из обсуждения Холокоста в оккупированных регионах современной России.

Относительно англоязычных и других вариантов написания названий населенных пунктов и других географических объектов в нарративе, очень трудно быть вполне последовательным, исторически точным и в то же время понятным для неспециалистов. Однако эта проблема будет обсуждаться на дальнейших стадиях подготовки музейных экспозиций.

6 / Почему нарратив рассказывает об Украине и соседних территориях?

Причины для включения в нарратив территорий, окружающих Украину, заключаются в исторических событиях. Описание событий только в пределах Украины противоречило бы историческим фактам, ведь Германия и ее союзница Румыния создали на оккупированных землях определенные административные образования, в пределах которых объединили различные смежные регионы,

которые сейчас находятся по разные стороны современных границ. Вот один из примеров: в Рейхскомиссариат Украина вошло Полесье (большая лесистая и болотистая местность к северу от Припяти с городами Брест и Пинск), которая сегодня почти полностью принадлежит Беларуси. Другой пример — Транснистрия, территория, которую оккупировала Румыния, включавшая тогда земли, которые ныне находятся в пределах современных Украины и Молдовы.

Кроме того, события в Восточной Галиции нельзя понять без должного внимания к польским землям к западу от Буга, находившимся под немецкой оккупацией и на которых, например, был размещен лагерь смерти Белжец, где было убито много галицких евреев. Наконец, немало украинских евреев попали в руки немецких оккупантов и были ими убиты далеко на восток от собственных домов, в российских регионах, таких как, например, Северный Кавказ.

7 / Повествует ли нарратив лишь о массовых расстрелах?

Из всех еврейских жертв Европы около 2,6 миллионов были убиты в лагерях смерти, таких как: Аушвиц, Белжец, Собибор и Трешлинка — около 2,2 миллионов было убито во время массовых расстрелов, и еще около 1 миллиона умерли в гетто и других местах принудительного содержания. Естественно, что эти приблизительные и округленные цифры, по умолчанию, включают в себя и тех жертв, которые были убиты различными способами: утоплены, сожжены, погребены заживо, удушены в газвагенах (мобильных «душегубках»), повешены, брошены заживо в шахты и тому подобное.

В Украине и соседних странах большинство евреев погибли от пуль. Остальных же убивали другими способами. Например, на территории Советского Союза в границах 1946 года из 2,5 миллионов евреев, которые погибли в результате Холокоста, почти 18 % погибли *не* во время массовых расстрелов. В Украине их доля составляет 25 %.

Большинство этих евреев убили или после депортации в лагерь смерти, или в душегубках. Около 300 000 евреев из Советского Союза (в границах 1941 года) депортировали в лагерь и там казнили, в том числе 230 000 человек из Восточной Галиции. Остальных депортировали из Минска в Беларусь или Виль-

нюса в Литве в Собибор. Десятки тысяч других еврейских жертв на последнем этапе войны переместили из лагерей в странах Балтии в концентрационные лагеря на территории рейха, например, к Штутгофу (близ современного польского Гданьска) и Дахау. Если рассматривать послевоенные границы, тогда эта цифра будет значительно большей, поскольку по меньшей мере три четверти еврейских жертв из украинского Закарпатья, а это 72 000 человек, погибли в лагере Аушвиц, находящийся в современном польском городе Освенцим.

Кроме того, для уничтожения жертв немецкая полиция использовала так называемые газвагены («душегубки») — автомобили специальной конструкции, где выхлопные газы использовались для убийства лиц, закрытых в грузовом отсеке. Душегубки использовались, например, вблизи Минска, в лагере Малый Тростянец и прилегающих лесах, а также в определенные периоды и в Киеве.

Десятки тысяч евреев умерли в гетто и лагерях принудительного труда в Украине и соседних странах от недоедания, болезней и жестокого обращения. В Одессе и других местах евреев сжигали заживо.

Массовые расстрелы евреев были характерны для Восточной Европы, в частности для оккупированных территорий Советского Союза в его (непризнанных) границах начала 1941 года. Кроме того, немецкие власти применяли их и на других территориях. Например, в оккупированной Сербии немецкие войска расстреляли всех евреев мужского пола. Около 200 000 евреев нацисты расстреляли во время массовых «акций» в оккупированной Польше, к примеру, в течение так называемого «Праздника урожая» в ноябре 1943 года, когда в Польше в трех лагерях за два дня погибли 40 000. Немецкие оккупанты применяли массовые расстрелы и тогда, когда евреи были физически неспособны идти пешим маршем, например, в случае отсутствия эшелонов для вывоза или значительной удаленности мест проведения «акций». Когда находили скрывавшихся евреев, их также расстреливали, а не вывозили. Наконец, в конце войны массовые расстрелы евреев происходили по всей Центральной и Восточной Европе.

8 / Рассказывает ли нарратив только о евреях?

Слово «Холокост» часто имеет более широкое значение, чем определение, которое применяет МЦХБЯ. Например, в решении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 1 ноября 2005 года № 60/7 «Память о Холокосте» подчеркивается, что Холокост «привел к истреблению одной трети евреев и несчетного числа представителей других меньшинств». В День памяти жертв Холокоста в январе 2017 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш дал похожее объяснение.

Даже более привычным и давним является негласное поминовение нееврейских жертв нацистской Германии вместе с жертвами Холокоста. Эти жертвы упоминались, например, в речи Генерального секретаря ООН Кофи Анана от 24 января 2005 года: «Они относились к ромам, или цыганам, с таким же крайним пренебрежением, как и к евреям. Почти четверть миллиона ромов, обитавших в Европе, были убиты. Также хладнокровно умерщвляли поляков и других славян, советских военнопленных, а также людей с умственной и физической инвалидностью. Чрезвычайно жестокому обращению подвергались различные группы, такие как: Свидетели Иеговы и гомосексуалисты, а также политические оппоненты и деятели культуры».

Хотя нарратив МЦХБЯ использует более узкое определение Холокоста, он также предоставляет большое количество информации о нееврейских жертвах ужасных немецких и румынских массовых убийств. Итак, МЦХБЯ никоим образом не является мемориальным центром, посвященным исключительно еврейским страданиям.

Это вполне оправдано и целесообразно при разъяснении того, почему Холокост был беспрецедентным (термин «уникальный» здесь не употребляется). Кроме того, это также вызвано согласием историков с тем, что преследования и убийства евреев неразрывно связаны с преступлениями против других групп, таких как: советские военнопленные, нееврейские граждане Польши, Советского Союза или Югославии, нееврейские заключенные концентрационных лагерей, люди с умственной инвалидностью. Например, некоторых советских военнопленных неевреев так же травил газом. Евреи были основными целями немецких так называемых «ответных» расстрелов; гетто истреблялись

под предлогом проведения антипартизанских «акций», а во многих лагерях и тюрьмах держали как евреев, так и представителей других национальностей.

Такое обобщение является еще более уместным, поскольку тот метод, который преобладал в убийствах евреев в Украине и соседних странах, а именно массовые расстрелы, применялся для истребления других, нееврейских гражданских жертв.

=====

Немецкие расстрелы в оккупированной нацистами Европе

По оценкам историков, по всей Европе немецкие оккупанты расстреляли до 1,5 миллионов представителей других народов. Длинный список начался в 1939 году с расстрела польской интеллигенции в оккупированной Польше. Позже оккупанты расстреливали мирных польских граждан во время антипартизанских операций, а также заключенных тюрем и пациентов психиатрических больниц. Примерно 800 000 гражданских граждан, которые не были евреями, были расстреляны в ходе немецких антипартизанских «акций», сначала на советской и югославской территориях, а потом, начиная с 1943 года, в Греции и Италии, и, наконец, в Словакии и Франции. Кроме того, немецкие войска или полиция расстреляли 150 000 советских военнопленных. Ромов, которые тоже были жертвами нацистов, также преимущественно расстреливали.

=====

Как считается, до войны в Европе жило чуть менее одного миллиона ромов, из которых немцы и их союзники обдуманно и жестоко убили до 200 000 человек и еще многих стерилизовали. Сомнительные оправдания и ограниченные исключения не опровергают того факта, что это было преднамеренное массовое убийство, которое подпадает под определение геноцида, принятое ООН. Вот почему этих жертв вспоминают в национальных и международных поминальных мероприятиях жертв Холокоста.

Фактически самой большой группой убитых *немецких граждан* были не 165 000 евреев, а люди с физической и умственной инвалидностью. Количество психически больных и людей с физическими недостатками, которых в 1939-1945 годах убили под видом «эвтаназии», оценивается в 300 000 чело-

век, из них 216 000 – в самой Германии и аннексированной Австрии, а 70 000 – в других странах Европы.

На рубеже 1941 и 1942 годов ежемесячно погибало около 400 000 советских военнопленных. В общем, от 2,8 до 3 миллионов (то есть более половины общего количества советских военнопленных) погибло от рук немцев, преимущественно вследствие искусственно созданного ими голода. При этом подавляющее большинство, 2 миллиона, погибли в течение первого года. В этой истории есть много подобного Холокосту или связанного с ним. Многие немцы считали эти смерти желанными, обращение с пленными было ненавистническим и brutальным. Многие заключенные были убиты во время маршей смерти, причем часто это делалось совершенно открыто. Минимум 50 000 жертв были евреями.

Нарратив также предоставляет информацию о других нееврейских группах людей, против которых направлялись нацистские убийства: политические противники режима, поляки, «восточники» и жертвы антипартизанских операций. Нарратив также вспоминает о жертвах искусственно вызванного немцами голодомора и депортаций.

9/ Создает ли этот проект искусственную отдаленность между евреями, украинцами и другими народами?

Авторы нарратива приложили все усилия для избежания любого неосознанного применения нацистских взглядов и терминов относительно «евреев», «смешанных» и «расы». В отношении жертв Холокоста главная идея заключается в том, чтобы должным образом говорить про евреев или украинцев (или представителей других народов) еврейского происхождения, с пониманием того, что эти люди могли принадлежать сразу к нескольким этносам или национальностям.

Для четкого соблюдения этой позиции слово «еврей» в нарративе нужно было бы всегда брать в кавычки. Нацисты и другие преступники никогда не имели последовательности в определении евреев, а потому они просто объявляли евреями тех или иных людей. Во многих случаях люди сами себя евреями не признавали, или же их не признавали евреями организованные еврейские общины.

Однако постоянное применение кавычек противоречит всем признанным формам памяти о Холокосте, будет выглядеть скорее педантичным и вряд ли может способствовать лучшему пониманию.

Вопрос об этнической идентификации также важен в отношении других национальностей. Например, украинцы определяются здесь как люди, которые считали себя украинцами в основном из-за своих языковых, религиозных и культурных особенностей. Они разговаривали на украинском или смешанных украинско-русском или украинско-польском языках; были православными или греко-католиками; и/или придерживались украинских народных обычаев.

=====

Другие определения украинцев

Многие люди были (также) украинцами согласно обязательной графе «национальность» в довоенных советских документах удостоверения личности. Сегодня действующее законодательство Украины гласит, что все граждане страны являются чле-

нами украинской политической нации. Значительные сегменты общественной памяти об Украине, как правило, игнорируют неевреев, которые не были украинцами.

Было бы ошибочным обобщением, прямо или косвенно, всегда называть украинцами тех, кто помогал и спасал евреев или, наоборот, тех, кто сотрудничал с немцами. Так же ошибочным было бы не указывать национальную принадлежность (украинский, русский и т.д.) этих людей в тех случаях, когда для этого есть определенные разумные основания.

=====

10/ Какие еще понятия использует нарратив и почему?

Слово *Холокост* происходит от древнегреческого слова, что означает религиозную жертву («всесожжение», полное сожжение в огне). Кроме Холокоста, используются и другие термины, например: *Катастрофа*, *Хурбн* (на языке идиш), *Шоа* (например, на иврите и французском, который также имеет религиозную коннотацию). Однако есть много аргументов в пользу употребления слова Холокост. Его применяют Организация Объединенных Наций, Международный альянс памяти о Холокосте (IHRA) и широкие круги общественности. Такое применение имеет долгую историю. Изредка употребляемое во время самого события, оно в конце 1960-х годов вошло в оборот в Северной Америке, в 1980-х годах — в Европе, а затем в 1990-х годах распространилось на весь мир.

Термин *уничтожение* далек от идеального, поскольку это слово до сих пор употребляется в совершенно разных контекстах. Однако есть две уважительные причины не удалять его полностью из нарратива. Во-первых, оно широко употребляется, а во-вторых, те, кто используют его сегодня, не имеют целью усложнить понимание события или унижить человеческое достоинство жертв, скорее наоборот.

Авторы нарратива как раз считают неприемлемым термин «*Окончательное решение (еврейского вопроса)*», если только он не берется в кавычки. Действительно, с 1941 года это словосочетание утратило свою предыдущую неоднозначность и стало ассоциироваться с массовыми убийствами. Однако его использование без кавычек для цитирования будет только воспроизводить эвфемистический язык убийц.

В нарративе есть термин «ликвидация», но он пишется в кавычках. Его обычно широко используют исследователи Холокоста для обозначения насильственного выселения евреев из гетто (термин, который не имел определения тогда, а следовательно, и в нарративе) для их окончательного разрушения. Есть также слово «акция», который так же употребляется в кавычках, поскольку немецкий термин («*Aktion*») служил для обозначения особо жестокых выселений или организованных немцами массовых убийств.

Авторы нарратива избегают использования терминов *казнь* и *уголовные меры*, хотя они употреблялись в прежних немецких и других источниках. Их избегают из-за того, что эти термины намекают на то, что происходили какие-то юридические процессы.

Используется термин *исполнители преступления*, однако он не является оптимальным, поскольку этот термин, заимствованный из юридической науки и практики, может позволить избежать ответственности тем деятелям, которые не были на государственной службе, и направить фокус внимания только на тех, кто непосредственно отвечал за акты насилия.

Для описания немецкого режима тех лет используется концепция национал-социализма, а ее исполнители именуется немцами и нацистами. Авторы нарратива считают термины *фашизм* и *фашисты* неточными и бесполезными для определения немецких исполнителей преступлений. Национал-социализм был движением фашистского типа, но много специфических черт, особенно сам Холокост, делают его отличным от общего явления фашизма. Кроме того, в общественной жизни слово *фашист* получило очень широкое значение.

Другим хорошо известным понятием является *коллаборация*, под которым в серьезных научных исследованиях понимается помощь в военно-экономической деятельности врага-оккупанта, которую оказывало местное население, которое служило в армии, полиции или администрации. Проблема заключается в том, что этот термин часто ассоциируется с «изменой», нарушением верности. Такая интерпретация не принимает во внимание понимания этого термина теми из «коллаборантов», которые считали, что они служат своему государству. Ярким примером этой проблемы является позиция тех

членов балтийских обществ, которые хранили верность своим независимым государствам, которые были ликвидированы в 1940 году.

В публичных дискуссиях до сих пор бытует термин «коллаборация». Но его применение в нарративе, как представляется, будет иметь больше недостатков, чем преимуществ. Говоря о примерах сотрудничества и тех, кто принимал в них участие, можно обойтись и без использования этого термина.

Разъясняя понятие *антисемитизма*, на котором в значительной степени основывался Холокост, нарратив придерживается определения, которое употребляется Международным альянсом памяти о Холокосте, и официально принято в Австрии, Болгарии, Израиле, Литве, Германии, Северной Македонии, Румынии и Великобритании. Согласно ему, антисемитизм — это «определенное восприятие евреев, которое может быть выражено как ненависть к евреям. Вербальные и физические проявления антисемитизма направлены против лиц еврейского или нееврейского происхождения и/или их собственности, против еврейских общественных институтов и религиозных объектов». Опять же таки, следуя определениям Международного альянса памяти жертв Холокоста, многих других организаций и исследователей, а также согласно нормам украинского и других языков, в нарративе это слово не имеет дефиса. Предварительное написание на английском *анти-семитизм* может лишь запутать, поскольку предполагает существование противоположной категории, называемой *семитизмом*.

В нарративе используется термин *«Вторая мировая война»*, которая началась в сентябре 1939 года (несмотря на то, что Япония воевала с Китаем еще с 1937 года), нападением Германии и впоследствии Советского Союза на Польшу. В ответ Франция, Великобритания и страны Британского Содружества объявили войну Германии.

=====

ЕВРЕИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Евреи

В 1900 году в мире было около 10,6 мил евреев; в 1939 г. — 16,7 млн. В Европе в конце 1930-х годов было 10 мил евреев. Более 2,7 мил из них жили на территории современной Украины в середине 1941 года.

=====

Оценка количества евреев в Украине в начале 1941 года

По данным советской переписи 1939 г. в Украинской ССР и Крыму было 1 598 228 евреев. По данным польской переписи населения 1931 г., в районах Львова, Дрогобыча, Станислава, Тернополя, Луцка и Ровно было 714 199 евреев. Учитывая естественный прирост и прибытие беженцев из центральной Польши, к середине 1941 года их количество должно было бы составлять примерно 880 000 чел.

По данным румынской переписи 1930 г., в Черновицком и Измаильском регионах жило 103 000 евреев. Учитывая естественное увеличение, к середине 1941 г. эта цифра составит примерно 123 000 чел. По данным венгерской переписи 1941 г., в Закарпатье проживало 101 854 евреев.

Таким образом, на территории Украины в современных границах по состоянию на середину 1941 г. было примерно 2 705 000 евреев.

=====

После Холокоста в 1945 году в мире осталось лишь 11 миллионов евреев. На сегодняшний день есть более 15 миллионов, подавляющее большинство из которых живет за пределами Европы, в Израиле и США. Остальные живут в основном в семнадцати других странах, в каждой из которых насчитывается более 18 000 евреев. К этим странам относится Венгрия и в Восточной Европе Украина и Российская Федерация. Во всех других странах Восточной Европы численность евреев меньше.

Существует много определений евреев. Широкое определение, используемое в этом повествовании, — это лица, считавшие себя евреями или рас-

смастривавшиеся другими как евреи. Перед Холокостом основа таких суждений была довольно изменчивой, изменяясь, как правило, с востока на запад. В Восточной Европе, где большинство евреев вели традиционный образ жизни, разговаривали на особом языке и жили очень скученно, они так же, как и не-евреи, склонны были рассматривать еврейство прежде всего по религиозному признаку, но в то же время все чаще евреев начали рассматривать как национальную группу. Далее на восток, в Советском Союзе, закон даже определял еврейство как национальную категорию. Тем временем в Германии еврейство было как религиозной принадлежностью, так и вопросом происхождения. Далее на запад многие граждане еврейского происхождения считали еврейство исключительно религиозной категорией – иудаизмом – в рамках большего понятия, например французского народа.

До Холокоста европейские евреи-сефарды жили во Франции, Великобритании, Нидерландах, Италии, Российской Советской Республике (Крым), Болгарии, Греции и Турции, например, в Салониках и Стамбуле. Они происходили от евреев, изгнанных из Испании в 1492 году, поэтому многие из них говорили на романском языке, которая называлась ладино или иудео-испанском (или иудео-греческом и иудео-итальянском). На Кавказе жили горские евреи, предки которых пришли из древней Персии.

Большинство евреев в Восточной Европе были ашкенази, которые пришли из немецкоязычной Центральной Европы и говорили на языке идиш, немецком языке с элементами иврита и славянских языков. В средневековье, уходя от преследований, эти евреи ашкенази двинулись на восток, сначала преимущественно в Польское Королевство, а потом еще дальше в восточные регионы польско-литовского федеративного государства Речи Посполитой — на территорию нынешних Литвы, Латвии, Беларуси и Украины.

Тысячи людей погибли или бежали (иногда временно) из Украины во время казацкого восстания против польской власти под руководством Богдана Хмельницкого в середине XVII века. Именно в это время в Украине появился хасидизм. Эта новая форма иудаизма менее внимания уделяла традиционному изучению еврейских текстов, а больше заботилась об имманентности и по-

клонении Богу в материальном мире, а также признавала ведущую роль наставника, или ребе (цадика).

Одним из главных центров ашкеназского еврейства была Галиция в Габсбургской империи. Евреи-ашкенази также жили в Бессарабии, Буковине, Словакии, Закарпатье и столицах Габсбургской монархии — в Вене и Будапеште.

Чтобы убежать от бедности (многие евреи едва выживали, занимаясь мелкой торговлей) и погромов, евреи-ашкенази начали массово мигрировать из Восточной Европы в Западную Европу и Соединенные Штаты.

Евреи в Российской империи

С конца XVIII века большинство евреев Восточной Европы попали под власть российских царей, которые запрещали им переселяться в центральные районы империи из подросийского Царства Польского и так называемой «Черты оседлости», к которой в конце XIX века принадлежали 15 губерний европейской части империи: Виленская, Ковенская, Минская, Могилевская, Витебская, Гродненская, Подольская, Волынская, Киевская (без города Киева), Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская.

В отличие от польской власти, которая века до того пригласила евреев, российская имперская власть официально не признавала еврейские культурно-правовые учреждения, но стремилась к полной интеграции евреев. В конце концов, она сделала больше, чтобы ограничить евреев, чем освободить их. В 1860-х годах, например, евреям (и полякам) было запрещено владеть любой землей в некоторых губерниях, таких как: Киевская и Виленская.

В Российской империи происходили насильственные нападения на евреев, которые называли погромами. В тех погромах, которые взорвались после убийства императора Александра II в 1881 году, правительство неявно обвиняло евреев в «эксплуатации коренного населения». Таким образом евреев обвиняли в том, что они сами являются виновниками своего несчастья.

В погроме в Кишиневе во время Пасхальных праздников 1903 года было убито около 50 евреев. После того как царь «даровал» демократические сво-

боды манифестом от 17 октября 1905 года, евреев обвиняли в клевете на триединство православия, царя и русского народа. Начались погромы, крупнейшие из которых произошли в Одессе, Ростове-на-Дону и Екатеринославе (Днепре), во время которых погибли около 400, 150 и 95 евреев соответственно.

Кроме того, правительство лояльно относилось к деятельности ультраправых организации (которые оно даже иногда финансировало), игнорировало антисемитскую пропаганду, отказывало жертвам погромов в финансовой поддержке и очень слабо преследовало погромщиков.

Во время Первой мировой войны, которая привела к распаду Российской и Австро-Венгерской империй, наиболее кровавые бои происходили в Галиции, где фронт двигался вперед и назад. Гражданские лица очень сильно страдали от того, что один из очевидцев грабежей, изгнаний и убийств (писатель на языке идиш С. Ански из Беларуси) называл «разрушением» Галиции («хурбн»). Украинцы, большинство населения региона, столкнулись с арестами, депортациями и смертельным насилием со стороны как австро-венгерской, так и российской армий и антиукраинским царским оккупационным режимом. Российская власть депортировала тысячи галицких евреев и немцев на восток, рассматривая их как врагов.

Предчувствие кризиса

По еврейским пересказам, несколько городов в Европе рассматривались ими как «новые Иерусалимы». Ими были: в Западной Европе Амстердам; на Балканах Салоники; на севере, в Литве Вильнюс; а в Советском Союзе Минск и другие города. В 1920-х годах главными центрами идиш-культуры в Советском Союзе были Минск и Харьков. В Белорусской ССР (столица — Минск) до 1938 г. идиш даже стал одним из четырех официальных государственных языков.

В 1920-е годы впервые за всю историю евреев признали гражданами во всех европейских странах, где они проживали. Парадоксально, но вопрос того, куда именно относятся евреи в широком обществе, так называемый «еврейский вопрос», стало навязчивой идеей как для евреев в Европе, так и для неевреев. Евреи столкнулись с двумя ключевыми проблемами. Первая заключа-

лась в беспокойстве евреев из-за восприятия самих себя; вторая пришла из нееврейской мира.

Евреи: сокращение численности, секуляризация, акультурация

В Европе уровень рождаемости среди евреев падал, продолжалась массовая эмиграция из Европы, а также учащались браки вне еврейской общины и отказ от религиозной практики. Разные историки видят мало признаков возрождения в те времена. Они пришли к выводу, что евреи выбирали не светскую еврейскую самоидентификацию, а акультурацию в нееврейскую культуру, даже ассимиляцию.

Местные еврейские языки безусловно сводились на нет. В Советском Союзе к концу 1930-х годов правительство прикладывало больше усилий для содействия языку идиш, чем какое-либо другое правительство в истории до того. Но это лишь задержало ее упадок, ведь еврейские родители и их дети понимали, что за неимением высших учебных заведений с идиш в качестве языка преподавания, не идиш, а русский язык является лучшим путем к успеху в советском обществе.

Неевреи: неприятие еврейской эмансипации

Евреи, часто более образованные, чем нееврейское общество в целом, воспользовались новыми равными возможностями. Но вскоре они обнаружили, что их путь к ассимиляции и интеграции останавливали зависть, подозрения и враждебность. В целом, в Германии и Европе антисемитизм достиг критической точки и масштаба.

=====
Что такое антисемитизм?

Антисемитизм — это не обязательно политика правительства, а определенное восприятие евреев, которое может выражаться в ненависти к ним. Его риторические и физические проявления касаются лиц еврейского происхождения, неевреев, которых принимают за евреев, неевреев, связанных с евреями, и/или их собственностью. Антисемитизм также направлен на еврейские общественные организации и религиозные объекты. Он использует злостные стереотипы и негативные черты характера. Часто

евреев обвиняют в заговоре, который имеет целью нанести вред человечеству. Могут существовать утверждения о всемирном еврейском заговоре или контроль евреев над СМИ, экономикой, правительством или другими общественными институтами. Антисемитизм также может обвинять всех евреев в реальных или мнимых проступках, совершенных одним евреем или группой, или даже за действия, совершенные неевреями. Антисемитская дискриминация — это лишение евреев возможностей или услуг, которые доступны всем остальным.

=====

Антисемитизм возник еще задолго до христианства и начал проникать в европейскую христианскую культуру с раннего средневековья. Евреи, которых обвиняли в смерти Иисуса, считались злыми и опасными для христианского общества. Их деятельность строго ограничивали до определенных профессий и часто заставляли жить в отдельных кварталах, которые после XVI века стали называться «гетто».

В средние века большинство европейских евреев жили в западных областях Германии. Из-за погромов и резни с XIII века многие из них уехали в Польшу, которая приглашала их и предоставляла привилегии на поселение. Несколько других стран, а также отдельные города, выгнали всех своих еврейских жителей. В раннее модерное время евреи были на низших ступенях общества; лишь нескольким выдающимся семьям удалось войти в круг деловых элит.

Лишь в конце XVIII — начале XIX века позиции европейских евреев начали меняться. В Центральной и Западной Европе евреи активно участвовали в формировании новых буржуазных обществ, особенно заметной их роль была в росте промышленного сектора экономики и в образовании.

Почти одновременно в обществе возросли и антиеврейские настроения, приобретая при этом новое качество. Среди христианского большинства населения остались древние религиозные и экономические предрассудки, но теперь евреи стали ответственными еще и за все последствия современного мира, которые считались отрицательными: секуляризацию, монополизацию крупного бизнеса, уничтожение традиционных культурных ценностей и социализм.

Это новое антиеврейское движение стало называться антисемитизмом. Он сочетался с расизмом, который считал евреев культурной или биологической расой, а также национализмом. Радикальные националисты видели в евреях космополитическую силу и считали их врагами собственных нациообразующих процессов.

На рубеже XIX и XX веков антисемитские организации и даже политические партии возникли в ряде европейских стран, в частности в Германии (но не только там). К этому периоду можно отнести появление и фундаментальной идейной основы антисемитизма — утверждения о том, что «всемирное еврейство» сговорилось взять контроль на всем земным шаром. Таким образом, в этом смысле, до Первой мировой войны уже существовали все элементы «модерного» антисемитизма.

Однако только после Первой мировой войны «модерный» антисемитизм стал полноценной доктриной. Евреев обвинили в совершении мнимых и настоящих революций, в попытке «всадить нож в спину» Германии. Расовый антисемитизм стал широко распространенным явлением. Хотя достижения демократии отменили ограничения относительно евреев, как, например, в Российской империи, но антисемитское насилие росло в Венгрии, Польше и Украине.

Евреи в политике

В демократических обществах евреи участвовали в национальной политической жизни на индивидуальной основе. В Восточной и Центральной Европе, на запад от Советского Союза, основными политическими организациями были крестьянские, клерикальные и националистические партии. Все они по меньшей мере не были рады евреям. Как одна из альтернатив в еврейской среде (что привлекала евреев, правда далеко не всех) появляется сионизм, который исходил из того, что евреи никогда не будут полностью приняты в Европе. Сионистское движение способствовало и поддерживало идею еврейской политической независимости через получение собственной родины или построения собственного государства на землях, считавшихся историческими землями Израиля, а в то время была Палестиной — владением Османской империи, по-

сле Первой мировой войны была передана Лигой Наций в мандатное управление Великобритании.

Другой политической альтернативой, выступавшей за принятие евреев, была левая идеология. В Германии Карл Маркс и другие мыслители еврейского происхождения (Мозес Гесс и Фердинанд Ласаль) фактически были среди основателей социалистического движения. В Российской империи евреи были заметными среди первых лидеров Социал-демократической рабочей партии, особенно ее меньшевистской фракции. Ведь в этом государстве евреи (так же как и этнические немцы) были более урбанизированными и грамотными, чем славянское население, однако были ограничены относительно проживания, занятия определенными профессиями и доступа к образованию. Поэтому было не удивительно, что некоторые из евреев решили заняться революционной деятельностью. В межвоенный период евреи в Восточной и Центральной Европе были относительно заметными и многочисленными в социалистических и коммунистических партиях.

Евреи в Восточной Европе, к западу от советской границы, до 1939 года

Многообразие еврейской жизни и политических и социальных проблем в Восточной Европе, связанных с нееврейским обществом, требует рассмотреть отдельные страны и регионы. В качестве примеров были выбраны Подкарпатская Русь (Закарпатье), Румыния, Литва и Польша.

Подкарпатская Русь (Закарпатье). С еврейской точки зрения, по сравнению со многими другими странами региона общественная жизнь было наименее современной, а проблемы, вызванные высшей властью, наименее деструктивными именно в Подкарпатской Руси. Ранее она находилась под властью Венгрии, а на то время принадлежала Чехословакии. В этом регионе, где царили бедность и безработица, большинство евреев были хасидами и говорили на языке идиш, а ассимиляция или смешанные браки почти не случались. Основным еврейским центром региона был город Мукачево, где евреи составляли 43 % населения. Возмущение из-за доминирующего положения евреев в сфере торговли, скорее всего, существовало, но есть мало доказательств глубоко укоренившегося антисемитизма среди восточнославянских соседей, которые преимущественно называли себя «русинами». Подкарпатская Русь, сегодня Закарпатская область Украины, была признана автономной провинцией, и власть не осуществляла систематической дискриминации в отношении евреев.

Румыния. В период после Первой мировой войны государства-правопреемники развалившихся Российской и Габсбургской империй столкнулись с навязанными извне договорами о меньшинствах, которые очень возмущали «этнических» националистов (в отличие от «гражданских» националистов). Румыния была одной из стран, вынужденных гарантировать гражданские права нехристианам, в том числе евреям. После войны Румыния также овладела аннексированными регионами с еврейскими жителями: Бессарабией, Буковиной и Трансильванией. Если в так называемом «Старом Королевстве» (Румыния в границах до 1918 года) еврейский средний класс поддерживал интеграцию евреев в румынское общество, то евреи Бессарабии и Буковины находились на большем расстоянии от румынской культуры. В Бессарабии, ко-

торая до этого находилась под властью России, они были преимущественно хасидами и говорили на идиш, а также учились в основном в российских школах; в Буковине, бывшей габсбургской провинции, евреи обычно были ближе к немецкой культуре, особенно в Черновцах; в Трансильвании евреи учились в основном на венгерском языке.

Под влиянием этих еврейских общин за пределами «Старого Королевства» еврейская гордость и национализм в Румынии окрепли. Во второй половине 1930-х годов лидеры еврейских общин создали Центральный совет румынских евреев во главе с Вильгельмом Фильдерманом. Потребность в ней появилась из-за угрозы со стороны нацистской Германии, а также потому, что демократия в Румынии разваливалась.

Румынский антисемитизм начал распространяться, наиболее жестоко атакуя евреев в новых регионах. Их обвиняли в измене (в пользу Венгрии) или коммунизме. Организованный христианский антисемитизм в виде «Легиона Архангела Михаила», позже переименованного в «Железную гвардию», стал третьим по размаху фашистским движением в Европе, после фашистов в Италии и национал-социалистов Германии. Антисемитской была также и Национальная христианская партия.

Румынские евреи столкнулись с антисемитским словесным и физическим насилием и началом, или, точнее, возвращением, юридической дискриминации и сегрегации. Евреи, занимавшие важные экономические должности, были вынуждены нанимать этнических румын в качестве соуправляющих.

Литва. В Литве проживали 154 000 евреев (1923), которые были самой многочисленной группой после этнических литовцев, составляя 7,6 % населения. Преимущественно польско-еврейский Виленский край был захвачен Польшей в 1920 году (и возвращен Литве лишь осенью 1939 года при советской помощи). Общественная жизнь евреев была разнообразной и активной. Евреи имели статус автономии, который поддерживался специальным Министерством еврейских дел. Еврейское образование получило государственное финансирование.

Но после того, как демократия была разрушена (в 1926 году здесь, как и в Польше, произошел путч) в середине 1920-х годов, евреи потеряли статус

автономии. Литовские «этнические» националисты требовали остановить то, что они считали экономической конкуренцией со стороны еврейских торговцев и ремесленников. Однако никакое антиеврейское законодательство не было введено. Во второй половине 1930-х годов более антисемитским оказалось не государство, а общество.

Польша. В Польской республике вопрос о еврейской автономии не рассматривался с самого начала. В этой стране, возрожденной после разделений конца XVIII века, было 2,8 миллиона евреев, что составляло более 10 % населения. Они жили по всей территории страны в основном в городах и небольших населенных пунктах и занимались преимущественно торговлей и ремесленничеством (в отличие от крупнейшей группы неполяков в Польше — украинцев, проживавших преимущественно в Восточной Галиции и Западной Волыни).

Евреи имели много организаций взаимопомощи, такие как: отделения социальной помощи и кредитные союзы, которые немного смягчали вездусущую бедность. Если евреи и эмигрировали, то почти всегда в Германию.

Хотя и без юридического признания, но фактически евреи как общность пользовались значительной автономией. Существовали еврейские школы (хотя большинство евреев посещали польские государственные школы), иешивы (школы для изучения Талмуда и Торы), Еврейский научно-исследовательский институт (YIVO в Вильно), многочисленные еврейские периодические издания на идише, иврите и польском (например, *Chwila* во Львове), и идишские фильмы. Кроме того, среди молодых евреев существовала живая субкультура и ряд молодежных движений различных политических оттенков.

Тремя основными внешнеполитическими ориентациями среди евреев были социализм («Бунд»), ортодоксальный иудаизм («Агудас Исроель») и сионизм. Независимо от тактик, которые выбирали эти три политические группы, их общая цель — обеспечить отсутствие дискриминации со стороны государства, беря за пример религиозное и этническое разнообразие Польско-Литовского содружества, не была достигнута. Это произошло из-за того, что много их сограждан хотели, чтобы Польша стала национальным государством, где бы только титульная группа, этнические поляки, пользовалась полными правами. В Галиции некоторые украинцы, которых дискриминировали по наци-

ональному признаку, решили, что необходимо прибегнуть к насилию. В 1929 году была основана Организация Украинских националистов (ОУН), которая боролась за независимую Украину. Польское правительство ответило на это репрессиями.

Дискриминация евреев, украинцев и других неполяков стала особенно интенсивной после смерти фактического главы государства маршала Юзефа Пилсудского в 1935 году. Антисемиты, которые, кроме прочего, составляли основу крупной Национальной демократической партии (эндэки), развернули шумную кампанию, выступая за уменьшение количества студентов-евреев в университетах. За пять лет количество еврейских студентов сократилось вдвое, а тех, кто продолжал учиться, унижали: еврейские студенты часто были вынуждены сидеть на задних рядах, в так называемом «лавочном гетто». Физическое насилие против евреев росло, кульминацией чего стали несколько погромов и столкновений. Например, в марте 1936 года фермеры, которые посещали ярмарку в преимущественно еврейском местечке Пжитик взбунтовались, когда полиция попыталась арестовать мужчину, который требовал экономического бойкота евреев, но потом столкнулись с вооруженной еврейской группой самообороны. Конечным результатом стала, кроме разрушения и травм, смерть поляка и двух евреев.

В 1938 году, когда после аншлюса много евреев с польским гражданством бежали из Австрии, польское правительство и парламент сделали шаг, который был неявно антисемитским и широко считался таковым на то время: польских граждан, находившихся за границей более пяти лет, можно было лишать гражданства.

Украинская борьба за независимость с 1917 года

После распада монархии Романовых в феврале 1917 года Временное правительство России отменило все ограничения в отношении национальных и религиозных меньшинств. 23 июня 1917 года Украинский парламент в Киеве, Центральная Рада объявила Украину автономной единицей в составе Российской Республики. Еврейские политические партии и организации получили 50 из 822 мест в Раде и 5 из 55 мест в ее исполнительном органе — Малой Раде. В июле

была введена специальная государственная должность по еврейским делам; сначала это был заместитель секретаря, повышенный затем до ранга секретаря и министра в ноябре 1917 и январе 1918 года соответственно.

20 ноября 1917 года, почти сразу после того, как большевики пришли к власти в России, Рада провозгласила Украинскую Народную Республику (УНР), а вскоре в 4-м Универсале от 22 января 1918 года провозгласила и государственную независимость. Правительство обратилось к Германии с просьбой о помощи, в результате чего в Украину вступила немецкая армия.

В то же время в Харькове, на востоке Украины, съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создал еще одно правительство, подчиненное большевикам Владимира Ленина в Петрограде (Санкт-Петербург).

Война и погромы, 1918–1921 годы

Началась война между Красной армией и армией УНР. Конфликт все увеличивался в масштабах, поскольку в него вступали новые противники: белогвардейцы (Добровольческая армия, Вооруженные силы юга России), анархисты и «зеленые» (без четкого политического мировоззрения), а также польская армия.

По оценкам исследователей, в 1918-1921 годах в Украине, которая была основным театром военных действий в том, что часто называют «Гражданской войной» на территории бывшей Российской империи, было примерно 1 200 погромов, а количество погибших колеблется в пределах от 50 до 200 тысяч. Около четверти жертв были женщины. Еще 200 тысяч евреев получили серьезные ранения, около 50 000 женщин были изнасилованы. Имущество евреев было разграблено или уничтожено.

Вакуум власти и анархия традиционно были самыми опасными для евреев, гражданских лиц. Но цифры погибших в 1918-1921 гг. достаточно убедительны, чтобы можно было говорить о том, что эти погромы не шли ни в какое сравнение с предыдущими актами насилия. Поэтому они требуют дополнительного объяснения некоторых факторов. Пострадал каждый город или небольшой населенный пункт, в котором было еврейское население. Многие погромы были настоящими резнями, когда людей убивали независимо от их воз-

раста и пола. Антиеврейская агрессия в таком масштабе и такой природе не имела к этому времени прецедента в современной истории Европы.

Первые погромы того периода произошли в апреле 1918 года, в частности, самый ужасный в Глухове (Сумская область), где было убито более 100 евреев. Эти первые погромы были совершены солдатами Красной армии, которые обвиняли евреев в том, что они контрреволюционеры, стреляют в спину красноармейцам и приветствуют приход немцев. Позже солдаты Красной армии совершали погромы в селе Россавя возле Богуслава (конец февраля — начало марта 1919 г.) и в Умани (март 1919 г.). 1-я Конная армия под предводительством русского Семена Буденного, совершила погромы в 1920 году во время отступления с польского фронта. (Большевистское руководство пыталось бороться с антисемитизмом в Красной Армии при помощи пропаганды и репрессий).

В мае-июле 1919 года, после того как украинская власть во главе с Симоном Петлюрой отступала на запад под натиском Красной армии, никто не имел надежного контроля над Украиной. Те, кто испытывал неприязнь к евреям, грабили их и относились к ним как к козлам отпущения за большевистское наступление, войну и экономический коллапс. Много участников тех событий, от обычных крестьян до ультраправых белогвардейцев, стремились грабить евреев, считая, что уничтожение невинных евреев решит их проблемы. Поэтому погромы 1918–1921 гг. возникли из-за жадности и, прежде всего антисемитизма.

Правительство Украины и его враги

Другой важный фактор состоял в том, что правительства, которые боролись за власть и были на стадиях становления, не действовали решительно, чтобы предотвратить погромы и наказать их исполнителей. Поэтому казалось, что они потакают, а некоторые фактически потакали антиеврейским предубеждением среди своих войск.

Среди украинских лидеров неопытный Симон Петлюра, который боялся потерять контроль над вооруженными силами, которые распадались, склонялся к компромиссам: он контактировал с такими людьми, как атаман Илько

Струк, которые не соответствовали его нравственным и политическим взглядам. Украинские лидеры так выступали против погромов: глава Директории Владимир Винниченко в январе 1919; «Центральное информационное бюро» Директории в феврале 1919 года; премьер-министр Борис Мартос в апреле 1919 года; и после многочисленных обращений еврейских политических представителей и лидеров общины Симона Петлюры в августе 1919 года.

В конце мая 1919 года Совет народных министров и Директория (Петлюра) создали Особую следственную комиссию для расследования антиеврейских погромных действий — орган, призванный для сбора информации и дальнейшего привлечения виновных к ответственности. В середине августа комиссия фактически стала органом государственной власти. Одно из расследований было доведено до выдвижения официального обвинения. Оно касалось событий в городе Проскуров (Хмельницкий), где на протяжении почти четырех часов погибло около 1 600 человек (более 10 % еврейского населения). Главный виновник погрома был казнен. В июле 1919 года Директория выделила средства на помощь жертвам погромов, а в октябре увеличила сумму вдвое.

Немало воинов «белой» Добровольческой армии были настолько антисемитски настроены, что убийство евреев для них не значило абсолютно ничего или даже считалось важным компонентом их антибольшевистской борьбы. Некоторые директивы белогвардейского командования угрожали погромщикам и настаивали на защите евреев, но, в отличие от заявлений украинских правительств, они были преимущественно не искренними.

Были также невоенные исполнители погромов — группы никому не подчинявшихся местных крестьян во главе молодыми и харизматичными лидерами, которые использовали не столько огнестрельное оружие, как сабли и другое холодное оружие. Один из таких погромов произошел в июле 1919 года в городке Словечно Житомирской области, где погибли 72 здешние евреи.

Другие последствия погромов

Евреи создавали отряды самообороны и все чаще стали думать о том, что они будут жить более безопасно под властью большевиков. Евреи также пытались спасти свои жизни путем побега различными способами. Большинство мигри-

ровали между городами Украины, но большое количество людей, около 200 000 человек, сбежали на запад в Польшу, а затем перебрались в Америку или Палестину. Как следствие, многие евреи, оставшиеся в стране своего рождения, в 1920-х годах имели семьи, члены которых были разбросаны по всему миру. Они могли получать иностранную валюту в специальных валютных магазинах (Торгсин), где продукция и товары продавались по высоким ценам. (Позже официальная советская параноя по поиску шпионов уменьшила эти связи, настолько, что к 1941 г. только некоторые советские евреи сохраняли постоянные контакты со своими родственниками-эмигрантами).

Погромы также повлияли на то, что на момент разгорания Второй мировой войны, модель уничтожения местных евреев присутствовала в живой памяти в Украине. В отличие от регионов, которые нацисты считали более цивилизованными, убийства евреев там происходили относительно недавно, поэтому такое поведение не было таким «немыслимым», как на Западе. Среди евреев так же, как и украинцев, жива была память о бандитских убийствах евреев (и других групп, таких как меннониты). В то же время живой была и память немецких оккупантов, которые *не* занимались антиеврейским насилием.

Миф о «жидобольшевизме»

С 1917 года антисемитский стереотип распространился по всей Европе как «жидобольшевизм» (польская форма «жидокоммуна»). Эта концепция предполагала, что большевизм (коммунизм) был лишь инструментом в руках «мирового еврейства» чтобы удержать господство террора над неевреями или даже уничтожить их. Стереотип «жидобольшевизма» стал мощным, потому что с его помощью объясняли необъяснимые события и «экстернализировали», объявляли полностью чуждыми, движения и режимы большевиков и коммунистов. Миф также служил для создания и, казалось, для оправдания антиеврейского насилия, рассматривая его как вопрос самозащиты. Если этнические сообщества и нации подвергались ударам от советского террора и депортаций, то евреев могли контратаковать как мнимых вдохновителей советского режима.

В районах, оккупированных Советским Союзом в 1939–1940 годах, стереотип «жидобольшевизма» получил распространение, когда евреи вдруг стали гораздо больше чем раньше, присутствовать и стали более заметными в государственных структурах.

Евреев подавляли в Российской империи до марта 1917 года. Только тогда, наконец, им были предоставлены равные права. Многие, хотя, следует подчеркнуть, далеко не все евреи надеялись на эмансипацию благодаря левым партиям и движениям. Однако все еврейские политические партии не одобрили большевистский переворот ноября 1917 года.

Евреи стали частично присутствовать в режиме Ленина и первом десятилетии (до конца 1930-х годов) сталинского режима. Между 1919 и 1921 годами около четверти членов Центрального Комитета большевистской партии были еврейского происхождения. Благодаря известным лидерам еврейского происхождения, таким как Лев Троцкий, много людей не отделяли большевиков от подавляющего большинства евреев. Тем не менее, в 1922 году евреи составляли всего 4 % членов 24-тысячной большевистской партии. Как внутри, так и за пределами Советского Союза, основанного в этом году, большинство коммунистов были евреями. И, наоборот, большинство евреев не были коммунистами.

В 1920-х и первой половине 1930-х годов возросло количество евреев в советской политической полиции — ОГПУ-НКВД. Численность евреев достигла максимума в 1936 году, когда среди верхушки НКВД их было 43 человека или 39 %. В 1941 году осталось лишь 10 евреев (5,5 %). В это время в центральном аппарате НКВД преобладали этнические русские (84 %), далее шли украинцы (6 %) и евреи (5 % — 189 человек). В конце концов, эта арифметика оперирует столь малыми количествами людей, что не позволяет серьезно рассматривать их, говоря о целых численно больших национальных группах: евреев, русских или украинцев.

Евреи в Советском Союзе, 1922-1941 гг.

По данным советской переписи, более 2,6 миллиона евреев жили в СССР в 1926 году, и более 3 миллионов — в 1939 году. В обоих случаях, более чем 1,5 миллиона жили в Советской Украине.

Таблица 1.1 Евреи в Советском Союзе согласно переписям, 1926 и 1939

	1926	1939	1939 как % от 1926
Советская Украина	1 574 411	1 532 776	97,4
Советская Беларусь	407 059	375 092	92,1
РСФСР	585 295	956 599	163,4
СССР в целом	2 672 499	3 028 538	113,3

Юридические ограничения в отношении евреев были отменены в феврале 1917 г., но «военный коммунизм» Ленина тяжело поразил их. Банки и крупная промышленность были национализированы; управление промышленностью было централизовано; частные предприятия и биржи были запрещены; торговля стала государственной монополией. Те, кто имели наемных работников, получали доходы из других источников, кроме собственной занятости, или работали как частные торговцы, потеряли свои политические права. В каждой из этих категорий евреи преобладали, поэтому много евреев в городках (штетлах), которые имели собственный бизнес (торговцы, предприниматели и ремесленники), а также раввинов, были лишены политических прав в Советском Союзе. В середине 1920-х годов 45 % таких «лишенцев» в Советской Украине были евреями. Их выселяли из собственных домов и квартир, а их детей не принимали в средние школы и университеты. Общим следствием стала сплошная бедность среди евреев, проживавших в городках.

Это стало одной из причин, почему многие мигрировали в города. Москва, Киев, Ленинград, Одесса, Харьков — в каждом из этих городов в 1939 году проживало более чем 100 000 евреев. В целом треть всех советских евреев жила в этих пяти городах. Харьков, который находился за пределами быв-

шей черты оседлости, привлекал многих мигрантов, ведь он был столицей советской Украины до 1934 года.

Таблица 1.2 Евреи в отдельных городах СССР, 1939 г.

Москва	250 181
Киев	224 236
Ленинград	201 181
Одесса	200 961
Харьков	130 250
Всего	1 007 170

Большевики и евреи

Большевицкие лидеры были интернационалистами, которые мечтали о мировой революции и считали, что со временем все народы исчезнут. Они представляли себя противниками антисемитизма, но отвергали также идею еврейского народа, ведь евреи не имели своей собственной территории, языка, экономики. Сталин назвал их «народом без будущего, само существование которых требует доказательства». Однако, как и других, евреев рассматривали как «национальность».

=====

Этническая принадлежность в довоенной советской жизни

В Советском Союзе этническая идентичность и официальная категория *национальность* (которая не имела ничего общего с гражданством) были неоднозначными и сложными вопросами. Национальность человека старше 16 лет указывалась во всех советских «паспортах» (так назывались документы, введенные в 1932 году, для внутренней идентификации, которые никоим образом не касались поездок) и в свидетельствах о рождении.

Национальность происходила от принадлежности родителей: если родители были зарегистрированы в своих идентификационных документах как, например, евреи, то и ребенок также считался евреем. Однако, если родители были разных национальностей, то они могли выбрать одну из них для своего ребенка. Например,

если отец был украинцем по паспорту, а мать — еврейкой, их ребенок мог иметь еврейскую или украинскую национальность. Выбор делали родители или даже чиновники, которые обычно выбирали национальность отца ребенка, не спрашивая. Во многих случаях родители или взрослые меняли задокументированную национальность, подкупая работников государственных служб, ответственных за вписывание ее в официальные документы.

Тем не менее еврейские имена, отчества и фамилии обычно сильно отличались от украинских, русских, польских или румынских.

Советские граждане понимали национальную идентичность как совокупность этнической, языковой и религиозной специфики. Например, встречались православные христиане, которые во всех своих документах были указаны как евреи. В некоторых случаях люди совмещали в своей повседневной жизни традиции иудаизма и окружающего общества без каких-либо очевидных противоречий. Много евреев также ассимилировались, особенно в крупных городах.

=====

С первых дней своего правления большевистская власть начала ликвидировать еврейские (и нееврейские) политические партии и организации, а также независимые еврейские общественные и религиозные институты. Особенно враждебно она относилась к сионистским организациям. Большевики запретили использование иврита в 1919 году, а последнюю легальную еврейскую партию, коммунистическую Поалей-Цион («Работники Сиона»), — в 1928 году.

Для того чтобы распространять свою пропаганду на «еврейской улице» и в то же время бороться с другими еврейскими политическими ориентациями, режим создал Центральный комиссариат по еврейским национальным делам или просто Еврейский комиссариат (1918–1924), а в рамках правящей коммунистической партии — Евсекции (1918–1930), и способствовал распространению идишской светской культуры. Крупнейшая в Союзе идишская ежедневная газета «Звезда» (*Der Shtern*) имела тираж 12 000 экземпляров.

Во второй половине 1930-х годов советская политика в отношении национальных групп, в том числе евреев, внезапно изменилась. Вместо поощрения развития различных национальных культур многонационального населения Советского Союза, власть решила подчеркнуть доминирующую русскую куль-

туру и культур титульных наций за счет всех остальных и тех, кто имел свою этническую территорию за пределами Советского Союза: прежде всего поляков, латышей и немцев. Репрессии еврейской культуры состоялись одновременно с преследованием украинской и польской культур.

Проблема антисемитизма в СССР

Большевики объявили антисемитизм пережитком царского режима и были убеждены, что он исчезнет из социалистического общества. Вместо этого, он распространился на низших уровнях. В ответ в 1927–1932 годах в Советском Союзе опубликовали пятьдесят шесть книг, осуждающие антисемитизм. Антисемиты боялись атаковать евреев открыто, ведь за это обвиняли в контрреволюционной деятельности и преследовали как «врагов народа».

В 1936 году, осуждая фашизм и его враждебное отношение к евреям, глава правительства Вячеслав Молотов процитировал ранее неопубликованный комментарий Сталина: «антисемитизм, как и любая другая форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма», кроме того, добавив, что «братские чувства к еврейскому народу» должны «определять наше отношение к антисемитам и антисемитским зверствам, где бы они не возникали».

Когда в 1930 году советская национальная политика вдруг изменилась, не всех еврейских специалистов удалось мгновенно заменить неевреями. Но с конца 1930-х годов положение евреев (и других нерусских) в советском обществе и режиме резко ухудшилось. Из-за секретной политической стратегии, развернутой сталинским руководством против так называемого еврейского владычества, евреев часто переводили на низшие должности или отстраняли от государственных, партийных и охранных органов. Кроме того, большинство еврейских научных, образовательных и культурных институтов закрыли. Историки продолжают дискутировать о том, начался ли и когда именно в Советском Союзе «государственный антисемитизм». Большинство предполагают, что это произошло после войны. Однако в любом случае смена ориентиров в политике интернационализма состоялась на протяжении десятилетия, а первые признаки этого стали заметны во второй половине 1930-х годов.

Когда советская пресса освещала погромы «Хрустальной ночи», которые имели место в Германии в ноябре 1938 года, их называли «массовым убийством беззащитного еврейского населения». Это происходило в то самое время, когда тайком от посторонних глаз в советской Беларуси было расстреляно несколько писателей на языке идиш (вместе с белорусскими), а в советской Украине летом 1939 года НКВД начало следствие против «еврейского национал-фашистского подполья», которое якобы включало таких писателей, как: Ицик Фефер, Лейб Квитко, Дер Нистер, Моисей Тейф и других. Но к тому времени их не арестовали.

Еврейская автономия, еврейские фермеры и Голодомор

В течение двух десятилетий большевистская власть считала, что равенства между разными народами возможно достичь с помощью автономных учреждений. Таким образом были основаны еврейские национальные районы, еврейские советские советы и еврейские подрайоны милиции и еврейские судебные камеры. Были созданы еврейские национальные районы: три в Украинской ССР (Калининдорф, Ново-Златополь и Сталиндорф), два в Крыму (Фрейдорф и Лариндорф) и один в Биробиджане, недалеко от китайской границы (в 1934 году преобразован в Еврейскую автономную область). В Украине власть попыталась объединить существующие еврейские сельскохозяйственные колонии в одном районе с преимущественно еврейским населением.

Еврейские «национальные советы» развивались в Украине быстрее, чем в Беларуси и России. На пике развития в 1932 году в Украине существовало 168 еврейских национальных советов. В 1939 году еврейских национальных советов почти не осталось. Идишские суды создавались в Советском Союзе в 1925 году в городах, где жили по крайней мере 10 000 евреев. В конце 1930-х годов большинства из них уже не было.

Только 1% евреев в Российской империи жил и работал в сельскохозяйственных поселениях. Большевистский режим хотел превратить большинство евреев в промышленных рабочих и крестьян, и действительно, при поддержке западных еврейских благотворительных организаций, ему удалось расселить значительный процент евреев. В конце 1920-х годов около 20 000 еврейских

семей в Украине и около 10 000 в Беларуси работали фермерами, а в 1931 году более 11 % экономически активных евреев были заняты в сельском хозяйстве.

Прямым результатом принудительной коллективизации сельскохозяйственного производства и стремления советской власти подавить сопротивление против нее стал страшный, искусственно созданный голод — Голодомор. Начиная с 1929 года, все крестьяне должны были вступить в колхозы. В то же время власть выселяла или депортировала тех, кто восставал, сопротивлялся другим способом, или просто казался оказывавших сопротивление. Этим крестьян называли «кулаками», которых как утверждал Сталин, надо было «ликвидировать как класс».

При содействии бедных крестьян, городских рабочих и Красной армии партийные чиновники развернули настоящую гражданскую войну и конфисковали зерно. Как следствие в 1932, 1933 и 1934 годах был голод, от которого погибли непосредственно только в Советской Украине 3,94 млн. чел. Условия были настолько ужасны, что каннибализм стал широко распространенным явлением. Режим, однако, молчал о голоде. Этот Голодомор был частью попытки Сталина уничтожить наиболее активных украинцев не только в сельской местности, но и в городах. Если одни евреи действовали в интересах Москвы и отбирали зерно у голодающих людей, то другие евреи разделили страдания и отчаяние украинцев.

Еврейская религиозная жизнь и образование в Советском Союзе

Начиная с 1920-х годов, советская власть закрыла много церквей, мечетей и синагог. Местные и региональные еврейские секции организовали кампанию против клерикализма и религии, проводя лекции и показательные процессы. Власть держала под своим контролем все религиозные организации, которые должны были предоставить имена главных своих членов.

В 1929 году это переросло в тотальную войну против религии. Власть закрывала, использовала по другому назначению или уничтожала большинство религиозных сооружений, в том числе синагоги и еврейские молитвенные дома. Союз воинственных безбожников также публиковался на идише. Любавицкий ребе Йосеф-Ицхок Шнеерсон был изгнан из страны. Много священнослу-

жителей разных религий были арестованы, приговорены к смерти или на длительные сроки в лагерях. В 1938 году расстреляли раввина хоральной синагоги в Москве Шмер-Лейб Медалье.

После запрета иврита советская власть закрыла школы по ивриту и традиционные еврейские религиозные школы, *хедеры* и *ешивы*. Остались только те, которые действовали неофициально. Больше еврейских детей учились в идишских школах в Беларуси (почти треть) и Украине (больше половины), по сравнению с Россией (менее пятой части), где евреи быстрее ассимилировались и уже не знали идиша. Количество студентов в государственных школах идиша уменьшилась во второй половине 1930-х годов, поскольку национальную культуру и национальное образование начали сдерживать со все большей жестокостью. В 1941 году такие школы функционировали только в Биробиджане, а также в еврейских национальных районах Украины и Автономной Республики Крым.

Советская еврейская культура

В то время как Москва, Ленинград и Одесса были центрами русской еврейской культурной деятельности, Киев и Минск были центрами советско-идишской культуры. Минск, в конце концов, уступил свой статус основного центра советско-идишской культуры городу Киеву.

В 1918 году представители еврейской интеллигенции вместе с лидерами еврейских политических партий Бунд, Поалей-Цион, Фарейникте и Фолькспартей основали в Киеве еврейскую светскую культурно-просветительскую организацию «Культур-Лига». В 1924 году все учебные заведения стали подчиняться Наркомату образования Украины, а большинство других его институтов было распущено. Некоторые дореволюционные еврейские культурные и научные учреждения продолжали действовать до 1930 года.

В Минске в Институте белорусской культуры был учрежден Еврейский отдел, а в Киеве — Институт культуры еврейского пролетариата. Много их ученых арестовали в 1936–38 годах, после чего расстреляли или осудили на долгие сроки в ГУЛАГе. Впоследствии единственным советским еврейским науч-

ным институтом остался Кабинет еврейского языка, литературы и фольклора Академии наук Украины.

Среди еврейских театров Советского Союза одним из самых выдающихся был театр «Габима» в Москве, в котором ставились спектакли на иврите до его закрытия в 1926 году. В 1933–1934 годах в Советском Союзе было 18 идишских театров, а в 1937–1938 годах — 12. Самым знаменитым был Московский государственный еврейский театр, его актеры Соломон Михоэлс и Вениамин Зускин стали национальными знаменитостями.

Еврейские клубы и библиотеки, а также еврейские издательства и пресса действовали до конца 1930-х годов, за исключением «Дер Эмес», просуществовавший до 1948 года. Еврейские издательства работали в Москве, Киеве и Минске. В 1935 году в Советском Союзе выпускались 18 газет на идише, а в 1939 году — только 7.

В европейской части СССР работали два еврейских музея: Музей еврейского историко-этнографического общества (1916–1929) в Петрограде/Ленинграде и Всеукраинский музей еврейской культуры имени Менделе Мойхера-Сфорима в Одессе (1927–1934 и 1940–1941). Кроме того, в нескольких других музеях были еврейские отделы. Кроме демонстрации еврейского искусства, музеи и отделы организовывали атеистические выставки и распространяли коммунистическую пропаганду. Давление на музеи осуществляли как еврейские, так и нееврейские активисты.

Большинство поэтов и писателей, писавших на языке иврит, эмигрировали. В Киеве жили многочисленные идишские поэты, писатели и литературоведы, в том числе Давид Бергельсон, Давид Гофштейн, Ицик Фефер, Иехескель Добрушин и Дер Нистер. Одними из самых известных русскоязычных писателей в Украине были Василий Гроссман и Исаак Бабель; среди поэтов — Эдуард Багрицкий, Осип Мандельштам, Самуил Маршак и Иосиф Уткин. Выдающимися писателями, которые писали на украинском, были Леонид Первомайский, Иван Кулик и Савва Головановский.

Большой террор 1937-1938 годов

Возможно, присутствие евреев в рядах НКВД для некоторых может свидетельствовать о другом, но евреи составляли значительную часть жертв сталинских репрессий, особенно в годы «Большого террора» (1937-1938). В межвоенный период в Советской Украине из политических соображений было осуждено 264 тысячи евреев; еще 87 тысяч связали с уголовными делами. Более 70 000 взрослых и 35 900 детей, которые были членами семей осужденных евреев — «врагов народа» — отправили во внутрисоветские ссылки. Бывших членов еврейских политических партий и организаций, еврейских активистов, религиозных лидеров и многих аккультурированных еврейских интеллектуалов также «чистили». Чем выше было положение, достигнутое человеком в обществе, тем большей была вероятность того, что он или она станет жертвой политических репрессий. Страх парализовал евреев и советское общество в целом.

=====

Советские расстрелы в Киеве в 1930-е годы

В 1930-1936 годах советская политическая полиция расстреляла более 800 жителей Киева и прилегающих территорий как мнимых контрреволюционеров. После этого начались беспрецедентные массовые убийства, «Большой террор», связанный с народными комиссарами внутренних дел УССР Израилем Леплевським (назначен в июне 1937 года) и Александром Успенским (назначен в январе 1938 года). Оба они действовали по особым директивам из Москвы, но русский Успенский, очевидно, считал, что почти все украинцы являются националистами, а все этнические немцы и поляки — шпионами и саботажниками.

С 5 августа 1937 года по 27 ноября 1938 года в Киеве расстреляли не менее 12 823 человек, в основном по решениям внесудебных *троек* — групп из трех чиновников. Среди расстрелянных были также 1 199 офицеров НКВД. Тысячи других убийств осуществили до 19 сентября 1941 года, когда немецкая армия оккупировала Киев. Жертвами стали 1 745 вероятных немецких шпионов и около 2 000 граждан Польши, преимущественно военных, которых посадили в тюрьму в 1939 году.

Основными местами убийства стали областного управления НКВД на улице Розы Люксембург (теперь ул. Липская); республиканское управление НКВД на улице 25-

го Октября (теперь ул. Институтская), дом известный как «Октябрьский дворец» (перестроен после войны, сейчас Международный центр культуры и искусств); Лукьяновская тюрьма и тюрьма милиции на улице Короленко (теперь ул. Владимирская). Трупы сначала хоронили на краю Лукьяновского кладбища вблизи Бабьего Яра и, вероятно, в двух других местах, а позже — возле хутора Быковня по ту сторону Днепра. Это было тайной операцией от начала до конца: аресты, допросы, расстрелы, перевозки истекающих кровью трупов и захоронения — все происходило в темноте ночи.

Общее количество людей, расстрелянных в Киеве во времена сталинского террора до середины 1941 г., остается неизвестной, однако Служба безопасности Украины заявила, что, по выявленным документам, в Быковне похоронено 14 191 человека.

=====

Период советско-немецкого пакта, август 1939-июнь 1941

В мае 1939 года Сталин освободил еврея Максима Литвинова с поста комиссара иностранных дел, назначив вместо него русского Вячеслава Молотова, который одновременно был председателем Совета народных комиссаров.

Начиная с мая 1939 года, когда стартовали переговоры с нацистской Германией, агитация против «фашизма» в основном прекратилась. Антигерманские и антифашистские фильмы и пьесы, особенно широкоизвестный «Профессор Мамлок» (1938) были удалены из репертуаров. Любая негативная информация о нацистской Германии исчезла из советской прессы. Вместо этого сталинская пропаганда переключилась на критику западных «буржуазных демократий».

23 августа 1939 года Советский Союз и Третий рейх подписали Договор о ненападении, известный также как Пакт Молотова-Риббентропа. Он содержал дополнительный секретный протокол, согласно которому Польша в случае войны делилась на советскую и немецкую сферы. Таким образом два тоталитарных режима ускорили начало новой войны, которая стала Второй мировой.

Война началась 1 сентября 1939 года, когда Германия напала на Польшу. Через два дня Великобритания и Франция объявили войну Германии. 17 сентября началось вторжение Советского Союза, который аннексировал восточную часть Польши, объявив о «воссоединении Западной Украины и За-

падной Белоруссии» с Украинской и Белорусской советскими республиками. Западная Волынь и Восточная Галиция стали шестью новыми областями в составе увеличенной советской Украины. Кроме того, два агрессора формально стали союзниками, заключив 28 сентября Договор о дружбе и границах.

Официальная пропаганда изображала пакт ярким проявлением «советской политики мира и дружбы между народами» и «отражением сталинской мирной политики советского правительства, направленной на установление дружественных отношений со всеми государствами». Пропагандировалась поддержка действий вермахта и немецкой политики и даже выступлений нацистских лидеров, которых обучали на политических курсах Красной армии.

Настроения и миграция

Хотя советские евреи могли положительно оценивать присоединение Западной Украины и других земель, что, казалось, спасло братьев от нацистской угрозы, много интеллектуалов среди них были взволнованы политическим цинизмом пакта. Те, кто был знаком с практикой советизации Сталина, предполагали, что после радости освобождения от «капиталистического гнета» скоро начнутся массовые репрессии.

Пакт привел к формированию значительных миграционных потоков в различных направлениях. Около 350 000 евреев (согласно более устоявшейся оценке 150 000) сбежали из оккупированной Германией Польши в советскую восточную зону. Еще 14 000 польских евреев прибыли в Вильнюс (в октябре 1939 года СССР передал город Литве). Много чиновников прибыло в новые советские области с восточной стороны советской границы 1939 года.

Новоприбывшая власть действовала не только самостоятельно и не только через террор. Проактивные местные евреи и другие, так называемые «выдвиженцы», начали заполнять «вакансии», оставленные представителями польской элиты. Среди рабочих, которые устроились на работу в местные органы власти Западной Украины и Западной Беларуси, евреи обычно занимали второе место за украинцами и белорусами. Для трех групп это стало значительным контрастом по сравнению с довоенными годами, когда поляки занимали административные и полицейские посты.

Евреи помнили о насилии (погромах), «лавочном гетто» и трудовой дискриминации. Советская система того времени предоставляла евреям свободный доступ к образованию и правительству. Некоторые евреи, в основном представители левых партий и городская молодежь, принимали активное участие во временных правительственных структурах и «трудовой милиции», организованной в сентябре 1939 года. Много еврейских учителей вместе с нееврейскими коллегами отправились в деревни, чтобы укреплять советскую систему и коллективизацию.

Одновременно советские депортации в оккупированной восточной Польше охватили 315–320 000 человек, преимущественно женщин и детей; в том числе поляков (свыше 57 %), евреев (примерно 22 %), украинцев (более 10 %) и белорусов (примерно 8 %). Кроме этих депортированных, 110 000 человек были арестованы, 30 000 расстреляны, а 25 000 умерли в ссылке. В целом, около полумиллиона польских граждан подверглись «репрессиям», как это называли в то время. Только с Западной Украины депортировали 191 100 человек, в том числе более 100 000 поляков, почти 60 000 евреев и 25 500 украинцев.

Польский язык потерял приоритет, однако украинский, белорусский и другие не стали государственными языками. Работники, направленные с востока, редко говорили на украинском, а молодые, ориентированные на карьеру, евреи, которых повысили, быстро начали усваивать русский, считая его «более перспективным». Поляки, сотрудничавшие с новым режимом, также предпочли перейти на русский.

Советское наступление на еврейские традиции и сионизм в новых советских регионах

Для большинства евреев исчезнувшего польского государства советизация стала катастрофой, своеобразной репризой «уничтожения» (хурбн) времен Первой мировой войны. Так считалось не из-за значительного падения уровня жизни, исчезновение ряда товаров, дефицит и очереди, а потому, что приход советской власти означал разрушение традиционных способов жизни еврейской общины. Иврит стал запретным языком, религию вытеснили, а сионист-

ская идеология, которой поклонялись десятки тысяч людей, была провозглашена антисоветской.

Сионистская организация «Гашомер Гацоир» («*Молодая гвардия*») создала свою подпольную сеть в Западной Украине и Западной Беларуси с центром во Львове и распространяла антикоммунистические и сионистские листовки. В марте 1941 года открытый судебный процесс во Львове приговорил семерых ее руководителей к 7-10 годам в тюрьме. Члены еврейской организации труда «Бунд», одной из мощнейших левых политических партий межвоенной Польши, также подвергались преследованиям.

Лето 1941 года

Летом 1941 года, когда Германия напала на СССР, много сионистов, а также представителей левых еврейских партий, таких как «Бунд», арестованных до 22-го июня, были убиты НКВД в тюрьмах Львова, Добромиля, Стрия, Самбора, Золочева, Луцка и Дубно во время отступления советской власти летом 1941 года. 10 % жертв этих расстрелов НКВД составляли евреи.

Около 1,5 миллионов евреев эвакуировали из западных советских республик в советский тыл — почти одну шестую из 8,5-9,5 миллионов эвакуированных, в том числе из Украины. В то же время, из почти 2 миллионов евреев, которые жили в недавно аннексированных западных регионах Советского Союза, лишь небольшой части удалось эвакуироваться.

Около 700 тысяч евреев переселились из Украины (соответственно ее границам 1939 года) на восток. Среди общего количества эвакуированных с Украины, евреи занимали 2-е место после русских. Украинцы, подавляющее большинство населения республики, были лишь третьей по величине группой.

Евреи составляли относительно большую долю среди эвакуированных в первую очередь лиц из-за того, что многие из них принадлежали к категориям, которых эвакуировали первыми: жители крупных городов, специалисты с высшим образованием и интеллектуальная элита. Политика сталинских депортаций и эвакуации не фокусировалась на официальной «национальности», а брала в расчет мнимую социальную, экономическую, культурную и политическую ценность отдельных лиц и членов их семей.

ПУТЬ К НАЦИСТСКИМ МАССОВЫМ УБИЙСТВАМ

Нацистский антисемитизм

В центре идеологии Национал-социалистической рабочей партии Германии (или нацистской партии), которая сформировалась в 1919-1920 годах, была ненависть к евреям. До 1923 года нацистская партия была лишь незначительной политической организацией на территории Баварии. С 1929 г. она достигла политического успеха на региональном уровне, а с 1930 г. — во всем Германском рейхе. Так же как и другие экстремистские движения, нацистская партия была грубой и действовала при помощи своих военизированных формирований — СА (штурмовики) и СС (Охранная гвардия). В условиях мирового экономического кризиса нацисты стали самой сильной партией на выборах 1932 года, и, наконец, смогли сформировать правительство со своими консервативными союзниками 30 января 1933 года.

Что было специфического в нацистском антисемитизме? Прежде всего антисемитизм играл центральную роль в пропаганде и политике партии. Этот антисемитизм был чрезвычайно расистским, где евреи считались отдельной биологической группой с другой «кровью». Во-вторых, решающую роль в ней играл Адольф Гитлер. В своем мировоззрении он толковал историю как борьбу между расами, в частности «арийской расы» против евреев, которых он обвинял среди прочего в причастности к поражению Германии в Первой мировой войне в 1918 году. Более того, он считал евреев мировой угрозой, а решение всех проблем видел в ликвидации «мирового еврейства».

В 1933 году около 500 000 лиц еврейской веры жили в Германии, составляя 0,7 % всего населения. Нацисты на этом этапе не имели четкого плана своей антисемитской политики. Нацистам пришлось сотрудничать с консервативными элитами, чтобы достичь полной власти. Гитлер преследовал двойную стратегию. Во-первых, его военизированные формирования взяли под свой контроль полицию и терроризировали политических оппонентов и евреев на местном уровне. Во-вторых, он договорился со своими консервативными парт-

нерами, чтобы ограничить еврейскую жизнь на «законных» основаниях. Например, евреев уволили из государственной службы. В 1935 году были изданы Нюрнбергские «расовые законы», запрещавшие браки евреев и неевреев и криминализировали сексуальные отношения.

Кто был в опасности как еврей?

Хоть ответственные германские политики и утверждали, что придерживаются биологических расовых понятий, они, конечно, не могли определить «расовую» специфику евреев. Зато они опирались на религиозные критерии и называли евреями всех тех, кто имел трех бабушек и дедушек, которые считались «расово полными евреями», то есть были зарегистрированы как лица «еврейской веры». Таким образом, даже евреи, перешедшие в христианскую веру, принадлежали к категории «расовых» евреев.

Некоторых людей провозглашали «смешанными», *Mischlinge* на немецком языке. Ключевым определяющим фактором нацистского отношения к ним было то, или мать, или отец кого-то, кто казался неевреем, могли считаться «арийцами», то есть имели в себе «немецкую кровь». Если считалось, что у людей есть «немецкая кровь», как это часто случалось в рейхе, тогда такие «смешанные» не подлежали преследованию как «полные евреи». Однако, по мнению нацистов, существовал слишком высокий риск разозлить нееврейских немецких родственников этих людей и тем самым вызвать беспорядки. Если же считалось, что «немецкой крови» нет, такого человека из «смешанных», как правило, преследовали, а позже убивали. Так было и в Восточной Европе.

Преследования евреев в нацистской Германии

Евреев различными методами постепенно вытеснили из экономики настолько, что торговцы были вынуждены продавать свой бизнес по низким ценам. В конце концов, в 1938 году все последние еврейские предприниматели были принудительно экспроприированы, а их бизнес «ариизирован», то есть захвачен нееврейскими конкурентами.

Общей целью нацистской антиеврейской политики в 1930-е годы была принудительная эмиграция. Эта политика стала более радикальной с аннекси-

ей Австрии в марте 1938 года: нацисты разработали новые средства для ограбления евреев и принуждали их к эмиграции, оставляя большинство своих вещей. Позже в этом же году нацистское руководство наконец-то нашло повод для большого погрома в Германии и Австрии. Молодой польский еврей, родители которого были депортированы из Германии в Польшу, застрелил немецкого дипломата в Париже. Уже в ноябре 1938 года все нацистские организации начали организацию волны насилия, известную под названием «Хрустальная ночь» (*Kristallnacht*): синагоги и еврейские магазины были разрушены, 28 тысяч евреев-мужчин забрали в концентрационные лагеря и более 1 000 евреев были убиты дома или в лагерях или они совершили самоубийство. Как и ранее, целью было заставить евреев методами тотального террора быстро эмигрировать, при этом еще и максимально их ограбив.

Война и массовые убийства

Первый большой шаг к нацистским массовым убийствам был сделан с началом войны в сентябре 1939 года. Война против Польши повлияла не только на политику в отношении евреев, но и других групп. Немецкие СС и полиция планировали «обезглавить» польское государство и общество. Это означало «ликвидацию» польской «интеллигенции» и некоторых откровенно антинемецких группировок. Десятки тысяч польских учителей, священников и членов антигерманских организаций расстреляли на рубеже 1939-1940 годов. На лето 1941 года число жертв составляло 60 000 чел.

Немецкое руководство также использовало эту войну как прикрытие для еще одной программы массового уничтожения — убийства людей с умственной инвалидностью. Пациентов польских психиатрических заведений убили первыми, и это стало первым случаем использования токсичного газа для убийства. В январе 1940 года в Германии также началось систематическое убийство людей с умственной инвалидностью. В общем, 70 000 были убиты до середины 1941 года.

Сразу после окончания военных действий оккупированная немцами Польша была разделена. Западные регионы были аннексированы, а из центральных создана так называемая Генеральная Губерния. Немецкое руковод-

ство предложило схемы демографической реорганизации Польши, включавшие планы депортации около трех миллионов жителей. На практике почти 400 000 из них вскоре депортировали из присоединенных территорий в центральную Польшу. Эта «этническая чистка» продемонстрировала логику того, как можно организовать большие движения населения, выступая в роли предшественника для последующего «окончательного решения».

СС разработал план «еврейской резервации» на восток от Кракова, в которую планировалось выслать евреев из Польши и рейха, в том числе Богемии. Эта «резервация» должна была стать зоной смерти: евреи должны были выполнять принудительную работу и проживать в таких суровых условиях, чтобы в долгосрочной перспективе быть обреченными на смерть. Однако после нескольких депортаций «Люблинская резервация» так и не была реализована, и эту идею забросили.

После нападения Германии на Западную Европу в мае 1940 года немецкие дипломаты и полиция обсудили другую схему резервирования. Остров Мадагаскар, в то время французская колония, должен был служить конечной точкой депортации после поражения Франции. Немецкий флот, однако, так и не одержал победы над британским Королевским флотом, что было необходимой предпосылкой для отправки туда евреев кораблями.

Немецкие планы по тотальному «решению еврейского вопроса» зашли в своего рода тупик осенью 1940 года. В оккупированной Западной Европе процесс запрета, обезвреживания и изоляции евреев начался лишь постепенно. Немцы вместе с правительством Виши, решившим управлять оккупированной Францией в пользу Германии, а также вместе с ненемецкой администрацией в других европейских регионах, начали копировать преследования, происходившие в Германии ранее, с рядом антиеврейских законов и мер «ариизации».

В то время немецкая политика в отношении евреев в оккупированной Польше была гораздо радикальнее, чем в Центральной и Западной Европе. Весной 1940 года стало понятно, что в ближайшем будущем не будет общей депортации, поэтому немцы начали создавать гетто как временное «решение». Первое нацистское гетто в Польше учредили уже в конце 1939 года в городе Пётркув-Трыбунальский. Но основные гетто планировались в городах с

крупнейшими еврейскими общинами: Лодзи и Варшаве. Поскольку процесс геттоизации не координировался из центра, а больше зависел от местных факторов, в некоторых местностях гетто не создавались вплоть до 1942 года, а некоторые гетто были не огороженные, что способствовало нелегальной торговле с местными неевреями.

Жизнь в гетто была почти невыносимой, без надлежащего жилья, питания или медицинских услуг. Зимой не хватало отопительных материалов. Страшное перенаселение привело к распространению болезней, прежде всего тифа. Особенно в Варшавском гетто, начиная с осени 1940 года тысячи из его более 400 000 жителей умирали ежемесячно. Много проблем, связанных с гетто в оккупированной Польше радикализировали немецкие дискуссии вокруг «еврейского вопроса». Оккупанты достигли консенсуса, что для того, чтобы избавиться от этого большего «вопроса», надо применять значительно более радикальные меры.

Нападение Германии на СССР

С нападением Германии на Советский Союз по крайней мере часть советского еврейства была обречена с самого начала. Немецкое руководство планировало нападение как войну на уничтожение. Для того чтобы завоевать больше территории в кратчайшие сроки и обеспечить продуктами питания остальную часть оккупированной Европы и собственно саму Германию, немецкая армия хотела конфисковать основную массу аграрной продукции (урожая 1941 года) и заставить часть населения, вероятно десятки миллионов гражданских лиц, умереть от голода. Немецкое руководство решило «обезглавить» советское государство, что означало убийство той части населения, которая считалась наиболее опасной с точки зрения нацизма, — членов коммунистической партии и государственных служащих, а прежде всего мужчин-евреев, которых считали главными сторонниками большевиков. Гитлер и люди из его ближайшего окружения считали, что это также приведет к распаду советского государства.

Под руководством Гитлера с марта 1941 года и далее полиция и руководство вермахта вели переговоры по подготовке к этому истреблению: вер-

махту приказали уничтожить всех политических функционеров Красной армии, в то время, как СС и полиция будут посылать специальные подразделения за боевыми армиями для выявления и уничтожения «опасных» слоев населения. Военное руководство предоставило СС и полиции полную свободу в районах, где бои прекратились. В то же время вермахт с самого начала отказал советским военнопленным и гражданскому населению в защите их международных прав. Ни один немецкий солдат или полицейский не должен был нести наказание за преступления против них. Это был решающий шаг.

Существует немало споров о том, какие конкретные приказы получили мобильные подразделения СС и полиции, айнзацгруппы (*Einsatzgruppen* — оперативные группы), до нападения на Советский Союз. Судя по тому, что реально происходило в течение первых недель военной кампании, в то время им еще не приказали убивать всех евреев, а, скорее всего, лишь представителей определенных групп (военнопленные, государственные и партийные чиновники, «интеллигенция» и различные группы мужчин призывного возраста), а также применить все меры, необходимые для «безопасности» тылу, в нацистском понимании.

С самого начала *айнзацгруппы* ориентировались на еврейскую «интеллигенцию», такую как: учителя и административные работники — но чаще и на всех евреев военного возраста, от 18 до 45 лет. Массовые убийства начались, вероятно, 24 июня 1941 года в литовском городке Гаргждай уже через два дня после немецкого нападения.

В течение следующих двух месяцев этой схемы более или менее придерживались. (исключительные убийства еврейских женщин и детей происходили с середины июля до начала августа 1941 года в Добеле, Силене и Елгаве в Латвии; в Плунге, Мажейкяй. Биржай, Линкува и Акмяне в Литве, а также Хомске, Мотале и Телеханах в Беларуси).

Румынская кампания истребления евреев, которая началась очень рано в г. Яссы, в самой Румынии, 2 июля 1941 года распространялась, включая женщин и детей, на Бессарабию. К середине 1941 румынская армия и полиция убили столько же евреев, сколько и их немецкие союзники.

С середины августа одна айнзацгруппа за другой также начала убивать женщин и детей. Одно из самых жестоких массовых убийств произошло в Каменце-Подольском в Украине. Там немецкая военная администрация жаловалась, что венгерские силы выгнали тысячи евреев из оккупированного Венгрией Закарпатья в город. После переговоров между военной администрацией и СС было решено убить их. 26-28 августа было расстреляно 23 600 евреев из Закарпатья и самого Каменца. Это стало одним из крупнейших преступлений Холокоста.

Начиная с августа 1941 года, *айнзацгруппы*, которым помогали другие мобильные отряды по убийствам (1-й кавалерийский полк СС) начали третий этап. После убийства взрослых еврейских мужчин и распространения убийств на женщин и детей теперь целые еврейские общины подлежали уничтожению в недавно оккупированных городах и небольших населенных пунктах. До этого момента это было лишь исключительным явлением. Собственно именно такое тотальное уничтожение и произошло в Киеве 29-30 сентября 1941 года.

Принятие решений по Холокосту

Война против Советского Союза играла решающую роль в обсуждении нацистскими элитами «окончательного решения еврейского вопроса». 31 июля 1941 года Рейнхарду Гейдриху, начальнику центрального охранного полицейского аппарата Германии, главному управляющему безопасностью рейха (Reichssicherheitshauptamt), Герман Геринг, который выступал как своего рода начальник военного кабинета (*Ministerrat für die Reichsverteidigung*), поручил подготовить «Общее решение еврейского вопроса».

Среди историков идут ожесточенные дискуссии о том, как именно толковать этот документ, но косвенные доказательства свидетельствуют о том, что это пока еще не был приказ уничтожить всех евреев по всей Европе. Гейдрих взял на себя все обязанности по «еврейскому вопросу», что в то время означало координацию убийств в Советском Союзе и подготовку к депортации всех других европейских евреев на эти территории.

Однако в конце сентября-начале октября стало очевидным, что массовые депортации в таком масштабе невозможны, пока война в Советском Сою-

зе не проходила в соответствии с немецкими планами. Немецкие военные полностью отрицали любую возможность осуществления депортации. В то же время различные немецкие региональные чиновники отправляли запросы в Берлин с просьбой депортировать евреев из их районов. Немецкие гауляйтеры нацистской партии хотели депортировать евреев, чтобы освободить жилые помещения, например, для жертв бомбардировок стран-союзников.

Очевидно, что в конце сентября или начале октября 1941 года в Берлине было принято решение отправить только часть евреев, особенно из рейха, в западную часть оккупированной советской территории и западную Польшу и убить часть евреев в Польше по крайней мере тех, кто не был способен выполнять принудительные работы и был обречен на голодание и смерть от болезни.

Таким образом, в октябре 1941 года нацистские лидеры приняли важные решения, чтобы уничтожить евреев не только в Советском Союзе, но и в Польше и Сербии, а массовые убийства распространить с территорий, которые лежали по восточной стороне бывшей советско-германской границы, дальше на западные регионы. Параллельный шаг в этом ускорении Холокоста был сделан, когда Гитлер решил депортировать евреев из рейха, Германии, Австрии и чешских земель.

Первых евреев депортировали в Лодзинское гетто 15 октября 1941 года, а через месяц транспорты направились на оккупированные советские территории, начиная с Минска. В то же время евреев из рейха и Центральной Европы не собирались немедленно убивать. Скорее всего, согласно нацистскому рационализму и практичности для них изначально должно было быть создано определенное пространство путем убийства советских и польских евреев. Хотя 6 000 немецких евреев было убито сразу по приезду в Ригу и Каунас в ноябре 1941 года. Это скорее были местные инициативы, которые не опирались на приказы из Берлина. Гейдрих и Генрих Гиммлер, шеф СС и полиции, в начале декабря приказали их прекратить.

Вторая фаза, декабрь 1941-июнь 1942 гг.

Хотя историки не могут согласиться относительно фактической траектории принятия решений, есть признаки того, что Гитлер отдал следующий приказ в декабре 1941 года. 4-6 декабря немецкая армия потерпела тяжелое поражение в битве под Москвой, а 11 декабря Гитлер пришел на помощь своему союзнику Японии, объявив войну Соединенным Штатам. По мнению Гитлера, европейские евреи были своего рода заложниками, которых он удерживал против Соединенных Штатов (которые, по его убеждению, находились под властью «всемирного еврейства»), чтобы не допустить участия американцев в войне. Теперь, после нападения Японии на США в Перл-Харборе, эта «роль» европейского еврейства отпала. В глазах Гитлера, началась настоящая мировая война, а потому вся континентальная Европа должна поддерживать Германию в ее военных усилиях. По нацистским антисемитским убеждениям все евреи рассматривались как потенциальные партизаны, а следовательно, представляли опасность для Германии. Поэтому политика массовых убийств была распространена на всех европейских евреев. Об этом было сообщено нацистскому руководству, которому также заявили, что скорость и размах политики убийств будет зависеть от региональных потребностей.

Для координации бюрократии относительно «окончательного решения», Гейдрих, которому поручили роль главного исполнителя, провел конференцию привлеченных партийных и государственных учреждений и ведомств. Пресловутая «Ванзейская конференция», названная в честь озера вблизи Берлина, где она состоялась 20 января 1942 года, не приняла решение о массовом уничтожении, а обсуждала общеевропейский путь и практики, особенно обязанности различных учреждений. Также обсуждался вопрос так называемых «смешанных» в рейхе, правда, без четкого результата. Нацистская Германия имела целью убить одиннадцать миллионов евреев, что подтверждает протокол совещания.

Систематическое массовое уничтожение евреев в аннексированной западной Польше началось 8 декабря 1941 года в лагере смерти Хелмно. Через три месяца в Белжеце появился первый лагерь смерти в Генеральной Губернии, где 15 и 17 марта 1942 года начались массовые убийства евреев из Львова

и Люблина соответственно. Через два месяца в Собиборе открылся второй лагерь смерти. Первый транспорт с евреями прибыл в Аушвиц в марте 1942 года, но их не начали убивать сразу по прибытии до июня 1942 года.

Месяцы между декабрем 1941 и июнем 1942 года можно считать вторым этапом «Окончательного решения» — массовые убийства, которые произошли после резни на восток от советской границы в 1941 году. В этот период в Берлине и на оккупированных территориях была разработана комплексная программа массовых убийств. Евреев из рейха отправляли в Польшу, Балтию и Минск (где их расстреливали тысячами), но к маю 1942 года их еще не убивали *систематически*.

Продолжалась дискуссия относительно евреев как рабочей силы. После декабря 1941 года немецкая экономика страдала от значительного дефицита рабочей силы. Немецких мужчин отправляли на восток, чтобы пополнить тяжелые потери на фронте. Таким образом, охота на нееврейских подневольных рабочих усилилась, но некоторые евреи в то время также считались важными для немецких военных усилий в оккупированной Европе. Гетто и лагеря продолжали существовать для эксплуатации труда евреев. В апреле 1942 г. Гиммлер издал распоряжение о временном выделении трудоспособных еврейских мужчин в возрасте от 16 до 35 лет для работы. Это объясняет, почему большинство жертв лагерей смерти в этот период составляли дети, женщины и пожилые люди.

В июле 1942 года начался основной этап Холокоста, направленный теперь на полное уничтожение еврейских общин в Польше в ее границах по состоянию на 1939 год и депортацию евреев из Западной, Северной и Южной Европы в лагеря смерти на востоке. 22 июля 1942 года немцы начали депортацию из Варшавского гетто в новый лагерь смерти Трешлинка. 17 июля начались депортации из Западной Европы в Аушвиц. Теперь «Окончательное решение» шло полным ходом: проходили одновременно массовые расстрелы и массовое уничтожение в газовых камерах.

=====

КИЕВ И БАБИЙ ЯР ДО И ВО ВРЕМЯ ХОЛОКОСТА

Евреи в Киеве, 1900–1940

До Февральской революции 1917 года

Еврейским купцам первой и второй гильдий, лицам с высшим образованием, студентам гимназий и университетов, солдатам в отставке и некоторым ремесленникам разрешили селиться в Киеве, начиная с 1859–1861 годов, в относительно либеральные первые годы правления царя Александра II. Однако город остался вне полосы постоянной оседлости. Поскольку многим другим евреям доступ в город был закрыт, в Киеве местная еврейская община имела своеобразную структуру. На рубеже веков 13 % евреев были юристами, врачами, писателями, журналистами и другими представителями так называемой интеллигенции.

В самом Киеве доля евреев среди купцов и промышленников была значительно выше, чем доля евреев среди всего населения города.

Кроме приятного вида и мягкого климата, многие другие факторы привлекали евреев в Киев. Это был пятый по величине город Российской империи; важный политический, экономический и культурный центр, где не было скопления населения и хронической безработицы как в еврейских местечках (штетлах). В городе находились гимназии, университет, политехнический и коммерческий институты. Киев был крупным торгово-промышленным центром. Наличие рядом полосы оседлости позволяло иметь тесные связи с ее обитателями. Евреи смогли оставить свой след, например, в строительстве первого в городе небоскреба, создании первого кинотеатра и финансировании строительства Бессарабского крытого рынка.

В то же время Киев для евреев был своего рода *Егупец* (слово без значения, что по звучанию напоминает «Египет»), как назвал его известный еврейский писатель Шолом-Алейхем в смысле места неопределенности и опас-

ности. Многочисленные местные антисемиты агитировали против Киева как «еврейского города», а школы, больницы и клиники принимали евреев неохотно и в небольшом количестве. Через значительные трудности с получением разрешения на легальное проживание тысячи нелегальных евреев жили в условиях постоянной незащищенности и страдали от произвола полиции. Еврейские женщины столкнулись с дополнительной проблемой из-за того, что их правовое положение зависело от статуса мужчин, что превращало их в легкую добычу для изгнания в случае расторжения брака, смерти мужа или даже его призыва в армию.

В то время, как тысячи еврейских купцов и торговцев обеспечивали необходимыми товарами городское население, для среднего класса и бедных евреев стоимость проживания была высокой. В 1904 году 10 тыс. из них, то есть один из пяти городских евреев, живших за чертой бедности в ужасных антисанитарных условиях в трех районах: Плоский, Лыбидь и Подол — а туберкулез был основной причиной их смертности.

Несмотря на ограничения и высылки, еврейская община города стала одной из крупнейших в Российской империи в конце XIX–начале XX века (хотя численно она отстает от Одессы, где в 1910 году проживало около 173 000 евреев)

Таблица 3.1. Евреи в Киеве по переписям 1910–1939

Год проведения переписи	Общая численность населения	Евреи	Процент
1910	527 000	50 792	10,8
1919	544 368	114 524	21,0
1926	512 088	140 256	27,0
1939	846 724	224 236	26,5

Хотя киевская еврейская община была одной из богатейших в Российской империи, а еврейские благотворительные организации оказывали разно-

образную финансовую помощь и небольшие кредиты на создание предприятий отдельным еврейским ремесленникам, эти усилия не смогли преодолеть еврейскую бедность. Ведь первопричиной был нелегальный статус многих евреев и ограничения их образования.

В Киевской городской раде (думе) и общественных организациях господствовали в основном купцы. Израиль Бродский и двое его сыновей, Лазарь и Лев (Леон), возглавляли еврейскую общину с середины 1860-х до октября 1917 года. Бродские принимали участие почти во всех еврейских благотворительных организациях и инициативах в Киеве. Киевская еврейская больница, которая финансировалась еврейской общиной, предоставляла бесплатное лечение еврейским и нееврейским пациентам. В то же время еврейские лидеры в Киеве начали поддерживать эмиграцию из Российской империи раньше, чем другие еврейские общины. Еврейское эмиграционное общество, штаб-квартира которого находилась в Киеве, действовало в пятнадцати губерниях черты оседлости и в Царстве Польском, помогая с эмиграцией в США и другие страны.

Вследствие нового настроения, начавшегося с Великими реформами 60-х годов, развивалось значительное финансовое сотрудничество, взаимная поддержка и культурный обмен между евреями и неевреями. Например, семья Бродских создала картель с другими богатыми производителями сахара, в том числе украинцами Терещенко и Харитоненко, русским Бобринским и поляком Ярошинским, превратив Киев в «сахарную столицу» имперской России.

До 1917 года Киев не славился столь же богатой на события еврейской культурной жизнью, как Санкт-Петербург или Одесса. Однако там проводились лекции, художественные выставки, театральные и музыкальные представления, а также происходило празднование еврейских праздников. В городе проживал Шолом-Алейхем, поэт Иехалел (аббревиатура от Иехуд Лейб Левин) и художник Абрам Маневич.

Из-за того что Киев находился вне черты оседлости, местные власти долго не разрешали деятельность традиционных еврейских религиозных школ или синагог. Ситуация изменилась к лучшему только в 1890-х годах, когда Лазарь Бродский, благодаря своим связям в Петербурге, получил разрешение на

строительство синагоги в центре Киева и открытие еврейской ремесленной школы. Габриэль-Яков Розенберг построил синагогу, утверждая во время строительства, что это частный дом. Власть уступила и позволила деятельность синагоги, которая находилась в Плоском районе. Позже была открыта хоральная синагога, торговая синагога и синагога возле Еврейского базара. Однако интерес евреев к религиозной жизни в Киеве снижался, как и в других крупных городах Российской империи.

Жестокие преследования евреев до 1917 года

После убийства царя Александра II (1 марта 1881 года) 23 апреля 1881 года начались антиеврейские насильственные действия в Киеве, и из-за бездействия местных властей они стали более масштабными, чем погромы в любой другой части империи того года с точки зрения количества мятежников и убытков.

Киев стал одним из центров российского антисемитизма. Новый погром в октябре 1905 года носил совсем другой характер. Это был политический акт на фоне царского октябрьского Манифеста, обещавшего обеспечение основных гражданских прав и избранный парламент. Погром был спровоцирован ксенофобскими и антидемократическими черносотенцами, движением русских националистов, которые двумя годами ранее опубликовали *«Протоколы сионских мудрецов»* — фальшивые протоколы с вымышленной тайной встречи, где евреи планировали установить мировое господство (позже переведенный на многие языки этот сборник, кроме книги Гитлера *«Моя борьба»*, стал наиболее распространенным антисемитским трактатом, предшествовавшим Холокосту). Черносотенцы организовывали «патриотические демонстрации», которые, как правило, начинались возле церквей, и били и грабили евреев, которые встречались на их пути. Большинство еврейских магазинов, домов и квартир в Киеве были разграблены; 100 евреев были убиты и 406 ранены.

В 1911 году черносотенцы, при поддержке местной и высшей власти организовали «дело Бейлиса». Они обжаловали Менделя Бейлиса, приказчика кирпичного завода, в смерти мальчика-христианина Андрея Ющинского, обвиняя его в ритуальном убийстве.

=====

Миф о еврейском убийстве с ритуальной целью

Согласно мифу, который не имеет никакой фактологической основы, (I) евреи похищают и убивают невинных христиан, особенно юных мальчиков, потому что (II) еврейский религиозный ритуал требует их крови. Однако иудаизм запрещает человеческие жертвоприношения в любой форме. Обвинение, которое веками воспринималось как факт, в современные времена приобретают дополнительное значение. Суть в том, что если евреи совершают такие ужасные поступки из принципиальных соображений, то, очевидно, что они как группа слишком опасные, чтобы получить равные права и возможности.

Это обвинение (вместе с другим мифом об осквернении гостии — евхаристического хлеба) уходит корнями далеко в историю. Первые упоминания встречаются в XIII веке, во времена Священной Римской империи. С 1880-х годов и до Первой мировой войны упоминается ряд таких обвинений, а в Германии, Австрии, Венгрии и России даже было проведено шесть открытых судебных процессов по этому поводу. Запоздалые отголоски докатились и до польского города Кельце в 1946 году, когда такое же обвинение предшествовало погрому, направленному против евреев, уцелевших после войны и вернувшихся из Советского Союза.

=====

Бейлис якобы хотел использовать кровь мальчика, чтобы приготовить мацу на Пасху. На самом же деле мальчик был убит преступниками после его угроз, что он донесет на них в полицию.

Обвинение было инициировано российской шовинистической молодежной организацией «Двуглавый орел», действовавшей в Киеве. Российское правительство направило специальных следователей, которые должны были заменить местных специалистов в деле об убийстве с ритуальной целью. Присяжные оправдали Бейлиса в октябре 1913 года, но, к большому удовлетворению Министерства юстиции России и русских националистов, присяжные также постановили, что убийство было ритуальным. Царь Николай II полностью поддержал эти выводы.

Революция, независимость Украины, гражданская война (1917-1920)

В 1917 году в Киеве проживало примерно 87 000 евреев, менее одной пятой части населения. Через два года их количество превысило 114 000 человек; их доля составляла 21 % (крупнейшими этническими группами были русские и украинцы — 43 % и 24 % соответственно). Большие надежды киевских евреев на перемены после краха монархии не оправдались. Период обещанной автономии завершился резней, пытками, разбоем и издевательствам.

В Киеве к поэтам, писателям и литературоведам, которые писали на языке идиш, известных сегодня как «Киевская группа», принадлежали: Давид Бергельсон, Давид Гофштейн, Ицик Фефер, Иехескель Добрушин и Дер Нистер (настоящее имя — Пинхус Каганович). Хотя в начале 1920-х годов большинство эмигрировали из-за очень сложных условий жизни, но впоследствии многие из них вернулись в город или уехали в другие советские города.

В 1918 году еврейская интеллигенция совместно с лидерами еврейских политических партий Бунд, Поалей-Цион, Фарейникте и Фолькспартей основала в Киеве еврейскую светскую культурно-просветительскую организацию «Культур-Лига». Она стала источником многих новаций в еврейской культурной жизни в Киеве и за его пределами. Гражданская война, антиеврейские погромы и широкомасштабная анархия вскоре перевесили над многими из этих позитивных инициатив; например, распался новый Еврейский университет.

Власть в Киеве менялась четырнадцать раз во время революции и гражданской войны, которая с национальной украинской перспективы была войной за независимость. Многие из этих изменений сопровождались бомбардировкой, уличными боями и антиеврейскими погромами.

Во время всех погромов в Киеве за эти годы было убито около 1 тыс. евреев из 114 тыс. еврейского населения. Однако, несмотря на все, по сравнению с другими местностями, Киев был безопасным убежищем. Таким образом, евреи бежали сюда из других регионов: около 10 тысяч таких беженцев оказались в Подольском районе осенью 1919 года.

Основные события, во время которых евреев преследовали именно за их национальность, были таковыми. Украинская Центральная Рада покинула Киев в ночь с 25 на 26 января 1918 г. после большевистского восстания в районе

«Арсенала». К этому времени евреи подвергались нападениям, а теперь был найден убитым Иону Гоголь, председатель Союза евреев-воинов Киевского военного округа. Еврейские политики считали, что он был расстрелян украинским комендантом города Михаилом Ковенко, возможно, из-за того, что Гоголь заявил о сохранении политического нейтралитета.

Добровольческая армия под командованием генерала Антона Деникина взяла Киев 31 августа 1919 года. Несмотря на ожидания евреев, войска Деникина убивали евреев, которых случайно хватали прямо на улицах, обвиняя их в том, что они сочувствовали большевикам. В середине октября 1919 года Красная армия заняла Киев на один-два дня. Тогда Деникинская армия вернулась и в течение нескольких дней чинила погром, убив сотни евреев и ранив многих других. Историки приходят к выводу, что операция была скорее всего хорошо продуманным актом, который вряд ли нанес материальный ущерб.

=====

Погром, учиненный белогвардейцами в Киеве 17-18 октября 1919 года

«Группы вооруженных людей входили в квартиры, часто оставляя наблюдателей вне здания. Один из присутствующих солдат обвинял евреев в том, что они поддерживали большевиков, дезертировали из Добровольческой армии и обстреливали добровольцев из окон. В качестве компенсации грабители требовали ювелирные изделия и деньги, угрожая разрушить дом и расстрелять владельцев, если будут найдены ценные вещи. Если предлагаемая сумма удовлетворила этих борцов с большевизмом, они брали и уходили. В противном случае они выстраивали всех жильцов дома под стенкой для расстрела. Они могли приставлять дуло винтовки к голове ребенка или использовать другие средства, чтобы получить то, чего хотели.

В пригородах произошло тотальное воровство. Местное население часто присоединялось до окончательного опорожнения еврейских домов от всего, что только было внутри. Расстрелы происходили в отдаленных местах и часто не были связаны с грабежами; в большинстве случаев жертвами стали несчастные прохожие. В некоторых случаях люди смогли заплатить своим будущим палачам и тем самым спасти свои жизни» (Описание сделано историком Олегом Будницким).

=====

7 мая 1920 г. польско-украинские войска совместно взяли Киев. Они владели городом чуть больше месяца. Как и большинство украинских и «белых» российских войск, польские солдаты также склонялись к мысли, что все евреи были большевиками или поддерживали их. Новым было то, что своим объектом издевательств они выбрали религиозных евреев, которых они определяли по их внешнему виду и пребыванию в синагогах. Они заставляли евреев чистить лошадей, конюшни и туалеты, а также делать другие тяжелые физические работы. Евреев унижали, били и грабили. Польские командиры не только не осудили эти насилия и ограбления, но и не наказали преступников.

Большевики терроризировали иным образом. Они накладывали на город большую контрибуцию, которую платили в основном евреи. Летом 1919 года в ЧК в Киеве было 300 гражданских сотрудников и до 500 вооруженных людей. В садике возле дома по улице Институтской, 40 (губернское управление ЧК, возглавляемое Петром Дегтяренко) они из револьверов расстреливали арестованных или же отпускали их без очевидных на то причин. Были дни, когда расстреливали более пятидесяти человек.

Евреи в Киеве в советское время (1920-1940)

Киев был одним из крупнейших советских городских центров, где более четверти жителей с середины 1920-х годов до 1940 года были евреями. Город предлагал много возможностей для трудоустройства и получения образования, а также отличался богатой культурной жизнью. Кроме того, в 1934 году Киев стал столицей Украинской Советской Социалистической Республики.

После того как большевики укрепили свою власть в Киеве в 1920 году, был установлен контроль над всеми еврейскими учреждениями и закрыты некоторые из них. Деятельность «Культур-Лиги» ограничили, а позже часто запрещали. Многие выдающиеся ее члены решили уехать из страны. До 1930 года продолжало работать только крупнейшее издательство на языке идиш в Советском Союзе.

Особенно враждебно большевики относились к сионистским организациям в Киеве. В 1919 году они запретили иврит как «контрреволюционный» язык. В середине 1920-х годов в советской Украине осталась только одна ле-

гальная еврейская партия – еврейская коммунистическая рабочая партия По-алей-Цион, которая была ликвидирована в 1928 году.

Ликвидация еврейских учреждений и организаций была поручена так называемым *Евсекциям* (Еврейские секции) в составе Коммунистической партии, которая в 1921 году даже «вынесла» иудаизму смертный приговор на общественном трибунале. Верующие протестовали против закрытия синагог в Украине, однако эти протесты порой жестоко подавляли. В 1926 году синагогу Бродского в Киеве превратили в Центральный клуб еврейских ремесленников. В 1928 году была закрыта синагога на Подоле. В середине 1930-х годов закрыли последнюю киевскую синагогу. С 1940 года все бывшие синагоги использовались для целей, совершенно не связанных с еврейской культурной жизнью. Серебряные ритуальные предметы переплавили, а свитки Торы передали в архив, продали или использовали для изготовления барабанов.

Однако инициатива шла не из Украины. Местные коммунистическая партия и правительство были полностью подчинены Москве. Среди руководства было несколько евреев; наиболее злостным из них был Лазарь Каганович – Генеральный секретарь Коммунистической партии (большевиков) Украины в 1925–1928 годах.

К началу 1930-х годов советские и украинские лидеры поощряли развитие светских национальных культур в Украине и во всем Советском Союзе. Киев стал одним из основных центров советской культуры идиш. Здесь работали еврейские государственные научные учреждения: Еврейская историко-археографическая комиссия (1919–1929), Институт еврейской пролетарской культуры (1929–1936) и Кабинет еврейского языка, литературы и фольклора при Академии наук Украины (известный как Кабинет еврейской культуры) (1936–1949). Многие руководители и работники этих учреждений позже были заключены в тюрьму, а некоторые из них – расстреляны.

Формирование нового Еврейского кабинета при Академии наук, позже переименованного в Институт еврейской пролетарской культуры, означало начало конца Еврейской историко-археографической комиссии, поскольку Академия впоследствии заявила, что нет никакой необходимости в двух еврейских научных организациях.

В общем, еврейские пролетарские организации, основанные Евсекциями и советской властью, разрушили значительно больше, чем создали. И позже они были также ликвидированы.

В то же время большевики применили к «новой интеллигенции» политику кнута и пряника. Режиму были нужны послушные и верные писатели для возвеличивания власти. Поэтому были созданы благоприятные условия для жизни новой советской элиты и введена жесткая цензура и политические репрессии для вольнодумцев. Давид Гофштейн присоединился к еврейскому отделению Всеукраинского союза пролетарских писателей и основал пролетарский журнал на идише «Пролёт». Некоторые писатели такие, как поэт Ицик Фефер, стали секретными осведомителями НКВД.

Советские идишские писатели, равно как и другие советские писатели, продолжали писать свои положительные произведения и прославлять «мудрое» советское правительство и коммунистическую партию. Страх перед арестом удерживал большую часть советской интеллигенции от любой формы политического протеста. Незначительное меньшинство тех, кто осмелился продемонстрировать собственное недовольство советской политикой, были убиты или заключены или отправлены в лагеря на долгие годы. Жертвами стали даже некоторые лояльные еврейские писатели и литературные критики.

В 1920–1930-х годах в Киеве были открыты несколько еврейских театров. Государственный еврейский театр им. Шолом-Алейхема переехал из Харькова в 1934 году и объединился с Киевским государственным еврейским театром. Там ставили еврейские и международные классические спектакли и пьесы советских еврейских писателей исключительно на идиш. Директор театра Борис Вершилов едва избежал ареста в 1937 году, выжив благодаря тому, что российский режиссер Константин Станиславский смог вызвать его в Москву.

В 1920-х и первой половине 1930-х годов в Киеве функционировало много идишских школ и несколько колледжей. В те времена советская власть призывала евреев отдавать своих детей на обучение именно туда, считая эти места мощным средством противодействия иудаизму и сионизму. Однако эти школы не были популярны, поэтому они были закрыты в середине 1930-х го-

дов. На одном из съездов Коммунистической партии Украины в июне 1938 года первый секретарь Никита Хрущев, оглядываясь в прошлое, обвинял «врагов» в том, что они «заставляли евреев силой учиться в еврейских школах. Они делали это, чтобы возмутить людей, а с другой стороны — создавать гнезда врагов».

=====

Киев и Бабий Яр, 1941-1943 гг.

Эвакуация и бегство

Евреи могли сбежать из Киева несколькими способами. Некоторым из них приказали эвакуироваться и не предоставили свободы в принятии решения. Другие, и это была значительно большая категория, пытались присоединиться к государственной программе эвакуации по собственному желанию. Однако, чтобы реализовать собственное решение по эвакуации, им приходилось преодолевать многочисленные бюрократические препятствия. Одним это удавалось, другим – нет.

В любом случае первое, что могло побудить их к бегству, — это информация. Жители Киева почувствовали последствия войны с Германией с самого ее начала. Город начали бомбить 22 июня, в первую ночь войны. Бомбардировка продолжалась и в последующие дни. Начиная с первого дня войны, тысячи молодых киевлян были призваны в армию. Началась эвакуация гражданских лиц и заводов, однако ее размеры все еще были незначительными и не побуждали евреев последовать этому примеру.

Еще одним важным фактором стала советская политика освещения войны против Германии и нацистские антиеврейские зверства. Вскоре в газетах и радиопередачах появилась информация о немецкой дискриминации и издевательствах над иностранными евреями, нацистский расовый антисемитизм и, наконец, о плохом обращении и убийствах советских евреев.

С начала июля настроения советской украинской пропаганды заметно изменились. Теперь главный акцент делался на укреплении сопротивления и создании партизанских отрядов. Но такие статьи часто уравнивались многочисленными сообщениями об «обычных событиях» в городе, тем самым утверждая, что власть полностью контролирует ситуацию.

Мероприятия советской власти, направленные на ограничение свободного распространения информации о войне и представление таких фактов «слухами», оказались разрушительными. Тем временем, официальные советские отчеты о фактическом положении дел на фронте, а именно о приближении вермахта к Киеву, совсем не соответствовали действительности.

Киевляне могли в определенной степени осознать ухудшение состояния дел в Красной армии и приближение немецкой армии, ведь бомбардировки города немцами усиливались. Тем не менее, некоторые жители Киева не воспринимали это как четкий знак неизбежного вторжения немцев. Однако в течение этого периода советские СМИ давали немного больше информации относительно немецких зверств против евреев на оккупированных территориях Европы и Советского Союза.

Ситуация на фронте вызвала появление других источников информации для киевских евреев. На улицах города появились многочисленные раненые красноармейцы, а также беженцы, многие из которых были евреями, которым посчастливилось сбежать из западных регионов. Последние пытались организовать для себя дальнейшую эвакуацию на восток, а тем временем вступили в контакт с местными евреями. Именно их появление в Киеве произвело глубокое впечатление. Обе группы, в частности беженцы, иногда рассказывали о собственном опыте, который служил важным альтернативным источником информации.

Как киевские евреи реагировали на эти сообщения? Город имел удобное расположение для тех, кто стремился быть в курсе событий во времена войны, поскольку находился на перекрестке еврейской и нееврейской миграции. Некоторые евреи бежали из Киева задолго до его оккупации немцами в результате встречи с евреями или неевреями, которые призывали их немедленно покинуть город. Другие киевские евреи вспоминали о вспышке антисемитизма в Киеве в первые недели после начала советско-немецких боевых действий, что заставило их задуматься или ускорить собственную эвакуацию.

В то же время положительные воспоминания о немецкой оккупации в 1918 году наряду с другими факторами, такими, как отсутствие доверия к советским отчетам, в целом привели к тому, что некоторые киевские евреи воздержались от эвакуации в 1941 году. Некоторые семьи разделились. Младшее поколение было особенно просоветским и часто изъявляло желание присоединиться к советским военным действиям. Старшее поколение, напротив, оставалось более невосприимчивым к советской пропаганде, однако, когда речь

зашла о важном решении об эвакуации, это неверие оказалось роковой ошибкой.

Некоторые киевские евреи стремились убежать из города, однако не могли этого сделать из-за своих начальников (перспективы эвакуации зависели от места работы и личных связей), семейных обстоятельств (например, болезнь или призыв на военную службу членов семьи), военной ситуации в районе города, которая быстро менялась, и неоднозначности советской политики в отношении эвакуации. Иногда осознание приходило слишком поздно, поскольку наилучшая ситуация с эвакуацией была лишь до начала августа 1941 года. Наконец, много людей считало, что благодаря важной роли Киева для Советского Союза Красная армия сможет успешно защитить его от вермахта.

Оккупация Киева немецкими войсками, СС и полицией

Около полудня 19 сентября 1941 года в Киев вошли подразделения 71-й и 75-й пехотных дивизий и 99-я легкая пехотная дивизия, принадлежавшая 29-му армейскому корпусу.

В это время в городе оставалось еще около 400 тыс. жителей. В середине 1941 года с 930 тыс. жителей около 200 тыс. было призвано в Красную армию и 325 тыс. было эвакуировано.

Совместно с подразделениями первого эшелона вермахта, в город прибыли восемь машин с передовым отрядом зондеркоманды 4а айнцацгруппы С — 53 эсэсовцы под руководством оберштурмфюреров СС Августа Хефнера и Адольфа Янсена, а также часть штаба айнцацгруппы С. Основной состав зондеркоманды под руководством штандартенфюрера СС Пауля Блобеля прибыл в город 25 сентября вместе с основным составом *айнцацгруппы С*. На следующий день с разрешения 6-й армии зондеркоманда 4а начала действовать.

В то же время в Киев прибыл полицейский полк «Юг» в составе 45-го резервного полицейского батальона (командир — майор полиции и штурмбанфюрер СС Мартин Бессер) и 303-го полицейского батальона (командир — майор полиции и штурмбанфюрер СС Генрих Ганнибал), а также часть штаба высшего руководителя СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна.

Таким образом, в конце сентября 1941 года, кроме немецких военных, в Киеве было свыше 1 500 немецких эсэсовцев и полицейских.

Украинская вспомогательная полиция

Мельниковцы — члены Организации украинских националистов (ОУН), которые после раскола организации в 1940 году оставались верными полковнику Андрею Мельнику. Именно они 19 сентября 1941 года прибыли в столицу Украинской ССР, сделав важный вклад в формирование там вспомогательной полиции. 21 сентября 1941 года в украинскую столицу прибыл передовой отряд в составе активиста ОУН (м) Петра Онуфрика (Богдана Конька) и «отряда из 18 казаков», которые были полицейскими из Житомира. Через два дня прибыла «казацкая сотня» под командованием еще одного мельниковца Ивана Кедюлича (который позже сыграл важную роль в Украинской повстанческой армии). 29 сентября начал работать Штаб городской полиции под командованием Анатолия Конкеля, псевдоним «Орлик».

Позже было создано полицейские службы для каждого городского района, в результате чего осенью в состав киевской полиции входил Киевский батальон, Буковинский курень и так называемый «батальон для районов». Одним из первых официальных приказов полиции (выдан по указанию немцев) была угроза физической расправы над руководителями домов, если те не будут сообщать о жителях-евреях, офицерах НКВД или членах коммунистической партии.

Через некоторое время на базе этих подразделений была сформирована городская полиция, в которой служили многие мельниковцы, такие как: Петр Захвалинский, Анатолий Кабайда, Иван Кедюлич и Петр Оксентиев. Эти активисты организовывали встречи между ведущими активистами ОУН (м), прибывшими в Киев, и полицейскими, которые их поддерживали. Например, в декабре 1941 года Оксентиев организовал встречу полковника Николая Капустянского с начальником полиции Арсеном Мельничуком.

Среди переводчиков зондеркоманды 4а, которая проводила расстрелы евреев, были также члены ОУН (м). Например, среди тех, кто стоял вдоль дороги, по которой вели евреев в Бабий Яр, был также сорокалетний мельниковец Степан Федак, известный тем, что в 1921 году стрелял в маршала Юзефа Пилсудского во Львове.

Доподлинно не известно, был ли весь Буковинский батальон в Киеве в начале массовых расстрелов в Бабьем Яру 29–30 сентября 1941 года. Прибыло по крайней мере две группы составной части: одна в сентябре 1941 года сразу после немцев, другая — в ноябре 1941 года. Но, вероятно, часть этого подразделения была в то время в столице Украины и находилась на месте расстрела.

Еврей Виктор Стадник, переживший Холокост, видел в послеполуденные часы 29 сентября на улице Ярославов Вал «... вблизи сегодняшнего театрального института им. Карпенко-Карого (дом 40), военную часть, солдаты которой общались на украинском языке. Над главным входом в здание за углы был прибит огромный желто-голубой флаг, а над ним высотой почти до карниза, трезуб. [...] Позже, находясь на улице Артема, чуть ниже перекрестка с улицей Тургеневской, я видел, как вниз по улице Артема шло подразделение этих украинских солдат, колонной по три в ряд, с винтовками, по направлению к Бабьему Яру». Ранее на своем пути в Киев Буковинский курень участвовал в антиеврейских акциях.

=====

Буковинский курень до событий в Киеве

5 июля 1941 года около двадцати добровольцев во главе с Войновским, вооружившись винтовками, пистолетами, ножами, вилами и различными сельскохозяйственными инструментами, обнаружили и расстреляли около 120 евреев в буковинском селе Милиево. Члены Буковинского куреня также сделали свой вклад в немецкую «акцию» расстрела 12 тыс. евреев в Бердичеве 15 сентября 1941 года, которую проводили 45-й полицейский батальон и штаб высшего руководителя СС и полиции, группенфюрера Фридриха Еккельна.

=====

Подготовка к массовым убийствам киевских евреев

Сразу после оккупации города оккупационные власти начали преследовать еврейское население, которое осталось в Киеве. В то же время были проведены первые антиеврейские мероприятия не командами айнзацгруппы С, а вермахтом. В Киеве в первые дни оккупации было размещено 29-й армейский корпус (командир корпуса — генерал Ганс фон Обстфельдер), который состоял

из пяти дивизий: 71-й, 75-й, 95-й пехотных дивизий, 99-й легкой пехотной дивизии и 299-й пехотной дивизии. Каждая дивизия размещалась в определенном районе города.

19 сентября 75-я пехотная дивизия распорядилась привлекать евреев к операциям по расчистке и разминированию. 21 сентября 95-я пехотная дивизия обнародовала распоряжение о «контроле за мужским населением Киева», согласно которым рано утром 22 сентября было необходимо провести внезапный арест мужского населения призывного возраста и разместить задержанных в «следственном лагере», где их в дальнейшем проверяли офицеры абвер при участии надежных украинцев. Они должны были направить выявленных «солдат в гражданской одежде, партизан или отпущенных преступников, а потом и евреев» в Дулаг 201, на территории, которая контролировалась 95-й пехотной дивизией. В тот же день 75-я пехотная дивизия издала приказ «очистить город Киев» и передать в СД комиссаров и «отпущенных преступников». Однако выполнение приказов было отложено из-за нехватки сил, особенно надежных украинцев, которых необходимо было сначала избрать и также проверить.

22 сентября со ссылкой на распоряжение 6-й армии от 19 сентября 1941 года «Об аресте мужчин призывного возраста» командующий корпуса приказал также арестовывать еврейских мужчин вместе с красноармейцами, которые скрывались. 23 сентября фон Обстфельдер провел встречу с шестью подчиненными командующими дивизий и снова приказал, чтобы патрули в первую очередь арестовывали еврейских мужчин и отправляли евреев и других заключенных на работы.

=====

Первые аресты на улицах и в домах

Показания Гени Баташовой, которой тогда было семнадцать лет, демонстрируют растущую тревожность среди евреев. Ее семья, осознавая возможность ареста на улице евреев и коммунистов, боялась выйти за водой. Они уже знали об аресте в доме соседской семьи евреев, когда снова на дворе появились немцы — четверо или пятеро мужчин.

«Эти немцы пришли к нам. Вы понимаете, у нас во дворе люди к нам хорошо относились. Но кто-то нашелся. Кто-то их направил в наш дом. И когда они пришли, начали звонить, стучать, с грохотом, с шумом. Мама — а у нас был чердак — мама начала просить нас, детей, чтобы мы побежали на чердак. Мы этого не сделали. Ну, пришлось маме бежать открывать дверь, а мы остались в квартире, мы на чердак не пошли.

И с грохотом в квартиру зашли немцы. Начали кричать «Юден! Юден!» Вот это, и начали ... ну, вы понимаете, еврейский язык немного похож, следовательно, что-то таки улавливали. И начали задавать нам всякие вопросы... Как вдруг нам они задают такой вопрос, есть ли у вас собственные заводы, есть ли у нас собственные машины.

И вы знаете, мы стояли как птенцы возле мамы. Одни спрашивали, другие — ... все наши вещи буквально летали. Вся квартира летала, они перерывали абсолютно все! Что они там искали, я до сих пор не знаю. Вот. И они ушли...

Так мы, несмотря на такую ситуацию, понимали, чем это может закончиться. Мы с сестрой улыбнулись и сказали, что не имеем. И я пошла в другую комнату, вытащила отцовский чемодан с инструментами отца и начала им показывать и объяснять, что отец столяр. Ну. Это их убедило. Они частично побежали на чердак. Мы потом, после этого пошли на чердак, там все также перерыто.

И когда ... но, я вам скажу, произошло опять чудо: они нас не взяли. Они ушли без нас. Почему, я не могу понять. Но когда они ушли, у нас в квартире был такой беспорядок.

Мама стояла растерянной посреди комнаты, а потом она упала на диван. Она так рыдала, ее плечи буквально сотрясались и вздрагивали. Это был очевидно уже взрыв и... и она только причитала: «Что я натворила! Погубила я вас, не увезла я вас». Мы ее успокаивали, говорили, что... какие-то слова мы находили. Мы ее с трудом успокоили».

=====

24 сентября начались взрывы, а за ними и пожары, от действия советских мин, которые специально были установлены саперами Красной армии и НКВД. В результате погибло большое количество немецких солдат и офицеров. Например, пожар произошел в штабе полевого командира. Частично разрушены здания зондеркоманды 4а и штаб-квартиры айнзацгруппы С. В тот же день

комендант города, генерал-майор Курт Эбергард или фон Обстфельдер во время встречи с оберштурмфюрером СС Хефнером и оберштурмфюрером СС Янсенем требовал, чтобы СД в знак возмездия расстреляли всех евреев в городе.

Очень вероятно, что приказ совершить массовые убийства в Киеве под предлогом действий в ответ на взрывы был одобрен тогдашним командующим 6-й армии генералом-фельдмаршалом Вальтером фон Райхенау, с которым фон Обстфельдер встретился 25 сентября. Во время этой встречи он, безусловно, сообщил фон Райхенау про взрывы и пожары, а также о том, кто, по его мнению, принимал в этом участие. В тот же день 95-я дивизия приказала своему противотанковому батальону предотвратить все попытки евреев покинуть город.

26 сентября, после прибытия в город главных сил полиции и СД (Сипо/СД), комендант города Эбергард встретился с высшим руководителем СС и полиции «Россия-Юг» Еккельном, командиром айнзацгруппы С бригадефюрером СС доктором Отто Рашем и командиром зондеркоманды 4а Блобелем. Они обсудили детали будущего «акта мести». Его должна была провести зондеркоманда 4а. По просьбе Блобеля Еккельн выделил два полицейских батальона, 45-й и 303-й, а также 1-й взвод 3-й роты девятого резервного полицейского батальона (3-й взвод этой роты уже был передан зондеркоманде 4а), чтобы помочь с поимкой жертв, их сопровождением на место расстрела, а также обеспечением внутреннего и внешнего окружения.

27 сентября фон Обстфельдер провел встречу в узком кругу с Эбергардом, командиром 113-й пехотной дивизии Фридрихом Циквольфом (тогдашним начальником киевского гарнизона) и майорами Генерального штаба Винтером и Гербертом Гебауэрами.

В тот же день (возможно, после встречи с фон Обстфельдером) состоялась более масштабная встреча с офицерами абвера 29-го корпуса, подчиненными подразделениями и штабом городского командира, представителями Сипо/СД, полиции, тайной полевой полиции, Министерства оккупированных территорий и рейхскомиссаром Украины. По показаниям бывшего начальника разведывательного отдела 29-го армейского корпуса Герхарда Ширмера, кото-

рый проводил совещание, хоть участники и вспоминали об «эвакуации» евреев, каждому было понятно, что фактически речь шла об их убийстве.

Вермахт также был ответственным за выделение боеприпасов для массовых расстрелов. Подразделение «Юг» (*Außenstelle Süd*) генерал-квартирмейстерства сообщило 27 сентября о выделении 100 тыс. патронов для высшего руководителя СС и полиции.

Первые расстрелы евреев, 27-28 сентября

Евреев, арестованных патрулями вермахта по приказу 29-го армейского корпуса от 22 сентября, а также евреев, арестованных зондеркомандой 4а, расстреляли уже 27 сентября, о чем свидетельствует доклад разведывательного отдела (Отдел 1с) 113-й пехотной дивизии, что «в Киеве начата еврейская акция, которая проводилась Полицейским полком «Юг». Жертвами стали не только гражданские жители, но и еврейские военнопленные. Последних забирали из лагерей военнопленных (Дулаг 201) на Керосинной улице (ныне ул. Н. Шолуденко), и в течение шести дней, с 28 сентября по 3 октября 1941 года, расстреливали в Бабьем Яру.

Массовые убийства, 29-30 сентября 1941 года

27 сентября 1941 года типография 6-й Армии «Остфронт» выпустила 2 тыс. экземпляров объявлений для Киева с приказом евреям Киева и его окрестностей явиться в понедельник, 29 сентября 1941 года, в 8 часов «на углу улицы Мельникова и Доктеривской (возле кладбищ)». Евреям также приказали взять с собой документы, деньги, ценные вещи, теплую одежду, постельное белье и т. д.

28 сентября, как сообщалось в отчете СД, члены «украинской милиции», иначе говоря, вспомогательной полиции, расклеили по городу объявление на трех языках (русском, украинском и немецком). В то же время распространился слух о том, что евреев собирали для переселения. Объявление вызвало большое беспокойство. Например, Фрида и Хайся Лев из дома номер 40 на Тургеневской улице побежали к соседям с криками «Они нас убьют!» (обе девочки были убиты в Бабьем Яру).

29 сентября в 4 часа утра полицейские батальоны начали окружать улицы, по которым должны были идти их жертвы, а также само место убийства. Около 6 часов утра члены зондеркоманды 4а собрались на встречу для распределения заданий: регистрация жертв, внутреннее окружение и назначение «стрелков». Киевские евреи начали собираться возле еврейского кладбища на северо-западной окраине города.

Тех, кто добровольно не покинул свои квартиры, принудительно выводили немецкие полицейские 45-го батальона, которые иногда убивали евреев прямо на месте. Им активно помогали некоторые жители города, которые задерживали евреев и собирали их в одном месте, а потом передавали немецкой полиции. В день массового расстрела эти люди даже приводили евреев к Бабьему Яру.

СД ожидал, что будет от 5 до 6 тысяч евреев, которых зондеркоманда 4а расстреляет за один день самостоятельно, без привлечения «посторонних». Однако «переселение» охватило не несколько тысяч, а десятки тысяч людей, поэтому на просьбу Блобеля Еккельн утром издал приказ выделить в его распоряжение расстрельную команду из 45-го резервного полицейского батальона.

Немцы направляли евреев, которые прибывали на еврейское кладбище, слева до восточной ограды соседнего военного кладбища, где отбирали у них теплую одежду, ювелирные украшения и документы. Переводчик говорил прибывшим евреям, что их багаж будет доставлен по железной дороге. В этот момент многие жертвы осознавали, что их ждет. Взрослые кричали или впадали в молчаливый ступор, некоторые начинали думать о бегстве, но перед ними встала ужасная дилемма, поскольку это значило бросить своих родственников.

=====

Лишение индивидуальности, достоинства и имущества

Рувим Штейн, в то время подросток:

«Здесь открылась ужасная картина, и мы сразу поняли, что это будет для нас плохо, только мы туда доберемся. ... В одном месте [немцы] забирали документы, и, что интересно, они мгновенно бросали документы, которые они конфисковали, в костер. Паспорта, фотографии и документы, которые имели люди. Они уже обезличивали людей, вы понимаете.

Нас привезли в другое место. Там они конфисковали вещи, чемоданы. Там уже была такая гора этих чемоданов — огромная, вы понимаете! Как будто половина мира принесла эти вещи туда; как гора.

В третьей зоне, ценности, что люди имели на себе: кольца, серьги, браслеты, цепочки. Ну, все, что ценили люди больше всего. Их там забирали, и все это складывалось в ящики.

В четвертой зоне изымали верхнюю одежду: пальто, куртки, шерстяные вещи; ну, все, что только носили люди. Людей оставляли в одном их нижнем белье, в нижнем белье, такой светлой одежде, ну, вы понимаете.

И тогда они начали сортировать людей. Женщин и детей, включая новорожденных, поместили в транспортное средство с закрытым кузовом, двери тоже были плотно закрыты. Что это было, были ли это душегубки или они были просто закрытыми дверьми, так что ничего не видно? Вот почему великий ужас, начался плач; люди звали на помощь, матери рвали на себе волосы. Теперь каждый понял: когда у вас все забирают и у вас ничего не оставляют, тогда осталось только вас куда-то отвести и уничтожить.

Были сформированы колонны из подростков и взрослых мужчин. Их погнали под конвоем по дороге в Бабий Яр».

=====

Затем немецкие полицейские сопровождали евреев справа, вдоль южной ограды воинского кладбища, после чего они снова поворачивали направо, проходили через рощу и два коридора немцев, которые пугали их собаками и били палками.

Евреи выходили на открытое пространство рядом с юго-восточным выступом Бабьего Яра. Здесь полицейские принуждали евреев снять обувь и верхнюю одежду или же и полностью раздеться. Тех, кто делал это слишком медленно, били. Это делалось также через переводчиков, среди которых были этнические немцы (Volksdeutsche).

=====

Последние моменты

Геня Баташова:

«На этой улице мы уже услышали выстрелы. Мы услышали выстрелы и все поняли. Мы уже все поняли. И между этими деревьями стояли немцы. Здесь стояли немцы (то

есть были [вспомогательные] полицаи и немцы, и ... у Бабьего Яра там были немцы, но он также были наполнен полицейскими. Заполненный. Они ... они вели себя ужасно, просто страшно). Но здесь были немцы. И они стояли с собаками, с автоматами и дубинками. На этом месте они не стояли на параде. Они нас гнали как скот. Я всегда пользуюсь этим словом, потому что другое не подходит. Они загнали нас, тех, кто ходил буквально — [жест избивание правой рукой] палками. И если люди остановились, они стравливали собак [на них] [...].

Мама плакала и плакала. Она плакала так сильно, что я окаменела. Я помню, мама и Лиза плакали, но я и Гриша — нет. Я просто окаменела. И если я вам скажу, что я тогда думала: я поняла, что я иду к моей смерти. И я подумала: «Мои зубы никогда не будут болеть». У меня часто болели зубы. Это был единственный способ получить какое-то облегчение. Плача, мама как-то пробовала все время ... Я помню ее руки, все время, когда она пыталась [жест объятий] ... чтобы прикрыть нас собой. Все время. Мы [жест толкание] ее от этого, но она постоянно ... Она так много плакала на этом пути. И тогда эта дорога была недолгой. На этой дороге люди уже рвали свои волосы. И был такой крик!»

=====

На краю участка были холмы, а между ними узкие проходы, через которые евреев загоняли к центру Яра. Там несколько расстрельных команд СС, зондеркоманды 4а и 45-го полицейского батальона, распределенные вдоль южной части Яра, убивали евреев выстрелами в затылок. Жертв заставляли сначала лечь на землю или на трупы уже убитых или стать на колени, согнуться и наклонить голову. Каждый немец имел конкретную задачу, например, заряжать оружие. Стрельцам давали алкогольные напитки.

Часть евреев двинулась на железнодорожную станцию Лукьяновка, расположенную за Лукьяновским кладбищем, вероятно, думая, что там уже был поезд, который отвезет их на новое место жительства. Однако на станции их встречали полицейские и эсэсовцы, которые заставляли покидать свой багаж и отводили их в Бабий Яр.

В расстреле также участвовали члены отряда Ваффен СС (которым командовал оберштурмфюрер СС Бернхард Графхорст), который был подчинен айнцагруппе С. Относительно 303-го полицейского батальона, то его члены

использовали преимущественно для внешнего оцепления места убийства, а также для охраны багажа евреев и поиска оружия и документов в закрытых квартирах. Блобель сам стремился достичь того, чтобы евреи до последнего ничего не заподозрили.

До расстрельных отрядов, работавших в разных частях Яра, входило несколько стрелцов, вооруженных пулеметами или пистолетами, двое мужчин, которые заряжали их, и несколько других, которые вели жертв от края Яра до конкретного места убийства. Офицеры зондеркоманды контролировали деятельность отрядов. Таким образом, оберштурмфюрер СС Хефнер два дня следил за деятельностью отрядов стрелков войск СС. В конце второго дня, по распоряжению бригадефюрера СС Раша, Хефнер спустился в овраг и убивал тех, кто выжил.

Дина Проничева (тогда ей исполнилось 30 лет) была одной из жертв первого дня. Она притворилась мертвой и позже сумела выбраться (после войны она несколько раз описывала эти события, а во время трибунала в Киеве ее показания зафиксировали на киноплёнке).

Вечером первого дня массовых убийств некоторых евреев, которые прибыли к месту сбора, не успели расстрелять из-за наступления темноты и заперли в гаражах. Когда расстрел закончился, ценные предметы зондеркоманда 4а отнесла в школу №38 (сейчас школа №106) на улице Некрасова. Ценная одежда, такая, как меховые изделия, была доставлена в швейную мастерскую. Вермахт изготавливал из этого меха разные вещи. Большое количество найденных ценных предметов было отложено. Золото, ювелирные украшения, часы и другие ценные вещи собрали в мешки. Очевидно, все эти ценности были отправлены в главное управление имперской безопасности в Берлине.

В течение первого дня массовой расправы были убиты 22 тыс. человек, а в течение второго — около 12 тыс. Согласно имеющимся данным, немецкие отряды расстреляли 33 771 еврея. Вечером 30 сентября солдаты 113-го саперного батальона подорвали края Яра, чтобы скрыть тела, а потом, как показывает ряд немецких фотографий, около сотни советских военнопленных выравнивали поверхность места захоронения.

Еккельн организовал «товарищескую вечеринку» для убийц, чтобы они могли расслабиться. В своей речи на этой «вечеринке» он пытался оправдать убийства. 2 октября 1941 года для инспекции в Киев вылетел Генрих Гиммлер, которому Еккельн доложил о результатах массового убийства. Оставленные евреями квартиры, которые уже привлекли внимание представителей вермахта во время предыдущих совещаний с зондеркомандой 4а, были переданы городской администрации.

Восприятие ситуации со стороны жертв

Когда появились объявления, большинство евреев почувствовали непосредственную угрозу своей жизни. Наконец, было сказано, что в случае *неявки* их расстреляют. В городе было широко известно, что евреи, которых арестовали ранее, не вернулись, и появились новости о предыдущих массовых убийствах евреев в западных регионах. Характерным признаком того периода, как вспоминает Геня Баташова, было сосуществование страха и надежды (эта тема исследовалась довольно поверхностно, но ее можно осветить с помощью различных свидетельств очевидцев). Страх появился после того, как немцы ворвались в ее дом и осыпали проклятиями ее, ее мать и маленького брата только за то, что они были евреями. Ее мама корила себя за то, что не приложила больше усилий, чтобы уехать. И все-таки 29 сентября они вышли по приказу, хотя сосед призвал их остаться до того, как он узнает, что к чему. Баташова объясняла свою послушность на первых этапах пути, когда побег еще была возможный, *не* ссылаясь на угрозу в объявлении.

Баташова отметила несколько других моментов.

1. Практически все взрослые мужчины-евреи покинули город, эвакуировавшись или в роли солдат.
2. Казалось, что безопасность была в численности, ведь убить всех членов этой огромной толпы было, по их мнению, невозможно.
3. Была надежда на то, что их действительно эвакуируют, потому что поблизости была грузовая железнодорожная станция, и некоторые люди, которые шли в обратном направлении, призвали всех продолжать идти, потому что один поезд уже уехал.

4. Немцы, проезжавшие мимо толпы на машинах, улыбались и смеялись.
5. Звук стрельбы, очевидно, не доносился на большое расстояние.

Киевская городская администрация и евреи, 1941-1943

Во время массового расстрела в Бабьем Яру и сразу же после него новую вспомогательную Киевскую городскую администрацию (управу) возглавил историк Александр Оглоблин. В приказе, опубликованном в единой городской газете «*Украинское Слово*», которую редактировали активисты ОУН (м), мэр Оглоблин приказал всем собственникам, арендодателям и руководителями домов собрать и составить списки мебели, одежды, продуктов питания и других вещей евреев и других, которые «покинули» Киев. Он добавил, что сокрытие таких вещей будет наказываться. Именно эта газета через несколько дней после массовых расстрелов назвала евреев «самым большим врагом», который не заслуживает милосердия.

Мельниковцы, такие как Ярослав Гайвас, встречались с Владимиром Багазием, следующим после Оглоблина главой киевской администрации, назначенным на эту должность в октябре 1941 года, «ежедневно и даже приходили в его квартиру на обед и ужин». Багазий публично заявил о своей преданности Мельнику, которого, по его словам, поддерживали все украинцы. Багазий, которого немцы в феврале 1942 года арестовали и расстреляли, и другие «мельниковцы» были причастны к хищению имущества погибших киевских евреев.

Некоторые негерманские чиновники были антисемитами из убеждения. Нет информации о том, что в сентябре-октябре 1941 года делал Леонтий Форостивский, который после Багазиев стал третьим, назначенным немцами мэром Киева. В мае 1943 года он писал, что, видя детей, погибших в результате советской бомбардировки города, «мы познаем морду иудейства, которое так яростно ненавидит нас, украинцев». В сентябре 1943 года по случаю второй годовщины «освобождения Киева от жидобольшевиков» он поблагодарил немцев за «настоящую, человеческую, свободную жизнь». В своей листовке он отметил, что войну развязали капиталисты (в Великобритании и США) и «красная Москва» «в интересах мирового жидовства».

Восприятие ситуации со стороны киевлян-неевреев

Немного киевлян, кажется, рассматривали возможность массового убийства, и много неевреев, вероятно, считали, что евреев будут депортировать. Мало кто из них не был свидетелем или, по крайней мере, не видел мельком процессию 29 сентября. Те, кто написал об этом, отмечают, какое ужасное это было чувство, поскольку большинство евреев двигались в углубленном в себя состоянии, молча и с выражением глубокого страха.

=====

Шокированные наблюдатели процессии к Бабьему Яру

Украинский инженер Федор Пигидо 29 сентября увидел «много тысяч людей, преимущественно старых, — но хватало и людей среднего возраста, — двигались в направлении Бабьего Яра. А детей, детей... Господи, сколько было там этих детей! Все это двигалось, обремененное узлами, куфрами и детьми. Кое-где старых и больных, которые не имели силы сами двигаться, везли, наверное, сыновья или дочери, самостоятельно на колясках. Некоторые плачут, другие успокаивают. Большинство двигаются самососредоточенно, молча, с видом обреченных. Было это тяжелое зрелище».

Русская учительница средних лет Л. Нартова написала в своем дневнике: «Люди движутся бесконечным потоком, переполняют всю улицу и тротуары. Идут женщины, мужчины, молодые девушки, дети, старые люди и целые семьи. Многие люди везут свои вещи на тачках, но большинство несет их на спине. Они идут тихо, молча. Как ужасно. Это продолжалось очень долго, весь день, и только вечером толпа стала меньше».

=====

Понятно, что не все свидетели процессии грустили. Некоторые местные жители насмехались над евреями, которые покидали свои дома. Врач Федор Богатырчук вспоминал, что «много моих единоверцев наблюдали за этим шествием со счастливым выражением на лице». Похоже, что донос и разграбления евреев были широко распространены как в сентябре 1941 года, так и позже. 30 сентября, на второй день массовых убийств, десятки местных жителей

Подольского района приняли участие в погроме, который закончился гибелью семи евреев, которых поспешно похоронили поблизости.

Октябрь 1941 года: больше расстрелов и визит иностранных корреспондентов

Расстрелы евреев в Киеве в значительно меньших масштабах проводились в первой половине октября 1941 года, особенно тех евреев, которые убежали или скрывались. Когда в начале октября оберштурмфюрер СС Хефнер вернулся в Киев, он снова посетил Бабий Яр. Там проводили маломасштабные расстрелы. Когда он спросил о количестве расстрелянных, ему, как утверждается, сообщили о 35 тыс. людей, которые включали и жертв главной массовой бойни.

Полицейский полк «Юг», который оставался в Киеве до 14 октября 1941 года, провел в городе еще четыре «акции по обычаям войны» (*Aktionen nach Kriegsbrauch*) 1, 2, 8 и 11 октября. Как становится ясно из отчета Екельна, это был эвфемизм для обозначения расстрелов евреев. Тогда погибло как минимум несколько сотен людей.

Начиная с 19 октября, в Киеве был размещен 304-й полицейский батальон (командир — майор полиции и штурмбанфюрер СС Карл Деккерт). 21 октября его солдаты расстреляли 80 украинцев за диверсию, «кроме 9 женщин и 3 детей»; эти женщины и дети, вероятно, были евреями.

В первой половине октября в Киеве определенное количество евреев расстреляла другая часть — айнзацкоманда 5 (командир — оберштурмбанфюрер СС Август Мейер), которая прибыла в город 30 сентября. Среди расстрелянных были евреи, которые по разным причинам не были убиты ранее, а также еврейские военнопленные. В середине октября эта команда расстреляла 300 евреев с умственной инвалидностью, а в последующие месяцы, особенно зимой 1941–1942 годов, еще как минимум несколько сотен евреев, которые скрывались в городе.

Вермахт также продолжал преследовать евреев. Так, в начале октября 1941 года тайная полевая полиция сообщила, что нашла в Киеве место, где среди других лиц скрывались евреи.

Вскоре после массовых убийств в знак высшего доверия немцы организовали для 28 зарубежных корреспондентов из десяти стран тур из Берлина в

Польшу и Украину, включавший и Киев. Украинский представитель новой городской управы сообщил группе, что в городе насчитывалось 350 тыс. евреев (реальная цифра была значительно ниже); но евреев здесь больше нет.

В своей статье, опубликованной в итальянской газете *La Stampa* в Турине 30 октября 1941 года, Феличе Беллотти сообщил об этом заявлении, удивляясь, куда же исчезли евреи. В отличие от этого, отчет, отправленный ранее, 14 октября, руководителем Берлинского бюро «Ассошиэйтед пресс» Эрнестом Г. Фишером, замалчивал информацию о евреях. В его статье говорилось лишь о том, что 300 тыс. население покинули город, прежде чем прибыли немцы, и было приведено описание ущерба от советских бомб.

В общем, за пределами Украины информация о массовых убийствах совсем не скрывалась. Об этом во время отпусков иногда говорили немецкие солдаты и офицеры. Эти новости также поступали от советских разведчиков и заключенных, которые сбежали после того, как спрятали трупы в районе Бабы-яра, таких, как Алексей Попов, показания которого использовались в прессе и даже советским правительством. 19 ноября 1941 года главные советские газеты «Правда» и «Известия» писали, что иностранное информационное агентство сообщает, что «немцы уничтожили в Киеве 52 тыс. евреев: мужчин, женщин и детей». Десять дней назад «Правда» упоминала о «погроме» в Киеве, в результате которого были убиты 52 тыс. человек (добавив информацию о гибели украинцев и русских, кроме евреев).

=====

Советские средства массовой информации во время Холокоста

Не позднее августа 1941 года различные источники сообщили Сталину и его соратникам, что немцы и их союзники уничтожают всех советских евреев и ромов. Диктатор решил обнародовать эти зверства с использованием большого количества доказательств, включавших немецкие документы, личные письма, фотографии и показания. 6 ноября Сталин сам вспомнил о «средневековых еврейских погромах».

Много заявлений евреев и неевреев, которые прошли советскую цензуру, сообщали, что убивали всех евреев Европы. 18 декабря 1942 года советские газеты

опубликовали длинный текст совместного союзнического осуждения «истребления еврейского населения Европы».

Невозможно было скрыть такое большое преступление, как Бабий Яр. Вскоре распространились новости о массовых убийствах евреев Киева, а в конце 1941 года появились соответствующие сообщения в советской прессе. 7 января 1942 года «Правда» опубликовала официальное заявление, осуждая расстрел евреев в Киеве и других городах: «Страшная резня и погромы были совершены немецкими захватчиками в Киеве... Было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей разного возраста; перед расстрелом всех раздевали догола и били... Расстреливали из автоматов. Много массовых убийств... причем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев».

Начиная с 1943 года, советские средства массовой информации вообще перестали откровенно идентифицировать советских еврейских жертв как евреев, однако эта информация сохранилась в разных газетных статьях, опубликованных документах и отчетах. Более того, других европейских евреев начали вспоминать чаще; например, в статьях про Майданек и Аушвиц. В декабре 1944 года в статье в газете «Правда» писатель Илья Эренбург указывал: «В захваченных ими странах и областях немцы убили всех евреев: стариков, младенцев». Спросите любого немецкого пленного, почему его соотечественники «уничтожили 6 миллионов невинных людей», и он ответит, что «они евреи», «они другой крови».

С сегодняшней точки зрения советские СМИ «похоронили» Холокост. Так происходило преимущественно из-за антисемитизма: настроение в окружении Сталина и его ближнего круга и способ мышления значительной части советских граждан, чьи антисемитские верования в феномен «жидобольшевизма», как опасался Сталин, будут поощряться докладами о евреях в роли жертв. Однако не было никакого заговора о замалчивании. Советские читатели и радиослушатели, которые хотели узнать об уничтожении евреев, могли найти об этом соответствующие упоминания.

Различные исторические исследования не видят в этом что-то исключительно «советское». Они сделали вывод, что в неоккупированном Советском Союзе, Великобритании и США сообщение о Холокосте были, по сути, одинаковыми как в тенденции его «захоронения», так и в её причинах.

=====

Время с зимы 1941-42 гг. до 1943 года

Зимой 1941-42 и 1942-43 гг. по крайней мере еще тысяча евреев, которые скрывались в городе, были убиты айнзацкомандой 5, а позже (с февраля 1942 г.) — командованием полиции безопасности и СД (KdS) в Киеве, которое в 1942-1943 годах возглавлял оберштурмбаннфюрер СС Эрих Ерлинггер (его заместителем в первой половине 1942 года был гауптштурмфюрер СС Ганс Шумахер). Эти институты боролись с партизанами, разведчиками, диверсантами и другими врагами оккупационного режима, а также арестовывали и убивали всех без исключения евреев.

На протяжении всей оккупации были местные жители, которые обличали евреев и передавали их в руки немецких военных, полицейских и гражданских органов, после чего евреев доставляли в бывшую тюрьму НКВД на улице Короленко, 33. Жертв убивали в газвагене, который был в распоряжении KdS. После отравления газом во дворе тюрьмы жертв увозили к противотанковому рву на северной окраине Киева.

Количество убитых евреев

На основании указанного выше можно сделать вывод, что в конце сентября и в начале октября 1941 года в Киеве было убито 37-38 тыс. евреев. За весь период оккупации количество убитых составляет не менее 40 тыс.

Указанное выше количество убитых евреев в Киеве подтверждается не только немецкими документами. Польская подпольная организация во Львове в радиোগрамме польскому правительству в изгнании в Лондоне 13 ноября 1941 года сообщила о массовых убийствах евреев в Киеве и назвала количество жертв — 35 тыс. человек.

В отчете Центрального штаба партизанского движения «О ситуации в городе Киеве и районах Киевской области» (от 10 октября 1942 года) отмечается, что осенью 1941 года было расстреляно 40 тыс. евреев. Есть также свидетельство о бывших заключенных Сырецкого концлагеря, которые принимали участие в сжигании трупов в Бабьем Яру в августе-сентябре 1943 года, которые были записаны вскоре после освобождения Киева от немецких оккупантов

в ноябре 1943 года. По их оценкам, было сожжено около 45 тыс. трупов евреев и около 25 тыс. трупов неевреев.

Во время допроса советскими следственными органами, бывший начальник IV департамента (гестапо) KdS в Киеве оберштурмфюрер Вальтер Эбелинг рассказал о приблизительно 35–40 тыс. убитых евреев.

Трудовые лагеря для евреев

С весны до осени 1942 года около Киево-Печерской лавры существовал еврейский принудительный трудовой лагерь. Для лагеря использовалась территория артиллерийского склада, находившаяся напротив главных ворот Лавры. В лагере находились 75–80 евреев в возрасте 15–16 лет, привезенных из Западной Украины. Территория внутреннего двора артиллерийского склада была огорожена колючей проволокой и охранялась немецкими солдатами. В здании склада располагалось подразделение СС, которое имело возле Лавры огорода. Заключение лагеря должны были работать на этих огородах. Лагерь был «ликвидирован» осенью 1942 года после окончания сельскохозяйственных работ. Сначала на огороде выкопали большую яму. На следующий день там расстреляли всех евреев. Весной 1943 года участок снова вспахали и засадили картофелем.

В 1942 году дом на ул. Институтской служил еще одним трудовым лагерем для евреев. В лагере находились около 150 евреев (вероятно, военнопленных) под охраной украинской полиции. Этих узников использовали для ремонта дома, где находился НКВД Украины. Условия содержания в лагере были бесчеловечны: из-за голода и жестокого обращения в лагере каждый день умирало пять–шесть человек, которых прятали во дворе. Лагерь был «ликвидирован» в конце 1942 года, заключенных перевели в Сырецкий лагерь.

Ликвидация доказательств

В середине 1943 года в Украине и других регионах по распоряжению Главного управления имперской безопасности начали уничтожаться свидетельства массовых убийств — так называемая операция 1005. Полномочным представителем RSHA был Пауль Блобель, бывший командир зондеркоманды 4а, кото-

рый подчинялся начальнику немецкого гестапо группенфюреру СС Генриху Мюллеру.

Блобель назначил штурмбанфюрера СС Ганса-Фрица Зонса своим полномочным представителем в Райхскомиссариате Украина. Зонс создал две зондеркоманды для уничтожения существующих мест массовых захоронений: команду 1005а во второй половине августа 1943 года в Киеве, и 1005b в конце августа 1943 года в Днепре. Каждая команда состояла из нескольких офицеров полиции безопасности и отряда (30–40 человек) охранной полиции (запрос на выделение последних был предоставлен начальнику полиции порядка в Райхскомиссариате Украина, генерал-лейтенанту фон Бомгарду.) Как и в случае с эсэсовцами, им неоднократно напоминали о необходимости держать операцию в тайне, и они также подписывали такой обет. Так называемые «отчеты о погодных условиях», в которых речь шла о «высоте облачности», использовались как кодовые обозначения мест расположения массовых захоронений и количества трупов в них.

По договоренности между Блобелем и начальником полиции безопасности и СД в Райхскомиссариате Украина бригадефюрером СС доктором Томасом команду 1005а возглавил оберштурмфюрер СС Эрнст Бауманн; а отряд охранной полиции возглавил лейтенант Альфред Винтер (команду 1005b возглавил гауптштурмфюрер СС Фриц Цитлоу; а отряд охранной полиции — лейтенант Макс Хейниш. Офицеры полиции безопасности управляли выкапыванием и сожжением трупов, а другие полицейские охраняли территорию, а также заключенных, которые выкапывали и сжигали трупы. Как правило, рабочей силой были евреи, которые еще остались живыми как «специалисты».

Сожжение трупов в Бабьем Яру было начато группой 1005а 18 августа или позже, когда киевляне заметили дым, который вздымался высоко к небу. 10 сентября на помощь группе 1005а из Днепра была направлена группа 1005b. Охранная полиция размещалась отдельно от эсэсовцев в казармах и домах на старом Лукьяновском еврейском кладбище. Работники-заключенные ночевали в землянках возле кладбища рядом с Бабым Яром. С середины сентября 1943 года в сожжении трупов приняли участие 100–150 полицейских, 20 солдат СС и около 330 принудительных рабочих.

Порядок действий во время этой акции подробно описан в показаниях и воспоминаниях заключенных, которые были вынуждены выполнять эту работу и выжили. Бывший заключенный Яков Стеюк, которого направили на работы в Бабий Яр со 100 другими узниками Сырецкого лагеря 18 августа 1943 года, рассказал следователям НКГБ УССР (12 и 15 ноября 1943 года), что было сожжено около 45 тыс. трупов, 500 из которых было выкопано в лесу возле Кирилловской больницы, а остальные — в Бабьем Яру.

Рассказ Стеюка подтверждается свидетельством офицера немецкой полиции Франца Адамеца в 1947 году, согласно с которым крупнейшее место захоронения содержало 40–45 тыс. тел, тогда как Зонс предполагал, что там было всего 30 тыс. тел. Другие бывшие заключенные (Давыдов, Берлянт) во время допросов (9 и 16 ноября 1943 года) заявили, что каждая насыпь состояла из около 3 тыс. тел, и всего было сожжено около 70 тыс. тел, в том числе около 20 тыс. военнопленных.

Уже после первого сожжения десятки рабочих-заключенных были расстреляны и так же сожжены. В ночь с 28 на 29 сентября несколько десятков заключенных сумели воспользоваться плоскогубцами и зубилом, которые они получили для работы на экскаваторе, чтобы освободиться от оков, открыть дверную решетку землянки, в которой их держали под специальным замком, и убежать. Однако выжить удалось лишь около 15 из них. Поскольку накануне некоторые полицейские выпили большое количество алкоголя, погоня за беглецами была малоуспешной. За обвинения в невыполнении своих служебных обязанностей 14 полицейских и Хейниш были арестованы СД и находились под стражей в Киевской тюрьме около десяти дней, после которого они возобновили свою службу. Все остальные заключенные были расстреляны 30 сентября 1943 года, а деятельность в Бабьем Яру прекратилась.

Нееврейские жертвы в Киеве

Всего в 1941–1943 годах в Киеве погибло по меньшей мере 6 тыс. гражданских лиц-неевреев и 20 тыс. военнопленных.

Заложники

В октябре–ноябре 1941 года в Киеве было расстреляно более 900 заложников. 21 октября 1941 года 304-й полицейский батальон расстрелял 80 украинцев за диверсию. Комендант города генерал-майор Эбергард 22 октября 1941 года объявил о расстреле 100 жителей города за диверсию. Вероятно, это одно и то же событие. 2 ноября 1941 года Эбергард объявил о расстреле 300 жителей города в знак наказания за поджог и диверсию. Отчет айнзацгрупп от 8 декабря 1941 года содержит информацию о расстреле 414 заложников айнзацкомандой 5 за период со 2 по 8 ноября 1941 года. Это число также включает заложников, о чьем расстреле было публично объявлено Эбергардом 2 ноября. 29 ноября 1941 года комендант города объявил о расстреле еще 400 человек в знак наказания за повреждение коммуникаций; эти заложники были расстреляны в противотанковом рве возле Бабьего Яра.

«Политические чиновники, диверсанты и грабители»

26–27 сентября 1941 года зондеркоманда 4а обнаружила и расстреляла в лагере для гражданских заключенных и военнопленных 10 «политкомиссаров», 14 партизан и 3 «еврейских партийных функционера». До февраля 1942 года айнзацкоманда 5 расстреляла или удушила газами в газвагене по меньшей мере 1 300 человек из этих категорий. Расстрелы проводились в противотанковой канаве. Туда же сбрасывали и трупы из газвагенов.

Люди с инвалидностью

18 октября 1941 года айнзацкоманда 5 расстреляла 300 нетрудоспособных евреев с умственной инвалидностью из психиатрической больницы г. Киева. 7–8 февраля 1942 года с помощью газвагена были убиты 365 пациентов; 29 марта 1942 года — 90 пациентов; и 17 октября 1942 года — 30 пациентов. Всего было убито 785 пациентов. Трупы бросали в ямы в Кирилловской роще возле больницы.

Члены коммунистического подполья

В целом на протяжении 1941-1943 годов в Киеве немецкие силы убили 617 членов коммунистического подполья, среди которых было 129 женщин. Расстрелы проводились в противотанковой канаве, а также в ямах, выкопанных на открытой территории в районе Бабьего Яра (но не в самом Яру). В случае использования газвагена трупы сбрасывали в противотанковую канаву.

Украинские активисты-националисты

Всего в 1941-1943 годах немецкие оккупанты убили в Киеве десятки членов ОУН. Расстрелы проводились в противотанковой канаве, а также в ямах, на открытой территории в районе Бабьего Яра (но не в самом Яру). В случае использования газвагена трупы сбрасывали в противотанковую канаву. Возможно, существовало и другое место.

Ромы

До войны на Куреневке существовал кооператив ремесленников-ромов из 27 семей. Вероятно, уже в первые дни оккупации «за Кирилловской церковью» было расстреляно три лагеря куреневских ромов. Кроме того, неизвестное количество ромов было расстреляно в конце 1941-начале 1942 года. По данным переписи, проведенной городской управой, по состоянию на 1 апреля 1942 года в Киеве еще проживали 40 ромов.

Заклученные Сырецкого лагеря

Лагерь функционировал с мая 1942 года по сентябрь 1943 года. В лагере находились партизаны, подпольщики, лица, подозреваемые в связях с партизанами, коммунисты, захваченные евреи не только из Киева, но и из других населенных пунктов в Киевской и Полтавской областях. В лагере расстреливали заключенных, которые становились нетрудоспособными, а также заключенных, связанных с бегством других заключенных. Также заключенные часто умирали от голода и болезней. После отступления немцев из Киева на территории лагеря обнаружили шесть ям, в которых было похоронено 650 тел. Лагерь имел отделения в селе Мышеловка (ныне в черте города, Голосеевский район),

заклученных оттуда привлекали к сельскохозяйственным работам. В этом отделеии также расстреливали заклученных, которые становились нетрудоспособными, а также заклученных, связанных с бегством других. В яме на территории села позже было найдено 18 тел.

Советские военнопленные

В конце сентября и в начале октября 1941 года в Киеве был создан Дулаг 201, а в городском районе Дарница на левом берегу Днепра — Дулаг 205. Долгое время, с октября 1941 года по март 1943 года, существовал Шталаг 339, который также находился в Дарнице. После этого до 19 июля 1943 года лагерем заведовало управление Шталага 384, когда Дарницкий лагерь был расформирован. Больных и раненых (466 человек) оставили на месте, а остальных заклученных вывезли на запад.

В октябре–ноябре 1941 года в лагере находилось более 20 000 заклученных. В отчете начальника тыла Группы армий «Юг» от 30 декабря 1941 года говорится об отправке в Шталаг 339 1 348 заклученных из Пирятина и окрестностей. В 1942–1943 годах количество заклученных составляло от 5 000 до 15 000 человек.

Дарница находилась на левом берегу Днепра, в 12 км от центра Киева. Здесь сходились железнодорожные линии, соединяющие Киев с Москвой и Харьковом. Лагерь был расположен на окраине Дарницы между автострадой и железнодорожными путями, в лесу, который простирался далеко на север и восток. Он занимал значительную территорию: его длина составляла 1,5 км, а ширина — около 1 км. Лагерь был огражден тремя или четырьмя рядами колючей проволоки, до 3,5 м высотой. Такая же сетка разделяла лагерь на отдельные секции.

Лагерь охраняли вооруженные охранники с собаками. Царило безумное и неконтролируемое своеволие. Жестокое обращение, пытки и нарушения базовых прав человека, лишение на долгое время еды, холод, недостаток тепла и другие невыносимые условия привели к полному истощению, массовым заболеваниям и, как следствие, очень высокому уровню смертности.

На территории бывшего авторемонтного завода находился отдел основного лагеря, огражденный колючей проволокой, который делил его на отдельные секции. Здесь в небольшом здании располагался так называемый «лазарет» для военнопленных. Больных и раненых не лечили, им не делали регулярных перевязок, они просто лежали в старых, пропитанных гноем повязках, и с ранами, в которых кишели черви. Им не выдавали белья и других необходимых вещей. Еда была отвратительной. Естественным следствием таких условий была массовая смертность.

Число жертв лагеря также постоянно росло в результате систематических расстрелов. В сосновом лесу к северу от лагеря советской Чрезвычайной государственной комиссией было выявлено четыре колодца размером 12х6 метров каждый и одна яма размером 6х6 метров. По свидетельствам очевидцев, с октября 1941 по март 1942 года в этих ямах расстреливали заключенных евреев (более 500 человек), а также командиров и политических работников Красной армии (около 1 500 человек).

Принимая во внимание количество заключенных в октябре и ноябре 1941 года, количество прибывших в декабре 1941 года и количество заключенных по состоянию на 1 февраля 1942 года, можно предположить, что около 13 тыс. узников погибли в Дарницком лагере в период с ноября 1941 года по февраль 1942 года. Еще тысячи узников погибли в следующий период, особенно в феврале-июне 1942 года. Вероятно, в лагере погибло 20 000 человек.

Уголовные дела, связанные с Бабьим Яром

Блобель был приговорен к смертной казни в Нюрнберге и повешен, его начальник Раш умер в заключении. Важнейшим уголовным расследованием расстрелов в Бабьем Яру было дело по обвинению бывших членов зондеркоманды 4а. В 1960-1963 годах Центральное управление в Людвигсбурге провело предварительное расследование, после чего передало материалы Генеральному прокурору Франкфурта-на-Майне. Прокуратура три года проводила другое расследование, и, наконец, 12 января 1967 года было осуждено десять человек. Лишь девять из них были обвинены в причастности к убийствам в Бабьем Яру (подсудимых также обвиняли в убийстве евреев, людей с умственной инвалидно-

стью и советских военнопленных в Сокале, Луцке, Ровно, Новоград-Волынском, Бердичеве, Житомире, Радомышле, Белой Церкви, Василькове, Иванкове и Харькове).

Судебное заседание, которое с 2 по 24 октября 1967 года проходило в Земельном суде Дармштадта, завершилось лишь пятью приговорами, которые касались убийств в Бабьем Яру. Куно Кальсена приговорили к 15 годам заключения, Адольфа Янсена и Курта Ганса — к 11 годам, Августа Хефнера, адъютанта Блобеля, — к 9 годам и Кристиана Шульте — к 4 годам и 6 месяцам. Дела трех других подсудимых в отношении Бабьего Яра закрыли. Два других бывших члена зондеркоманды 4а получили тюремные заключения за преступления, совершенные в другом месте. Начальный срок заключения Хефнера был немного уменьшен после того, как приговор Земельного суда Дармштадта пересмотрел в 1973 году Федеральный верховный суд.

Энгельберт Крейцер был единственным членом 45-го полицейского батальона, которого 5 августа 1970 года Земельный суд Регенсбурга приговорил к 7 годам заключения. Его также обвинили в расстрелах евреев в Бердичеве, Хороле, Славуте, Шепетовке, Судилкове и Виннице.

За участие в массовых убийствах в Бабьем Яру не было осуждено ни одного генерала, офицера или солдата вермахта. Две ключевые фигуры уже на то время были мертвыми — фон Райхенау умер в 1942 году, а Эбергард покончил жизнь самоубийством в американском плену в 1947 году.

=====

ХОЛОКОСТ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Политика Германии и структуры по истреблению

Цели нацистской Германии

Немецкая власть стремилась уничтожить существующие в Восточной Европе политические и социальные структуры, чтобы установить «новый порядок» и реструктурировать целые общины и регионы. Сначала немецкая оккупационная политика сосредотачивалась на «безопасности», то есть на полном уничтожении всех сил, которые считались потенциально опасными для оккупации. Однако главной целью оккупации была эксплуатация с целью продления и получения победы в мировой войне, используя континентальную Европу как свой глубокий тыл.

В то же время антисемитизм имел решающее значение для мировоззрения нацистов и был широко распространен среди других немцев. Таким образом, вся оккупационная политика была связана с преследованием и убийством евреев. С самого начала евреи были ограблены и изолированы от любого вида социальной деятельности; их эксплуатировали как принудительных рабочих и убивали без всякого колебания, если видели в них возможную угрозу для немецкой власти. Нацисты считали, что все евреи в Советском Союзе были сторонниками большевиков и социальной основой режима, хотя лишь небольшой процент евреев фактически вступил в коммунистическую партию или служил в государственном аппарате.

К осени 1941 года немецкое антиеврейское преследование руководствовалось не только притворными «безопасными» и экономическими соображениями, но и желанием нацистского режима убить всех евреев — так называемым «Окончательным решением еврейского вопроса». Эта политика проводилась практически всеми учреждениями, задействованными в проведении немецкой оккупации.

Немецкие структуры оккупации и истребления

Оккупационные администрации были или гражданскими (в Польше и западных частях оккупированного Советского Союза), или военными (в восточных частях Беларуси, Украины и на всей оккупированной территории России). Наиболее одиозными правителями были Ганс Франк в Генеральной Губернии (центральная и южная Польша), Артур Грейзер в «Вартеланде» (округ Познань) и Альфред Розенберг, возглавлявший Министерство оккупированных восточных территорий (оккупированный СССР в непризнанных границах на середину 1941 года), со своими представителями Генрихом Лозе в Райхскомиссариате Остланд (страны Балтии и Западная Белоруссия) и Эрихом Кохом в Райхскомиссариате Украина (Волынь, Полесье, Центральная Украина с частью Подолье и Южная Украина). Они отвечали как за основные направления оккупационной политики, так и за различные аспекты репрессивных мер, в частности, экспроприации, создание гетто, ограничение поставок продовольствия. Поэтому они играли ключевую роль в массовых убийствах.

Исполнителями массовых преступлений были СС и полиция. Еще в 1936 году СС, которая была своеобразной элитой нацистской партии, объединили вместе с полицией. Во время начального этапа завоевания непосредственно за немецкими армиями двигались мобильные отряды СС и полиции, так называемые айнзацгруппы (около 3 000 человек), подразделения полиции порядка (около 4 500 человек) и Командный штаб рейхсфюрера СС (почти 18 500 человек).

Позже было создано постоянную структуру СС и полиции, назначено высших руководителей СС и полиции в каждом регионе, которым подчинялись обе ветви полиции: полиция безопасности и полиция порядка, которая выполняла общие задачи, в частности осуществление охранных функций и массовых арестов и тому подобное.

Центральное место в организации массовых убийств занимало Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt, RSHA), которым с сентября 1939 года до своей смерти в июне 1942 года руководил Рейнхард Гейдрих. В состав Главного управления входило гестапо (нем. Geheime

Staatspolizei — тайная государственная полиция), которому было поручено бороться с вероятными врагами Германского рейха, государства и нацистской партии как политическими, так и «расовыми», то есть евреями. Совместно с криминальной полицией и службой разведки СС, секретной службой безопасности (СД) (нем. Sicherheitsdienst) в каждом регионе они планировали и руководили операциями по уничтожению. Однако не только они одни, но и все структуры, прежде всего военные, а потом гражданские, которые действовали в рамках немецкой оккупационной системы, определяли масштаб и скорость реализации массовых убийств.

В рамках немецкой оккупации существовали четкие схемы действий, которые также влияли на преследование и убийство евреев. В течение первых двух недель оккупации, немецкие боевые подразделения и военное командование контролировали оккупированный район или город, но вскоре шли дальше. Сразу же после того, как определенный район захватывала немецкая армия, туда вместе с подразделениями вермахта входили мобильные отряды полиции безопасности и службы безопасности (СД), сначала так называемая зондеркоманда (нем. Sonderkommando — специальное подразделение), а потом айнзацкоманда (нем. Einsatzkommando — оперативное подразделение). Все они входили в состав печально известных айнзацгрупп.

Этим подразделениям было поручено искать вероятных политических врагов и «вражеский материал», то есть документы коммунистической партии, но прежде всего преследовать и убивать евреев. Вместе с военной администрацией, которая создавала полевые комендатуры (нем. Feldkommandanturen) в крупных городах и гарнизонные комендатуры (нем. Ortskommandaturen) во всех других районах, они разрабатывали антиеврейскую политику. Это, прежде всего, предусматривало регистрацию еврейского населения, что принудительно проводилась местной администрацией, и часто также создание обязательного еврейского совета (юденрат), а в некоторых местах даже обустройства импровизированного гетто. В нескольких местах все мужское население арестовали и сажали в импровизированные лагеря для того, чтобы выявить всех скрытых солдат Красной армии, которых, в кон-

це концов, отправили в лагеря для военнопленных, и всех коммунистов и евреев, которых после этого убили.

В течение первых двух недель оккупации зондеркоманды и айнзацкоманды также убивали определенную часть еврейского населения — еврейских мужчин, которых считали коммунистическими функционерами или членами «интеллигенции». Только с сентября-октября 1941 года подразделения айнзацгрупп начали организовывать полное уничтожение всех еврейских жителей территорий, завоеванных с того времени. К этим территориям принадлежал и Киев.

Когда боевые подразделения и зондеркоманды отправлялись дальше, на территориях устанавливалась стабильная оккупационная структура. В военной зоне наступающие войска оставляли после себя полевые и гарнизонные комендатуры, которые редко меняли место своего пребывания. На подконтрольные гражданским администрациям территории прибывали гражданские чиновники, которые создавали региональные структуры — гебитскомиссариаты (нем. *Gebietskommissariate*). Каждый из них объединял несколько районов в округ, гебит (нем. *Gebiet*), а в крупных городах — штадткомиссариаты (нем. *Stadtkommissariate*). Гебитскомиссары в своем большинстве были радикальными нацистскими лидерами, не имевшими никаких административных знаний. Их присутствие ограничивалось главными городами гебитскомиссариата, а в сельской местности были лишь некоторые немецкие сельскохозяйственные управляющие и полицейские. Подобная структура была установлена в Дистрикте Галиция (приблизительно территория Галиции), который был присоединен к центральной оккупационной структуре в Польше — Генеральной Губернии. Гражданских администраторов там называли крайсгауптманами, окружными старостами (*Kreishauptmänner*), и они в своем распоряжении имели больше персонала, чем администрации в Райхскомиссариате Украина.

В военных и гражданских районах СС и полиция установили стабильную структуру, часто возглавляемую окружными руководителями СС и полиции дистрикта (нем. *SS- и Polizeigebietsführer*), которые контролировали городскую охранную полицию (нем. *Schutzpolizei*) в крупных городах, но преимущественно жандармерию в сельской местности, состоявшая из около пяти немецких

полицейских в каждом районе. Полиция безопасности и СД, главные организаторы Холокоста, концентрировались в административных центрах генералкомиссариатов (нем. *Generalkommissariat*), таких, как Житомир, Николаев или Львов, административный центр Дистрикта Галиция, — но имели несколько филиалов в крупных городах, таких как: Винница и Кировоград (Кропивницкий). В рамках этой системы, в распоряжении СС и полиции было несколько крупных мобильных подразделений полиции порядка (полицейские батальоны), которые могли использоваться для широкомасштабных действий полиции, как массовые расстрелы евреев, а также для рейдов с целью захвата принудительных рабочих, антипартизанских операций или осуществления контроля за сбором урожая.

Кроме немецкой оккупационной администрации, СС и полиции, на оккупированных территориях действовало немало других немецких организаций, привлеченных, в частности, в экономические мероприятия: вербовка и эксплуатация принудительных рабочих, железнодорожное и коммуникационное обслуживание, а также Организация Тодта (нем. *Organisation Todt*), отвечавшая за строительство инфраструктуры и размещение еврейских принудительных рабочих. Однако немецкое правление в оккупированном Советском Союзе было бы невозможным без значительной помощи местных жителей.

Местные и региональные негерманские администрации продолжали действовать, хотя большинство советских кадров были уволены. Им было поручено регистрировать евреев и других людей, создавать гетто, конфисковывать собственность евреев, а часто даже засыпать землей массовые захоронения убитых евреев.

Однако важнейшее значение для Холокоста имела местная вспомогательная полиция, которая существовала в различных формах в большинстве оккупированных областей по всей Европе (за исключением аннексированной Западной Польши). Если в большинстве стран местная милиция продолжала работать, опираясь на имеющийся персонал, то в оккупированном Советском Союзе, чтобы избежать привлечения коммунистических кадров, вспомогательная полиция создавалась с нуля. Она состояла преимущественно из осво-

божденных военнопленных, но также и из местных добровольцев и ограниченного числа бывших советских милиционеров.

Немцы по-разному называли вспомогательную полицию, в частности, *Hilfspolizei*, *Schutzmannschaft*, *Ordnungsdienst* и *Miliz*. Вспомогательная полиция существовала на всех территориях и в основном состояла из представителей преобладающей этнической группы в каждой области. В Украине было всего несколько тысяч немецких полицейских, но десятки тысяч местных жителей служили в составе вспомогательной полиции. Большинство ее подразделений подчинялись немецкой полиции порядка, но полиция безопасности также имела собственный местный персонал.

Почти все учреждения гражданской администрации и полиции как немецкие, так и местные участвовали в Холокосте. Для ограбления евреев и заключения их в гетто необходимо было большое количество административного и исполнительного персонала. Это так же касалось и убийств. Так, для убийств после октября 1941 года, то есть «второй волны» убийств в западных регионах Украины, была проведена хорошо продуманная операция по массовому уничтожению, которую тщательно спланировала и координировала проведение полиция безопасности.

В большинстве случаев евреи могли выжить лишь при помощи и поддержке неевреев. Важную роль играли связи и отношения с нееврейскими родственниками, друзьями, бывшими коллегами по работе или учителями. Например, в Минске они хоронили людей во время расправ, делились со своими еврейскими знакомыми пищей, искали пути бегства из гетто, навязывали контакты с теми, кто мог оказать поддержку, или же сами предлагали убежище.

Организация массовых убийств на местах

За несколько дней до преступления происходили встречи между полицией и администрацией с целью подготовки антиеврейских «акций». Определялись маршруты и места убийств. Советские военнопленные или же другие принудительные рабочие, часто местные мужчины и парни (или даже сами евреи), должны были выкопать большие ямы для массовых расстрелов. До этого в

приказном порядке приобщали полицейские батальоны, а иногда и батальоны охранной полиции (нем. Schutzmannschaft), состоявшие из немцев. Немецких работодателей также информировали о предстоящих событиях. Часто, с помощью плакатов или громкоговорителей, евреям предписывалось появляться с целью «переселения».

В день массового убийства немецкая полиция порядка вместе с местной вспомогательной полицией окружала гетто или еврейский квартал (в маленьких селах евреев арестовывали в собственных домах на основании именных списков). Небольшие группы немецких и местных полицейских въезжали в гетто и вытаскивали жителей из их домов. Всех, кто не выполнял требования, включая маленьких детей, убивали на месте. Пациентов еврейских больниц, существовавших в некоторых гетто, также убивали. После этого других жертв сгоняли в центральное место, где проводился отбор. Немецкие работодатели и работники биржи отбирали себе работников, иногда вместе с их семьями, и таким образом временно спасали их жизни.

Однако большинство евреев, иногда грузовиками или конными повозками, но, как правило, пешком конвоировались немецкими и местными полицейскими к месту убийства. Часто эти места находились в лесах за несколько километров от населенного пункта, а иногда и в его границах, в частности на еврейских кладбищах. Охране было приказано стрелять в каждого, кто пытался убежать.

Рядом с местом убийства жертв собирали в кучу и отбирали у них все личные вещи. Часто им приходилось часами ждать, слыша выстрелы неподалеку. В конце концов, небольшими группами их под конвоем отводили к месту расстрела и заставляли раздеваться (их одежду позднее распределяли или продавали). Затем их подводили к яме, где немецкие полицейские, а иногда и местные полицейские, осуществляли расстрел, как правило, в голову и так, чтобы тела падали в яму. Многие жертвы подвергались тяжелым ранениям, поэтому умирали не сразу. Часто маленьких детей не расстреливали, а живыми бросали прямо в яму, где их потом раздавливали трупы, падавшие на них сверху.

Многие местные жители-неевреи видели это «путешествие», а потом слышали визг, выстрелы и крики. А другие даже наблюдали из тайников. Бывало, что дети могли слышать и видеть последние ужасные моменты жизни своих одноклассников.

Обычно после основной расправы небольшому отряду еврейских мужчин приказывали засыпать могилы и после этого их также убивали. Однако так же и в случаях с копанием, привлеченным местным жителям также могли дать распоряжение, чтобы они исполнили ужасное задание. Убийцы часто наслаждались едой и напитками, которые они требовали у местного населения.

Для того чтобы уменьшить психологическое воздействие на личный состав, который принимал участие в массовых расстрелах, и ускорить процесс с осени 1941 года немецкие подразделения СС и полиции, в том числе айнзацгруппы, начали применять в Восточной Европе газвагены — мобильные газовые фургоны. Газвагены («душегубки») были транспортными средствами, переоборудованными в мобильные газовые камеры. Они могли убивать около 50-70 человек одновременно. Часто жертв убивали еще по дороге к месту захоронения, расположенному в траншее или ущелье, где трупы выгружали и закапывали. Полиция безопасности применяла газвагены для убийства евреев, людей с инвалидностью и других жертв во многих местах, начиная от Беларуси и Украины и Северного Кавказа. Газваген использовался также и в Киеве в основном в 1943 году.

Депортации в лагеря смерти

В Дистрикте Галиция и Закарпатье большую часть евреев не расстреляли, а депортировали в концентрационные лагеря Белжец и Аушвиц. В этих случаях «чистки гетто» заканчивались на железнодорожных вокзалах. Жертвам приходилось заходить в грузовые вагоны, в каждом из которых иногда насчитывалось более 150 человек. Условия этих перевозок были невыносимыми. Часто дорога на короткие расстояния (например, от Львова до Белжеца) занимала несколько дней, а еды, воды и уборных не было. Вероятно, около 5-10 % депортированных не пережили этих путешествий.

Галицких евреев отправили в лагерь смерти Белжец, где почти все они последовательно в группах были направлены в газовые камеры и убиты выхлопными газами большого двигателя внутреннего сгорания. Их предсмертная агония часто длилась более 20 минут. Еврейские принудительные рабочие переносили трупы в гигантские ямы. С начала 1943 года в лагере смерти Белжец все 450 000 трупов были сожжены в течение нескольких месяцев.

Евреев из Закарпатья отправили в Аушвиц. Там пресловутый отбор происходил на рампе, где около 20 % депортированных, которых признали работоспособными, направили в одну сторону и отправили в концентрационные лагеря, предоставив им таким образом небольшой шанс пережить войну. Всех остальных отправили непосредственно в крематории Аушвиц-Биркенау с их подземными газовыми камерами. Жертв убивали с помощью ядовитого газа пестицида на основе цианидов (Циклон Б). Потом трупы поднимали на поверхность и немедленно сжигали в печах.

Попытка уничтожить улики

После Сталинградской битвы немцы начали уничтожать улики своих преступлений — и не только документы, но и массовые захоронения. Летом 1943 года полицией безопасности была начата операция под кодовым названием «Акция 1005», которая имела целью определить расположение всех массовых захоронений на оккупированной Германией территории, в Советском Союзе, Польше и Сербии. Небольшие полицейские подразделения с помощью принудительных рабочих, которые были или евреями, или советскими военными, раскапывали могилы и сжигали трупы. Но благодаря быстрому движению Красной армии этим специальным подразделениям не удалось уничтожить все следы массовых убийств.

Дальнейший текст Раздела 4 будет сосредоточен на восьми конкретных регионах: 1) Центральная, Восточная и Южная Украина; 2) Восточная Галиция и Волынь (Западная Украина); 3) Северная Буковина, Бессарабия и Транснистрия; 4) Закарпатье; 5) Беларусь; 6) оккупированные регионы России; 7) Литва, Латвия, Эстония; 8) Польша. Эти короткие региональные обзоры в основном отражают точку зрения и действия преступников.

Поэтому кураторы мемориала должны гуманизировать эту информацию, добавив к ней показания и другие материалы, отражающие характерные черты поведения и точку зрения еврейских, украинских и других членов местных общин, которые оказались перед лицом геноцида, пришедшего к ним из-за границы.

=====

Центральная, Восточная и Южная Украина

До войны в этих регионах Украины в целом проживало около 1,275 миллионов евреев, которые распределены здесь таким образом (пределы современных областей):

- Подолье: Хмельницкая область (121 000) + небольшая часть Винницкой области;
- остальная часть Центральной Украины: Киевская (297 000) и Житомирская (125 000) области + часть Винницкой области (88 000);
- Восточная Украина: Черниговская (31 000), Донецкая (65 000), Харьковская (136 000), Луганская (20 000), Полтавская (47 000) и Сумская (16 000) области;
- Южная Украина, за исключением Крыма: Днепропетровская (129 000), Запорожская (43 000), Николаевская (37 000), Херсонская (28 000) и Кировоградская (26 000) области;
- Крым (65 000).

Почти 60 % этих евреев, около 750 000 человек, покинули регион перед приходом завоевателей или присоединились к Красной армии. Отметим: чем дальше на восток лежал тот или иной регион, тем больше был процент тех, кому удалось эвакуироваться. С июля по сентябрь 1941 года немецкая армия оккупировала Центральную и Южную части Украины. Большая часть Восточной Украины и Крыма было завоевано до конца года, но немецкой гражданской администрации здесь установлено не было.

С июля по август 1941 года *айнзацгруппы* расстреливали евреев: представителей интеллигенции, работников советских и партийных органов и военнопленных. Затем команды Полиции безопасности/СД и полицейские батальоны начали истреблять в буквальном смысле всех евреев, даже детей, а не только взрослых мужчин. Эта радикальная перемена произошла в период с 19 по 22 августа 1941 года в Белой Церкви, когда отряд зондеркоманды 4а впервые расстрелял сотни детей. В октябре 1941 года немцы во многих местах проводили массовые расстрелы без создания гетто, например в Лубнах, Днепре и

Мариуполе. К концу 1941 года в этих регионах было расстреляно более 250 000 евреев.

Многие решения, имевшие ключевое значение для истребления, были приняты местными деятелями. На них влияли различные факторы: немецкие приказы и угрозы, покорность, амбиции, жадность, идеология, жестокость и давление со стороны коллектива. Полиция безопасности/СД также отслеживали и уничтожали «еврейских членов» со «смешанных» семей, «полуевреев» и даже «на четверть евреев», большую часть которых составляли дети и даже младенцы.

Сначала немецкая военная администрация разрешила городским председателям организовать локальные полицейские силы, известные как *Miliz* (милиция), *Ordnungsdienst* (служба порядка) или *Hilfspolizei* (вспомогательная полиция).

Когда 1 сентября 1941 года контроль над **Подольем** был передан гражданской администрации, местная милиция была распущена и реорганизована в местную полицию (нем. *Schutzmannschaft*), которая подчинялась немецкой Полиции порядка. Во время этого процесса немецкая власть освободила мужчин, подозреваемых в сотрудничестве с Организацией украинских националистов (ОУН) и других лиц, в лояльности которых сомневались. К июлю 1942 года на Подолье было размещено около 2 500 местных полицейских; осенью немцы начали применять призыв, чтобы увеличить это количество. Большинство составляли украинцы, но были и другие национальные группы. Некоторые руководящие должности занимали этнические немцы.

В **Центральной Украине** (за пределами Подолья) некоторых советских военнопленных украинской национальности отпустили домой, чтобы они служили в местной полиции. Осенью 1941 года и в начале 1942 года местная милиция была реорганизована в местную полицию (нем. *Schutzmannschaft*), которая подчинялась немецкой полиции порядка и получила униформу, если такая была в наличии. Несколько мужчин, которых считали ненадежными, уволили. В каждом районе было около 30 представителей (нем. *Schutzmänner*) местной полиции под руководством трёх унтер-офицеров и четырёх немецких жандармов. В июле 1942 года более 4 000 представителей (нем.

Schutzmännen) местной полиции служили в генеральных комиссариатах Житомира и Киева. В Житомирском комиссариате эта цифра удвоилась в 1943 году.

Местные полицейские силы в **Восточной Украине** включали русских, этнических немцев, а также украинцев. В Харькове вспомогательная полиция была организована членами ОУН (м), прибывшими из Западной Украины, а также бывшими членами Коммунистической партии. С марта 1942 года происходило постепенное исключение из полиции украинских националистов, которое уже летом превратилось в суровые репрессии. К тому времени в Восточной Украине было несколько тысяч служащих вспомогательной полиции.

В оккупированной немцами **Южной Украине, кроме Крыма**, до конца 1942 года насчитывалось более 10 000 членов местной вспомогательной полиции (под руководством около 1 500 немецких полицейских). Большинство из них были этническими украинцами, кроме определенного количества этнических немцев и представителей других национальностей, в том числе русских. Этнические немцы часто выполняли ключевые функции в роли унтер-офицеров и переводчиков.

Во всех регионах в задачи местной полиции входили: охрана гетто, конвоирование евреев к местам массового убийства и отслеживание евреев, которым удалось избежать облав. Они были среди тех, кому доставалась конфискованная собственность евреев.

В нескольких местах, таких как: Устиновка, Мирополь и Геничеськ — отдельные местные полицейские участвовали в расстрелах евреев возле ям. Они также расстреливали отдельных людей и небольшие группы евреев, иногда без непосредственного приказа. Некоторые местные полицейские предупреждали знакомых евреев о предстоящих облавах. Местные полицейские в Шаповаловке, где проживали четыре хорошо интегрированы в местные общины еврейские семьи, проигнорировали приказ расстрелять евреев и вместо этого сообщили, что задание выполнено, позволив этим евреям выжить.

Начиная с лета 1941 года, немецкая власть создала более 200 (открытых или закрытых) гетто и более 100 принудительных трудовых лагерей для евреев в Райхскомиссариате Украина, где истребление завершилось в конце 1942 года. 5 сентября 1941 года райхскомиссар Эрих Кох приказал, чтобы в го-

родах с заметным еврейским контингентом были установлены строго изолированные гетто (их не создавали в населенных пунктах, где было менее 200 евреев). Поэтому в конце 1941 года и в течение первых месяцев 1942 года были созданы новые гетто. Большинство гетто были переполнены и не имели адекватных запасов пищевых продуктов, что приводило к распространению болезней, особенно тифа.

Некоторые принудительные трудовые лагеря для евреев существовали вплоть до конца 1943 года. Большинство из них (более 40) существовали именно в Украине из-за строительства стратегически важного транзитного магистрального шоссе IV (нем. Durchgangsstraße (DG) IV), которое пролегало по маршруту: Львов — Тернополь — Волочиск — Проскуров (Хмельницкий) — Лещичев — Литин — Винница — Умань — Кировоград (Кропивницкий) — Кривой Рог — Днепропетровск (Днепр) — Донецк — Таганрог. Немецкие дорожно-строительные компании осуществляли технический надзор, а дорогу и лагеря охраняли специальный полицейский охранный батальон и подчиненные полицейские из Литвы, Латвии и Украины.

В главных центрах немцы основывали еврейские советы, которые вынуждены были помогать в геттоизации, собирать и передавать ценные вещи, а также отбирать принудительных рабочих. Случалось, что селекция сочеталась с массовыми расстрелами, следовательно, это означало, что приходилось принимать решение между жизнью и смертью. Советы несли ответственность за выполнение немецких приказов; наказание за неповиновение были ужасными.

В осуществлении этих задач им помогали еврейские полицейские силы; в некоторых местах еврейские полицейские были вооружены дубинками, и их ненавидели за то, что они выполняли немецкие требования.

Духовная реакция была задокументирована в очень редких случаях. В Пулинах (Красноармейске), которые находятся в Центральной Украине, евреи начали молиться по дороге к ямам. В лагерях Неморож и Смелечинцы евреи рассказывали друг другу истории и пели песни.

На **Подолье** было около 40 гетто, преимущественно в районных центрах, которые служили концентрационными пунктами для евреев соответствующего района. Несколько гетто, например те, которые в Купели и Балине, были созданы немецкой армией уже в первые недели оккупации. Некоторые ранние гетто просуществовали лишь несколько недель, поскольку они были целями первой волны немецких убийств во второй половине 1941 года.

До середины августа 1941 года украинских жителей выселили из Старого города в Каменце-Подольском, а евреев переселили в «будущее гетто». Евреи могли взять с собой лишь 50 килограммов багажа. Среди отправленных в гетто были депортированные венгерские евреи. В конце августа высший руководитель СС и полиции (нем. Hsspf) Фридрих Еккельн организовал в Каменце-Подольском убийство приблизительно 23 000 евреев. Таким образом, он также «решил» вопрос депортированных венгров, прежде чем передать полномочия гражданской администрации. Это стало первым массовым (более 10 000 жертв) расстрелом евреев во время Холокоста. Отобранных ремесленников поместили в небольшое остаточное гетто.

Но большинство подольских гетто были созданы гражданской администрацией под руководством генерального комиссара Генриха Шене. Некоторые гетто оградили забором, другие же оставались открытыми.

Несколько еврейских советов или местных еврейских групп организовали бесплатные столовые для борьбы с голодом в гетто. Немецкая власть запретила поставлять лекарства в гетто, но еврейские врачи импровизировали, как только могли: в Староконстантинове и Шепетовке местные украинцы помогали контрабандой провозить в гетто медицинские препараты.

При проведении «ликвидаций» гетто, летом и осенью 1942 года, большинство евреев были расстреляны в ямах, вырытых совсем рядом. Их, как правило, приводили пешком; старых и больных везли возами. На Подолье, чтобы собрать евреев из нескольких гетто для дальнейшего расстрела, использовали три местных концентрационных центра: в Маневцах, Староконстантинове и Ярмолинцах.

Из польских гетто около 2 тысяч евреев были отобраны во время облав в августе 1942 года и отправлены в трудовые лагеря вдоль немецкого транзитного магистрального шоссе IV (нем. Durchgangsstraße (DG) IV).

Немецкие власти создали более 70 гетто в **другой части Центральной Украины**. Первые из них были созданы в июле 1941 года под руководством военной администрации. Евреи были вынуждены носить повязки и отличительные знаки, и им не разрешали выходить, кроме как для выполнения рабочих задач. Большинство гетто было создано на нескольких определенных улицах, но из-за их импровизированного и кратковременного характера некоторые были обустроены в бараках, колхозах и сараях. Евреев из окрестных сельских районов также приводили в гетто.

Большие гетто в Бердичеве и Житомире просуществовали лишь несколько недель до того, как СС расстреляло всех евреев, кроме отобранных квалифицированных рабочих. Некоторые гетто, в том числе в Литине и Умани, были созданы сразу *после* массовых расстрелов для размещения оставшихся работников; они напоминали трудовые лагеря или остаточные гетто. Несколько гетто в регионе были уничтожены осенью 1941 года.

15 апреля 1942 года после убийства 5 000 евреев в Виннице началась «вторая волна ликвидации» гетто. До июня месяца большинство из них было уничтожено. Эти массовые расстрелы были организованы полицией безопасности и СД, при содействии жандармерии и местной полиции (нем. *Schutzmannschaft*). Последняя, по немецким приказам, сгоняла евреев в гетто. Затем их конвоировали к подготовленной заранее яме, находившейся неподалеку. Расстрелы проводились преимущественно полицией безопасности совместно с другими немецкими и местными полицейскими, которые охраняли периметр. Менее масштабные мероприятия осуществлялись офицерами жандармерии при содействии местной полиции. Местных жителей привлекали, чтобы засыпать могилы.

В некоторых местах, особенно в гетто близ Умани (таких, как: Звенигородка и Шпола), проводились селекции, и трудоспособных евреев отправляли в лагеря дорожного строительства. Таким же образом летом 1942 года некото-

рые евреи-ремесленники и члены их семей сумели временно спастись, однако всех их убили в течение 1943 года.

Около 14 гетто, находившиеся в **Восточной Украине**, были преимущественно небольшими и существовали в течение короткого времени. Некоторые из них не были ограждены забором. Гетто в Зенькове состояло лишь из одного дома. Эти гетто, по сути, были местами, где евреев собирали (как группу) незадолго до их убийства. До июля 1942 года все гетто были уничтожены. Одно из крупнейших гетто находилось в Харькове, где в бараках заводского района в течение нескольких недель размещалось 10 000 евреев вплоть до их убийства в Дробицком Яру в начале января 1942 года. Другое большое гетто было в Донецке (ранее Сталино), где 3 000 евреев переместили в поселения «Белый Карьер» на месте бывшего карьера. В обоих городах в создании гетто участвовала местная администрация.

Совсем мало информации существует о еврейских советах в Восточной Украине. В Харькове по приказу городской администрации 5 ноября 1941 года, за месяц до создания гетто, был организован «Еврейский комитет». Его возглавил 71-летний доктор медицины, профессор Ефим Гуревич. Он был единственным евреем, которому позволяли входить в управление городской администрации.

В **Южной Украине (кроме Крыма)** в период между августом 1941 года и весной 1942 года немецкая власть создала около 18 гетто, где проживало около 20 000 евреев. 28 августа 1941 года генерал Франц фон Рокс, командующий тылом группы армий «Юг», приказал организовать гетто в местностях с большим количеством еврейского населения, но только если это будет необходимо или полезно. Как результат, геттоизация на юге не была систематической. Во многих местах евреев согнали и расстреляли без создания гетто. Два крупнейших гетто были в Николаеве и Херсоне. Оба они просуществовали всего две--три недели. Несколько открытых гетто существовали на северо-востоке от Кривого Рога в советских еврейских сельскохозяйственных поселениях, расположенных вокруг Сталиндорфа.

Лишь в нескольких случаях имеющаяся информация о существовании еврейского совета или еврейского старосты в Южной Украине. В Херсоне два врача были членами еврейского совета. Кроме того, в течение короткого времени существования гетто здесь действовала еврейская полиция. Когда херсонских евреев конвоировали в тюрьму, перед расстрелом во главе процессии шел раввин, который пел еврейские молитвы.

Евреев **Крыма** зарегистрировали и заставили носить шестиугольные звезды и выполнять принудительные работы. Подразделения айнзацгруппы D уничтожили подавляющее большинство крымских евреев во время массовых расстрелов в период с середины ноября 1941 года до середины января 1942 года. Только тогда была создана местная полиция, которая вместе с местными информаторами активно привлекалась к преследованию евреев, которые еще остались живы. Количественно большие группы евреев смогли пережить эту начальную волну или потому, что подразделения айнзацгруппы D изначально не имели намерения их убивать (евреи в смешанных парах, их дети и крещеные евреи), или потому, что территория их проживания еще не была под полноценным немецким контролем. В течение 1942 года убийства все чаще проводились с помощью газвагенов.

Крымчаков объявили евреями и уничтожали. В то же время караимов считали по расовому признаку неевреями и соответственно не убивали.

=====

Крымские караимы, крымчаки и Холокост

Караимы являются членами еврейской секты, которая была основана в период раннего средневековья. Они жили в Крыму более 500 лет и отличались от рабинистов, поскольку не признавали большинство устного закона. Точное происхождение крымских караимов остается дискуссионным. Они разговаривают на своем тюркском языке, но употребляют некоторые слова из иврита. В Российской империи XIX века они достигли большей степени эмансипации, чем евреи-ашкенази. Они использовали иврит для молитв в начале XX века, когда новая доктрина, а затем советский атеизм заставили большинство караимов в Крыму отказаться от языка.

Крымчаки в основном являются потомками евреев, которые пришли в Крым в течение многих веков и сохранили свою религию. С точки зрения языка они приняли одно из татарских наречий, но в то же время использовали иврит для религиозных целей. До 1917 года к ним относились как к евреям-ашкенази, но родниться с ними они начали только при советской власти, так же как и с крымскими татарами.

Около 6 500 караимов и 6 000 крымчаков проживали на полуострове до прихода немцев в конце 1941 года. Немцы проводили разную политику в отношении этих двух групп. После принятого в декабре 1941 года решения Генриха Гиммлера караимы не подлежали массовым убийствам как евреи. Это решение обосновывалось псевдонаучным утверждением о нееврейском расовом происхождении караимов, хотя те исповедовали еврейскую религию. Однако крымчаков немцы рассматривали с расовой точки зрения как евреев. Немцы убивали их везде, где только встречали, как правило, через несколько дней после того, как убивали евреев-ашкенази.

=====

В Симферополе, Севастополе, Ялте и Евпатории были еврейские советы, но просуществовали они недолго, поскольку в целом немцы не хотели создавать здесь гетто. Одно полноценное крымское гетто и единственный город, где евреев отделили от неевреев, находился в Ялте. Это гетто охраняли русские полицейские, которые разрешали контакты между примерно 1 500 еврейскими заключенными и их мужьями/женами-нееврейцами, которые проживали за его пределами. Единственное сельское гетто в Крыму находилось в селе Войковстат (Керченский район), где было свыше 100 евреев, которых охраняли румынские солдаты. Когда в конце декабря 1941 года вблизи высадился советский десант, большинство из этих заключенных сбежали на материковую часть Советского Союза.

С середины декабря 1941 года, очевидно пытаясь создать единый лагерь для всех крымских евреев, в лагере в Джанкое удерживали более 700 евреев. Немецкие и российские охранники часто издевались над ними и даже убивали. 30 декабря у дороги, ведущей в Симферополь, было расстреляно 443 еврея.

В общем, кроме Крыма, около 460 000 евреев были убиты в Центральной, Восточной и Южной Украине (из которых около 38 000 — в районе, где действовала немецкая военная администрация). Больше всего убитых было в (современных) Хмельницкой (115 000), Винницкой (80 000, за исключением части, которая находилась под управлением Румынии), Киевской (77 000), Житомирской (55 000) и Днепропетровской (35 000) областях.

Дальше на юг и восток количество еврейских жертв была ниже: в Донецкой (16 000), Херсонской (15 000), Полтавской (13 000), Николаевской (13 000, за исключением части, которая находилась под управлением Румынии), Харьковской (12 000), Кировоградской (12 000), Запорожской (7 000), Черниговской (4 000), Сумской (3 500) и Луганской (2 000) областях. Сведения о Житомирской и Хмельницкой областях включают около 13 000 евреев, депортированных из Венгрии.

В Крыму было уничтожено от 30 до 35 тысяч евреев, половина из которых — в Симферополе, где в течение второй недели декабря 1941 года происходила основная «акция» расстрелов.

С августа 1943 года два специальные отряды полиции безопасности, зондеркоманда (СК) 1005а в Киеве и СК 1005b в Днепре, сожгли около 85 000 откопанных трупов в семи основных местах: Киеве, Белой Церкви, Днепропетровске (Днепре), Умани, Николаеве, Херсоне и Вознесенске.

=====

Восточная Галиция и Волынь (Западная Украина)

Антисоветское восстание и провозглашение государственности

Когда 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, в Восточной Галиции и Волыни, которых часто объединяют под названием Западная Украина, тысячи членов украинских националистических подпольных сил бандеровского крыла ОУН начали антисоветское восстание с целью восстановления украинского государства. Они не только атаковали советские войска, но также инициировали и организовали новые местные администрации и милиции в

большинстве городов и сел. Однако немцы не приняли Акт провозглашения независимости Украины, зачитанный Ярославом Стецько, заместителем Бандеры 30 июня 1941 года во Львове, и за несколько дней арестовали Бандеру и Стецько.

Первичные антиеврейские гонения со стороны местных жителей и немцев

Проявления насилия над евреями со стороны местных жителей были распространены в западных областях, присоединенных к Советскому Союзу согласно Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом. Общее число жертв среди евреев Восточной Галиции летом 1941 года составляло от 7 000 до 11 000 человек. Вопрос погромов на Волыни исследован гораздо меньше, но основные сведения совпадают.

Антисемитизм почти никогда не был единственным причинным фактором смертельного насилия. Дополнительные обстоятельства были такими:

Поощрение к насилию немецкими силами и их непосредственное участие

Этими силами были прежде всего айнзацгруппа С и подразделения под командованием высшего руководителя СС и полиции Фридриха Еккельна. Их действия следовали инструкциям Рейнгарда Гейдриха, в которых он приказывал айнзацгруппам тайно поощрять «самоочищающие попытки антикоммунистических и антиеврейских кругов».

Жестокие проявления насилия дивизии Ваффен-СС «Викинг»

Части этой дивизии сыграли центральную роль в насильственных действиях, имевших место в Золочеве, Зборове, Озерной, Гримайлове, Скалате и больше в Тернополе, где было убито 2 300--4 000 евреев.

Насильственные действия украинских повстанцев-сторонников ОУН Степана Бандеры и созданной ими местной милиции

В первые дни немецкой оккупации немецкие (или венгерские в южных частях Галиции) силы еще не очень сильно контролировали много городов и сел. В этот период повстанцы или местные милиции, управляемые ОУН, во многих

населенных пунктах «карали» в рамках смены власти тех, кого они считали сторонниками советской власти, «изменниками» или врагами украинского народа и государства. Инструкции ОУН (б) позволяли «очищение территории от враждебного элемента» и описывали евреев как сторонников советской власти. Иван Клымив, командир подполья ОУН (б) в регионе, наделил трибуналы правом наказывать семьи и национальные группы.

Ранние убийства НКВД

В разных местностях происходило насилие над евреями после того, как находили трупы заключенных, которых перед своим отступлением убивали сотрудники органов советской безопасности. Только в одном Львове было убито около 2 500 заключенных. Так же, как и в других населенных пунктах, местные жители помогали милиции привезти евреев в тюрьмы, где те должны были работать над изъятием трупов для дальнейшей их идентификации родственниками и захоронения. Публичное преследование было также своеобразным общественным празднованием окончания режима советской власти. Таким образом, только во Львове были убиты сотни евреев.

Восточная Галиция, 1941-1943 гг.

На востоке Галиции нацистская кампания концентрации, депортации, принудительного труда и убийств, направленных против евреев, длилась более двух лет. Этот сравнительно долгий период времени частично объяснялся большим количеством еврейского населения и постоянной потребностью немцев в некоторых еврейских рабочих. Всего было уничтожено около 550 000 евреев.

Депортации и массовые расстрелы в Восточной Галиции

Летом 1941 года подразделения полиции безопасности и СД проводили расстрелы еврейской интеллигенции и евреев-советских чиновников. С октября 1941 года началось тотальное уничтожение. В современном Ивано-Франковске (бывший Станиславув, или Станиславов) 12 октября 1941 года состоялся самый массовый расстрел того периода, во время которого было расстреляно около 9 000 евреев.

Депортации в истребительный лагерь Белжец начались в марте 1942 года: всего более 200 тысяч евреев из Восточной Галиции были депортированы и убиты там газом до момента его закрытия через девять месяцев. Некоторые источники сообщают о депортации впоследствии в истребительный лагерь Собибор, но доказательства этого неубедительны. Дальнейшие депортации, иногда в концентрационный лагерь Майданек в Люблине, действительно имели место вплоть до лета 1943 года.

С распространением новостей люди начали отчаянно искать рабочие карты, которые бы могли их защитить. Условия в грузовых вагонах были смертельными. Сотни евреев пробивали дыры в вагонах и прыгали с поездов, направлявшихся в лагерь Белжец. Один из выживших «прыгунов» Леон Величкер Уэллс прокомментировал: «Те, кто сбежал, однако возвращались в гетто. Куда еще им было идти?»

Убийства продолжались в 1943 году путем проведения «акций», то есть массовых расстрелов. Под руководством высшего руководителя СС и полиции (SSPF) Фридриха Кацмана «ликвидировали» остальные гетто до июня 1943 года и большинство трудовых лагерей до конца июля. Осталось лишь несколько евреев, работавших в нефтяной промышленности или в сельском хозяйстве до конца 1943 года.

Принудительные трудовые лагеря для евреев в Восточной Галиции

СС оперировала большой сетью из более 150 принудительных трудовых лагерей для евреев, где эксплуатировались десятки тысяч рабочих. В ноябре 1941 года начался систематический отбор трудоспособных евреев для работы в таких лагерях, чтобы поддержать немецкие проекты по строительству дорог DG (нем. Durchgangsstraße — транзитное магистральное шоссе) IV, нефтегазовых месторождений вокруг Дрогобыча и Борислава, а также плантаций для производства синтетического каучука. Лагеря DG IV были примерами «уничтожения из-за работы». Массовый побег из лагеря Сасов позволил выжить по меньшей мере 17 мужчинам.

Крупнейшим в Восточной Галиции был Яновский лагерь во Львове, который в июле 1943 года вмещал 8 000 заключенных. Это было место принуди-

тельного труда, транзита и массовых убийств. Десятки тысяч евреев расстреляли в соседних песчаных дюнах; их могилы были уничтожены летом 1943 года командой из более чем 120 заключенных. В начале 1944 года в Станиславо-ве (Ивано-Франковск) состоялись подобные раскопки и сожжение. Однако в других местностях Восточной Галиции нацисты не уничтожали массовые захоронения.

Гетто в Восточной Галиции

До ноября 1942 года процесс создания гетто в Восточной Галиции был спорадическим и затянутым, а также зависел от решений местной немецкой администрации. Первые гетто были основаны в Рогатине в конце июля и в Тернополе в сентябре. К 1 декабря 1941 года тернопольское гетто не было огорожено забором. В своих попытках изолировать евреев и захватить городское пространство немецкие власти начали планировать построение большего количества гетто.

Гетто часто создавались после массовых расстрелов, например, в Станиславе (Ивано-Франковске) после 12 октября 1941 года; там гетто огородили 20 декабря. В то же время попытки в ноябре-декабре 1941 года учредить гетто во Львове отложили из-за вспышки тифа. Львовское гетто, одно из крупнейших в нацистской Европе, в конце концов, возникло лишь после того, как в рамках крупномасштабной «акции» в августе 1942 года из города вывезли более 40 000 евреев.

Большая волна создания гетто сопровождала начало депортаций весной 1942 года. Таким образом, количество евреев, живших в небольших городах и селах, неуклонно уменьшалось. Финальный этап начался 10 ноября 1942 года, когда было решено до конца месяца сосредоточить всех евреев в пределах 32 гетто. Все евреи, которые будут обнаружены за пределами гетто или трудовых лагерей, подлежали расстрелу.

Условия жизни в гетто ухудшались, поскольку евреи исчерпали свои последние резервы, а закрытая территория ограничила им доступ к пище и отоплению. Переполненность, недоедание и плохие санитарные условия вызвали распространение заболеваний.

В первой половине 1943 года вследствие закрытия лагеря Белжец высший руководитель СС и полиции (SSPF) Кацман прибег к массовым расстрелам, чтобы уничтожить всех евреев, которые оставались в гетто. Некоторые гетто были уменьшены в размерах или полностью «ликвидированы». Те гетто, что остались, теперь часто напоминали трудовые лагеря, а остатки гетто во Львове были переименованы в «еврейский лагерь». В Тернополе и других местах новые трудовые лагеря создавали за пределами гетто. Во время и после массовых расстрелов евреев из гетто немецкая полиция с помощью украинской вспомогательной полиции искала евреев, которые скрывались. Тех, кого ловили, расстреливали на месте или позже убивали целыми группами.

Еврейские советы и жизнь евреев в Восточной Галиции

Первые еврейские советы в Восточной Галиции были созданы в июле 1941 года немецкой и венгерской оккупационной властью. В их задачи входили сбор принудительных взносов и соблюдение квот для принудительных рабочих. Им помогала еврейская полиция, которая называлась Еврейской службой порядка. Члены совета несли личную ответственность за выполнение требований немцев, поэтому многие из-за этого были убиты и устранены с должности. Коррупция и фаворитизм неизбежно сопровождали их работу. В попытке улучшить условия они часто подкупали немецких чиновников и вспомогательную полицию, но в долгосрочной перспективе эта стратегия не давала никакой защиты.

Некоторые советы складывались из 12 или более членов, и в советах работал значительный штат. Например, Львовский *юденрат* руководил 23 отдельными отделами. В Коломые еврейский совет насчитывал около 300 сотрудников. Некоторые советы представляли евреев целого округа (нем. *Kreis*), управляя советами в отдаленных общинах.

Во многих местах наряду с еврейской полицией в процессе отбора евреев для депортации принимали участие и советы. Большинство советов подчинялась немецким требованиям, но председатель Долинского совета Юлиус Вайнреб отказался решать судьбу других людей.

Еврейская служба порядка во Львове была создана в связи с первым

переселением в гетто. Весной 1942 года она насчитывала около 750 членов. Они заработали себе плохую репутацию. При заполнении квот на депортацию еврейские полицейские могли или отправить людей на смерть, или дать временную отсрочку (иногда благодаря подкупу). В их защиту следует отметить, что они и сами боялись смерти и очень мало кто из них в конце концов выжил.

Поскольку евреям было запрещено проводить школьное обучение и богослужение, такая деятельность велась подпольно. Во многих местах евреи продолжали придерживаться религиозных обычаев, молясь и хороня мертвых в соответствии с традициями. Школы работали тайно и распространяли подпольные публикации. В Борщевском гетто некоторые заключенные писали стихи и песни, однако сохранилось относительно немного проявлений культурной жизни в лагерях и гетто, расположенных в Дистрикте Галиция.

В 1942 году организация «Еврейская социальная самопомощь», сосредоточена в Кракове, создала филиалы в Восточной Галиции, но эта поддержка была слишком маленькой и недолгой.

Украинская и другая вспомогательная полиция

Во время депортаций и массовых расстрелов полицейские набранной на месте так называемой Украинской вспомогательной полиции (нем. *Ukrainische Hilfspolizei*) играли подчиненную, но важную роль. Время от времени такие полицейские помогали знакомым евреям. Но многочисленные воспоминания людей, переживших Холокост, и показания во время немецких, польских и советских судебных процессов говорят об их причастности к избиениям и расстрелам евреев, а также охоты на беглецов из гетто и лагерей. В городах немецкая криминальная полиция руководила отдельными полицейскими подразделениями, укомплектованными поляками и украинцами. Одним из них была польская уголовная полиция, которая также сыграла активную роль в поиске евреев по доносам. Немецкая полиция безопасности привлекала собственных вспомогательных полицейских, часто этнических немцев, участвовавших в массовых расстрелах.

Волынь, 1941-1943 гг.

Летом 1941 года массовые убийства были спорадическими, возникая вследствие небольших погромов и убийств, которые совершали айнзацгруппы и полицейские батальоны во время своего продвижения по региону. Жертвами таких действий стали около 10 000 евреев. Полное истребление евреев началось на Волыни осенью 1941 года. Самый массовый расстрел евреев на этом этапе произошел в Ровно 6-7 ноября 1941 года, когда было убито около 17 000 евреев.

В течение первых четырех месяцев 1942 года почти не было массовых расстрелов, поскольку немецкая гражданская администрация сосредоточила свое внимание на геттоизации евреев. Убийства возобновились в мае 1942 года. Подавляющее большинство, около 85 % евреев, погибших в Волынской и Ровенской областях, были убиты во время так называемых «акций» по «ликвидации» гетто, которые проводились немецкой и местной вспомогательной полицией с мая по декабрь 1942 года. Как правило, это происходило в пределах одной или двух «акций» в каждом месте. Евреев под конвоем отводили в близлежащие ямы и там расстреливали.

Лагеря принудительного труда на Волыни

На территории современных Волынской и Ровенской областей существовало более 20 лагерей принудительного труда для евреев. Первый открылся летом 1941 года. Евреев привлекали к различным работам, таких, как: копание торфа, работы в лесном и сельском хозяйстве, на дорожных работах и строительстве аэродрома. В некоторых лагерях назначали еврейских старейшин, а в одном, которым руководило СС, существовала еврейская лагерная полиция. Условия были жестокими с длительным рабочим временем, неадекватным питанием, побоями и другими формами издевательств. Заключение, в основном мужчины, а иногда и женщины, спали в сараях или зданиях, превращенных в бараки. Их охраняла местная вспомогательная полиция, которая обычно состояла из украинцев.

Летом и осенью 1942 года заключенных, как правило, отправляли обратно в близлежащие гетто, чтобы убить вместе с их семьями. Но в некоторых

местах, таких как: Дубно, Колки и Рожище — после основных «акций» по «ликвидации» гетто были созданы небольшие трудовые лагеря, напоминавшие остаточные гетто. Они иногда существовали до 8 недель и выполняли ремесленные работы. Остаточные гетто также использовались для заманивания уцелевших евреев, которые скрывались.

Некоторые из тех, кто бежал из трудовых лагерей (например, в Луцке после вооруженного сопротивления), пытались встретиться со своими семьями, другие же присоединялись к партизанам или искали убежища у местных крестьян, особенно баптистов, которые благосклонно относились к евреям. Местный украинец в Смольном спрятал у работников лесного хозяйства группу из 15 евреев, бежавших из остаточного гетто в Ратном.

Гетто на Волыни

В сентябре 1941 года райхскомиссар Эрих Кох приказал основать гетто в городах с заметным количеством еврейского населения, кроме мест, где проживало менее 200 евреев. Гетто *создавались* нацистами преимущественно с целью изоляции, концентрации и эксплуатации евреев. Евреи получали лишь минимум запасов продовольствия, поэтому тех, кто не работал, морили голодом в течение нескольких месяцев.

В период между августом 1941 года и летом 1942 года немецкая гражданская администрация последовательными волнами образовала на Волыни 64 гетто. Во многих случаях немцы приказывали евреям из окружающего района приходить в гетто. После первой волны геттоизации осенью 1941 года вторая состоялась уже весной, когда гетто было создано в таких городах, как: Камень-Каширский, Ковель, Олыка.

Внезапное переселение означало потерю собственности, идентичности и самооценки. Евреи, согнанные в гетто из сел, оказались в ужасных жилищных условиях. Комнаты были чрезвычайно переполнены и вмещали от 8 до 15 человек каждая. В меньших гетто евреи могли все еще получать еду на обмен. Ее контрабандным способом проносили в гетто евреи, работавшие извне, или дети, которые прокрадывались под оградой гетто.

Евреев принуждали к принудительному труду, а некоторых трудоспособных евреев отправляли в трудовые лагеря. С конца 1941 года сотни евреев из Волыни были отправлены на строительные работы в Винницу и Киев.

Локачевское гетто сначала было открытым, но в начале 1942 года евреи были вынуждены соорудить деревянный забор. Его установление сопровождалось наложением строгих наказаний за выход за пределы гетто. Когда 16 марта был расстрелян еврей, который покинул его незаконно, цены на продукты питания на черном рынке сразу выросли. В некоторых местах было два или больше гетто, обычно в одних находились трудоспособные лица, а в других — все остальные. Такая ситуация наблюдалась во время подготовки к «акциям», проведенным в мае 1942 года, когда лица, считавшиеся непригодными к работе, были убиты. Такие «акции» проходили в Дубно, Колках и Вербе.

Летом 1942 года многие евреи поняли, что их всех планируют убить, поэтому начали размышлять над побегом к партизанам, однако не все хотели оставлять семьи. Много евреев построили бункеры и другие хранилища, преимущественно внутри гетто. Другие стремились укрыться у знакомых за пределами гетто.

Осенью 1942 года почти все остаточные гетто были разрушены; вскоре после этого были убиты последние квалифицированные рабочие. Немецкая полиция с помощью местной полиции (нем. *Schutzmannschaft*) расстреляла евреев в ямах около их родных домов. Последнее остаточное гетто или лагерь в регионе, во Владимире-Волынском, немецкая полиция безопасности уничтожила 13 декабря 1943 года.

Еврейские советы и жизнь евреев на Волыни

С июля 1941 года немецкие власти создали на Волыни еврейские советы. Некоторые из них были организованы самими евреями, другие были отобраны с участием мэров, назначенных немцами. Среди назначенных были еврейские лидеры еще со времен польской власти, в том числе раввины, учителя, юристы, общественные активисты, а также несколько беженцев. Немецкие власти ввели персональную ответственность членов совета за послушание общины,

из-за чего несколько из них в течение первых месяцев оккупации были отстранены от должностей и убиты.

Еврейским советам помогали еврейские полицейские силы, еврейская служба порядка. Среди их основных задач были поставки принудительных рабочих и удовлетворение немецких требований относительно взносов. В Локачах, когда гебитскомиссар востребовал подушный налог, представители юденрата и еврейской полиции вместе с 15 еврейскими мужчинами спортивного телосложения вламывались в дома, крича: «Дайте нам деньги!» Все были очень обозлены на юденрат, но деньги должны были передать. В Ракитном был наложен религиозный запрет (*херем*) для обеспечения уплаты местного налога. Во Владимирце еврейский совет получил помощь от католического священника, чтобы иметь возможность оплатить большой взнос.

Много еврейских советов делали все возможное, чтобы распространить обязанности и справедливо распределить скудные рационы. Однако трудовые задачи в основном доставались бедным, поскольку другие покупали себе отсрочки. Некоторые еврейские советы были обвинены в коррупции; особое возмущение вызвало использование силовых методов еврейской полицией. В конце концов, поведение еврейского руководства во многом опиралось на качества отдельных местных лидеров. Попытки подкупа были неэффективными в долгосрочной перспективе ввиду желания немецких властей уничтожить гетто.

В некоторых гетто прилагали значительные усилия для захоронения мертвых и проведения религиозных и семейных празднований, конечно, гораздо более скромных, чем раньше. Обучение в некоторых гетто продолжалось по частным инициативам. Из-за принудительного труда и ночных комендантских часов на молитву оставалось совсем мало времени. За едой или собираясь вместе, евреи обсуждали надежды на поворот в войне, акцентируя внимание на любых положительных новостях.

Поскольку последние дни для некоторых гетто совпали с большими праздниками, люди собирались в синагогах, которые еще остались, или в молитвенных домах. Были даже «мольба об искуплении» в маленьких городах, где люди видели видения и распространяли эту новость. Некоторые раввины

использовали последнее собрание, чтобы высказать слова утешения или же призвать свои общины к восстанию.

Даже в отчаянии многие евреи демонстрировали неповиновение. В Локачевском гетто люди решили уничтожить имущество, которое осталось, чтобы оно не досталось их мучителям. Евреи, заключенные в синагоге в Ковеле, после «ликвидации» гетто написали отчаянные последние сообщения на стенах.

Вспомогательная полиция на Волыни

Местная вспомогательная полиция, известная как *Miliz* (милиция) или *Ordnungsdienst* (ОД), была сначала отобрана под руководством немецкой военной администрации. Во многих местах украинские националисты создавали местную милицию еще до прибытия немцев. Во время первых недель немецкой оккупации наблюдалось немало случаев насилия над евреями и анархия. Члены милиции били евреев и арестовывали их в произвольном порядке, а также устраивали погромы, а кое-где и массовые расстрелы.

Когда к власти пришла немецкая гражданская администрация, первичные милиции были реорганизованы. Переименованы в местную полицию (нем. *Schutzmannschaft*), они подчинялись немецкой полиции порядка, чьи настроения обычно формировали поведение местной полиции в отношении евреев.

В ряды местной полиции сначала набирали добровольцев. Подавляющее большинство (более 90 %) были этническими украинцами. Несколько этнических немцев исполняли роль переводчиков. Некоторые местные полицейские до войны имели друзей среди евреев, но большинство таких связей были утрачены в условиях немецкой оккупации.

Шутцманшафт играл ключевую роль в охране гетто, сопровождении евреев к местам массовых расстрелов и поиске евреев, скрывавшихся после «ликвидации» гетто. Многие из выживших отмечают жестокость местных полицейских и их участие в расстрелах. Среди главных причин того, почему местные полицейские принимали участие в насильственных действиях против евреев, были возможность совершать безнаказанные грабежи, огрубление и эффект конформизма, усиленные злоупотреблением алкоголя.

В 1941-1942 годах во время антиеврейских убийств местная полиция оставалась относительно немногочисленной и состояла из 20-30 человек на каждый постерунок. В июле 1942 года на Волыни было около 4 000 местных полицейских. С весны 1942 года *шутцманшафт* помогал депортировать людей в Германию для принудительного труда. С конца 1942 года, когда партизанская война усилилась, численность *шутцманшафта* увеличилась так, что до 1944 года в его рядах уже служило 12 000 человек.

Весной 1943 года на Волыни около 4 000 членов *шутцманшафта* оставили свою службу и присоединились к Украинской повстанческой армии (УПА). В ряды УПА также прибыло немало рекрутов, которые не имели отношения к полиции. УПА боролась с советскими партизанами и немцами, но большая часть ее насилия была направлена против этнических поляков. Евреи, бежавшие из гетто, также были среди ее жертв. Вместо украинских дезертиров в *шутцманшафт* привлекли преимущественно этнических поляков.

ОУН и евреи

С конца 1930-х годов антисемитские идеи становились все более влиятельными в среде ОУН, но ни одна из фракций организации не считала евреев своим главным врагом. Им оставался Советский Союз или Польша, поэтому они не считали, что устранение евреев позволит решить все или большинство политических и социальных проблем. Однако ОУН действительно, в широком смысле, видела в евреях сторонников и тех, кто получал пользу от советской власти. Прокламация «Украинский Народ!», расклеенная членами ОУН (б) во Львове 30 июня и в Киеве 25 сентября 1941 года, призвала: «Народ! Знай! Москва, Польша, Жидва — это Твои враги. Уничтожай их».

Более того, Ярослав Стецько сообщал немцам в июле 1941 года, что он, как указывалось в тогдашнем немецком переводе, поддерживает «немецкие методы в борьбе против еврейства в Украине» (украинский же оригинал был значительно brutальнее: «Поэтому стою на положении истребления жидов и целесообразности перенести на Украину немецкие методы экстерминации жидовства, исключая их ассимиляцию и т.д.»). Он не объяснил, что имел в виду. Однако, по сравнению с отношением организации к евреям, обычно наказание

ОУН в отношении соотечественников-украинцев было мягче и не задевало их семей.

Местная милиция, созданная ОУН (б) во многих населенных пунктах Восточной Галиции и Волыни в первые дни немецкого вторжения, принимала участие в первых массовых убийствах евреев, совершенных немцами в начале июля 1941 года, арестовывая и конвоируя жертв. Например, в Львове они арестовали большинство из примерно 2 000 евреев, которых 5 июля убили члены айнцагруппы С. 25 и 26 июля они арестовали около 2 000 евреев, из которых около 1 500 были убиты немецкой полицией безопасности. На это время в состав милиции Львова входило 270 членов.

С августа 1941 года с внедрением гражданской администрации местную милицию заменили на «Украинскую вспомогательную полицию» (нем. *Ukrainische Hilfspolizei*) в Галиции и на «охранную полицию» (нем. *Schutzmannschaften*) на Волыни. Известных членов ОУН (б) часто устраняли, а иногда заменяли членами ОУН (м). В сентябре начались немецкие аресты членов ОУН (б). Начиная с ноября, определенное количество арестованных были убиты.

ОУН (б) пыталась тайно оставлять своих людей в силах полиции, также после того, как в начале 1942 года Вторая конференция ОУН (б) решила «в текущий момент» не участвовать в немецких «антижидовских акциях». Осенью 1943 года ОУН (б) приказала подготовить документы, которые могли бы показать, что украинская полиция и украинцы как таковые никоим образом не были задействованы в уничтожении евреев немцами.

Члены и сторонники обеих ветвей ОУН работали в прессе, которая так же как и во всех других регионах, под господством немцев и их союзников была полна антисемитизма. Например, 1 сентября 1941 года редактор и писатель Улас Самчук, близкий к ОУН (м), написал в Ровенской газете «Волынь» о евреях согласно постулатам нацистско-немецкой антисемитской пропаганды: «Весь тот элемент, который населял наши города: будь-то жидовство или наплывная польскость — должен исчезнуть из наших городов. Проблема жидовства уже в процессе решения, и она будет решена в рамках общей реорганизации новой Европы».

Украинская повстанческая армия (УПА) и евреи

Много аспектов очень спорного вопроса о позиции и действии УПА в отношении евреев в 1943 и 1944 годах еще не изучены достаточно глубоко. Основание УПА в последние месяцы 1942 года стало началом более активного сопротивления ОУН (б) германскому господству. УПА выгнала немцев из некоторых районов Волыни. Весной 1943 года, когда ее ряды пополнились полицейскими-дезертирами, УПА начала нападать на польские села. Летом того же года это стало попыткой «этнической чистки» на Волыни от поляков, кампанией, которая в начале 1944 года распространилась на территорию Галиции. Десятки тысяч поляков тогда были убиты.

Хотя в августе 1943 года Третий Чрезвычайный Сбор ОУН (б) утвердил в своей политической программе меры по демократической переориентации и более позитивное отношение к национальным меньшинствам, фактические действия противоречили этим изменениям. Более того, как и ранее, ОУН и УПА продолжали публично молчать относительно истребления евреев.

Различные подразделения УПА убивали евреев. Цифры являются противоречивыми. Некоторые историки верят, что не существует никаких тому доказательств. Другие же исследователи считают, что в Восточной Галиции и на Волыни были убиты 1 000–2 000 евреев, или же предполагают, что этот показатель, вероятно, должен быть еще больше.

Во время нападений УПА на польские села евреев, которые там скрывались, убивали вместе с поляками. Еще одним контекстом для таких убийств евреев было убеждение, которое царило в подразделениях УПА, о том, что евреи, которых они встречали в лесах, представляли угрозу безопасности (ромов тоже убивали по той же причине). Еще один фактор заключался в том, что бывшие полицейские, вероятно, хотели ликвидировать свидетелей своих преступлений со времен пребывания на немецкой службе.

Очевидно, если это и так, то, в отличие от советских и определенным образом и польских партизан и подразделений самообороны, УПА почти никогда не принимала евреев в свои ряды. В УПА были евреи, которые выполняли специальные функции, преимущественно как медицинский персонал, но есть

веские основания считать, что их также, в конце концов, преимущественно убивали. Однако другие подразделения таких специалистов просто отправляли восвояси.

=====

Северная Буковина, Бессарабия и Транснистрия

Меры, введенные румынским правительством, привели к гибели 280 000–380 000 евреев, которые жили преимущественно вне территории современной Румынии, в Северной Буковине и Бессарабии (которая включает большую часть современной Молдовы), и Транснистрии, то есть регионе между реками Днестр и Южный Буг. Евреев убивали, морили голодом, депортировали, содержали в нечеловеческих условиях и издевались многими другими способами. Поскольку румынская политика относительно евреев отличалась от немецкой на качественном уровне, когда весной 1944 года прибыла Красная армия, десятки тысяч евреев в лагерях и гетто еще были живы.

Преследования и массовые убийства в Северной Буковине и Бессарабии

Историческое поражение в июне 1940 года, когда эти территории были аннексированы Советским Союзом, фактически отдало Румынию в руки Германии и вызвало рост до рекордно высокого уровня антисемитских настроений, основу которых в официальной риторике составлял так называемый «жидобольшевизм». Безуспешное восстание «Железной гвардии» 21–23 января 1941 года сопровождалось погромом в Бухаресте, во время которого было убито 125 евреев. Потом, вскоре после того, как Румыния приняла участие в нападении Германии на СССР, более 13 000 евреев из города Яссы были убиты в течение девяти дней. 29 июня 1941 года румынские и немецкие солдаты, члены спецслужб румынской разведки, полицейские и местные жители расстреляли тысячи евреев, которых обвинили в измене. Другие умерли от истощения в двух закрытых «поездах смерти», которые восемь дней курсировали без воды и еды.

Прибыв в Бессарабию и Северную Буковину летом 1941 года румынские военные подразделения, жандармерия, полиция и различные подразделения айнцагруппы D стали участниками убийства 45 000–60 000 евреев.

Румынская жандармерия под руководством Константина Василиу была проинформирована, что приказ Иона Антонеску об «очистке территории от ев-

реев» предусматривал уничтожение всех евреев, которые жили в сельской местности, заключение еврейского населения городов в гетто, арест лиц, которых подозревали в коммунизме, и всех, кто занимал важные должности при прежней советской власти.

В конце июня и в июле 1941 года в Бессарабии происходили массовые убийства евреев в многочисленных селах и городках, таких как: Пепени, Чепелеуц и Меркулешти, а также в городах Кишинев, Бельцы и Оргиев. Некоторые местные крестьяне присоединились к этому безумию, выслеживали и убивали своих соседей-евреев. Бессарабские мужчины, женщины и дети также приобщались к массовому разграблению имущества евреев.

На Буковине зондеркоманда 10b расстреляла евреев в городах Черновцы и Хотин. Более того, в июле 1941 года по приказам и распоряжениям румынских властей в большинстве поселений региона происходили массовые казни евреев. Иногда к процессу привлекали местное нееврейское население. Например, 4 июля, в первый день оккупации города Сторожинец, румынские солдаты вместе с крестьянами из окрестностей города расстреляли 200 еврейских мужчин, женщин и детей прямо на улицах или в их домах, которые они после этого ограбили.

В городе Вижница украинские националисты убили 21 еврея, а в селе Милиево — 176. Упомянутое убийство совершило 5 июля подразделение Организации Украинских Националистов под руководством Петра Войновского, официального лидера ОУН на Буковине. Когда в тот же день подразделение Войновского пыталось убить евреев в Испасе, глава села Иван Денис помешал этому. Местные жители спасли все пятнадцать еврейских семей.

Евреев также убивали по приказу Буковинского подразделения ОУН во многих других поселках. Например, в Нижних и Верхних Становцах (села Вашковского района) украинские националисты, вооруженные винтовками, ножами, палками и камнями, убили по 80 и 33 евреи соответственно. В поселке Неполоковцы (Кицманского района) почти 30 евреев были забиты до смерти, а тела сброшены в реку Прут. Почти 150 евреев из сел Боровцы и Киселив (Кицманского района) вывезли к озеру и расстреляли. Немцы и румыны не участвовали в указанных выше убийствах.

Формирование гетто и принудительный труд

Одной из главных задач румынского военного руководства было устранение «еврейского присутствия». По их мнению, это было необходимо, чтобы обезопасить тыл своей армии. После захвата Кишинева, столицы Бессарабии, здесь было создано еврейское гетто в нижней части города. Были установлены самодельные ограждения. Румынская власть создала Комитет по вопросам еврейского гетто, в состав которого входили 22 человека под руководством известного местного активиста Гутмана Ландо. Комитет принимал решения, касающиеся распределения работы, депортации и оказания помощи бедным, больным и лицам с инвалидностью, жившим с ними в гетто. В гетто содержали 11 525 интернированных лиц: преимущественно женщин, детей и пожилых людей.

Ежедневно сотни заключенных из бессарабских лагерей и гетто отправляли строить дороги, расчищать камни и выполнять другую принудительную работу. Голод, болезни, жестокое обращение и физическое истощение стали частью повседневной жизни евреев в Бессарабии.

1 августа 1941 года айнзацкоманда 11а при поддержке румынских солдат вывезла 450 евреев из Кишиневского гетто в пригороды Вистерничен, где расстреляли почти всех. 39-ым уцелевшим было приказано сообщить остальным, что их ожидает такая же судьба, если они не «прекратят подавать световые сигналы российским самолетам». За неделю после этого из гетто вывезли 525 человек, 325 из которых были расстреляны из пулеметов румынской ротой под командованием капитана Раду Ионеску.

За первые десять дней июля, параллельно с событиями, которые разворачивались в Бессарабии, румыны в Северной Буковине сгоняли евреев в лагеря и гетто в городах Новоселица, Сторожинец, Вашковцы, Вижница, Герца и селах Лужаны, Чудей и Старая Жадова.

Депортация за реку Днестр

Власти Румынии начала депортировать евреев через реку Днестр 13 июля в Сокирянском и Кельменецком районах современной Черновицкой области. Бессарабских и буковинских евреев успешно переправили в Винницкую область в Украине, однако немцы начали запрещать такие пересечения. После этого румынские жандармы убили часть евреев, а остальных отправили в лагерь в Северной Бессарабии, в частности в городе Сокиряны.

Чтобы решить проблему перенаселения, почти половину заключенных в Сокирянах переместили в новый лагерь в городе Единцы, который также находится в Северной Бессарабии. В сентябре в Единцах и Сокирянах было по 12 250 и 10 200 евреев соответственно, включая 2 000 евреев из города Липканы, которых до этого эвакуировали с советскими войсками через Днестр.

По состоянию на 1 сентября 1941 года, кроме лагерей в Сокирянах и Единцах, евреи также находились в таких местах: Черновцы — 49 497, Сторожинецкий район — 4 312, Хотин — 559. Общее количество человек составляло 54 368.

Принимая во внимание тот факт, что большинство евреев в лагерях в Сокирянах и Единцах были родом из Северной Буковины, а также учитывая то, что несколько тысяч евреев из Буковины находились в лагере в селе Вертюжень, который румыны создали для тех евреев, которых немцы переправили обратно в Бессарабию через Днестр, на сентябрь месяц около 76 000–77 000 буковинских евреев были еще живыми. Следовательно, количество буковинских евреев сократилось примерно на 25 000. Почти 11 000 из них, скорее всего, были убиты, а остальные были либо вовремя эвакуированы на советскую территорию, либо депортированы румынами через реку Днестр.

Успех силы Оси на фронте и аннексия Румынией территории между реками Днестр и Южный Буг 1 сентября 1941 года помогли румынской оккупационной власти реализовать план, который им не удалось воплотить летом. Наступление на территорию, которая позже станет Транснистрия, является отдельной фазой Холокоста. Около 20 000–25 000 бессарабских и буковинских евреев погибло только за период депортаций. Их спешно хоронили в ямах.

4 октября штаб главнокомандующего румынской армией передал комендатуре в Черновцах приказ Антонеску о депортации всех евреев из Буковины на восточный берег реки Днестр в течение 10 дней. Согласно этому приказу 10 октября губернатор Буковины генерал Корнелиу Калотеску отдал распоряжение о создании гетто в Черновцах и о депортации евреев из созданного гетто в Транснистрию. Таким образом, до 15 ноября 28 400 евреев были депортированы из города.

Перемещение 20 000 евреев из лагерей в Сокирянах и Единцах началось 4 и 11 октября соответственно и продолжалось до 8 ноября. Процесс депортации из Сокирян было поручено возглавить лейтенанту Августину Рошка из Римского жандармского легиона. Майор Драгулеску, комендант Хотинского жандармского легиона, сообщил ему, что «по приказу верховного руководства» слабых людей должны расстреливать на месте. Лейтенант Рошка четко следовал инструкциям, в результате чего во время перемещения было расстреляно около 500 евреев. Такую же систему применяли для конвоев из города Единец, которые возглавлял лейтенант Попович. Лиц, неспособных путешествовать, также расстреливали.

22 октября 1941 года евреев из Черновицкого и Радовецкого районов, которых собрали в городе Черновцы, отправили поездом в Транснистрию через город Меркулешти (Молдова) и село Косеуц, куда они прибыли 27 октября.

В период с октября по ноябрь 1941 года через реку Днестр было депортировано более 55 000 буковинских евреев (включая несколько тысяч человек из лагеря в селе Вертюжень). Осталось около 20 000 человек, почти все из них — в Черновцах. В июне 1942 года переправили еще 4 000 человек, а в сентябре — еще 500. В целом, более 75 000 евреев, которые жили в Северной Буковине, депортировали через реку Днестр в 1941 и 1942 годах. Более 55 000 из них там и погибли.

8 октября 1941 года первая колонна, в которой было около 2 500 евреев из Кишиневского гетто, двинулась к реке Днестр пешком. До середины ноября в гетто осталось всего 118 евреев. В 1942 году Гутман Ландо покончил с собой.

Принимая во внимание тяжелое путешествие в холод и дождь, а также отсутствие нормального питания или одежды, евреи были очень обеспокоены

тем, что с ними будут делать после прибытия в Транснистрию. Некоторым евреям удалось сбежать из Бессарабии в «Старое Королевство» или в Черновцы, давая румынским чиновникам или военным взятки в виде огромных сумм денег или ценных вещей. Губернатор Константин Войкулеску категорически не поддерживал такую практику. В ноябре 1941 года он объявил, что Бессарабия была «очищена от евреев». К концу декабря 1941 года около 56 000 евреев были силой вывезены в Транснистрию.

Лидер Общины румынских евреев Вильгельм Фильдерман пытался остановить депортацию в Транснистрии, собирал и посылал туда помощь и обращался к помощи международных еврейских организаций. Он также обращался к представителям правительства, в том числе к Иону Антонеску — своему бывшему однокласснику. В середине 1943 года он сам два месяца провел в Транснистрии в ссылке, однако вмешательство короля Михая, королевы-матери Елены, председателя Национал-царанистской партии Юлиу Маниу, а также дипломатическое давление обеспечили ему возвращение в Бухарест.

Доктор Траян Попович, румын родом из Буковины, был мэром Черновцов с 1941 по 1942 год. Когда в октябре 1941 года губернатор Буковины генерал Калотеску объявил о своем решении депортировать 50 000 евреев из Черновцов в Транснистрию, Попович заключил с Антонеску соглашение: 20000 евреев должны были остаться в городе для поддержания экономической стабильности. Таким образом, 14 750 черновицким евреям удалось выжить, работая как специалисты, которых требовала румынская власть, а государство, армия и частные лица использовали их как бесплатную рабочую силу. Такую политику одобрял и консул Германии. По сути, разрешение на то, чтобы остаться в Черновцах, можно было купить. Евреи, которые остались в городе, не чувствовали себя в безопасности и часто подвергались произвольным обыскам и насилию.

Крики и мольбы еврейских женщин и детей были слышны далеко за пределами ограждений бессарабских гетто и транзитных лагерей. Сочувствуя страданиям заключенных, местные жители приносили им пищу и воду летом и осенью 1941 года. Однако в то время, когда высланных прогоняли маршем через бессарабские и буковинские села, некоторые жители давали им пищу и воду, остальные все же только грабили имущество евреев. Кроме этого, меж-

ду бессарабскими крестьянами и охранниками с румынского конвоя происходила отвратительная «торговля» вещами хорошо одетых евреев.

Жизнь и смерть евреев в Транснистрии

По оценкам, 130 000–170 000 украинских евреев было уничтожено в Транснистрии. Эта территория перешла под власть Румынии в результате подписания договора с Германией в конце августа 1941 года. В ее состав входила территория между реками Днестр и Южный Буг. Губернатором Транснистрии был назначен румынский адвокат и профессор Георге Алексяну.

Тысячам местных евреев удалось бежать во время отступления Красной армии до того, как прибыли румыны и немцы. Тем не менее, на территории, которой позже станет Транснистрия, оставались еще десятки тысяч евреев. Новая власть сразу начала их искать и собирать. Все евреи должны были сдать-ся под страхом смерти.

Войдя в регион, румынские и немецкие войска начали арестовывать и убивать евреев и представителей прежней советской власти. Проходя по территории Транснистрии летом 1941 года, айнзацгруппа D расстреляла тысячи евреев. Айнзацкоманда 12а отдала приказ ново назначенному мэру города Дубоссары на реке Днестр Александру Деменчуку заставить местных жителей вырыть рвы за городом якобы для хранения овощей. Около 300 копателей приступили к работе. 12-28 сентября около 6 000 евреев из города и его окрестностей были расстреляны и похоронены в этих ямах. Когда айнзацгруппа D покинула территорию Транснистрии в сентябре 1941 года, их работа была не завершена: в живых оставались еще около 190 000 местных евреев.

Для решения «еврейской проблемы» румынская власть запланировала стратегию бессрочной ссылки евреев вглубь оккупированных советских территорий. Всех местных евреев, которых назначили в ссылку, заключили в 175 временных гетто и лагерях, многие из которых находились в районе Южного Буга. Евреев, которых депортировали из Бессарабии и Буковины, также массово держали в этих местах. Тем не менее, планы по депортации на восток сошли на нет, когда наступление войск сил Оси остановилось.

Одесса, октябрь 1941 года

22 октября 1941 года в румынском военном штабе в Одессе взорвалась бомба, установленная советскими спецслужбами, в результате взрыва погиб 61 человек, в том числе румынский генерал. По приказу Иона Антонеску начались суровые репрессии против «коммунистов» и «евреев». Около 5 000 человек, в основном евреи, были публично повешены на площадях или расстреляны 23 октября.

На следующий день огромную колонну евреев под конвоем вывели из города в сторону села Дальник. Тех, кто отставал, расстреливали на месте. По некоторым сведениям, в дело вмешался мэр Одессы Герман Пинтя, в результате чего часть евреев была временно спасена в Дальнике. По дороге в Дальник некоторых евреев расстреляли в противотанковых рвах. Тысячи других были брошены в артиллерийские склады на Люстдорфской улице. Потом их расстреляли из пулеметов, а дома подожгли.

На следующий день в 17:45 (в то же время, когда был взорван румынский штаб), был взорван один из домов, в котором содержали арестованных евреев. Всего в течение двух дней в городе и его окрестностях было убито около 25 000 евреев.

Еще 40 000 были вывезены из города в течение следующих двух недель в лагерь в Доманевке, а оттуда — в Богдановку. Десятки тысяч евреев еще остались в Одессе. Их депортировали по железной дороге в 1942 году.

Гетто и лагеря в Транснистрии

Много мест, выбранных для создания гетто и лагерей, было разрушено войной и бомбежками. То есть евреев массово удерживали в полуразрушенных зданиях без надлежащих санитарных условий и обогрева. Тем не менее, поскольку там не проводили массовых расстрелов, шансы на выживание в таких местах были выше, чем в оккупированной Германией Украине или Голтыанском и Березовском уездах Транснистрии. Наибольшая плотность населения была в Могилев-Подольском районе, где располагались 53 гетто и один лагерь. В городе Шаргород было самое большое гетто, в котором по состоянию на январь 1943 года находилось 5 300 евреев. В девяти других гетто удерживали более

1 000 заключенных. В большинстве гетто румынские власти назначали еврейские советы и еврейскую полицию. В общем, на тот момент в Транснистрии существовало около сотни гетто и лагерей.

Через постоянный отказ немцев разрешить депортацию за Южный Буг евреев, которые были собраны в Транснистрии, румыны столкнулись с кризисом перенаселения на разоренной войной территории, к которой они были не подготовлены. Действительно ужасными были концентрационные и трудовые лагеря вдоль Южного Буга в Голтянском и Березовском уездах. В отличие от гетто, большинство из них располагались в помещениях бывших советских совхозов. Депортированных евреев держали в зданиях, которые до этого использовались как склады или в которых раньше держали скот. Трудовые лагеря создавали с целью выполнения определенных задач: построение дорог, мостов или сооружений — и среди рабочих часто встречались депортированные еврей-коммунисты или евреи, которых перемещали с центральной Румынии.

Евреи, которые избежали смерти летом 1941 года и выжили после смертельных маршей к местам заключения в Транснистрии, сталкивались с другой угрозой для жизни — голодом. Если румынская власть все же кормила их, что было редкостью, еды было или совсем мало, или она была практически несъедобной. Одним из способов выжить был нелегальный труд. Взрослые, подростки и дети еврейского происхождения бежали и собирали урожай, рубили дрова, ухаживали за скотом, убирали дома, готовили, шили и выполняли любую работу для нееврейского населения. Бывшие жители городов научились выполнять сельскую работу, некоторые еврейские женщины научились вязать носки, варежки, свитера и другие вещи для крестьян, которые платили им едой. Для детей главным способом выжить было попрошайничество.

Начиная с августа 1942 года тысячи евреев из Транснистрии депортировали в Рейхскомиссариат Украина для принудительного труда на строительстве транзитного магистрального шоссе IV и других объектов, в частности, мостов через реку Южный Буг.

Богдановка и другие места убийств

Зимой 1941-1942 годов румынские и немецкие союзники совместно совершили одно из самых жестоких преступлений в Транснистрии в Богдановке. Богдановский концентрационный лагерь был создан в сентябре 1941 года. В декабре 1941 года в лагере находились десятки тысяч евреев (оценки колеблются между 40 000 и 56 000 человек), депортированных с территории Бессарабии, Буковины и Транснистрии, которых в чрезвычайной тесноте держали в свинарниках на территории бывшего колхоза. Из-за ужасной переполненности зданий, низких температур, отсутствия пищи, воды или любых санитарных условий, началась эпидемия тифа. Это якобы угрожало жизни украинцев и этнических немцев, которые жили неподалеку.

21-25 декабря по приказу румынского районного главы около 70 членов вспомогательной полиции из Голтянского (раньше Первомайского) района под прямым руководством румынской жандармерии вместе с более 60 полицейскими, этническими немцами, под командованием СС расстреляли всех заключенных. Расстрелы продолжались после Рождества, с 27 декабря до середины января 1942 года. 150 евреев заставили сжигать тела. Еще тысячи евреев были убиты подобным образом в Доманевке и других населенных пунктах в Голтянском и Березовском уездах.

Опасаясь тифа, от которого зимой 1941-1942 годов сильно пострадала большинство еврейских гетто и лагерей, и находясь в плену идеологии, которая демонизировала евреев как нежелательное население, румынская власть герметично закрыла еврейские объекты, обрекая тысячи заключенных на ужасную смерть. Десятки тысяч евреев умерли от тифа в Транснистрии в первой половине 1942 года, пока не было разрешено пройти медицинскую помощь от евреев Румынии.

Некоторые трудовые лагеря отправили тех, кто не годился для работы, в «лагеря смерти», где их оставили умирать от голода без питания и возможности выйти из лагеря для поиска пищи. Лагеря такого рода были в Пещере и Акмечецких Прудах.

Первичная реакция местного нееврейского населения Транснистрии

Местные полицейские отряды, набранные из украинцев, русских и молдаван, охраняли гетто и лагеря. Они находились под непосредственным руководством румынской жандармерии. Позже их задействовали во время массовых убийств евреев.

Пока летом 1941 года Бессарабия и Буковина страдали от череды смертоносных погромов с участием гражданского населения, в Транснистрии ситуация была иная. В источниках упоминается о жестоком обращении со стороны полицейских или отдельных лиц, однако не целых групп. Историки не имеют по этому поводу единого мнения. В одной из версий отмечается, что большинству местного нееврейского населения в Транснистрии была или безразлична судьба евреев, или оно действительно хотело, чтобы их депортировали или даже убили. В другой версии признается факт враждебного поведения, однако отмечается, что это был лишь одно из проявлений отношения населения.

Распространенным явлением в Транснистрии была измена. В первоисточниках речь идет, прежде всего, об Одессе, где нееврейское население информировало власти о скрывающихся евреях. Большинство разоблачений осуществляли местные агенты, завербованные румынской властью. В частности, информация поступала от «дворников», которые должны были сообщать о присутствии каких-либо евреев в доме. Тем не менее, по разным оценкам, в 1944 году в Одессе до сих пор проживало несколько тысяч евреев: некоторые пользовались поддельными документами, кое-кто прятался в катакомбах, а кого-то прятали нееврейские семьи.

Некоторые евреи смогли выжить в лагерях Транснистрии благодаря помощи местных жителей. Примерно 900 румынских евреев, в основном женщин и детей, перемещали из города Дорохой (Румыния) в Шаргород. На следующий день они должны были отправиться в путь, несмотря на снег и холод. Украинские крестьянки не только обступили депортированных и давали им еду в дорогу, а и пошли к претору (главе местной администрации), стали на колени и заблокировали дорогу, умоляя задержать конвой, пока погода не улучшится. Этот невероятный поступок задержал движение конвоя.

Враждебное отношение к депортированным иногда отражало антисемитские настроения местного населения, однако в других случаях его природа имела более прагматичное происхождение. Прибытие десятков тысяч новых людей выматывало уже и так разрушенную экономику и увеличивало риск возникновения эпидемий и продовольственного кризиса в регионе. Понимание этого стало причиной протестов украинских крестьян, которые иногда негативно реагировали на поток депортированных евреев, который казался бесконечным.

Один из уцелевших, которого депортировали из Одессы в Доманевку, вспоминал, что зимой 1941-1942 годов «жители деревни с вилами и лопатами стояли на дорогах, чтобы не пропустить ни одного еврея в село». Крестьяне, которые пили с евреями из одного источника, становились особенно нетерпимыми и враждебными, ведь боялись распространения эпидемий.

=====

Закарпатье (Подкарпатская Русь)

Закарпатье или Подкарпатская Русь, которую сегодня называют Закарпатской областью, находится на крайнем западе Украины. В период между Первой и Второй мировыми войнами эта территория входила в состав Чехословакии. В начале 1941 года в регионе проживало около 854 000 человек, 102 000 из которых были евреями. Подавляющее большинство еврейского населения не пережило Холокост.

Аннексия Карпатской Украины Венгрией

После подписания Мюнхенского соглашения 30 сентября 1938 года Венгрия аннексировала Юго-Западное Закарпатье, включая города Ужгород и Мукачево. В остальной части региона в октябре была образована автономная Карпатская Украина с собственным правительством. Во время короткого периода автономности Карпатской Украины некоторых евреев преследовала военизированная организация со многими членами ОУН (Карпатская Сечь), а другие были

вытеснены на территорию, оккупированную Венгрией. Остальную часть региона Венгрия аннексировала, когда в марте 1939 года были разрушены остатки Чехии.

За время венгерского правления происходили систематические притеснения евреев, ромов и украинцев, направленные на их контроль или даже вытеснение. Похожую политику Венгрия вела на других оккупированных территориях. В конце июля 1941 года Венгрия начала масштабные депортации евреев и ромов с оккупированных территорий Чехословакии и Румынии. По меньшей мере, 7 500 из 15 000–20 000 венгерских евреев, депортированных в Галицию и Подолье, были родом из Закарпатья. Многих из них убили немецкие отряды СС и полиции в городе Каменец-Подольский в августе 1941 года.

Более 40 000 венгерских евреев, непригодных к военной службе, направили в трудовые роты на Восточном фронте. Вероятно, более 10 000 еврейских мужчин из Закарпатья попали в эти подразделения. Большинство из них погибли в боях или умерли от голода, болезней или истощения.

Создание гетто

19 марта 1944 года немецкие войска стремительно оккупировали Венгрию, чтобы крепко привязать страну к государствам Оси и захватить ее ресурсы. Новоназначенное пронемецкое правительство вскоре приняло планы Германии по скорейшему «решению еврейской проблемы». В апреле провозглашение Закарпатья зоной военных действий заложило фундамент для создания гетто и массовой депортации евреев, которое началось в этом регионе раньше, чем где-либо в оккупированной Венгрии.

Небольшие спецподразделения (*зондеркоманды*) полиции безопасности и СД, подчинявшиеся Адольфу Айхману, в большой степени опирались на поддержку венгерской администрации. Немецкие власти распорядились создать еврейские советы, но позже правительство Венгрии отдало приказ о регистрации евреев и создании гетто. Некоторых закарпатских евреев переместили в гетто в соседних уездах. 17 апреля в Мукачево развесили плакаты, на которых сообщалось, что у евреев есть только 10 часов на переезд в гетто. В 4:30 утра

венгерские жандармы начали задерживать евреев, отбирая всяческие ценные предметы.

Еврейскому совету подчинялась еврейская полиция. В гетто было очень тесно: в одной комнате могло находиться по 15–20 евреев. Вскоре венгерская власть стала забирать трудоспособных узников из гетто на такие принудительные работы, как: строительство дорог, транспортировку боеприпасов и рытье траншей. В гетто на территории кирпичного завода в Мукачево еврейских женщин заставляли носить кирпичи, необходимые для строительства.

Каким образом евреям удалось адаптироваться к новым условиям и сохранять свои традиции. Это было непросто. Однажды венгерские жандармы отвели ортодоксальных евреев из Мукачево в синагогу и заставили их ее разрушить, избили их, а затем расстреляли нескольких человек перед зданием.

Депортация в Аушвиц

Из Закарпатья в Аушвиц было депортировано более 95 000 евреев, большинство из них (84 818) — с 14 мая до 16 июня 1944 года из таких восьми населенных пунктов: Мукачево (28 589), Береговое (10 849), Ужгород (16 168), Межгорье (3 052), Виноградов (9 810), Хуст (10 825), Солотвино (3 317) и Тячев (2 208). Кроме этого, еще 10 000 закарпатских евреев были депортированы из Мармароского гетто. Это была лишь часть из 440 000 венгерских евреев.

Закарпатских евреев перевозили через город Кошице (теперь в Словакии). Фотографии их прибытия и распределения в Аушвице собраны в уникальной коллекции фотографий — «Аушвицком альбоме». Немало человек на фото удалось идентифицировать. Почти 75 % прибывших сразу отправляли в газовые камеры, ведь среди депортированных преимущественно были женщины, дети и пожилые люди. Когда войска 1-го Украинского фронта Красной армии (37 % личного состава которого составляли украинцы) освободила Аушвиц 27 января 1945 года, большинство заключенных эвакуировали, что для некоторых стало так называемыми «маршами смерти».

Слухи, спасение, собственность

Евреи-беженцы из Польши и Словакии, которые начиная с 1942 года бежали в Закарпатье, приносили с собой информацию о массовых убийствах, которые там совершались. Однако их истории, от которых волосы вставали дыбом, часто воспринимали с недоверием. Некоторые надеялись на неизбежное наступление Красной армии. Некоторые евреи прятались в бункерах, подвалах и на фермах, а кое-кто присоединялся к местным партизанским отрядам, работавшим совместно с советскими силами. Было несколько попыток вывезти людей из гетто в относительно безопасный Будапешт. В целом, местное население почти не прибегало к попыткам спасти евреев. Важными факторами этого были, вероятно, очень быстрые темпы создания гетто, безразличие, враждебность и страх большей части местного населения.

Во второй половине 1944 года, сразу после депортаций, венгерская власть пыталась уничтожить все признаки пребывания евреев на их территории, в то время как местные жители грабили опустевшие еврейские дома. Такая модель поведения была общей для всех европейских стран.

=====

Беларусь

Немецкая оккупация стоила Беларуси четверти населения, более 2,2 миллионов жителей (включая потери на фронте), из которых более 550 000 были евреями.

Оккупационная администрация и полиция

Беларусь была разделена. Самая большая область на востоке оставалась под военным руководством более двух лет как тыловая зона группы армий «Центр». Белостокский район присоединили к Восточной Пруссии. На юге территории отошли Рейхскомиссариату Украина. Остальная территория стала Генеральным округом Белорутения, который была частью Райхскомиссариата Остланд. В последнем вспомогательные полицейские силы называли «защитными отрядами» (*Schutzmannschaften*), а на территориях под военным руководством — «служба порядка» (*Ordnungsdienst*).

Националистические белорусские организации активно действовали в Генеральном округе Белорутения, однако играли незначительную роль. В военной зоне сформирована немцами «Русская национальная народная армия» принимала участие в операциях по «ликвидации» гетто со службой порядка и украинскими вспомогательными силами.

Преследования, убийства и создание гетто как элементы единого процесса

В общем, попытка немцев инициировать погромы против евреев и коммунистов была неудачной. Тогда начались притеснения прав, экспроприация, унижение, принудительная маркировка, эксплуатация, принудительная самоорганизация и создание гетто. В большинстве случаев эти процессы были инициированы высшим военным командованием. Параллельно с первыми преследованиями начались убийства еврейских мужчин, в отдельных случаях их осуществляли передовые войска. Во многих белорусских городах вермахт проводил интернирования мужского населения призывного возраста. После прибытия диверсионно-разведывательные группы тайной полиции должны были искать в этих так называемых гражданских концентрационных лагерях «вра-

гов». Так, например, в июле 1941 года в Минске, где принудительно удерживали 10 000 гражданских, ежедневно убивали более 200 человек.

19 июля 1941 года немецкий военный комендант в Минске приказал еврейскому населению переместиться в изолированную «зону для проживания евреев». Примерно 55 000 человек загнали на территорию площадью 2 квадратных километра. Они вынуждены были носить желтые нашивки.

Немецкая власть создавала гетто не везде, а некоторые из них существовали очень короткое время. Всего существовало более 190 (открытых и изолированных) гетто или концентрационных пунктов. Они были переполненными; нередко случались эпидемии тифа и других болезней, связанных с недоеданием, погодными воздействиями и перенаселением. Немало заключенных умерли от голода. Евреев привлекали к принудительному труду. Во многих городах немцы создали еврейские советы.

Период создания гетто, который длился с июля 1941 года до лета 1942 года, сопровождался массовыми убийствами евреев, в которых принимали участие подразделения полиции безопасности, вермахта, полиции порядка, СС и различные негерманские вспомогательные войска. Начиная с конца июля 1941 года, убивали также женщин, детей и пожилых людей, а начиная с октября в Беларуси уже уничтожались целые гетто.

В первые месяцы 1942 года в восточных регионах, то есть на так называемых «старосоветских территориях», немецкая оккупационная власть убила почти всех евреев. В октябре–ноябре 1941 года гражданская власть на западных территориях также активизировала политику убийства, однако 145 000 евреев оставались живыми как рабочая сила до лета 1942 года.

Уже в начале 1943 года живой оставалась лишь небольшая часть евреев, живших на этих территориях ранее. Прежде всего, это были квалифицированные рабочие на нескольких крупных производственных объектах и в местах, где оказывали услуги, таких как: Минск, Лида и Глубокое — также в нескольких небольших гетто и лагерях. Их расформировали до осени 1943 года. Жителей либо убивали на месте, либо депортировали в концентрационные и истребительные лагеря. В октябре 1943 года в Минске расформировали последнее гетто.

Малый Тростенец и убийство евреев из других стран

Минск (как и Лодзь, Рига и Каунас) был важным местом назначения для депортированных на восток из Германии, Австрии и Чехии евреев. В ноябре 1941 года, чтобы освободить место для новоприбывших 7 000 человек было расстреляно 12 000-14 000 местных евреев. В период между маем и октябрём 1942 года в город прибыло 16 поездов с 16 000 депортированных лиц из Вены (9), Терезиенштадта (Терезина) (5), Кенигсберга (Калининграда) (1) и Кельна (1). Их сразу расстреливали или душили в газвагенах в селе Малый Тростенец в Благовещенском лесу. Этот лес также служил одним из главных мест расстрела евреев из Минского гетто. В октябре 1943 года была осуществлена попытка уничтожить трупы путем выкапывания и сжигания, как это уже делали в других регионах Беларуси. Хотя, по оценкам советской Чрезвычайной государственной комиссии, в Малом Тростенце было убито 206 500 человек (на памятнике, установленном в 2018 году, также упоминается это число), недавние исследования указывают на общее количество в 40 000-60 000.

Реакция нееврейского населения

Спектр реакций нееврейского населения колебался от помощи и поддержки евреев до непосредственного участия в немецких антисемитских мероприятиях. Немецкие оккупационные силы пытались поддерживать и поощрять сотрудничество нееврейское население из-за травли, изоляции и ограбления евреев. В том случае, если это не было массовым разграблением, оккупационная власть после убийств могла за небольшие суммы продавать вещи, которые принадлежали изгнанным или убитым евреям. До этого евреям в гетто приходилось продавать большую часть своего имущества нееврейскому населению в обмен на еду.

=====

Оккупированные регионы России

Юг России, включая Северный Кавказ

Немецкие силы оккупировали обширные территории на юге России во время наступления на Сталинград и Каспийское море летом и осенью 1942 года. К Южной России относились Сталинградская и Ростовская области, Калмыкия, Ставропольский и Краснодарский края, Кабардино-Балкария и другие территории на Северном Кавказе между Азовским, Черным и Каспийским морями вблизи горного хребта, который традиционно считают границей между Европой и Азией. Здесь айнзацгруппа D организовала убийство более 44 000 евреев — преимущественно беженцев из Украины, Бессарабии и Крыма.

Немецкие учреждения, задействованные в Холокосте

Северный Кавказ был большой территорией, где во время наступательных действий немецкой армии летом 1942 года советским войскам пришлось отступать, чтобы не быть окруженными. В принципе, это было выгодно для местных евреев. После беспрепятственного захвата Северного Кавказа Германией при отсутствии значительного сопротивления со стороны советских войск и, учитывая лишь незначительную активность партизанского движения, немцы не устраивали рейдов против партизан и не использовали основание «военной необходимости», чтобы оправдать немедленное истребление еврейского населения в регионе.

Принимая во внимание значительную территорию кавказского региона, немецких войск (как вермахта, так и айнзацгруппы D) было недостаточно, чтобы справиться со всеми проблемами безопасности (среди которых фигурировало и «решение еврейского вопроса»). Хотя почти вся айнзацгруппа была задействована на Кавказе во время непродолжительного периода немецкой оккупации и она проводила мероприятия по уничтожению еврейского населения почти во всех районах, ей не удавалось эффективно прочесывать территорию. Из-за этого и ряда политических причин на Кавказе почти не было операций по зачистке населения. Чтобы позже все же схватить евреев, немцам приходи-

лось полагаться на сеть информаторов, которая, учитывая достаточно непродолжительный период оккупации, обеспечила евреям лучший шанс на выживание.

Через несколько недель айнцагруппа D начала операцию по истреблению евреев. Почти во всех городах евреев заставляли регистрироваться, носить нашивки с шестиугольной звездой и принудительно работать. Лагерь и гетто создавали редко. Обычно проводилась лишь одна масштабная «акция». Единственным отличием в этом регионе было то, что евреев заставляли платить определенные финансовые взносы. Вероятнее всего, это происходило потому, что эвакуированных евреев считали зажиточными.

Два периода оккупации, две волны убийств

Первая большая концентрация евреев, которых уничтожили на Северном Кавказе, была в городе Таганрог и западной части Ростовской области. В середине октября 1941 года, через две недели после начала оккупации, почти все еврейское население города, которое насчитывало около 1 000 человек, было расстреляно зондеркомандой 10а.

21 ноября 1941 года немецкие войска оккупировали Ростов-на-Дону. Еврейскому населению города необходимо было пройти регистрацию и, согласно некоторым свидетельствам, носить нашивки с шестиугольной звездой. 22 ноября немецкие власти приказали сформировать еврейский совет. И, вероятнее всего, этот приказ был в основном проигнорирован, ведь ростовские евреи, как и остальное население города, провели ту неделю, прячась от артиллерийских обстрелов Красной армии. Боясь попасть в окружение, немецкие войска покинули город 28 ноября.

Второе наступление немецких войск на Северный Кавказ началось летом 1942 года. После этого под их властью оказались крупные регионы Северного Кавказа, включающие всю Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края, автономную республику Кабардино-Балкария и значительную часть автономной республики Северная Осетия. Местное население оказалось в немецкой оккупации почти на 5 месяцев. В первые два месяца были уничтожены местные евреи-ашкенази.

Завоевание Северного Кавказа с его богатыми нефтяными месторождениями было одним из двух главных целей немецкого наступления летом 1942 года. Во многих городах и селах военные были чуть ли не единственными представителями немецкой власти. Однако им было трудно сделать так, чтобы их присутствие ощущали в каждом регионе огромной, только что завоеванной территории. Верховный военный командующий в регионе имел всю власть на Северном Кавказе, что склоняло распределение сил между вермахтом и СС в его пользу.

На Северном Кавказе части вермахта участвовали в осуществлении нескольких фаз Холокоста, особенно тех, которые предшествовали физическому истреблению евреев. Военные, особенно подразделения местных и полевых штабов в главных городах региона, проводили регистрацию евреев, потом создавали еврейские советы и отдавали приказы о сборе евреев. Военные также иногда проводили расстрелы евреев.

Сразу после прихода вермахта на Северный Кавказ туда прибыли и развернули свои действия почти все подразделения айнзацгруппы D, в состав которой входил также и «Кавказский» отдел, сформированный из советских военнопленных кавказского и крымскотатарского происхождения.

В большинстве кавказских городов регистрация еврейского населения происходила сразу же. Обычно регистрацию проводил еврейский совет, однако иногда этим занимались непосредственно немцы. Следующая фаза в большинстве городов Кавказа предполагала, что взрослых евреев и еврейских детей старше 12 лет, заставляли носить идентифицирующие нашивки — шестиугольные звезды.

Вероятно, из-за дефицита рабочей силы и проблемы с материально-технической базой айнзацгруппа почти не вмешивалась в создание и функционирование еврейских советов на Кавказе. Она лишь несколько активнее давала распоряжения и следила за выполнением приказов о сборе евреев. Айнзацгруппа принимала активное участие только в процессе уничтожения. Ей поручали выполнять особые операции, такие, как убийство еврейских детей в приютах.

Время от времени перед казнью кавказские евреи подвергались физическому насилию со стороны захватчиков. Речь шла об избивании, а также изнасиловании. Последнее происходило там, где нееврейское население не могло этого видеть, — в местах заключения и еврейских домах. В других местах евреев публично избивали, пока те выполняли принудительные работы. В тех городах Кавказа, где евреев уничтожали не сразу, немцы привлекали их к принудительному труду. Это касалось почти всего еврейского населения, включая детей старше 10 лет, беременных женщин, женщин с маленькими детьми и пожилых людей в возрасте до 90 лет.

Нередко немцы оказывали на евреев экономическое давление, например, заставляя их делать финансовые взносы. Суммы таких взносов были непомерно большими и никак не зависели от количества евреев в городе. Размер этих сумм можно объяснить тем, что немцы считали еврейское население, состоявшее преимущественно из эвакуированных из советских городов лиц, состоятельным. В нескольких кавказских городах с относительно большой долей еврейского населения евреи стали жертвами различных форм экономического бойкота.

Иногда немцы прибегали к тем или иным формам сегрегации еврейского и нееврейского населения. В городе Ессентуки евреям запрещалось менять жилье. В Новороссийске еврейские дома и квартиры имели особую маркировку. В Ессентуках евреям также запрещалось передвигаться по городу или выезжать за его пределы. В общем, сегрегация имела незначительное влияние на шансы на выживание евреев, учитывая достаточно нейтральную политику немцев в отношении населения в этом регионе.

После периода, который колебался от одного-двух недель до четырех месяцев, еврейскому населению городов Северного Кавказа городов приказали собираться, готовясь к казни. В случае невыполнения приказа им угрожали суровым наказанием. Евреям приказали оставить свои жилища без изменений и разрешили взять с собой только определенное количество денег, ценных и личных вещей.

Немцы проводили операции по уничтожению еврейского населения в кавказских городах практически в течение всего периода оккупации. Уничто-

жение ограничивалось исключительно материально-техническим обеспечением, необходимым для подготовки к действиям, которые требовали четкости (прежде всего, путем перераспределения необходимых сил айнзацгруппы).

В августе 1942 года очередь дошла до евреев, которые проживали в наиболее густонаселенных районах и главных региональных центрах контролируемого немцами Кавказа. 11-15 августа немцы уничтожили большие общины в Ростове-на-Дону (минимум 2 000 евреев) и Ставрополе (3 000), а 21 августа — в Краснодаре (2 000). В сентябре 1942 года немцы уничтожили большую часть еврейского населения в четырех соседних курортных городах в Ставропольском крае: в Ессентуках, Кисловодске, Минеральных Водах и Пятигорске (около 7 000 человек).

После этого темп Холокоста в кавказских городах значительно замедлился. В октябре 1942 года в недавно оккупированном приморском городе Новороссийске было уничтожено более 1 000 евреев вместе с 600 евреями из Ессентуков и Кисловодска. В ноябре было убито около 600 евреев из только что захваченного города Нальчик.

В свете возможного отступления немецких войск с территории Северного Кавказа в городах прошли масштабные мероприятия, что приобрели формы операций по зачистке населения. После проведения акций в городах Кавказа немцы разыскивали скрывавшихся евреев. Это стало частью специальной охоты на евреев или происходило во время мероприятий по «безопасности», направленных в целом против местного населения.

Тактика немцев в отношении еврейского населения в сельской местности Кавказа демонстрировала их уверенность в том, что они смогут убивать евреев в любое время и без особых препятствий. Это уничтожение происходило открыто и часто сопровождалось физическим насилием на публике и разграблением их собственности. Во время массового уничтожения евреев проблемы с безопасностью и недостаточная военное присутствие немцев в кавказских селах привели к значительной их зависимости от местных вспомогательных отрядов.

Евреев в кавказских селах убивали в течение всего периода немецкой оккупации. Мероприятия по уничтожению активно проводились в течение пер-

вых нескольких недель после прихода немецких войск (август 1942 года) и часто происходили в день вступления немцев в определенный поселок. Поскольку начало оккупации совпало с началом сбора урожая, немцы часто привлекали евреев к принудительному труду в сельских регионах. Убийства еврейского населения преимущественно происходили сразу. Они лишь изредка задерживались на несколько дней, когда евреев сажали. Пропускались практически все «формальные» этапы, предшествовавшие физическому истреблению (регистрация, принудительный труд и т.п.).

В большинстве случаев взрослых евреев немцы расстреливали, но в течение всего периода оккупации также широко использовались газвагены. Именно с их помощью были убиты тысячи евреев в августе-сентябре и ноябре-декабре 1942 года. Еврейских детей, возможно, заставляли глотать яд. Местную полицию и администрацию лишь изредка привлекали к мероприятиям по уничтожению евреев, но они были незаменимы во время выслеживания евреев, которые скрывались после основных «акций».

Сначала горных евреев, местную кавказскую группу еврейского происхождения, уничтожали. Однако большинство из них уцелело после того, как немцы больше изучали их происхождение.

Еврейские советы, гетто и лагеря

На Северном Кавказе еврейские советы создали в городах с крупнейшими еврейскими общинами: Ессентуках, Кисловодске, Краснодаре и Ставрополе. В Черкесске и Новороссийске их функции выполнял один человек — староста. Еврейские советы начали формировать вскоре после начала оккупации. В кавказских городах они функционировали как инструмент в руках немцев, который обеспечивал беспрепятственное осуществление целого комплекса антисемитских мер, начиная с регистрации еврейского населения и заканчивая распределением на принудительные работы. Наконец, именно посредством еврейских советов евреев лишали собственности и заставляли собираться на массовые уничтожения.

Однако в случае с городом Ессентуки, как исключение, немцы позволили еврейскому совету осуществлять деятельность в медицинской и социаль-

ной сферах, хотя длилось это всего несколько дней. В городе под эгидой еврейского совета существовала медицинская комиссия, которая проводила осмотр пациентов и в случае необходимости направляла их в еврейскую больницу. Только в Ессентуках еврейскому совету разрешили создать приют для больных и бездомных евреев. Комиссия по социальным вопросам рассматривала заявки евреев-беженцев, которые бежали в города из окрестных сел. Еврейский совет в Ессентуках также раздавал хлеб тем евреям, которые были задействованы на принудительных работах.

На Северном Кавказе политика удерживания евреев в гетто была реализована лишь в нескольких городах, где доля еврейского населения была средней (несколько сотен человек) или небольшой (до сотни человек). В гетто евреев держали в обособленных зданиях, которые были едва пригодными для жизни людей. Им запрещалось выезжать без разрешения немцев или местных властей. Исключением были случаи, когда их отправляли на принудительные работы. Еврейские советы не участвовали в управлении гетто, потому что в этих городах их просто не существовало. Жизнь евреев, находившихся в гетто, полностью руководили немцы.

Узников привлекали не к промышленной деятельности, а поручали выполнять самую унижительную работу, например, чистить туалеты и подметать улицы. Не было никаких поставок еды. Чтобы выжить, евреям приходилось продавать собственные вещи и надеяться на подачки от местных неевреев, когда их выпускали из гетто на принудительные работы. В результате этого евреи ужасно страдали от недоедания. Почти во всех гетто на Северном Кавказе евреи становились жертвами физического насилия, а их имущество постоянно грабили. Практически все гетто были уничтожены вместе с их узниками во время основной волны «ликвидации» еврейского населения в августе-сентябре 1942 года.

Таблица 4.1. Количество евреев, убитых на Северном Кавказе/Юге России

Регион в административных границах 1939 года	Еврейское население по состоянию на 1939 год	Убито
Сталинградская (Волгоградская) область (только оккупированная территория)	Около 5 000	500
Кабардино-Балкария	3 414	200
Калмыкия	139	350
Краснодарский край	7 351	12 000
Ростовская область	33 024	8 000
Ставропольский край	7 791	23 000
В общем	56 791	44 050

Центральная и Северо-Западная Россия

К Центральной и Северо-Западной России относятся тринадцать областей современной России, а именно: Ленинградская, Псковская, Новгородская, Смоленская, Брянская, Тульская, Московская, Калужская, Тверская, Орловская, Курская, Белгородская и Воронежская. Немецкие войска впервые оккупировали эту территорию в период между июлем и октябрём 1941 года (Воронеж был оккупирован в июле 1942 года). До этой войны с Германией здесь жило 100 000 евреев, иногда в бывших еврейских небольших населенных пунктах (штетлах) на западе республики, таких как: Любавичи и Рудня. Многим удалось эвакуироваться или вовремя сбежать, однако остальных истребили сразу или же зарегистрировали, заставили носить на одежде специальные отличительные знаки, ограбили и заключили в гетто. На этой территории существовали 39 гетто, в которых было заключено более 23 000 евреев. Большинство находилось в Смоленской (15 гетто из 11 000-12 000 заключенных), Псковской (9 гетто из 4 000 заключенных) и Брянской областях (7 гетто из 6 000 заключенных).

Нескольким десяткам заключенных удалось сбежать, а около 470 евреев (в городах Калуга, Ильино (Калининская область) и Усвяты (Псковская область)) были освобождены из гетто Красной армией. То, что большинство калужских евреев пережили оккупацию, было нетипичным. Основной причиной стала ее короткая продолжительность.

Истребление еврейского населения в Эстонии и Ингерманландии проводили отряды айнцагрупп А и В, подразделения полиции безопасности и СД с привлечением немецких и местных полицейских.

Таблица 4.2. Количество евреев, убитых в Северо-Западной и Центральной России

Регион	Еврейское население по состоянию на 1939 год	Количество убитых евреев	
Брянская область в административных границах 1944 года	31 000	8 000	
Воронежская область в административных границах 1939 года (только оккупированная территория)	9 000	200	не считая венгерских евреев (2 000 погибших)
Калининская (Тверская) область в административных границах 1939 года (только оккупированная территория)	13 000	1 500	не считая 150 погибших польских евреев
Курская область в административных границах 1939 года	7 539	500	
Ленинградская область в административных границах 1939 года	10 000	1 500	
Московская область в административных гра-	2 000	100	

ницах 1939 года (только оккупированная территория)			
Орловская область в административных границах 1944 года	4 000	400	
Смоленская область в административных границах 1939 года	33 020	10 000	не учитывая 1 000 погибших польских евреев
Тульская область в административных границах 1939 года (только оккупированная территория)	3 500	200	
В общем	113 000	22 400	некоторые данные о смерти взяты из отчетов советской Чрезвычайной государственной комиссии и они могут быть завышенными

В целом, на оккупированной Германией территории Российской Федерации, по оценкам, погибло не менее 66 450 евреев, не включая в это число более 3 000 еврейских рабочих, которые были привезены сюда с запада и которые погибли на территории России. Это количество не является окончательным, поскольку неизвестно точное число евреев, которым удалось сбежать, или, наоборот, число беженцев, попавших в руки убийц на этой территории.

=====

Литва, Латвия, Эстония

Для евреев в Балтийских странах немецкая оккупация означала практически полное истребление. Преследование и убийство евреев было общим делом как немцев, основных участников действий, так и части местного ненемецкого населения.

После первых нападений в виде погромов, убийств и первых массовых расстрелов в регионе ввели политику систематического истребления. Частично параллельно с указанными выше событиями, частично позже евреев в городах отбирали и убивали. Те гетто, которые остались, использовались для принудительного труда. В 1943-1944 годах они подчинялись СС, а после окончания немецкой оккупации заключенных или депортировали в концентрационные лагеря дальше на запад, или убивали где-то неподалеку. В этом регионе удалось выжить лишь нескольким сотням евреев, которые скрывались.

Таблица 4.3. Потери среди еврейского населения Балтийских стран

	Убито	Выжило
Литва	200 000	10 000
Латвия	70 000	3 000-4 000
Эстония	1 000	несколько
Евреи из рейха	31 000	11 000
В общем	302 000	приблизительно 25 000

Истребление почти 95 % местного еврейского населения было очень быстрым и началось раньше, чем в большинстве оккупированных Германией регионов. Под конец 1941 года уже было казнено почти 210 000 человек, больше половины из них — в округах.

Немецкое правление и сотрудничество с балтийскими народами

Немецкая армия захватила Литву в течение недели. Однако общий темп наступления на Советский Союз был медленнее, чем немцы ожидали. Поэтому

основные задачи, которые возлагались на литовскую территорию под немецкой оккупацией заключались в обеспечении тыла и поддержке фронта. Экономике и обществу необходимо было активно мобилизовать к работе для нужд немецкой армии. Из-за отсутствия кадров Германия могла достичь этих целей лишь при условии сотрудничества местного населения. В течение оккупационного периода немецкой власти приходилось выбирать между эксплуатацией и поддержкой стабильности. Немцам необходима была поддержка в войне, а балтийские народы хотели возродить национальные государства, утраченные в 1940 году.

Антисоветские восстания 1941 года

Различные националистические группировки в Литве и Латвии поддержали первое наступление немецких войск, чтобы в дальнейшем достичь собственных целей по возрождению национальной независимости. В Латвии около 7 000 так называемых партизан-националистов подняли восстание против советского режима. В Литве почти вдвое больше людей, организованным Литовским фронтом активистов, приняли участие в восстании в конце июня 1941 года. Большинство антисоветских партизан пришли из таких антисемитских групп, как «Железный волк» («*Geležinis Vilkas*») в Литве или «Громовой крест» («*Perkonkrusts*») в Латвии. Однако националистические восстания и антисемитские всплески были не одним и тем же, несмотря на то, что там действовали одни и те же лица. Стремление местного населения восстановить национальные правительства уже вскоре было подавлено немцами.

Немецкое административное деление

Во второй половине 1941 года была создана немецкая гражданская администрация в *Райхскомиссариате Остланд* (РКО) под руководством райхскомиссара Генриха Лозе. Переход от военной к гражданской власти был завершён 5 декабря 1941 года. РКО состоял из четырех генеральных округов (*Generalkommissariate*): Белорутении, Литвы, Латвии и Эстонии — во главе каждой из которых стоял генеральный комиссар. В апреле 1942 года полоса

территории к востоку от Вильнюса была переведена из Белорутении в состав генерального округа Литва.

Согласно распространенному мифу послевоенных времен у гражданской немецкой власти почти не было полномочий по сравнению с СС. Однако нет доказательств, которые подтвердили бы эту легенду. К осени 1943 года гражданские власти полностью контролировали политику, которую проводили в отношении евреев. СС начала контролировать большинство аспектов еврейской политики лишь в последний год оккупации. Более того, немцы не могли бы организовать истребление без тесного сотрудничества с местной властью и полицией.

Немецкая администрация

В августе 1941 года в Латвии и Литве были сформированы так называемые *генеральные директории (Generaldirektoren)* под командованием генерала Оскара Данкерса и генерала Пятраса Кубилюнаса соответственно. В Литве девять генеральных канцлеров заменили временное правительство, созданное в начале немецкой оккупации. В Латвии было около семи генеральных директоров, которые руководили бывшими министерствами, не считая министерства обороны и иностранных дел.

Очень мало немцев служили на самом низком административном уровне в качестве комиссаров в городах и местных округах (*Stadt-und Gebietskommissariate*). Эти чиновники настолько зависели от сотрудничества с местными, что большинство евреев даже никогда не видело немцев. В начале 1944 года в Литве насчитывалось только 900 немецких и 20 000 литовских управленцев.

Немцы разрешали местным служить только в отрядах вспомогательной полиции (*Schutzmannschaften*) под немецким командованием. Эти военизированные формирования в значительной мере помогали немцам преследовать и убивать еврейское население. Некоторые спецотряды использовались почти исключительно для массовых убийств. Среди них стоит упомянуть отряд Арайса (*Arajs-commando*) в Латвии, «Особый отряд» («*Ypatingasis Būrys*») и отряд Хаманна (*Hamann-commando*), которые состояли из литовцев. Они были лишь

последним звеном в длинной цепи преследователей. Местные полиция и власти готовились к массовым убийствам евреев, проводя регистрацию, охраняя и одновременно грабя их. Немецкие гебитскомииссары (*Gebietskommissars*) и руководители полиции отдавали приказы, однако большинство работы на местах выполняло местное ненемецкое население.

Погромы, массовые убийства и расстрелы 1941 года

Как в Литве, так и в Латвии не найдено свидетельств того, что организованные активистами группы лиц совершали смертельные нападения на большие группы евреев без инициативы немцев. Но так же, как и на Западной Украине, местные повстанцы проводили целенаправленные убийства без заметного немецкого вмешательства. И хотя в источниках их чаще всего называют «погромами», это скорее были спланированные казни вероятных сторонников советского режима. В Литве евреев вероятнее всего терроризировали, в частности для того, чтобы заставить их бежать вместе с советской властью.

Более 1 000 евреев было убито во время погромов в Литве и еще несколько сотен в Латвии. Гораздо больше людей погибло во время первых массовых расстрелов, которые проводили по разным поводам. Сначала убивали только еврейских мужчин, однако масштабы казней быстро росли — и в конце августа 1941 года они начали охватывать женщин, детей и людей пожилого возраста. В конце концов, были истреблены целые еврейские общины, начиная с сельской местности Латвии и Литвы.

Холокост в Эстонии

История Холокоста в Эстонии имеет определенные отличия из-за относительно небольшого количества еврейского населения в этой стране. В течение первых месяцев оккупации большинство евреев были арестованы эстонскими силами самообороны и эстонской полицией безопасности по приказу айнзацгруппы А. Упомянутые группировки расстреливали заключенных вскоре после задержания. 14 января 1942 года было сообщено, что Эстония «очищена от евреев». Было убито 963 еврея; 2 500 удалось вовремя убежать.

Начиная с сентября 1943 года, десятки тысяч евреев из Литвы, Латвии и других регионов Европы были депортированы в Эстонию для работы в лагерях, подчиненных концлагерю Вайвара. Самым большим подчиненным лагерем была Клоога. Здесь содержали более 2 000 заключенных, большинство из которых были расстреляны и кремированы в сентябре 1944 года.

Истребление евреев в сельской местности, создание гетто в городах

К концу июля 1941 года в Литве было расстреляно более 18 000 евреев. В августе и сентябре 1941 года в городах начался процесс создания гетто. А в сельской местности 90 000 евреев были заключены в почти 100 импровизированных гетто. Голод, перенаселение, принудительный труд и жестокое обращение были характерными чертами их жизни. Не было никаких шансов на сопротивление.

В августе началась масштабная атака на евреев, проживавших в сельских районах Литвы. Она началась с *местного комиссариата Шяуляй* (Шяуляйский уезд) и распространилась на другие регионы. Импровизированные гетто существовали лишь по несколько недель перед тем, как начинались убийства.

Антисемитская «логика», которая стояла за этими убийствами, демонстрировала как настоящие, так и мнимые опасения. К ним принадлежали предотвращения возникновения движения сопротивления, страх перед распространением болезней из переполненных гетто и дефицит еды для нееврейского населения. В нескольких местах решение убить евреев было принято сознательно, чтобы не заставлять их медленно умирать от голода. К концу 1941 года на территории Литвы было убито более 150 000 евреев.

В Латвии до конца сентября было убито 20 000 евреев, а остальных, 30 000, в октябре заперли в гетто в Риге. Немецкая полиция безопасности и отряд Арайса расстреляли по меньшей мере 4 000 евреев и 1 000 коммунистов в столице Латвии. Отряд Арайса также разъезжал автобусами по Латвии, чтобы убивать евреев в провинциальных городках. Ключевую роль играли местные латвийские чиновники и силы самообороны, которые часто действовали без внешней помощи. Большинство временных гетто было «ликвидировано» в августе 1941 года. Заключенные в них евреи страдали от перенаселения, голо-

да и жестокого обращения со стороны ненамецких охранников. Только гетто в городе Лудза просуществовало до весны 1942 года, а гетто в Лиепае создали лишь в июне 1942 года.

Гетто в Риге закрыли 25 октября 1941 года. В нем находилось 29 600 латвийских евреев. Когда евреев из Центральной Европы депортировали в Ригу, местных евреев убивали, чтобы освободить место для вновь прибывших. В конце ноября 1941 года в гетто провели отбор, чтобы решить, кого оставить живым для принудительного труда. Во время двух «акций», проведенных 30 ноября — 1 декабря и 8 декабря 1941 года, было убито 25 000 евреев. В небольшом гетто осталось жить всего 4 500 мужчин и 500 женщин. В феврале 1942 года Рижское гетто состояло из двух частей: в одной было более 4 000 латвийских и несколько сотен литовских евреев; в другой удерживали 12 000 евреев преимущественно из Германии.

Евреев из Германии, Австрии и Чехии начали депортировать в Ригу и Каунас в конце 1941 года. Почти 5 000 евреев из Германии и Австрии были расстреляны в Каунасе, а более 1 000 евреев из Берлина погибли в Риге.

50 000 евреев в Литве и Латвии, которым удалось выжить, жили в гетто (позже в концентрационных лагерях), выполняя принудительную работу и пытаясь бороться с голодом, холодом и бедностью в условиях перенаселения. Немецкие оккупанты назначали еврейские советы с целью освободиться от бремени управления. Однако большинство таких советов пытались облегчить жизнь и страдания евреев. В литовских гетто были созданы относительно крупные еврейские административные структуры. Советы также руководили еврейской полицией (*Ordnungsdienst*).

Информация о Холокосте в Риге дошла не только до британской и американской разведок, но и до Еврейского агентства в Женеве. Благодаря этому о деталях тех событий можно было прочитать в газете «Палестайн пост» (*Palestine Post*) в ноябре 1942 года.

«Ликвидация» гетто и концентрационных лагерей в 1943-1944 годах

4 апреля 1943 года 4 000 евреев из небольших гетто на восток от Вильнюса было убито в районе Панярай. Гетто в Вильнюсе «ликвидировали» 23-25 сен-

тября, оставив 2 600 евреев в трудовых лагерях. Оставшиеся дети были убиты в марте 1944 года. Последних евреев, которые выжили, были убиты 2 и 3 июля 1944 года.

26 октября 1943 года трудоспособных евреев из Каунаса депортировали в Эстонию для принудительных работ, а более 750 детей и пожилых людей отправили в Аушвиц. В концентрационном лагере Каунас осталось 8 000 евреев, еще 5 000 распределили по близлежащим лагерям. 27 марта 1944 года 1 800 детей и пожилых людей или депортировали в Аушвиц, или убили на территории IX форта.

5 ноября 1943 года около 780 детей, пожилых и больных людей из лагеря в Шяуляе были депортированы в оккупированную Польшу. Около 7 000 евреев из расформированных концентрационных лагерей депортировали в июле 1944 года в Штуттгоф и другие лагеря.

В 1943 году в Латвии еще были живыми 13 000-14 000 евреев, преимущественно в Риге. Немцы создали новый концентрационный лагерь Рига-Кайзервальд и распределили выживших евреев по его подразделениям в Спилве, Стразденхофе, Дундага, Элея-Митене и других местностях. Детей из Рижского гетто депортировали в Аушвиц 2 ноября 1943 года. Позже лагеря расформировали, а тех, кто остался, депортировали в Штуттгоф в 1944 году.

«Акция 1005», эксгумация массовых захоронений и кремация трупов, началась в Каунасе в октябре 1943 года. В марте 1944 года такие же акции были проведены в Риге, Саласпилсе и Бикерниекском лесу.

=====

Польша

До июня 1941 года, если сравнивать с другими местами Европы, евреи в Польше были в худших условиях. Зимой 1941-1942 годов они находились в безвыходной ситуации.. Не осталось ни одного пути, чтобы выехать из страны, как это было в сентябре 1939 года. Значительная часть евреев уже была выделена в гетто и изолирована от польского населения. Внутри гетто еврейские семьи размещались очень скученно, иногда две семьи делили одну комнату. Пищевые пайки и оплата за принудительный труд были мизерными. Для того чтобы выжить, евреи были зависимы от торговли на черном рынке или контрабанды еды. С октября 1941 года выход за пределы гетто карался смертью. Поляки, которых поймали за тем, что они помогали евреям, несли такое же наказание.

К лету 1941 года под властью Германии (в пределах границ Польши до 1939 г.) находилось более трех миллионов евреев. Многие из них уже жили за стенами гетто, особенно в большом Варшавском гетто, где проживало 450 000 заключенных; десятки тысяч людей уже умерли от голода и болезней. После нападения Германии на Советский Союз некоторые немецкие региональные лидеры предлагали инициативы относительно убийства по меньшей мере части евреев в Польше, особенно тех, которых они считали «непригодными для работы». Все немецкие планы депортировать евреев из Польши в Советский Союз уже должны были быть отвергнутыми до сентября или октября 1941 года, поскольку немецкие войска не смогли достичь ожидаемой быстрой победы.

Именно в октябре начались систематические массовые убийства евреев. В восточных регионах довоенной Польши, которые в 1939 году были присоединены Советским Союзом, массовые убийства еврейских мужчин начались уже в конце июня 1941 года: Немецкие подразделения СС и полиции сначала убивали мужчин-евреев призывного возраста, а также всех представителей еврейской «интеллигенции». Несколько тысяч евреев было убито во время погромов, которые подстрекались или немецкими полицейскими и военными, или местными правыми силами, особенно в Восточной Галиции в Украине и в населенных пунктах в районе Ломже, таких как, например, Едвабне. На втором этапе в октябре 1941 г. политику геноцида расширили, и теперь она преду-

смаatrивала убийство еврейских женщин и детей. Наибольшее количество массовых убийств произошло в Станиславове (Ивано-Франковске) в октябре 1941-го, а также в Ровно в ноябре 1941 года.

Однако первая из региональных инициатив пришла от администрации «Вартеланд» — региона Познань-Лодзь в Западной Польше. Руководитель гражданской администрации Артур Грейзер и СС требовали убийства всех не привлеченных к принудительному труду евреев, поэтому они вели переговоры с берлинской властью об убийстве 100 000 евреев в этом регионе. Для этого была возобновлена работа полицейского подразделения, которое в 1939–1940 годах уже убивал людей с умственной инвалидностью. До октября 1941 года это подразделение расстреляло несколько тысяч евреев из польского города Конин. Сразу после этого началось создание центра уничтожения в селе Хелмно (на немецком — Кульмгоф).

Руководство полиции в Берлине мало специально сконструированный фургон, в котором можно было убивать людей, используя для этого выхлопные газы автомобиля. Этот газваген был отправлен в Хелмно. 6 декабря 1941 года первые евреи из региона были доставлены в истребительный лагерь и убиты. Евреев доставляли к ближайшей железнодорожной станции, а затем перевозили в лагерь. Там их заставляли раздеваться и входить в заднюю часть машины, которая выглядела как автофургон для перевозки мебели. Потом выхлопные газы от двигателя автомобиля направлялись в заднюю часть фургона и жертвы умирали от удушья. Фургон ехал до леса рядом, где трупы разгружались и выкладывались в массовые могилы, а позже сжигались.

Первая половина 1942 года

В январе 1942 года депортация в Хелмно людей, «непригодных для работы», началась в гетто в Лодзи. Одной из наиболее трагических событий Холокоста была единственная в своем роде депортация детей в лагерь смерти в сентябре 1942 года. Детей забирали у их родителей. В апреле 1943 года центр истребления в Хелмно был расформирован. За время его существования здесь было убито почти 150 000 человек с использованием выхлопных газов фургона. Тела жертв сжигались.

В то время, когда планировался и создавался лагерь в Хелмно, руководство СС и полиции в районе Люблина, в центральной Польше, провело переговоры по убийству евреев в своей области. В ноябре 1941 года начались строительные работы для сооружения истребительного лагеря в селе Белжец, на полпути между Люблином и Львовом. Опираясь на опыт, полученный в Германии от программы «Эвтаназия» (убийства людей с умственной инвалидностью), в зданиях лагеря монтировались газовые камеры. Персонал лагеря так же набирался преимущественно среди исполнителей программы Эвтаназия».

Лагерь в Белжеце создавался как центр истребления евреев Центральной и Южной Польши, в так называемой Генеральной Губернии. Весной 1942 года у реки Западный Буг, недалеко от села Собибор, был построен еще один истребительный лагерь.

С июня 1942 года система лагерей смерти, которую возглавлял руководитель СС и полиции в Люблине, имела название «Операция Рейнхард» в честь главного организатора «Окончательного решения» Рейнхарда Гейдриха, убитого чешским подпольем.

Вечером 14 марта 1942 года со Львова, а вечером 16 марта из Люблина выехали первые эшелоны с евреями, депортированными в Белжец, куда они прибыли утром следующего дня. Немецкие СС и полиция дали приказ еврейским советам, принудительно назначенной еврейской администрации, составить списки депортированных лиц под предлогом того, что эти люди будут направлены в регионы Украины для принудительного труда.

Однако с самого начала была применена сила. Подразделения СС и полиции, часто с помощью местной вспомогательной полиции и курсантов тренировочного лагеря «Травники» окружали гетто и силой выгоняли жителей из их домов. Всех, кто сопротивлялся или физически не мог двигаться, расстреливали на месте. Затем происходила селекция: лица с разрешениями на работу могли вернуться в свои дома, других же загоняли в грузовые вагоны и отправляли по железной дороге в лагерь смерти. В самом лагере лишь небольшое количество человек оставляли и они были рабочими-рабами, а всех остальных загоняли в газовые камеры и убивали в тот же или на следующий день.

Почти каждый день примерно 4 000–5 000 евреев прибывали в лагерь смерти, где их немедленно убивали. В течение весны 1942 года немцы совершали такие набеги на гетто практически во всех городах Люблинского района и Восточной Галиции. В июне они распространили свою стратегию убийства на Краковский регион. До середины июля все убитые были преимущественно евреями, которые не имели разрешений на работу. Немецкая трудовая администрация сначала выдавала такие разрешения, потом отменила их и снова начала выдавать, но только для того количества рабочей силы, которая должна была остаться живой по плану истребления.

Июль-декабрь 1942 года как основной период всего Холокоста

Однако 22 июля 1942 года началось полное уничтожение еврейских общин в большинстве районов Польши. Уже к маю-июню 1942 года была завершена подготовка к полномасштабному убийству евреев в Центральной Польше. Немецкая трудовая администрация определила, сколько евреев не будут подлежать уничтожению, и уведомила об этом региональные оккупационные администрации. После Дистриктов Галиция и Люблин в июне процесс истребления охватил и третий регион, который находился возле Кракова. Руководитель СС в Люблине Одило Глобочник и его команда построили третий и самый большой лагерь «Операции Рейнгард» вблизи села Треблинка к северо-востоку от Варшавы.

Отряд СС и полиции вошел в здание Варшавского еврейского совета, которым руководил Адам Черняков, и приказал ему доставлять им ежедневно 5 000 жителей гетто для депортации. На это время еврейским советам было известно о политике убийства депортированных лиц. Следующей ночью Черняков покончил жизнь самоубийством. Несмотря на это, немецкая СС и полиция прочесывала Варшавское гетто, в том числе кварталы с предприятиями, на которых применялась принудительная работа. Даже люди с разрешениями на работу направлялись к «Умшлагплац», своеобразного перевалочного пункта в северной части гетто. Оттуда сначала 5 000, а затем 10 000 евреев ежедневно отправляли в лагерь смерти в Треблинке.

Поскольку все больше и больше евреев пытались укрыться от немецких рейдов в гетто, то 5 сентября все евреи из гетто были согнаны вместе в так называемый «Котел на Милой» (улица Милая с прилегающими кварталами), Большинство окруженных евреев затем было доставлено в "»мшлагплац» и отправлено в Трешлинку. В целом, по состоянию на 12 сентября были убиты более 255 000 евреев Варшавы, среди которых почти все дети из гетто и значительная часть женщин. Самым известным является поступок Януша Корчака, руководителя детского дома в гетто, который имел возможность спастись, но решил сопровождать своих детей в их последнем путешествии. Территория гетто была значительно уменьшена и там оставались примерно 60 000 евреев, в основном рабочих.

В конце июля не только варшавские евреи, но и представители других еврейских общин пережили полное уничтожение. Руководитель СС Гиммлер приказал убить до конца 1942 года всех евреев в Генеральной Губернии, которые не работали на военную экономику Германии.

Итак, с конца июля до конца октября 1942 года ежедневно от 10 000 до 20 000 евреев депортировались в три лагеря «Операции Рейнгард» или в концентрационный лагерь Люблин-Майданек, где их убивали. Кроме того, с ноября 1942 года массовые депортации происходили в гетто в районах Белостока, Домброви (Силезия) и Цеханува. В ноябре 1942 года евреев из района Белостока высылали до Трешлинки, а затем в январе 1943 года евреев из Пружан (сегодня в Беларуси) и позже из Белостока отправляли в Аушвиц, который был конечным пунктом также и для евреев, которых депортировали из районов Домбровы и Цеханова.

Это был основной период Холокоста, поскольку одновременно интенсифицировались массовые расстрелы и в бывших восточных регионах довоенной Польши (главным образом, в Западных Украине и Беларуси) и начались депортации со всей Европы в лагерь смерти. Большинство жертв Холокоста погибло в период с июля по декабрь 1942 года, особенно из всех регионов Польши, в том числе тех, которые стали частью Советского Союза.

Евреи в Польше были полностью изолированы в гетто, а количество гетто также резко сокращалась. Большинство изолированных кварталов теперь

превратились в «рабочие гетто», а осенью 1942 года было создано много трудовых лагерей для евреев, в том числе и зловещий лагерь Плашув в Кракове. С лета 1942 года евреи, а также христианское польское население полностью осознавали цель депортации, которая подкреплялась насилием во время немецких рейдов в гетто: Часто сотни жителей расстреливались на месте, а трупы оставались лежать просто на улицах.

Таким образом, жители в гетто становились все более отчаянными в поисках способов выживания. Для этого они либо добывали рабочее место на военном производстве, либо убегали. После первой волны рейдов на гетто в июле-августе 1942 года десятки тысяч евреев бежали в сельскую местность или искали убежища в лесах. Но без еды большинству из них вскоре пришлось вернуться. Спрятаться в больших и малых городах было очень трудно, ибо в большинстве случаев это зависело от нееврейских хозяев, которые тем самым ставили под угрозу свою жизнь и жизнь своей семьи. Были также некоторые евреи, которые смогли приобрести фальшивые «арийские документы», чтобы выдавать себя за христианина. Но, как и с евреями, которые скрывались, они постоянно рисковали быть разоблаченными, ведь и немецкая, и польская полиция искали евреев, которые скрывались.

Небольшие группы жителей гетто осуществляли подготовку к вооруженному сопротивлению, которое, предположительно, началось с Вильнюсского гетто в первые месяцы 1942 года. Во время «ликвидации» гетто в Восточной Польше летом и осенью 1942 года немцы впервые столкнулись с вооруженным еврейским сопротивлением в оккупированной Польше.

События 1943 и первой половины 1944 года

В январе 1943 года немцам пришлось прервать следующую операцию по депортации в пределах оставшейся от Варшавского гетто территории из-за наличия там вооруженного сопротивления. Спорадические атаки евреев продолжались в течение следующих трех месяцев.

Во всех регионах Генеральной Губернии СС и полиция уничтожили «рабочие гетто» и большинство трудовых лагерей для евреев в период с января по июль 1943 года. В то время, когда продолжались депортации в Собибор и

Треблинку из большинства регионов к западу от реки Буг, в 1943 году евреи из Дистрикта Галиция гибли в массовых расстрелах, как это было в 1941 году. Лагерь смерти Белжец закрыли в декабре 1942 года, а охране и нескольким заключенным понадобилось несколько месяцев, чтобы сжечь 435 000 трупов жертв. Около 170 000 человек были убиты в Собиборе до октября 1943 года, среди них — более 25 000 депортированных из Нидерландов. По состоянию на август 1943 года в Треблинке было убито почти 800 000 евреев, в том числе депортированных болгарскими властями из Македонии и Фракии.

В сентябре 1943 года евреи из районов Белостока и Домбровы были депортированы в Треблинку или Аушвиц. С точки зрения немцев, «Окончательное решение» на этих территориях было более-менее завершено по состоянию на август-сентябрь 1943 года, как это и было запланировано весной 1942 года. Оставались лишь некоторые трудовые лагеря, которые считались важными для военной промышленности. Радомский регион был центральным индустриальным районом Польши, где на тот момент работала немецкие военные предприятия, которые эксплуатировали около 100 000 еврейских принудительных рабочих. В Люблинском регионе руководитель СС Глобочник пытался создать специальные промышленные предприятия СС с помощью еврейских принудительных трудовых лагерей, поскольку в Люблине-Майданеке были узники-евреи. Большинство этих рабочих были депортированы из Варшавы или Белостока.

Однако 3-4 ноября во время так называемой операции «Праздник урожая» СС расстреляли всех евреев в трех самых больших лагерях Люблинского района: Травники, Понятова и концентрационном лагере Люблин-Майданек. Всего за два дня было убито 42 000 человек. Вероятно, это было связано с успешными восстаниями заключенных в двух лагерях смерти в августе в Треблинке и в октябре в Собиборе.

В начале 1944 года единственное гетто, которое все еще продолжало существовать, находилось в Лодзи, поскольку его текстильная промышленность, которая в основном производила форму для вермахта, была признана важной для немецкой военной экономики. Однако,, когда Красная армия подошла к Варшаве во время своего летнего наступления, было принято решение об уни-

чтожении и этого последнего гетто. По состоянию на август 1944 года евреи из Лодзи были депортированы в Аушвиц, а некоторые в (восстановленный) лагерь смерти в Хелмно. Некоторых депортированных, отправленных в Аушвиц, убили не сразу, а переправили в другие немецкие концентрационные лагеря дальше на запад.

В течение последнего года немецкой оккупации Польши немецкая и польская полиция занимались «охотой» на скрывавшихся евреев. Лишь некоторые поляки, которые помогали евреям, были приговорены немецкими судами часто к смерти. Лишь несколько евреев было уволено, когда Красная армия вошла в страну во время своего летнего наступления в июне-июле 1944 года.

Заключенные этих лагерей, которые еще работали в 1944 году, были принудительно эвакуированы в другие концлагеря в Германии. Последние лагеря, которые остались, находились преимущественно в Радомском районе, где были размещены еврейские принудительные рабочие, работавшие в различных отраслях военного производства, например на предприятиях самолетостроения. И большинство из 64 000 узников концентрационного лагеря Аушвиц, которых немцы в ответ на зимнее наступление Красной армии принудительно эвакуировали в январе 1945 года, были евреями. Многие из них умерли во время маршей смерти.

Польша в своих границах по состоянию на август 1939 года была эпицентром Холокоста. Из 3,3 миллионов евреев, проживавших там до войны, было убито 3 миллиона: примерно 1,8 миллионов погибли в лагерях смерти, 800 000 были расстреляны неподалеку от их домов, а еще около 400 000 умерли в гетто или других лагерях.

Спасти удалось лишь около 200 000 евреев. Часть сбежала в советскую зону оккупации в 1939 году (многих из них советская власть принудительно депортировала в Центральную Азию), 30 000–40 000 евреев выжили, прячась в Польше; еще 30 000–40 000 были освобождены из лагерей в Германии.

=====

РЕАКЦИИ ЕВРЕЕВ И ПОМОЩЬ ДРУГИХ ЕВРЕЯМ

Этот раздел предлагает основу для описания реакции евреев и попыток украинцев и людей других национальностей помочь им. Он должен позволить кураторам принимать обоснованные решения, отбирая для представления истории евреев, украинцев, представителей других национальностей как отдельных людей, так и целых семей.

Реакции евреев

Пять широких категорий реакций евреев

Поскольку темп развертывания Холокоста стал очень быстрым, никто не мог правильно оценить, что произойдет с евреями, так же как и смертоносный размах немецких планов. Официальные ограничения по перемещению, непрерывные облавы и контроль и проверки безопасности усложняли получение информации о Холокосте в соседних районах и принятие необходимых мер.

Евреи везде отвечали на преследования и массовые убийства, но не равномерно, и эти реакции часто менялись со временем. Кроме того, разные группы могли рассматривать или применять различные реакции. Очень ошибочно думать с точки зрения «правильных» или «неправильных» реакций, ведь когда евреи оказались в ловушке, ни одна стратегия или тактика выживания не могла привести к выживанию еврейской общины. В широком смысле можно выделить пять видов реакций, оставляя в стороне евреев, которые боролись в разных армиях, в том числе и в Красной.

=====

Евреи в Красной армии

Во время немецко-советской войны до 500 000 евреев воевали в рядах Красной армии, что по сравнению с солдатами-неевреями было лишь немногим меньше, чем ко-

личество евреев в советском населении в довоенный период (в 1943-1944 годах евреи составляли 0,6-1,5 % в частях, которые выгоняли немцев из Украины).

Среди всех советских национальностей евреи имели самый высокий процент офицеров, а около 200 стали генералами и адмиралами. Евреи также составляли значительную часть среди военных профессий, требующих специальной профессиональной подготовки, такие как: врачи, инженеры и политические работники. Народные комиссары вооружения и танковой промышленности также были евреями (Борис Ванников и Исаак Зальцман).

Евреев также часто награждали орденами и медалями (они занимали четвертое место среди всех национальностей Советского Союза), а 157 евреев (в том числе 72 родом из Украины, например командир подводной лодки Израиль Фисанович) получили звание Героя Советского Союза.

Среди редакторов армейских газет по состоянию на 1943 год они занимали второе место после русских. Одним из известных еврейско-российских журналистов, сопровождавших Красную Армию, был писатель Илья Эренбург, который одним из первых немцев понял огромный объем того, что мы сегодня называем Холокостом.

Советская газета на идиш «Эйникайт», основанная в 1942 году, была полна гордости за «наш народ» и даже за «великий еврейский народ». Еврейский героизм, в том числе и в далеком прошлом, был важной темой в газете после того, как Еврейский антифашистский комитет решил в мае 1942 года систематически собирать материалы о евреях на войне. Но, за исключением публикаций на идиш, евреи, которые с гордостью именно как евреи воевали в рядах Красной армии, были почти незаметными в советских СМИ. Советская пресса печатала приказы о награждении, но, с другой стороны, давала искаженную картину вклада евреев в общую борьбу. Опубликованные произведения художественной литературы в основном старательно избегали упоминаний о воинах-евреях. Вряд ли что-либо не было сделано для противодействия антисемитского мифа, который был распространен в рядах Красной армии, о том, что евреи уклоняются от службы из-за своей трусости.

=====

Было пять основных реакций евреев, а именно:

1. Открыто оставаться на своем месте, иногда стараясь придерживаться нацистских порядков.

2. Сотрудничество.
3. Избегание исполнителей преступления (путем миграции, изменения идентичности или укрытия).
4. Нанесение вреда исполнителям преступления.
5. Совершение самоубийства.

1. Открыто оставаться на своем месте, иногда стараясь придерживаться нацистских порядков

В тех гетто, которые существовали более нескольких недель, люди пытались сохранить свое достоинство разными способами. Они варьировались от организации учебных и культурных мероприятий или политической подпольной работы до соблюдения религиозных обрядов. Даже организация пунктов бесплатного питания или контрабанда жизненно важных товаров способствовали борьбе за выживание. В некоторых гетто Балтийского региона, например в Вильнюсе, период относительной стабильности с конца 1941 года до лета 1943 года позволил организовать чрезвычайно богатую культурную жизнь с театрами, концертами, школами, библиотеками и всеми другими видами светской и религиозной деятельности.

Одним из видов деятельности, который иногда удавалось успешно осуществлять, было ведение учета. Во многих гетто предпринималось много попыток вести учет преступлений. Однако в Украине такие записи, как правило, не дошли до наших дней.

Многие евреи считали, что они смогут доказать свою экономическую пользу преследователям и таким образом спасти свою жизнь. Это бы предоставило им немного больше времени, возможно, вплоть до завершения войны. Однако этот вариант, как правило, не работал под нацистским управлением. Они пробовали это делать во многих местах и выиграли некоторое время в таких гетто, как: Вильнюс (Яков Генс), Белосток (Эфраим Бараш) и Лодзь (Мордехай Румковский). Но в конечном итоге такие попытки были бесполезными, просто слишком велика была решимость немецких нацистов убить как можно быстро всех евреев Восточной Европы. В лучшем случае нескольким работоспособным евреям удалось выжить. Суровая правда заключается в том, что

ни одна стратегия выживания под немецкой оккупацией не смогла бы существенно увеличить уровень выживаемости евреев.

Единственным местом, где могла работать конкретная стратегия выживания, была зона румынской оккупации. В городе Жмеринка в Транснистрии стратегия «спасение посредством работы» спасло жизнь 3 000 евреев, в том числе сотням тем, кто бежал из Рейхскомиссариата Украина, или тем, кого депортировали в Транснистрию из Буковины и Бессарабии. Адольф Гершман, глава департамента труда в Жмеринском гетто, а впоследствии руководитель этого гетто, вместе с другими членами еврейского совета обеспечивал продуктивную рабочую силу как для местной румынской администрации, так и для немецких строительных фирм, апеллируя к их алчности. Для того чтобы этот проект длился как можно дольше, Совет ввел очень строгую дисциплину. В то же время Гершман и другие члены Совета помогали городскому советскому подполью, предоставляя им документы, а также поставляя еду и лекарства для партизан за пределами города.

2. Сотрудничество

Сотрудничество часто завершалось участием в преследовании или содействии ему. Это было частью немецкой стратегии «разделяй и властвуй», которая применялась в гетто, лагерях и других местах. Немцы некоторое время оказывали некоторым евреям привилегии и отсрочки, если они помогали контролировать других. Эти избранные работали под явной угрозой смерти. В нескольких гетто в Украине, таких как Кременец, немцы убили членов еврейского совета за отказ осуществлять их указания. Поскольку никто другой не хотел занимать эти должности, их заменили на более благосклонных и коррумпированных лидеров. В свою очередь, еврейские советы пытались смягчить немецкую политику путем щедрых взяток, но это не имело шансов на успех в долгосрочной перспективе.

Ключевым элементом была еврейская полиция, официально называвшаяся «Еврейской службой порядка». Она формировалась из молодых мужчин и физически сильных людей. Еврейская полиция часто применяла принуждение и силу, чтобы выполнять непрерывные нацистские требования относительно

денег, налогов в натуральной форме и рабочих; иногда они даже сгоняли больше рабочих, чем требовала власть. Поэтому и не удивительно, что многие жители гетто ненавидели их. Но некоторые еврейские полицейские поддерживали активные контакты с подпольем, готовя вооруженное сопротивление и побег из гетто. По этой причине в Риге в октябре 1942 года, а в Каунасе в марте 1944 года немцы расстреляли всех еврейских полицейских.

Были также случаи, когда евреи изменяли друг другу. Например, те, кто выжил в Умани, вспоминают еврейскую женщину-полицейскую Иду Теплицкую-Шкодник, которая была особенно жестокой к евреям — своим соплеменникам.

3. Избегание исполнителей преступления

Это могло быть в форме миграции; изменения идентичности и укрытия в тайных местах.

Миграция

Побег из гетто и дальнейшая попытка найти место для укрытия и путь к партизанским формированиям — это был вариант, который для себя рассматривали прежде всего молодые люди без детей. Сначала евреи, которые бежали, шли из городов в деревни, где была еда и меньше немцев. Позже, когда нельзя было уже спрятаться и в селах, они, как правило, пытались покинуть Крым и другие зоны немецкой оккупации, иногда достигая и пересекая линию фронта.

Здесь стоит выделить Северный Кавказ, поскольку ограничения движения здесь не были суровыми, и, в целом, немцы не реализовывали свою антиеврейскую политику одновременно во всех местах. Это дало больше возможностей узнать об убийствах и сбежать. Главное направление движения беглецов на Кавказе пролегало из сел в города, в основном вследствие сильных антисемитских настроений во многих казачьих станицах. Меньшие ограничения по проживанию и особенно по перемещению на Северном Кавказе облегчили евреям беспрепятственное передвижение. Следует отметить, что еда вообще была доступной на Кавказе и, следовательно, не играла значительной роли в решениях евреев о том, куда идти.

Изменение идентичности

Другой широко распространенной формой уклонения было изменение идентичности, то есть получение документов, подтверждавших нееврейскую или даже «арийскую» идентичность. Одной из возможностей была покупка фальшивых документов. Другой возможностью было провозглашение, при определенных обстоятельствах, нееврейской идентичности, что, в конечном итоге, позволяло получить документы (например, от польского подполья), что подтверждали новую идентичность в другом месте. Такие изменения идентичности были возможны лишь для евреев, которые ассимилировались в польскую, а также иногда в украинскую культуру, говорили на польском или украинском языках без акцента и чья внешность не вызывала подозрений. Похоже, что некоторые евреи пытались зарегистрироваться как этнические немцы.

Как правило, евреи, которые изменили свою идентичность, также должны были покинуть местность или регион, где они жили, чтобы избежать случайного опознания. Очень часто это также требовало помощи нееврейских знакомых в поиске жилья и прочего в их новых местах жительства.

Были также евреи, которых депортировали в Германию как польских или украинских принудительных рабочих или которые добровольно приняли участие в «Организации Тодта» и которых направили как польских или украинских рабочих из Центральной и Восточной Украины. Надев форму, такие мужчины иногда могли сопровождать еврейских женщин. Многие евреи из Галиции и Подолья переехали в Румынию или регионов под оккупацией Румынии и пережили войну там.

Наличие многочисленных неславянских этнических групп в Крыму и на Северном Кавказе позволила евреям сравнительно легко менять свою идентичность, поскольку там якобы неславянские черты лица, особый акцент (из-за идиш) и даже обрезание не были свойственны только евреям.

На Северном Кавказе еврей мог иногда выжить без каких-либо удостоверений личности, потому что было только несколько проверок безопасности, а регистрация населения началась лишь в период окончания немецкой оккупации. В то же время, большинство евреев там были беженцами из мест, кото-

рые были далеко на запад, преимущественно из Украины. Преимущественно не зная местных условий и местной географии, они не знали, куда идти, к кому обращаться за помощью, и, как безработным, им недоставало необходимых связей.

Места укрытия

Когда начались сборы людей для массовых расстрелов или депортации из гетто, то многие евреи начали строить тайники («бункеры»). Эти бункеры часто были построены таким образом, чтобы прятать целые семьи, в том числе людей пожилого возраста и детей. Большинство из этих попыток, в конце концов, провалились. Когда началась последняя «ликвидация» гетто, дома тщательно обследовались, а всех евреев, которых находили, расстреливали. Лишь небольшому проценту удалось избежать обысков и бежать в лес, как правило, ночью, в период после главной «акции» уничтожения.

Тайники в населенных пунктах

Обычно избирались такие типы мест для устройства тайников:

- мансарды или подвалы в частных домах;
- складские помещения, кладовые, сараи, свинарники, загоны для скота или курятники;
- кладовые и шкафы в городских квартирах;
- пустые торговые помещения.

В некоторых местах евреи строили специальную скрытую комнату, которая располагалась за гардеробом или под лестницей. В частных домах «секретный отсек» мог быть выкопан как продолжение подвала или погреба. Еще одним популярным видом тайников была яма, вырытая в земле, иногда в кладовых, или даже под скирдами сена.

Многие евреи часто меняли свои места сокрытия из соображений безопасности или по другим причинам. Таким способом они прятались в крестьянских хозяйствах, в лесу, а также в квартирах и домах больших и малых городов

=====

Побеги из гетто и лагерей в Восточной Галиции и на Волыни

Почти каждое гетто в этих регионах включало меньшинство (или даже большинство) жителей, которые отдавали предпочтение открытому сопротивлению. В гетто в Дубровице, Сарнах, Сосновом и во Владимирце такие, более воинственные евреи создавали планы противостояния, но еврейские советы вынудили их отказаться. Поэтому, когда молодые евреи из Дубровицы, работавшие за пределами гетто, планировали разоружить своих охранников и прибегнуть к бегству, то совет предупредил их, что они будут отправлены в лагерь, если не откажутся от такого плана. Таким же образом планы вооруженного сопротивления в Ковеле и Дубно были сведены на нет.

После «ликвидации» гетто и большинства лагерей весной и в начале лета 1943 года, остались живыми лишь около 20 000 евреев из около 550 000 первичного еврейского населения, проживающего в Восточной Галиции по состоянию на июнь 1941 года. Около половины были в лагерях, но другая половина скрывалась.

На Волыни, где основная волна массовых расстрелов состоялась летом и осенью 1942 года, большинство беглецов покинули свои места лишь за несколько часов до или во время «ликвидации» гетто и лагерей. Иногда сотни заключенных спасались. Например, из лагеря в Сарнах, который в конце августа 1942 года насчитывал тысячи евреев и сотню ромов, когда началось убийство, евреи, которые подкупили стражу, убрали заграждение, а ромы подожгли лачуги. В результате этого сбежали около тысячи заключенных. Вероятно, что около 30 000 евреев сбежали во время этой конечной фазы на Волыни, что составит примерно одну шестую часть от около 180 000 евреев, живших в гетто весной 1942 года. Однако многих беглецов убили во время поисков, которые состоялись вскоре после этого.

=====

Тайники в лесах и других отдаленных районах

Евреи, которым удалось бежать, иногда *возвращались* в гетто и лагерей потому, что выживание за их пределами казалось невозможным, пока не было значительного количества советских партизан поблизости. Немцы даже устраивали небольшие остаточные гетто сразу после главных «акций», чтобы выманить выживших евреев с их мест укрытия фальшивыми обещаниями, а

затем убить их. Такие гетто были обустроены, например, в Снове в Беларуси и в Дубно и Вербе в Украине. Только в 1943–1944 гг. по разным причинам все больше неевреев хотели спрятать евреев, поскольку на то время уже не казалось, что немецкая оккупация будет продолжаться бесконечно.

Относительно большое количество евреев, бежавших из гетто на Волыни, скрывались в регионе, где были большие леса и болота, особенно на севере и северо-востоке региона, что давало лучшие возможности для бегства и укрытия, чем в других регионах. В некоторых местностях вооруженное сопротивление узников гетто против окончательной «ликвидации» гетто способствовало массовым побегам (см., например, Тучин). На северной Волыни много небольших населенных пунктов и гетто были окружены лесами, что обеспечивало возможность быстрого исчезновения. Кроме того, когда в конце лета и осени 1942 года состоялись «ликвидации» гетто, погодные условия и наличие фруктов и овощей сначала упростили выживания для евреев. Однако зимой наступили более суровые условия и многие беглецы умерли от холода, голода и болезней.

Несмотря на благоприятные условия в некоторых районах, много евреев было убито во время обысков немецкой и местной полиции, других полиции сдало местное население или же оно даже убивало их. Детальное исследование этих событий (которые также происходили на запад от Буга) все еще находится на начальной стадии.

Выживание в лесу было чрезвычайно суровым, а дополнительный риск заключался в антисемитизме некоторых партизанских групп, особенно польских, литовских и украинских. В этот период было убито немало других евреев, когда УПА и советские партизаны воевали друг с другом и когда УПА начала попытку «очистки» региона от его польского населения. Но даже советские группы не были лишены антисемитизма.

Советское партизанское движение, которое значительно выросло с 1942 года, улучшило возможности выживания для местных евреев, бежавших из гетто. Еврейское подполье в Минском гетто работало в пределах более широкой подпольной сети, действовавшей по всему городу (ее возглавлял Исай Казинец, уроженец Украины, сам еврей по происхождению), и с 1941 конца года

ориентировалась на организацию попыток побега для отдельных еврейских лиц или малых групп, прежде всего детей. Неизвестному количеству евреев, в том числе около 500 детей из детских домов, удалось убежать из Минского гетто, после чего они или скрывались, или искали пути к советским партизанским формированиям.

4. Нанесение вреда исполнителям преступления

Это включало в себя нападения узников гетто; нападения при других обстоятельствах; помощь советским партизанам; пребывание евреев в советских или польских партизанских отрядах; создание собственно еврейских партизанских отрядов.

Нападения узников гетто

В гетто и лагерях в Западной Беларуси и Западной Украины осуществлялись как изолированные акты сопротивления, имевшие преимущественно символическое значение, так и большие попытки массовых побегов, как правило, во время «акций» с целью «ликвидации» гетто, что позволяло бежать в леса тысячам евреев.

Например, когда в августе 1942 года немецкий гебитскомиссар посетил Любешов (возле Камень-Каширского) и сказал местным евреям, что они будут убиты, то на него напал стоматолог, сильно ранив его бритвой.

В этом же месяце, во время «ликвидации» гетто в волынском селе Турыйск, Бериш Сегаль сумел завладеть немецким пистолетом-пулеметом и ранить нескольких полицейских, прежде чем его убили. Две женщины напали на немца, который руководил операцией, и нанесли ему ранения до того, как их убили.

На Западной Волыни в августе-октябре 1942 года произошли восстания евреев в Кременце, Тучине и Мизоче. То, как было организовано еврейское сопротивление, можем видеть на примере Тучина.

Гетто в маленьком городке Тучин на Волыни не охватывало всех местных евреев. Когда в сентябре 1942 года оставшимся евреям было приказано перебраться в гетто, еврейский совет вместе с молодыми мужчинами и женщина-

ми спланировал сопротивление и каким-то образом получил пистолеты, винтовки и гранаты. 22 сентября немецкие и украинские полицейские окружили гетто. В первые часы 24-го числа началась перестрелка, а потом заключенные подожгли гетто. Около двух третей из них, а это около 2 000 человек, бежали в лес. Председатель совета Гетцель Шварцман сдался на третий день восстания. В течение следующих дней немцы и местная полиция схватили многих беглецов.

Когда 12 декабря 1942 года «ликвидировался» трудовой лагерь для евреев в Луцке, заключенные оказали сопротивление в основном самодельным оружием, сумев ранить нескольких полицейских. Во время «ликвидации» гетто в Бродах (Львовская область) в мае 1943 года евреи оказали сопротивление и убили четырех украинских полицейских и нескольких немцев; двое еврейских партизан также убили сотрудника тюремной администрации в городе.

В некоторых местностях в Беларуси имели место попытки массовых побегов во время бунтов в гетто и лагерях (задокументировано, например, в Ганцевичах, Новогрудке, Клецке, Несвиже и Слониме). Планы вооруженного сопротивления в случае уничтожения гетто и, таким образом, неминуемой смерти его жителей были подготовлены во многих белорусских гетто. В Слониме, Несвиже, Копиле, Мире, Каменце, Глубоком, Новогрудке, Кобрине, Ляховичах и Дзяречине евреи имели оружие, иногда изготовленное в домашних условиях. В Десне, Друе, Шарковщине, Несвиже и других населенных пунктах евреи также поджигали многочисленные здания в гетто, пытаясь таким образом помешать или предотвратить убийства.

19 апреля 1943 года немцы крупными силами СС и полиции начали штурм Варшавского гетто. Используя заранее подготовленные бункеры и добытое оружие, евреи оказывали героическое, но неравное сопротивление, которое длилось четыре недели. В мае 1943 года последние узники Варшавского гетто были убиты или депортированы. После этого на месте разрушенного гетто немцы устроили концентрационный лагерь для переработки полезных материалов из щебня.

Нападения при других обстоятельствах

В октябре 1942 года евреи, которых собрали в Ярмолинцах на Подолье, были сосредоточены в бывших военных казармах возле железнодорожной станции. Около 300 евреев, которых доставили туда последними, были расстреляны в ямах, которые были видны из бараков. Другие евреи разоружили и убили украинского полицейского, который пытался заставить их выйти из бараков и, как сообщается, выставили напоказ его отрубленную голову. Евреи стреляли и ранили нескольких стражников, пока огонь, который зажгли немцы, не выгнал их из бараков.

Яновский лагерь во Львове был «ликвидирован» 18-19 ноября 1943 года: оставшихся евреев, примерно 3 000 человек, вызвали на построение, а потом отводили их небольшими группами для расстрела к ближайшему песчаному карьере «Пески». Однако новость распространилась до «акции», в результате чего некоторым евреям и охранникам удалось скрыться. Были также попытки сопротивления в мастерских с применением самодельного оружия, при этом евреям удавалось ранить нескольких охранников.

В августе 1943 года в Трешлинке и в октябре 1943 года в Собиборе произошли восстания. Примерно 100 еврейским бойцам сопротивления из лагерей смерти, в конце концов, посчастливилось пережить войну. Восстание в Собиборе, начиная с 14 октября, возглавлял Александр Печерский, советский военнопленный, который родился в Кременчуге в Украине. После тщательного планирования повстанцы убили одиннадцать эсэсовцев и нескольких охранников-«травников» и позволили убежать более чем половине евреев, некоторые из них затем присоединились к партизанским отрядам.

Помощь советским партизанам

В 1942-1944 годах в гетто в городе Бершадь в Транснистрии действовала группа подпольщиков во главе с Йозефом Блиндером. Она наладила сотрудничество с партизанским отрядом Якова Талиса, оперировавшим в этом районе. Евреи передавали партизанам деньги, одежду и медикаменты, а также спрятали несколько партизан в гетто. В качестве мести за это, 11 февраля 1944 го-

да было расстреляно 173 еврея, а 11 марта 1944 года — 154 еврея. Среди погибших были Йозеф Блиндер и Эли Марчак.

Евреи как советские или польские партизаны

Несколько евреев были членами коммунистического подполья в Киеве. Татьяна Маркус была в диверсионной группе, связанной с подпольным партийным комитетом Киева во главе с Владимиром Кудряшовым (расстрелян в июле 1942 года), а затем — Александром Фальком. Она участвовала в убийстве нескольких агентов гестапо и лично застрелила одного из них. Группа также подделывала документы. В августе 1942 года Маркус арестовали, когда она пыталась выехать за пределы города, чтобы добраться до партизанского отряда. 29 января 1943 года ее расстреляли.

Где-то примерно 34 400 евреев были советскими партизанами, из них 14 000 — евреи в Беларуси. Тысячи евреев сражались против нацистов в советских подпольных организациях и партизанских отрядах в Украине. Сегодня известны имена и фамилии 2 929 из них.

Похоже, что первоначальные советские попытки организовать партизанские группы осенью 1942 года очень полагались на евреев, бежавших из гетто.

Достаточно большое количество евреев присоединилось к партизанам в Крыму. Благоприятными факторами здесь было то, что много еврейских мужчин призывного возраста были мобилизованы в Красную армию; они могли довольно легко присоединяться к многочисленным еврейским сельским поселениям; партизаны выражали готовность их принимать у себя. В то же время на Северном Кавказе евреи напротив практически полностью отсутствовали в рядах советских партизанских отрядов.

Несколько сотен евреев, бежавших из гетто, присоединились к польским отделам самообороны в селах и городах, нашли там убежище или присоединились к польским партизанским отрядам. Партизанский отряд, возглавлявший Давид Эрльбаум, состоял из евреев, бежавших из гетто и присоединившихся к Польской народной гвардии, действовавшей возле Борислава и Самбора (Дрогобычской области) в 1943–1944 годах. Однако много партизанских отрядов не хотело принимать евреев, а некоторые полностью отказывались от

этого. Есть также сведения о том, что польские партизанские части убивали евреев.

Подпольные группы, которые планировали вооруженные восстания, существовали в странах Балтии, в частности, в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе, Швянченисе и Риге. В январе 1942 года в Вильнюсе была основана Объединенная партизанская организация (*Fareynikte Partizaner Organizatsie, FPO*) — союз сионистских, бундовских и коммунистических еврейских группировок. Но вооруженные восстания оказались нереальными или невозможными, поэтому организация побегов из гетто стала основным направлением в деятельности этих подпольных групп. Более 750 членов подполья из Вильнюса и 350 из Каунаса убежали к партизанам в леса. Евреям, которые не были членами подпольных организаций, тоже удавалось убежать (400 человек сбежали из Вильнюса, 150 — из Каунаса, 60 — из Шяуляя и 90 — из Швянчениса). Большинство беглецов присоединилось к советским партизанам в Литве и Беларуси, а несколько сотен других организовали еврейские семейные лагеря в лесах.

Еврейские партизанские отряды

Наряду с многонациональными советскими партизанскими формированиями существовали также еврейские партизанские отряды, преимущественно в Беларуси (например, под руководством Льва Гильчика, Бориса Гиндина, Израэля Лapidуса или Хирша Каплинского и русского-нееврея Павла Пронягина). Эти подразделения возникли потому, что беглецам из гетто, которые не имели собственного оружия или какой-либо военной подготовки, часто отказывали в приеме в ряды советских партизанских отрядов, которые опасались, что они станут для них бременем. Учитывая увеличение попыток побегов, весной 1943 года региональные руководители партизанского движения и подполья в Минском гетто согласились создать специальный отряд.

Этот отряд № 106 (известный также как «Отряд Зорина» по имени его командира Шалом Зорина) принимал также детей, женщин и мужчин любого возраста, которые не могли или решили не вести борьбу. В период с мая 1943 по июнь 1944 года его численность увеличилась до 800 человек. Самым боль-

шим «семейным отрядом» был отряд под командованием Тувы Бельского. Официально с 1943 года это был «Отряд имени Калинина», а неофициально его называли «Отрядом Бельского». Многочисленные «семейные отряды» существовали на оккупированных немцами территориях Советского Союза. По некоторым оценкам, в таких отрядах нашли убежище до 9 000 евреев, в том числе более 3 700 — в Беларуси. Эти семейные лагеря предоставляли важную тыловую поддержку боевым силам, собирая еду или ремонтируя оружие и одежду.

В Западной Украине также возникли небольшие еврейские вооруженные отряды, которые занимались в основном защитой и поддержкой больших еврейских «гражданских лагерей» в лесах. Они часто сотрудничали с советскими партизанами или присоединялись к ним. До конца оккупации, когда советское партизанское движение приобрело широкое развитие, в некоторых местностях советские партизаны брали под защиту и поддерживали такие гражданские лагеря. По оценкам историка Шмуэля Спектора, в конце 1943 года в советских партизанских отрядах на Волыни, которые в то время насчитывали 13 710 бойцов, было от 1 700 до 1 900 евреев. Он также считает, что 2 500 человек находились в гражданских лагерях, из которых выжило около 1 500 человек.

В общем, в этих еврейских партизанских отрядах в Украине воевали несколько тысяч людей. Партизанские отряды и группы, состоявшие почти исключительно из евреев, летом 1942 года существовали на Волыни, Восточной Галиции и в Винницкой области. Еврейские партизанские отряды создавались евреями, которые бежали из гетто и лагерей, чтобы избежать убийства нацистами (перед тем многие из организаторов еврейских отрядов были членами подпольных организаций в гетто).

Еврейские партизанские группы были также в Восточной Галиции. Отряд, сформированный евреями, бежавшими из гетто, действовал более года в районе Борислава. Весной 1942 года группа подпольщиков из Борщевского гетто (Тернопольская область) сбежала в лес и сформировала еврейский партизанский отряд. В ноябре 1943 года они напали на тюрьму в Борщеве и освободили 50 заключенных.

Отряд евреев, бежавших из гетто, в 1943 году действовал в районе Черного Леса в Станиславской (Ивано-Франковской) области. Все его бойцы погибли в бою с немцами.

Отдельная еврейская рота, которую возглавлял Давид Мудрик, советский офицер, бежавший из плена, воевала в составе 1-го Ленинского полка 2-й Сталинской партизанской бригады в Винницкой области. В августе 1942 года группа беглых узников организовала партизанский лагерь, а затем к ним присоединились и другие евреи, в том числе пожилые люди, женщины и дети. В этом отряде было 250 человек, из которых 96 участвовали в боевых действиях. Многие бойцы погибли в жестоких боях в конце 1943 года–начале 1944 года, когда немцы прочесывали леса.

В Восточной Галиции многие гетто были «ликвидированы» только весной 1943 года. Именно в то время большое количество евреев убегало здесь в леса, правда, процент евреев, которым это удалось, был меньше, чем на Волыни. Ландшафт и большая густота населения делали массовые побегии сложнее, как и на Волыни. Тем не менее, в некоторых районах Галиции, преимущественно в лесах Карпатского предгорья, возникли «семейные лагеря» евреев с количеством в несколько тысяч человек.

В отличие от Волыни, немецкие войска сохраняли контроль над большей частью территории Галиции до самого отступления в 1944 году, а после лета 1943 года они и местная полиция начали интенсивные поисковые операции в лесных районах. Их проводили не столько из-за бегства евреев, сколько, скорее всего, в качестве ответа на рейд советских партизан Сидора Ковпака, прошедших по территории региона с Волыни. Вероятно, в результате этих операций погибли несколько тысяч евреев, которые прятались в лесах. Только в районах Подгайцов и Стрия «семейные лагеря» просуществовали до освобождения от нацистского правления.

В конце 1942 года в гетто в Бродах была создана подпольная группа сопротивления под руководством Якова Линдера и Шмуэля Вейлера. В марте 1943 года группа установила связь с активистами Львовского гетто и коммунистической подпольной организацией в этом городе (Национальной гвардией им. Ивана Франко) с целью создания независимого партизанского отряда. В

лесу было создано три базы, где в апреле месяце собралось около 70 евреев-беглецов из гетто, в частности, Львовского. Весной партизаны Линдера совершили несколько диверсионных акций. В частности, они напали на фильварок, скипидарную фабрику и взорвали локомотив с несколькими вагонами, в которых ехали немецкие солдаты. Во время нападения на трудовой лагерь в Сасове были освобождены некоторые узники. Однако в середине мая во время попытки переправить из Львова к партизанам группу добровольцев все были арестованы.

Оставшиеся 33 еврейских партизана погибли в бою. Как сообщал 30 июня 1943 года группенфюрер СС Кацман, начальник СС и полиции в Дистрикте Галиция, эти евреи застрелили польского лесника, который принимал участие в «акции», а потом все отказались сдаваться жандармерии, украинской полиции и двум ротам вермахта, которые прочесывали лес, разыскивая их. Двенадцати евреям удалось бежать к разрушенной синагоге в Бродах, но местный полицейский сообщил о них немецкой жандармерии, которая приказала местной еврейской полиции арестовать партизан. В конце концов, шесть из двенадцати были схвачены и расстреляны немецкой жандармерией.

5. Совершение самоубийства

Самоубийство евреев было наименее общей реакцией, к которой прибегали, когда немецкие убийственные намерения были понятными. Такой шаг, по меньшей мере, давал евреям контроль над способом своей смерти. Есть несколько документально зафиксированных случаев в нескольких гетто на Волыни. Например, в Ровно 13-14 июля 1942 года двое членов еврейского совета совершили самоубийство, поскольку они не хотели помогать немцам в «ликвидации» гетто.

Северный Кавказ немцы захватили в ходе летнего наступления 1942 года, когда новости об истреблении евреев уже распространились далеко. Соответственно евреи просчитывали свои дальнейшие шаги. Те, кому изначально удалось сбежать на Северный Кавказ, а потом попали там под немецкую оккупацию, хорошо знали, что их ждет. Это помогает объяснить высокий уровень са-

моубийств среди еврейских беженцев в этом регионе, после того как начались «акции» по истреблению.

=====

Помощь другим евреям

История попыток поддержки и спасения представителями нееврейского населения приводит множество примеров героизма и самопожертвования, но также есть истории жадности, эксплуатации, предательства и убийства. Действия по спасению забирали евреев из опасных для жизни условий, чтобы их спасти. Эти действия могли быть короткими или длительными; и одного человека могли спасти несколько раз.

Наказания, которые применялись к неевреям, и вознаграждения

Официально было запрещено предоставлять убежище, или кормить евреев, или помогать им любым другим способом. Для этого были опубликованы предупреждения в местных газетах и размещены плакаты с предупреждениями в публичных местах. Угроза быть замеченным происходила больше от соседей или местной полиции, чем от немцев, так было гораздо больше шансов, что именно первые заметят.

Наказание за помощь евреям варьировалось в зависимости от разных зон оккупации. Для Украины ситуация выглядела таким образом.

В Восточной Галиции (и на остальной территории Генеральной Губернии) и в военно-административной зоне: смерть через расстрел или повешение, иногда вместе с членами семьи спасителя. Их имущество часто также грабилось. Однако в некоторых случаях спасателей все же не убивали, а бросали за решетку.

В Райхскомиссариате Украина: смерть через расстрел или повешение, реже и для членов семьи.

В Транснистрии: официально не смерть, а лишь штраф или месяцы / годы принудительного труда или лишения свободы.

Нередко на практике (в зависимости от прихоти румынского или немецкого чиновника, солдата, жандарма или сельского старосты) — избиение и расстрел без суда и следствия.

В других регионах основным определяющим фактором были мотивы. Например, в Литве, если немцы устанавливали, что мотивом к спасению были деньги, тогда спасателя бросали в тюрьму на три месяца. Однако, если устанавливались моральные мотивы, тогда наказанием была смерть, которая распространялась и на членов семьи спасателя.

Для немцев, которые помогали евреям, риск был намного меньше. Часто их арестовывали или увольняли с должностей. Многие немцы не имели серьезных последствий за предоставление защиты евреям.

Вознаграждение от оккупационной власти за то, что кто-то выдавал место, где прятался еврей, или за доставку еврея немцам или местной милиции включала следующие предметы: сигареты, водка, соль, сахар, шоколад, консервы или деньги.

Были гуманитарные мотивы для помощи, но платное спасение также было довольно распространенным явлением. Невреи часто хотели компенсации за риск их жизням, когда они помогали евреям. Оплата могла быть деньгами, ювелирными изделиями, любым имуществом или ценностями, трудом, или сексом (обычно касалось еврейских женщин). Евреи иногда обещали значительное вознаграждение после войны.

Спасенные евреи: кто они такие?

Спасенные евреи не всегда были отдельными лицами: иногда группы (в основном семьи) получали помощь от одного человека-нееврея. Евреи могли получить помощь через свои навыки; это были преимущественно мужчины. Еврейские женщины, которые работали, обычно выполняли работу по дому.

Еврейские дети получали помощь чаще, чем взрослые. Во-первых, спасти ребенка было намного легче, чем взрослого человека, особенно в семьях, у которых были собственные дети. Во-вторых, дети считались «невинными», и помощь им рассматривалась некоторыми как моральное обязательство.

Девушки имели больше шансов быть спасенными, чем мальчики, которые были обрезаны, но этот фактор был менее значительным в таких местах, как Крым, где спасателями выступали мусульмане, которые также практико-

вали обрезание. Меньшие дети нуждались в более интенсивном уходе и специальной пище, особенно молока. В Транснистрии, Киевской области и в других местах группы детей-евреев спасались в детских домах.

Формы нееврейской помощи и спасения

Самой распространенной формой помощи во всех оккупационных зонах и населенных пунктах была поставка евреям еды и предоставление им убежища на короткий или длительный период. Один историк (Анна Абакунова) разложила на категории основные формы нееврейской помощи и спасения.

1. Одноразовая помощь (часто; преимущественно с участием незнакомых людей) включала:

- приют на ночь или на несколько дней
- пища
- одежда
- предупреждение
- физическая защита от пыток или убийства

2. Предоставление документов («арийские документы» — паспорта, свидетельства о рождении, свидетельства о крещении) посредством:

- подделку
- документы других людей (умерших, фронтовых солдат, пропавших людей)
- передачу собственных документов

3. Предоставление работы

4. Подкуп оккупантов и вспомогательных сил

5. Молчание о еврействе

6. Принятие в члены семьи путем

- официальной записи евреев (преимущественно детей) в собственные документы как членов семьи, или
- представления евреев как нееврейских членов семьи

7. Религиозные обряды, в частности

- крещение
- гарантирование того, что еврейское лицо является христианином или мусульманином
- изучение христианских или мусульманских молитв и обрядов

8. Долгосрочное убежище

- в городах (где это было чрезвычайно сложно, несмотря на большую анонимность там): укрытия (кладовые, сундуки и тому подобное) или «тайные» места и комнаты
- в селах: удаленные и более просторные места, такие как: подвалы, чердаки, сараи

=====

Жизнь в укрытиях

Жизнь в укрытиях несла чрезвычайные трудности людям, которые должны были оставаться там много месяцев или даже лет. Они должны были выдержать постоянный страх быть обнаруженными. Часто они проводили длительное время в небольших помещениях, построенных под землей, без дневного света вместе с несколькими другими людьми. Соблюдать личную гигиену было сложно, а иногда, особенно в укрытиях в лесах и полях, было очень трудно получать еду или тепло зимой.

=====

- в церквях и монастырях
- в больницах при маскировке их как пациентов

9. Пересечение границ в более безопасные места

- например, из Райхскомиссариата Украина в Транснистрию.

Движение сопротивления в Риге нелегально перевозило людей через Балтийское море, пока это не было обнаружено.

Кто помогал и спасал?

В Украине украинцы были крупнейшей группой, затем русские и поляки (преимущественно на Восточной Галиции), этнические немцы, молдаване, румыны, чехи, венгры, болгары, итальянцы, армяне, крымские татары, греки и ромы. Это были люди из всех слоев общества: от юристов, врачей и учителей до крестьян.

Крестьяне помогали чаще, чем те, кто жил в городах. Это было обусловлено условиями проживания в сельских районах: еда была доступной, потому что они производили ее сами, создать убежище было намного легче, чем в городской местности, а в некоторых районах села располагались вблизи леса, куда евреи могли быстро убежать в случае опасности.

В то же время крестьяне подвергались большой опасности. В селах информация быстро распространялась, и если кто-то помогал еврею, то весьма вероятно, что все село или по крайней мере соседние дома узнавали об этом.

Как правило, женщины были более активными помощниками и спасителями, чем мужчины, отчасти потому, что мужчины преимущественно служили на фронте, были в рядах партизан или в других подпольных движениях. Многие других мужчин, особенно коммунистов, убили или посадили оккупанты.

Многие православные и католические священники были вовлечены в спасение евреев, крестив их (не всегда по гуманитарным причинам, а также и для обращения их в христианство). В Киеве такими были, например, отец Алексей Глаголев и его жена Татьяна. В Восточной Галиции греко-католическая община во главе с митрополитом Андреем Шептицким активно приобщалась к спасению сотен евреев, в том числе детей.

=====

Митрополит Андрей Шептицкий — спаситель евреев

Андрей Шептицкий (1865-1944) в течение четырех десятилетий был архиепископом Львовским и митрополитом Галицким, предстоятелем Украинской греко-католической

церкви. Он поддерживал украинские политические стремления, не нарушая при этом норм христианской морали и осуждая политические убийства. Во время Холокоста Шептицкий спрятал пятнадцать евреев в своей резиденции — комплексе зданий кафедрального собора св. Юра. Среди них были раввин Давид Кахане из синагоги «Осетов» и сыновья раввина Иезекииля Левина из Реформатской синагоги (он сам убит вскоре после того, как привел их к митрополиту).

Кроме того, совместно со своим братом Клементом, архимандритом монахов студийского устава, и игуменьей Юзефой, матушкой-блюстительницей всех монастырей студийского устава, Шептицкий приказал своим парафиальным священникам организовывать бегства евреев в монастыри. Одним из тех, кто выжил благодаря этому, был Адам Ротфельд — будущий министр иностранных дел Польши.

В общем, митрополит помог спасти около 150 евреев, в основном детей. Шептицкий, который свободно владел ивритом и имел длительные дружеские отношения с евреями, рисковал своей жизнью, не ища ничего взамен.

Привлекают внимание публичные заявления Шептицкого. Его пастырское письмо, изданное во Львове 1 июля 1941 года, поздравило немецкую армию как «освободителя от врага» и признало новую власть, провозглашенную ОУН. Однако, скорее всего, обеспокоенный тогдашним погромом, Шептицкий добавил, что ко всем гражданам нужно относиться одинаково. Другие пастырские письма, изданные в начале 1942 года, косвенно поощряли его паству спасать евреев. Бывают времена, писал Шептицкий, когда христиане просто должны рисковать своей жизнью ради других. В пастырском письме от ноября 1942 года он мужественно напомнил о христианской заповеди «не убий».

В отличие от любого другого церковного лидера во всей нацистской Европе Шептицкий отправил в феврале 1942 года письмо (не сохранился) Гимmlеру. Он смело просил Гимmlера прекратить использование украинских полицейских в убийствах евреев.

Несмотря на длинный список действий и заявлений в поддержку евреев, фигура Шептицкого является противоречивой. Это связано, прежде всего, с назначением капелланов в Галицкую дивизию войска СС в 1943 году. Пастырская помощь, которая спасает души, является основным компонентом католической традиции. Возможно, Шептицкий также считал, что создание этого соединения из украинских воинов будет лучшим способом контроля молодых националистов, которые думали о присоединении к УПА.

=====

Благодаря неоднократным обращениям руководства католического прихода Буковины к власти Румынии, тамошних крестных евреев оставляли в покое. Многие католические и протестантские верующие, в частности баптисты и адвентисты, спасали евреев.

В зоне военной администрации и особенно в Крыму мусульмане, преимущественно крымские татары, помогали евреям выжить.

Молдаване Парамон и Тамара Лозан, узнав, что все евреи их города Ниспорены (Бессарабия) будут расстреляны, освободили всех евреев, заключенных в здании местной школы. Парамона, который был учителем в этой школе, расстреляли, что стало наказанием за эту акцию. В Черновцах евреев спасали Иосиф Васильковский и Василиса Васильковская, Василий и Екатерина Ковцуны. В Транснистрии местные жители, как сообщается, «приняли» сотни еврейских детей из конвоев, которые проходили мимо.

Те, кто по своим служебным обязанностям должен был работать на немцев и их союзников тоже могли помогать. Например, в Транснистрии имели место случаи, когда вспомогательные полицейские (украинцы) закрывали глаза на помощников, которые давали пищу евреям, которых держали в сараях или конюшнях. Некоторые главы сел в Райхскомиссариате Украина –(как правило, местные украинцы), назначенные немцами, помогали тем, что предупреждали евреев о предстоящих расстрелах. Возле границы с Транснистрией этнический немец, который находился на службе у нацистов, предупреждал еврейские семьи о массовых расстрелах и помогал им скрыться. В военно-административной зоне некоторые солдаты вермахта помогали еврейским женщинам подделать документы и сбежать.

В официальных сообщениях в 1943 году Сталин издал приказы партизанам «спасать советских людей от истребления и депортации в рабство в Германию». Евреи специально не упоминались, но такая формулировка могла служить мотивом и оправданием для действия, которое предпринималось в их поддержку.

Когда начало разворачиваться то, что впоследствии стало известно как Холокост, ни ОУН (м), ни ОУН (б) никогда не делали ни одного публичного за-

явления об этом. В их рядах были спасители евреев, такие как: Федор Вовк и Елена Ветер, греко-католическая монахиня с религиозным именем игуменья Юзефа. Также были случаи оказания помощи группе евреев Украинской повстанческой армией на Волыни, хотя мотивы могут быть предметом дискуссий.

В сельской местности Польши социальный контроль был высоким, однако, несмотря на это, тысячи поляков-неевреев поддерживали евреев, рискуя быть убитым немцами вместе со всеми их семьями. Однако лишь малая доля тех, кто находился в укрытиях, выжила. Существовал постоянный риск разоблачения. Немецкие власти даже предлагали вознаграждение за разоблачение евреев. Некоторые поляки разоблачали евреев исключительно по мотивам получения наживы, сначала требуя взятки у скрывавшихся евреев, а затем информируя о них немецкую полицию с целью получения вознаграждения, когда у евреев заканчивались деньги.

Задержанных евреев убивала немецкая жандармерия, а также польская полиция, а во многих случаях — отдельные поляки. Когда немецкая полиция начала депортировать поляков из района Замостье, чтобы «очистить» регион для немецких колонизаторов, то тысячи поляков убегали в леса, где некоторые из них находили евреев в укрытиях и убивали их.

Ведется значительная дискуссия о поведении польского общества и польского государства во время Холокоста. Сами этнические поляки столкнулись с чрезвычайно суровой оккупацией; они были объявлены немцами полностью вне закона.

Солидарность с еврейскими поляками, которые столкнулись с полным истреблением, была ограничена. Как господствующая Польская католическая церковь, так и польское подполье демонстрировали двоякую позицию относительно антиеврейских преследований до 1941 года, а некоторые даже во время периода истребления в 1942-1944 годах. Польское эмиграционное правительство в Лондоне также считало Холокост скорее второстепенной проблемой по сравнению со страданиями поляков-христиан.

Тем не менее, была оказана важная помощь. В конце 1942 года правительство создало Совет помощи евреям (Жегота), который, например, предоставлял евреям фальшивые документы. В Западной Украине это происходило

преимущественно во Львовской области. Таким способом были спасены сотни людей. Члены польского национального движения сопротивления «Армия Крайова», которые действовали преимущественно в Дистрикте Галичина, но также частично и в Райхскомиссариате Украина на Волыни, активно участвовали в спасении евреев как отдельных лиц, так и целых групп. Левые и либеральные подпольные группы постоянно сообщали о преследованиях и убийствах евреев, и даже заявили, что они будут казнить поляков, которые обличали евреев.

Десятки или сотни тысяч этнических поляков помогали евреям, часто под угрозой убийства.

ХОЛОКОСТ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Ход Холокоста можно разделить на четыре различные географические модели: расстрел евреев на оккупированной советской территории, убийство польских евреев на территории Польши, депортация евреев из Германского рейха, в том числе из Австрии и Протектората Богемии и Моравии, и депортация со всей Европы в лагеря смерти, преимущественно в Аушвиц. В этом разделе речь пойдет о двух последних географических моделях Холокоста.

Холокост в Германском рейхе (вкл. Австрию и Протекторат Богемии и Моравии)

Евреи в Германии подвергались самым длительным непрерывным гонениям, но, как и в Австрии, примерно половине из них удалось эмигрировать в другие страны, начиная с 1938 года. Остальные оказались в жалких условиях в 1941 году: полностью ограбленные и объявленные вне закона, изолированные в больших городах рейха, в Австрии почти все они находились в Вене.

Планы массовой депортации евреев из рейха начали составлять уже с конца 1939 года. После кажущегося успеха Германии в войне против Советского Союза вопрос их массовой депортации снова вышел на повестку дня. В сентябре 1941 года Гитлер решил утвердить эту программу. Однако направления перевозок оставались непонятными. Поскольку евреев было трудно депортировать во время немецкого наступления на Москву, первые транспорты направили в Лодзинское гетто, которое уже было переполнено.

В других городах, таких как: Рига и Минск — местных евреев убили, чтобы освободить место для евреев, прибывающих из рейха. Однако в Каунасе все 5 000 евреев, прибывшие из Германии и Австрии, не были доставлены в гетто, их немедленно расстреляли.

Нацистский режим никогда не был уверен в настроениях германского народа, поэтому не решался открыто убивать евреев в Германии. Немецких евреев убивали в рамках секретной (в определенной степени) программы «эвтаназии», а также узников концлагерей. Систематические убийства начались

не ранее февраля 1942 года, когда немцев и австрийцев убили под Ригой. В мае началось полномасштабное истребление евреев рейха: немцев и австрийцев вывозили из Лодзинского гетто в лагерь смерти Хелмно, а также убивали в Малотростянецком концлагере под Минском.

Немцы хотели произвести впечатление, что они хорошо заботились о пожилых евреях, поэтому с ноября 1941 года в городе Терезин, что в Западной Богемии (Чехии), было создано специальное гетто для евреев старше 65 лет или отмеченных наградами за Первую мировую войну. На самом деле, это был лишь обман, направленный на то, чтобы ввести в заблуждение как евреев, так и общественное мнение. Евреи в Терезине жили в невыносимых условиях, в результате чего умерли 31 000 человек. Однако самое главное то, что Терезин был фактически транзитной станцией на пути в центры уничтожения. Это также касалось всех евреев из Протектората Богемии и Моравии, преимущественно из Праги.

В 1942 году были расширены направления депортации евреев. Начиная с марта евреев депортировали в гетто в Люблинском округе. Незадолго до этого местных евреев отправили оттуда в лагеря Белжец и Собибор. С июня 1942 года поезда из Германии и Австрии направляли непосредственно в центры уничтожения, а с осени 1942 года они двигались еще и в Аушвиц.

По состоянию на март 1943 года немецкие власти считали рейх «свободным от евреев». Однако в смешанных христианско-еврейских браках все еще находилось около 20 000 евреев, и еще около 20 000 скрывались. В последний год войны нацистский режим усилил преследование евреев в смешанных браках и так называемых «смешанных» (Mischlinge) с еврейскими и христианскими предками. Многим из них приходилось выполнять принудительные работы.

Всего было убито около 165 000 из 500 000 немецких евреев и около 65 000 из 205 000 австрийских евреев и 80 000 человек из Чехии и Моравии. Только у немецких и австрийских евреев была реальная возможность эмигрировать вплоть до 1939-1940 годов, но и им пришлось пережить самый длинный период гонений.

Холокост в Западной Европе

Во время нападения Германии на Западную Европу в мае 1940 года «еврейский вопрос» отошел на второй план. Когда осенью и зимой 1941 года было принято «окончательное решение еврейского вопроса», оккупационные власти начали обсуждать проблему депортации евреев из Франции, Бельгии и Нидерландов. Как и в самой Германии, региональные лидеры стремились как можно скорее депортировать евреев в оккупированные советские регионы. После нападений французского сопротивления на немецких рабочих оккупационная власть в целом воздержалась от репрессий против французских христиан и в марте 1942 года вместо этого депортировала в Аушвиц 5 000 французских евреев.

Немецкая полиция безопасности начала подготовку к полномасштабной депортации в мае 1942 года. Поскольку в ее распоряжении было очень мало собственных сотрудников, она нуждалась в посторонней помощи. Правительство Виши, которое контролировало незанятую Центральную и Южную Францию, неохотно сдавало евреев. Однако оно согласилось на депортацию еврейских иммигрантов, которые не имели французского гражданства. Когда депортация началась по всей Западной Европе, она также охватила и детей еврейских иммигрантов, получивших французское гражданство, родившись в стране (в Тунисе, французской колонии в Северной Африке, которая была ненадолго оккупирована Германией, евреи подвергались преследованиям, однако систематических убийств не было).

Облавы на евреев сильно зависели от местной администрации и полиции. Самая печально известная из них состоялась 16-17 июля 1942 года, когда в Париже было арестовано 13 000 еврейских иммигрантов. Полиция Виши очень активно депортировала евреев из незанятой немцами зоны. Десятки тысяч еврейских беженцев были интернированы в лагерях на Юге Франции, откуда их легко можно было переправить на север. Нидерландская полиция также полностью выполнила распоряжение Германии. В оккупированной Бельгии сложилась несколько иная ситуация. Если полиция Антверпена, где проживала одна из крупнейших еврейских общин, в полной мере сотрудничала с

немцами, то полиция Брюсселя этого не делала, что, в свою очередь, сказалось на степени выживания. Евреев отправили в транзитные лагеря: Дранси в Париже, Мехелен/Малин в Бельгии и Вестерборк в Нидерландах. Оттуда их возили в лагеря смерти, чаще всего в Аушвиц, а нидерландских евреев – также в Собибор.

В отличие от оккупированной Восточной Европы, на Западе все еще существовали элементы открытой публичной сферы. Церковь выступила с протестами против массовых арестов, как только стало понятно, что евреев отправляли на верную смерть. Все больше евреев уходили в подполье, а после того как немцы в ноябре 1942 года захватили свободную зону Франции, они бежали в район итальянской оккупации в районе Ниццы-Монако. Если в Нидерландах депортация продолжалась почти непрерывно, то в Бельгии и Франции немцы сталкивались со все большими трудностями. Однако после свержения Муссолини в августе 1943 года немецкое гестапо вошло в прежнюю итальянскую зону на юге Франции и депортировало оттуда тысячи евреев.

В Северной Европе Дания и Норвегия были оккупированы в апреле 1940 года. Их небольшие еврейские общины страдали от дискриминации и частичной экспроприации. Если 800 норвежских евреев в ноябре 1942 года депортировали в Аушвиц, то датские евреи не пострадали, ведь они тайно эмигрировали в Швецию после того, как их заранее предупредили.

В Западной Европе больше всего было убито нидерландских евреев – 102 000 из 140 000, в Бельгии – 28 000 из 60 000, в Люксембурге – 1 500, а во Франции – 75 000 из 280 000. Во Франции и Бельгии от Холокоста больше всего пострадали еврейские иммигранты.

Евреев из большинства европейских стран депортировали в концентрационный лагерь Аушвиц. Он был основан в восточной части Верхней Силезии в 1940 году и предназначался для польских политзаключенных. С июля 1941 года туда отправляли отдельные группы советских военнопленных. В сентябре-октябре 1941 года началось строительство нового гигантского лагеря для советских военнопленных Аушвиц-Биркенау, в то же время начались и первые массовые убийства с использованием ядовитого пестицида «Циклон Б». С марта 1942 года в Аушвиц начали депортировать евреев. Вероятно, весной или

летом 1942 года было принято решение сделать лагерь центром уничтожения всех евреев за пределами Польши и оккупированных советских территорий. Тем же летом там установили две импровизированные газовые камеры, и примерно 80% депортированных с каждого транспорта были убиты сразу по прибытии. Весной 1943 года были построены новые крупные крематории с газовыми камерами. Таким образом, Аушвиц стал центром Холокоста в 1943 и 1944 годах.

Холокост в странах-союзниках Германии

Несколько стран с тесными политическими связями с гитлеровской Германией проводили антисемитскую государственную политику, например Румыния — в 1937 году, Венгрия, Италия и Словакия — после 1938 года, а Болгария и Хорватия — в 1941 году.

Еще до начала «окончательного решения» фашистское движение усташей захватило власть в Хорватии и Боснии и Герцеговине, начав радикальную кампанию против всех меньшинств, прежде всего против сербов, а потом также и против евреев и ромов. Первые лагеря были созданы в мае 1941 года. Среди сербских и еврейских заключенных смертность была высокой. Ситуация ухудшилась, когда был создан новый комплекс лагерей в Ясеноваце. Тысячи евреев, особенно из Загреба, привозили и убивали в лагере. Через год, в августе 1942 года, правительство усташей отправило оставшихся евреев в Аушвиц.

Румыния была не только первой страной, кроме Германии, которая ввела антиеврейские законы, но и вела собственную войну на уничтожение евреев в Советском Союзе, особенно в Бессарабии (Молдове) и Транснистрии. Однако румыны были враждебно настроены не только против евреев в регионах, аннексированных Советским Союзом в 1940 году, но и против собственных граждан еврейской национальности в Южной Буковине и в Яссах, где румыны организовали массовое убийство 14 000 еврейских жителей в конце июня 1941 года.

Венгрия выступила на стороне Германии в войне против Советского Союза. Власть использовала эту возможность для депортации иностранных евреев

из Закарпатья, которое было аннексировано Венгрией в 1938–1939 годах. В августе 1941 года десятки тысяч евреев были депортированы в Западную Украину и там убиты, преимущественно в Каменце-Подольском и Станиславове (Ивано-Франковске).

Германия требовала депортировать евреев

На рубеже 1941–1942 годов Министерство иностранных дел Германии начало переговоры с союзными державами с целью депортации еврейских меньшинств в этих странах «на восток», в том числе тех еврейских граждан, которые уже жили под немецкой оккупацией, например, во Франции.

Первой страной, которая выполнила эту просьбу, стала Словакия — государство, созданное Гитлером в 1939 году. Словацкое правительство Йозефа Тисо было крайне антисемитским и стремилось изгнать как можно больше евреев. В марте 1942 года начались депортации в оккупированную Польшу, в концентрационный лагерь Аушвиц и лагеря в Люблинской области, в частности, в лагерь Майданек. К лету большинство депортированных умерли. Только после призывов Ватикана и других влиятельных сил в обществе словацкое правительство прекратило свое участие в Холокосте. Это случилось в августе 1942 года, после того как 58 000 евреев были депортированы в лагеря смерти.

После депортации в августе 1941 года, венгерское государство продолжало проводить антиеврейскую политику, но не выполнило требования Германии депортировать всех евреев в центры уничтожения. Румынское правительство, которое к началу 1942 года организовало массовое убийство 250 000 евреев, также прекратило свое участие в немецком «окончательном решении» в августе 1942 года, когда внезапно была остановлена депортация всех евреев из «старой Румынии» в лагерь смерти Белжец. Мотивы такого разворота были разнообразны: недовольство сотрудничеством с Германией в войне против Советского Союза, а также конфликты по поводу конфискации еврейской собственности.

Болгария ответила на требование Германии депортировать евреев другим образом. Правительство не согласилось депортировать евреев из собственно Болгарии, но это не касалось регионов, оккупированных Болгарией в

апреле 1941 года. После длительных переговоров в марте 1943 года болгарское правительство решило передать всех евреев из оккупированной Западной Македонии (Югославии) и оккупированной Восточной Македонии и Западной Фракии (Греция). В то время как немецкие оккупанты депортировали из Аушвица 58 000 евреев из Салоник, крупнейшей сефардской общины в Европе, депортации из оккупированной Болгарией Греции происходили даже без помощи немецкой полиции. Почти всех 13 000 депортированных отправили в лагерь смерти Треблинка и там убили. Однако под давлением парламента и церкви правительство, наконец-то, решило не депортировать собственных граждан. Тем не менее, болгарское правительство и администрация были соучастниками Холокоста, конфисковав также значительную часть имущества болгарских евреев.

Изменения с августа 1943 года

Отношения Германии с союзниками начали меняться в августе 1943 года, когда в Италии свергли правительство Муссолини. Итальянское руководство поддерживало немецкую антиеврейскую политику с 1938 года, но не участвовало в массовых убийствах. Хотя Муссолини был крайне антисемитским и порой высказывал поддержку Холокоста, однако некоторые из его генералов и чиновников в оккупированных Италией районах выступали против убийства евреев, вероятно, по политическим и гуманитарным мотивам. В оккупированной Хорватии и Боснии и Герцеговине итальянская власть хоть и сдерживала насилие усташей, однако интернировала евреев. Евреи подверглись дискриминации в итальянских зонах на юге Франции, в Западной и Южной Греции, а также в оккупированной «Великой Албании», но жесткого преследования со стороны властей не было.

Однако ситуация изменилась в сентябре 1943 года, когда немецкая армия вошла в Италию и оккупированные Италией зоны на побережье Средиземного моря (раньше, в 1941 году, оккупация Германией итальянской Ливии привела сначала к преследованиям, а затем и убийствам примерно 1 000 евреев). 16 октября 1943 года немцы вместе с итальянской полицией организовали облаву на евреев в Риме. В результате им удалось отправить в Аушвиц более

1 000 человек. Однако в Риме и других итальянских городах большинство евреев сумело убежать, многие из них нашли приют в монастырях. Очевидно, Ватикан вступился за евреев. Однако на севере Италии, в маленьком марионеточном государстве Муссолини, Итальянской Социальной Республике, борьба с евреями была значительно более жестокой, так же как и в оккупированном Германией прибрежном районе вокруг Триеста, где был создан один из самых страшных лагерей в Италии — Рисьера-ди-Сан-Сабба. Примерно 8 000 из 48 000 итальянских евреев были убиты в 1943-1945 годах.

Венгрия была союзником стран Оси, однако была оккупирована Германией в марте 1944 года, поскольку Гитлер боялся, что страна выйдет из войны в результате наступления Красной армии. В то время 400 000 евреев жили в пределах довоенных границ Венгрии и еще 320 000 — на оккупированной Венгрией территории. Немцы, включив всех христиан еврейского происхождения, насчитали 800 000 жителей, над которыми нависла прямая опасность. С чрезвычайной скоростью оккупанты и венгерские власти под руководством Миклоша Горти вели переговоры о депортации евреев. Евреи были вынуждены жить в импровизированных гетто, где над ними издевались и грабили. Уже в мае 1944 года под руководством немцев венгерская жандармерия начала депортировать евреев сначала из оккупированных районов, а потом и с собственно венгерской территории. На протяжении трех месяцев в Аушвиц депортировали не менее 437 000 евреев.

Из них 25 000 были заключены в лагере смерти Аушвиц-Биркенау, а 78 000 временно там удерживали для того, чтобы в дальнейшем отправить их на работы в небольшие филиальные лагеря при различных концлагерях. Все остальные, 334 000 человек, были убиты в газовых камерах. В начале июля 1944 года глава государства Хорти внезапно прекратил депортацию, которую он ранее санкционировал. Его решение было обусловлено различными мотивами. Одна из весомых причин — это то, что Горти не согласился на массовое убийство будапештских евреев, которые были глубоко интегрированы в венгерское общество. Когда стало очевидным, что Венгрия хочет покинуть блок стран Оси, Гитлер сделал так, чтобы партия «Скрещенные стрелы» во главе с Ференцем Салаши свергла Горти. Новое правительство возобновило осуществ-

ление Холокоста в Венгрии. Будапештских евреев согнали в гетто, где их терроризировали банды «Скрещенных стрел». Как следствие, в городе было убито примерно 9 000 евреев. Около 78 000 евреям приказали идти в направлении Австрии. Там им пришлось работать на принудительных работах, преимущественно рыть укрепления для защиты от наступающей Красной армии. Во время Холокоста в «Великой Венгрии» было убито около 500 000 евреев, в том числе около 200 000 людей, собственно, в самой Венгрии в довоенных границах.

Последним союзником стран Оси, который был оккупирован Германией, была Словакия. Когда в августе 1944 года вспыхнуло восстание против правительства Тисо, вермахт оккупировал страну. Группа полиции безопасности возобновила депортацию 12 000 евреев, которые остались в стране после приостановки депортаций в августе 1942 года. Их отправили в разные концентрационные лагеря и в Терезин, однако никого не отправили в Аушвиц. Однако большинство из этих людей так и не выжило.

Последний период Холокоста

Летом 1944 года эсэсовцы начали эвакуацию немецких концлагерей. Из-за массовой депортации евреев из Венгрии и других стран они составляли значительную часть их узников. Некоторых в концлагеря привезли из лагерей других типов. Согласно приказу руководства СС физически слабых заключенных следовало убить еще до эвакуации. Ни один еврей не должен был остаться на свободе. Летом 1944 года эвакуации осуществлялись железнодорожным транспортом. Объекты уничтожения в Аушвице были демонтированы, а все следы лагеря смерти операции «Рейнгард» были стерты в конце 1943 года.

После зимнего наступления Красной армии в январе 1945 года началась решающая фаза эвакуации. На этот раз она частично проходила пешком, поэтому стала известной, как «марши смерти». Среди наиболее пострадавших групп были евреи, депортированные из стран Балтии в концентрационный лагерь Штутгоф, который был расположен близ Гданьска (теперь в Польше). Самих узников Штутгофа принудительно эвакуировали в двух направлениях: на запад (так же, как и во всех других лагерях), но также и на восток, на

Земландский полуостров (сегодня — Калининградская область России). Там охранники систематически расстреливали еврейских узников на берегу Балтийского моря. Всего они убили 7 000 человек.

До января 1945 года также была «опустошена» система лагерей Аушвиц, состоявшая из старого лагеря (для поляков), лагеря Аушвиц II Биркенау (для евреев) и вспомогательных лагерей, в том числе фабрики Моновиц. 58 000 заключенных, большинство из которых были евреи, прошли по снегу в западном направлении. В лагере остались только 7 000 заключенных. Тысячи узников, которые были слишком слабы, чтобы идти дальше, расстреливали вдоль дорог. Еврейских узников из концентрационного лагеря Гросс-Розен в Нижней Силезии привезли железнодорожным транспортом в Центральную Германию, но потом их повели пешком через Западную Богемию (Чехию).

С наступлением советских войск на Берлин в марте 1945 года началась третья волна эвакуаций и «маршей смерти». Большие лагеря в Центральной, Северной и Южной Германии, были эвакуированы при ужасных обстоятельствах. Одним из основных мест эвакуации был концентрационный лагерь Берген-Бельзен в Северной Германии, который когда-то служил специальным лагерем для евреев из Союзных государств, которых можно было обменять на немецких заключенных. Однако с лета 1944 года лагерь был переполнен новыми депортированными, которых уже должным образом не кормили. В лагере распространялись болезни, от которых умерли десятки тысяч человек. Массовая гибель продолжалась даже после освобождения лагеря британскими войсками, поскольку заключенные были слишком слабы, чтобы выжить. Во время эвакуации из 720 000 узников концлагерей погибло около 250 000, среди которых 200 000, вероятно, были евреями.

Холокост во всей его полноте

Холокост в той или иной степени повлиял на соответствующие национальные еврейские общины. На оккупированных польских, балтийских и советских территориях, где до войны проживало большинство европейских евреев, немцы убили более 90 % евреев. Только в Советском Союзе была возможна широко-

масштабная эвакуация евреев. Однако уровень уничтожения был также очень высок в Югославии и Греции, в Чехословакии и в Нидерландах.

Немецкие оккупанты в Польше и Советском Союзе шли на крайности как против евреев, так и против нееврейских групп населения; им не предоставляли международную, государственную или общественную защиты. Кроме того, у евреев было мало ресурсов, которые бы помогли им выжить, ведь большинство евреев были бедными.

С другой стороны, очень часто жизнь и смерть евреев зависела от сиюминутных политических решений, как, например, в странах Оси, лидеры которых решили участвовать в Холокосте только временно и на региональном уровне, о чем свидетельствуют примеры Румынии, Словакии, Венгрии и Болгарии. За счет еврейских иммигрантов правительство Виши имело возможность вести переговоры с немцами по поводу того, кто будет депортирован, а кто останется.

В общем, Германия запустила крупнейшую в истории кампанию массовых убийств, которая во времени и пространстве везде нашла своих приспешников. В результате, еврейский мир Европы был почти полностью разрушен, при этом было убито 5,6–5,8 миллионов человек.

=====

Подсчет жертв Холокоста в Восточной Европе

Почему трудно предоставить точные сведения о жертвах Холокоста в Восточной Европе?

Нет имен. Если в некоторых странах, таких как: Люксембург или Норвегия — каждая жертва известна поименно, то это совершенно не так для большинства регионов и населенных пунктов в Восточной Европе, в частности и для Киева.

Миграции. Побег, депортация и эвакуация сотен тысяч евреев с запада на восток в 1939–1942 годах делают подробный учет особенно сложным. Некоторые евреи, которые двигались на восток, все-таки попали в руки преступников и были убиты далеко от родных домов. Так, например, большинство евреев, убитых на Северном Кавказе, были собственно беглецами из Украины.

Разногласия в документах. Кроме того, может существовать большая разница между цифрами в немецких отчетах и протоколами советских следственных комис-

сий. Немецкие сведения часто были неполными, а советские не только преувеличивали, но еще и скрывали национальность жертв.

Нееврейские жертвы. В некоторых местностях евреев и неевреев хоронили рядом в одних массовых могилах.

Послевоенные миграции и изменения границ. После войны происходило массовое движение людей; кроме того, были изменены государственные границы. Польша в 1945 году стала совсем другой страной, чем была в 1939 году.

Приводя географическое распределение жертв Холокоста, историки до сих пор использовали европейские границы по состоянию на 1937 год. Именно такое положение дел и отражает таблица 6.1. Это было сделано не только для удобства, поскольку речь идет об имеющейся довоенной статистике, но также и для того, чтобы показать, как евреи, пережившие Холокост, трактовали собственную идентичность. Однако старые границы не помогают понять полное влияние Холокоста на государства, которые сегодня существуют в Восточной Европе.

Таблица 6.1. Жертвы Холокоста (границы по состоянию на 1937 год)

Австрия	65 000
Бельгия	28 000
Чехословакия	260 000
Дания, Люксембург, Норвегия, Северная Африка	3 000
Эстония	1 000
Франция	75 000
Германия	165 000
Греция	59 000
Венгрия	200 000
Италия	8 000
Латвия	67 000
Литва	160 000
Нидерланды	102 000
Польша	около 3 000 000
Румыния	350 000
Советский Союз	около 1 000 000
Югославия	65 000
Всего	не менее 5 608 000

Например, применяя границы 1937 года, общепризнанным является тот факт, что около 3 миллионов еврейских жертв происходили из Польши. Однако этот показатель включает около 770 000 человек, которые жили на территории, которая сегодня есть в составе Украины. По крайней мере, еще 300 000 происходили из районов, которые сегодня есть в составе Беларуси и Литвы.

Для того чтобы должным образом почтить всех жертв нацистской Германии, важно правильно определить цифры. К счастью, для Украины можно сделать надежную оценку путем перекрестного сопоставления информации местного, регионального и общегосударственного уровней. Учитывая данные переписей, можно сделать количественную оценку движения населения. Благодаря применению такого подхода ко всей Восточной Европе, можно достичь нового понимания Холокоста ввиду уже современных границ.

=====

Около миллиона евреев смогли выжить, но остались тяжело травмированными. Лишь в нескольких странах, например во Франции, еврейскую жизнь удалось частично восстановить до довоенного уровня.

НЕЕВРЕЙСКИЕ ЖЕРТВЫ

Советские военнопленные

От 2,8 до 3 миллионов советских военнопленных, или более половины от их общего количества, погибли в немецкой неволе. Они умирали преимущественно на протяжении первого года войны (2 миллиона) прежде всего от голода, искусственно созданного немцами.

В конце 1940 года немецкое политическое и военное руководство решило начать подготовку к войне на уничтожение Советского Союза, который они считали своим заклятым идейным врагом. В этой войне они планировали уничтожить лучшие слои советского населения, а также большую часть еврейского народа. Полная эксплуатация советского сельского хозяйства должна привести к голодной смерти миллионов жителей, а на советских военнопленных не должны были распространяться нормы защиты, предусмотренные международным законодательством.

Немецкое руководство неоднозначно относилось к международным законам ведения войны, которые были определены в Гаагской конвенции 1907 года и Женевской конвенции 1929 года. Ограничения, введенные международной конвенцией по обращению с военнопленными и иностранными гражданскими лицами, в Германии считали препятствием для ведения тотальной войны. Во время немецко-польской войны 1939 года немецкие военные подразделения расстреляли тысячи польских военнопленных и гражданских лиц, часто как месть за якобы проявленное сопротивление. С польскими военнопленными обращались согласно международному законодательству, но к евреям относились гораздо хуже. Большинству польских военнопленных, однако, принудительно предоставили статус гражданских для того, чтобы они работали на благо немецкой военной экономики.

К военнопленным западных союзных государств, захваченным в ходе германских наступательных операций в Северной и Западной Европе относились, за некоторыми исключениями, согласно международным правилам. Однако немецкая армия убила более тысячи североафриканских солдат из французских колоний (по расистским причинам) после того, как их взяли в плен.

В апреле 1941 года вермахт вторгся в Югославию и Грецию, захватив в плен сотни тысяч иностранных солдат. С ними обходились по-разному. Германия считала Хорватию своим союзником, поэтому хорватов из плена освободили, однако сербов и представителей других национальностей держали в неволе и в дальнейшем. Кроме того, среди немцев существовало правило обращаться с греческими военнопленными жестче, чем с другими. Позже большинство евреев из этих категорий военнопленных были отправлены обратно на родину, где они стали жертвами преследований евреев.

Немецкая политика в отношении красноармейцев была другой. Впервые было прямо заявлено, что с ними будут обращаться согласно международному законодательству и что конкретные группы надо убивать сразу же после захвата.

В июне 1941 года немецкое вторжение изначально фокусировалось на северном направлении, который вел к Балтийскому региону, но только через несколько недель немецкие войска достигли ожидаемых успехов для захвата Украины. По состоянию на октябрь 1941 года почти вся территория Украинской ССР была оккупирована немецкими захватчиками.

Гитлер и руководство вермахта планировали осуществить настоящий «блицкриг» всего за 8-12 недель, в течение которых танковые войска должны были бы глубоко вторгнуться на территорию Советского Союза, а затем вместе с более медленными пехотными частями окружить большую часть сил Красной армии в крупных «котлах». Таким образом, было очевидно, что миллионы красноармейцев попадут в руки немцев. Когда весной 1941 года вермахт готовил свою систему содержания военнопленных, немецкая промышленность ожидала с лета 1941 года получить для своих потребностей многочисленную рабочую силу в виде советских невольников.

Однако все произошло иначе. Продвижение немецкой армии замедлилось уже в июле 1941 года, и Гитлер запретил перевозки советских военнопленных в рейх, опасаясь, что немецкое общество может «заразиться» большевизмом. Большинство военнопленных остались в лагерях на оккупированной советской и польской территории, хотя десятки тысяч военнопленных были отправлены в лагеря на территории рейха, где, начиная с июля-августа 1941 года, некоторые из них стали работать на строительстве и в других отраслях.

Большое количество военнопленных

Немецкая группа армий «Юг» (*Heeresgruppe Süd*), на которую возлагалось завоевание Украины, до апреля 1942 года — по собственной статистике — захватила 1,4 миллиона советских военнопленных. Вермахт утверждал, что во время боев за Умань и Киев немецкая армия захватила 100 000 и 660 000 военнопленных соответственно. Позже, в 1942 году в немецкие руки попали еще 340 000 пленных во время боев за Керчь (100 000) и Харьков (240 000).

В 1941 году без вести пропавшими числилось на 1 миллион советских солдат меньше, чем вермахт захватил по собственной официальной статистике. Это огромное расхождение, которое наблюдается лишь в 1941 году, до сих пор полностью не объяснено. Во время отступления в 1941 году Красная армия была сильно дезорганизована, поэтому, вероятно, что для минимизации заявленных потерь были предприняты определенные усилия. Однако есть и другие объяснения.

Как отмечается в некоторых отчетах вермахта, к числу военнопленных входили не только воины Красной армии, но также и другие служащие, носившие униформу, в частности, работники НКВД, железнодорожники и другие. Кроме того, в статистику включались и гражданские лица, которые были в частях народного ополчения и строительных отрядах, которых набрали для рытья противотанковых укреплений. Таким образом, можно предположить, что определенный процент тех, кого вермахт назвал военнопленными, не были воинами Красной армии. Среди военнопленных были также и женщины, но их статус, количество и история неизвестны.

Цифры также могут отличаться вследствие того, что десятки тысяч советских военнопленных сумели убежать, а другие, наоборот, попадали в плен дважды.

Транзитные и стационарные лагеря

Немецкие дивизии быстро перевели военнопленных в так называемые армейские пункты сбора военнопленных (*Armee-Gefangenensammelstellen*), которые, в свою очередь, отправляли их в транзитные лагеря (*Durchgangslager* или *Dulags*) под военной оккупацией. Последние — это уже большие лагеря, хотя часто без необходимых условий и даже без достаточного места для всех военнопленных. Термин «транзитный лагерь» уже указывал на их цель: временное заключение до окончательной высылки на запад. Однако из-за поражений немецкой армии и дебаты по поводу необходимости транспортировать заключенных в рейх многие военнопленные оставались в этих транзитных лагерях на долгое время.

Последним пунктом назначения для военнопленных были стационарные лагеря (*Stammlager* или *Stalags*), которые были созданы в пределах рейха, а также в оккупированной Польше и под военной оккупацией в Украине, в Райхскомиссариате Украина, или в Галиции, которая в 1941 году была присоединена к так называемой Генеральной Губернии. Лишь несколько шталагов находились в военной зоне оккупации. Эти объекты были созданы в пределах или на окраинах украинских городов. Будучи немецкими военными частями, они оставались мобильными. Таким образом, части передвигали из одного лагеря в другой, присваивая им соответствующую нумерацию (для дулагов — номера от 100 до 299, для шталагов — от 300).

Пока нет исчерпывающих данных относительно всех лагерей для военнопленных, которые находились на территории Украины. Известно, что в Украине, без учета Крыма, было примерно 20–25 дулагов и 25 шталагов. Однако это количество лагерей военнопленных высчитано согласно назначению военных частей. Как можно увидеть в таблице 7.1, некоторым шталагам подчинялись несколько лагерей-спутников в других городах и поселках, которые находились вблизи главной базы шталага.

С продвижением вермахта некоторые лагерные части двинулись дальше в Крым или в Южную Россию. С другой стороны, функционировало немало филиалов, которые и до сих пор не идентифицированы. Пока что существует список из 223 лагерей или лагерей-спутников для военнопленных, при этом небольшие филиалы располагались в деревнях или вблизи них. Не все лагеря создавались с нуля. Во многих случаях захватчики захватывали старые сельскохозяйственные и промышленные объекты и превращали их в свои лагеря.

Таблица 7.1. Шталаги в Райхскомиссариате Украина в 1942 году

Номер шталага	Местонахождение	Количество заключенных (по состоянию на 1 мая 1942 года)	Филиалы концлагерей (по состоянию на 25 ноября 1942 года)
301	Ковель (переведен в Славу-ту в августе 1942 года)	8 473	Изяслав, Шепетовка, Новоград-Волынский
305	Кировоград (Кропивницкий)	15,040	Новоукраинка, Первомайск, Знаменка
329	Винница	12 497	
334	Белая Церковь	18 709	
338	Кривой Рог	5 219	
339	Дарница (теперь в Киеве)	7 941	
345	Железнодорожная станция Бобринская (имени Тараса Шевченко) в г. Смела	6 283	
348	Днепропетровск (Днепр)	10 994	Запорожье, Павлоград, Каменское
349	Умань	8 122	Гайсин
355	Проскуров (Хмельницкий)	10 620	Летичев, Дунаевцы, Каменец-Подольский, Староконстантинов
357	Шепетовка (переведен в Полтаву в ноябре 1942 года)	8 991	Ромодан

358	Житомир	11 544	Бердичев
360	Ровно	5 629	Дубно, Здолбунов, Луцк
364	Николаев	17 212	
365	Владимир-Волынский	6 214	
370	Херсон (перенесен в Симферополь в сентябре 1942 года)	9 034	
Всего 16 лагерьей		162 322	

Ответственность за лагеря была в руках немецкой оккупационной власти. В зоне военно-оккупационной администрации, то есть в большинстве районов к востоку от Днепра, командир тылового района немецкой группы армий «Юг» (*rückwärtiges Heeresgebiet Süd*) руководил почти всеми лагерями за помощью начальника военнопленных (*Kommandeur der Kriegsgefangenen beim Berück Süd*). В Райхскомиссариате военнопленные не были в прямом подчинении гражданской администрации, а оставались под армейским надзором, который совершал Вермахтбфельсгабер «Украина».

Издевательства и убийства до и во время транспортировки

Агрессия против советских военнопленных начиналась уже прямо на поле боя или неподалеку от него. Неизвестное количество военнопленных расстреляли сразу после захвата. Это касалось не только так называемых политических работников, которых убили в соответствии с так называемым «приказом о комиссарах». Несколько тысяч вероятных или реальных комиссаров Красной армии было убито в Украине. В большинстве случаев эти убийства на месте мотивировались чувствами мести или соображениями военного характера, такими как нежелание обременять нужные для фронта воинские части перевозкой заключенных в тыловые районы.

Фактические перевозки пленных тоже вызывали немало смертей. Поскольку часто вместо перевозки железнодорожным транспортом, колонны измученных, а иногда и раненых солдат сотни километров на запад пешком. Из 665 тысяч пленных, захваченных в битве в районе Киева, 320 тысяч были отправлены в РКУ, половина из них — пешком. Тысячи военнопленных, которые падали во время движения, были расстреляны прямо в пути. После больших боев 1941 года украинские дороги были завалены трупами военнопленных, расстрелянных конвоирами. Больше всего убийств произошло после Брянско-Вяземской операции группы армий «Центр», но подобные случаи известны и в Украине, например, по дороге из Донецка в Запорожье или возле Хорола.

Около 2,5 миллионов советских военнопленных прошли через лагеря в Украине и около 1,5 миллиона было зарегистрировано в шталагах; но мы не можем точно сказать, сколько их было в конкретный отрезок времени. Статистические данные есть только по Вермахтбефельсгаберу «Украина», в которых утверждалось, что его лагеря рассчитаны на 445 000 военнопленных. Поэтому, вероятно, что он нес ответственность только за половину военнопленных в Украине. Крупнейшие лагеря, подчиненные Вермахтбефельсгаберу «Украина», были расположены на западе в таких городах, как: Шепетовка/Славута, Кировоград (Кропивницкий), Белая Церковь, Кривой Рог, Днепропетровск (Днепр), Проскуров (Хмельницкий) и Николаев. В каждом из них было примерно 20 000–30 000 человек заключенных, а порой и намного больше.

Однако большая часть красноармейцев прошла через лагеря военного управления, о которых сегодня почти не найдено никаких документов. В дулагах военнопленные, как правило, регистрировались массово, а в шталагах — индивидуально (много регистрационных карточек находятся в архивах Министерства обороны Российской Федерации).

Ужасные условия в лагерях

Сами лагеря были скорее импровизацией. В транзитных лагерях часто не хватало места для всех военнопленных, поскольку не было достаточного количества бараков. В нескольких лагерях, например в Херсоне, военнопленные должны были строить землянки, или же их держали в палатках. По оценкам,

осенью 1941 года примерно половина военнопленных должна была жить под открытым небом. Это также приводило к дальнейшей дезорганизации внутри лагерей. Еду часто давали спорадически, поэтому более слабые военнопленные ничего не получали.

Одной из основных проблем была нехватка жилья, а другой — питания. Предполагается, что до сентября 1941 года доставляли достаточное количество продовольствия, хотя его качество и было низким. Однако уже в этом месяце, в связи с массовым прибытием военнопленных после битвы за Киев и полной переполненностью лагерей, стали появляться первые признаки голода, а в лагере в Шепетовке даже фиксировались случаи каннибализма. Однако не только одни лагеря были не готовы к приему более 600 000 человек. В сентябре и октябре 1941 года нацистское военное руководство обсуждало вопрос об изменении системы поставки пищевых пайков. В октябре 1941 года, когда ежемесячная смертность уже составила 6 %, было принято решение сократить пайки для военнопленных, которых считали непригодными для работы («arbeitsunfähig»). Это еще больше усугубило уже имеющуюся ужасную тенденцию роста смертности, которая достигла своего пика в конце, особенно под Рождество 1941 года. Вермахтбефельсгабер «Украина» свидетельствовал, что за ноябрь месяц в подчиненных ему лагерях ежедневно умирало от истощения 2 500 заключенных. В декабре эта цифра выросла до более 4 000 пленных ежедневно.

Ужасные условия описывает львовский еврейский врач Густав Гетрой, который с октября 1941 года находился в шталаге 339. Так называемую «баланду» готовили из неочищенного картофеля вместе с грязью, туда же добавляли муку. «Баланду» давали есть один раз в два дня, чередуя ее с супом из замороженной свеклы. Такое недостаточное питание истощенных советских военнопленных ежедневно вызывало смерть от 100 до 120 человек. В лазарете раненые военнопленные лежали абсолютно голыми, без рубашек и штанов, завернутые лишь в одеяла.

Люди умирали не только из-за голода, но и по другим причинам. Многие военнопленные уже были ослаблены или даже ранены по прибытии в лагерь и не получали должного ухода. Фактический объем продовольствия, который

поставляли в лагеря, очень отличался в зависимости от места и времени. В лагерях на севере Украины ситуация была хуже по сравнению с южными районами.

Веской причиной было отсутствие жилья. Большая часть военнопленных не имели крыши над головой. Таким образом, болезни, особенно тиф, начали распространяться среди самых слабых заключенных, которых нельзя было изолировать. В результате, некоторые начальники лагерей согнали всех физически слабых военнопленных в отдельные казармы, которые просто превратились в зоны смерти. В Донецком лагере всех военнопленных, которых считали непригодными для работы, согнали в большие бараки, которые были настолько переполнены, что заключенные перед смертью не могли ни сидеть, ни лежать.

Военное начальство проводило интенсивные дебаты относительно того, как спасти трудоспособных военнопленных и сохранить их как рабочую силу. В частности, в Украине инспекция по вопросам вооружения (*Rüstungsinspektion*) вмешалась и направила своих полномочных представителей в регионы, чтобы найти рабочие места и улучшить снабжение продовольствием. В декабре 1941 года лишь около 50 000 военнопленных при группе армий «Юг» и около 100 000 при Вермахтбелефельсгабере «Украина» фактически имели рабочие места.

В начале 1942 года смертность начала снижаться, но оставалась высокой до июня 1942 года. На это влияли несколько факторов: в некоторых лагерях до начала 1942 года умерли почти все заключенные, значительно расширились масштабы перевозок в рейх и увеличилось использование военнопленных в качестве рабочих на оккупированных территориях. Однако это не всегда повышало их шансы на выживание. В августе 1942 года на угольные шахты Донбасса было направлено 20 000 военнопленных. У них были проблемы со здоровьем, как и раньше, они не имели надлежащего жилья, им приходилось выполнять изнурительную физическую работу в шахтах. В результате, многие из них умерли. Из 40 000 военнопленных, которые работали на Донбассе в октябре 1942 года, 17 000 умерли в течение шести недель.

Массовая смертность зимой 1941-1942 годов следующей зимой не повторилась. Однако в некоторых лагерях, например в Донецке, Сумах и Ясиноватой (Донецкая область), смертность все равно оставалась высокой.

Освобождение заключенных из лагерей для военнопленных

Однако самым важным шагом, который помог им выжить, стало решение освободить определенные группы военнопленных. Это был еще один аспект расовой политики нацистского руководства и вермахта. Пленных некоторых национальностей считали не только расово выше других, но и политически более благосклонными к Германии. Это касалось прежде всего этнических немцев, затем — балтийских народов, а в количественном смысле больше всего — украинцев. Уже в июле 1941 года генерал-квартирмейстер выдал приказ, который позволил освободить определенные группы заключенных.

До сих пор не найдено информации относительно разделения военнопленных по этническим группам, поэтому имеющаяся информация базируется исключительно на оценках. Большинство военнопленных были русскими, но, вероятно, что от 1 до 1,3 миллионов из них были украинцами. Среди пленных солдат Красной армии евреев было от 60 000 до 80 000. Еще более непонятно, каким был этнический состав в лагерях военнопленных, размещенных на украинских землях. Согласно статистике освобождения, большинство военнопленных украинцев содержались в неволе в Украине.

Хоть приказ об освобождение балтийских и украинских военнопленных поступил в конце июля 1941 года, процесс освобождения начался лишь в конце августа. Военные начальники ограничивали увольнение в тыловую зону группы армий «Юг», иногда отпускали только тех военнопленных, чьи дома находились неподалеку. Нет точной информации о ходе освобождения, но уже в ноябре Гитлер приказал его прекратить. Режим опасался, что освобожденные военнопленные могут присоединиться к партизанам, а с октября начали бояться, что они будут распространять эпидемии из лагерей. Всего в 1941 году было освобождено около 300 000 военнопленных, большинство из которых были украинцами, преимущественно из лагерей на территории Украины.

Освобождение из лагерей не означало полной свободы. Большинство из освобожденных военнопленных были обязаны пойти в помощники, такие как: «хиви» («*Hilfswillige*» = «добровольные помощники») в вермахте, вспомогательные подразделения при немецкой полиции или даже вступить в помощники СС в Травницком тренировочном лагере в Польше (или в других структурах СС, включая подразделения, которые помогали айнзацгруппам). Освобождение военнопленных продолжилось после ноября 1941 года. Их освобождали преимущественно для работы на фермах, а с лета 1942 года — снова для помощи немецкой армии и полиции. Всего до 1944 года лагеря покинули около 600 000 военнопленных, большинство из которых — украинцы.

Расстрелы заключенных лагерей для военнопленных

Руководство нацистов и вермахта с самого начала своей военной кампании планировало уничтожить определенные группы военнопленных, таких, как комиссары, но, вероятно, также и всех еврейских военнопленных. В первые месяцы кампании даже азиатских военнопленных или калмыков, а также представителей некоторых кавказских народов считали расово неполноценными и расстреливали. В некоторых лагерях командиров (офицеров) Красной армии также расстреливали.

Айнзацгруппы полиции безопасности и службы безопасности (СД) назначили уполномоченными по уничтожению конкретных этнических групп, за исключением убийств политических функционеров («комиссаров») Красной армии. До октября 1941 года продолжалась дискуссия о том, должны ли подразделения айнзацгрупп иметь доступ не только к шталагам, но и к дулагам, расположенным вблизи фронта. Официальное разрешение дали только в октябре, но на практике много командиров начальников лагерей допускали их уже в июле и августе. В августе начальник тылового района немецкой группы армий предоставил доступ истребительным подразделениям.

Первые известные массовые расстрелы узников лагерей для военнопленных состоялись в середине июля в Житомире. Тогда айнзацгруппа С начала искать в лагерях еврейских военнопленных. Персонал лагеря нашел и отделил евреев от других заключенных. После этого их расстреляли полицейские

подразделения СС. Например, в лагере в Мелитополе, зондеркоманда 10А (айнзацгруппы D) расстреляла более 100 еврейских узников в течение нескольких дней в середине октября 1941 года.

Служба по делам военнопленных вермахта была тесно связана с этими преступлениями и предоставляла им почти неограниченную поддержку. Лагерные офицеры-оперативники и врачи отбирали евреев и так называемых комиссаров, многих из которых выдавали их собственные товарищи. Только в исключительных случаях, например в Виннице, начальник лагеря отказывал истребительным подразделениям в доступе.

Однако в нескольких лагерях вермахт не стал ждать айнзацгруппы и самостоятельно осуществлял расстрелы. Этот факт задокументирован в лагере на станции Адабаш (возле Новоукраинки), филиале шталага 305. В ноябре 1941 года там отобрали около 100 евреев, которых в течение нескольких дней удерживали в трех железнодорожных вагонах без пищи в ожидании отправки их в тыл. В результате, несколько десятков заключенных погибли. Когда поезд так и не прибыл, начальник лагеря получил приказ от начальника шталага 305, подполковника Гильтрупа, расстрелять тех евреев, которые еще были живы, «чтобы положить конец их мучениям». Их расстреляли 20 военнослужащих 783-го охранного батальона (*Landeschützenbataillon 783*), который охранял лагерь.

В конце 1942 года такие массовые преступления происходили во все меньших масштабах. Очень мало новых военнопленных поступило в лагерную систему, «приказ о комиссарах» отменили в июне 1942 года, а пленные еврейско-красноармейцы были почти полностью истреблены. В большинстве случаев массовых расстрелов 1941-1942 годов немцы расстреливали десятки или сотни военнопленных. Например, в Белой Церкви в период с мая 1942 года по август 1943 года охранники расстреляли, по меньшей мере, 800 военнопленных. Нет общей статистики по преступлениям в Украине, но логично предположить, что они происходили преимущественно в дулагах и шталагах и унесли жизни как минимум 20 000 человек, а может и значительно больше.

Только в Украине погибло от 700 000 до миллиона военнопленных.

=====

Количество военнопленных, погибших в Украине

Как и общее количество военнопленных, находившихся на территории Украины, так и количество погибших нам неизвестно. Советская Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков утверждала, что в оккупированной Украине погибло около 2 миллионов военнопленных. Ее выводы основывались на отрывочной информации и некоторых экстрагумациях массовых захоронений, что привело к значительной переоценке. Например, детальное изучение имеющейся информации по лагерю в Славуте указывает на то, что показатели выводов Чрезвычайной комиссии в семь раз превышали фактическое число погибших.

Общие выводы Чрезвычайной Комиссии по количеству жертв среди советских военнопленных, вероятно, завышены примерно на 100%. Поэтому можно предположить, что реальная цифра составляет около одного миллиона умерших военнопленных. Другие оценки, которые базировались на ограниченном круге регистрационных данных, показывают, что в Украине погибло около 1,2 миллиона. Поэтому можно с уверенностью предположить, что во время Второй мировой войны здесь погибло от 700 000 до миллиона военнопленных. Как и в случае с Холокостом, это означает, что Украина так же была центром массового убийства советских военнопленных и других лиц, заключенных в лагерях для военнопленных (около трети из них погибли в Украине).

Используя новую интернет-базу данных Министерства обороны Российской Федерации, можно было бы установить имена большинства военнопленных, которые пострадали или умерли на территории Украины, что, в свою очередь, будет важным шагом для чествования памяти давно забытых жертв.

=====

Местное гражданское население и военнопленные

Жители Украины были достаточно хорошо информированы о военнопленных: многие из них видели военнопленных во время переходов в лагеря, они были свидетелями жестокого обращения с ними, а иногда и убийств на дорогах. Кроме того, люди знали о самих лагерях и об ужасных тамошних условиях.

Женщины преодолевали большие расстояния, пытаясь найти в лагерях своих мужей, братьев или сыновей, которые попали в плен.

В тех городах и поселках, где располагались лагеря, население было вполне осведомлено о массовой смертности среди военнопленных. Многие жители оказывали индивидуальную помощь, а в некоторых местах, особенно в Западной Украине, были созданы местные комитеты по оказанию помощи военнопленным.

Многое зависело от руководства лагеря: оно могло позволить получать помощь извне или даже само сотрудничество с комитетами. Очевидно, что в конце осени начальники лагерей стали более неуступчивыми. Некоторые из них даже отдавали приказы расстреливать гражданских лиц на месте, когда те будут приближаться к лагерю, чтобы перебросить еду через колючую проволоку.

В феврале 1942 года министр по делам оккупированных восточных территорий Германии Альфред Розенберг писал: «Большинство начальников лагерей запретили гражданскому населению поставлять продовольствие военнопленным и тем самым обрекли их на голодную смерть».

Любая помощь, оказанная для побега военнопленных, каралась смертью. Однако в этом контексте известно очень мало случаев убийств гражданских лиц. Поскольку было проведено мало исторических исследований касательно местного общества в условиях немецкой оккупации, не удивительно, что у нас нет общей картины отношения местного населения к военнопленным. Когда же американские социологи опросили советских граждан, которые покинули свою родину в 1944 году и жили за границей, они обнаружили, что обращение с военнопленными люди считали худшим признаком немецкой оккупации.

Центр нацистских массовых убийств

Лагеря для военнопленных были центральным местом массовых убийств нацистов, больше чем почти любые другие места содержания под стражей во время оккупации. Немецкое руководство планировало относиться к советским

военнопленным гораздо хуже, чем к другим, например, французским, польским или сербским.

С другой стороны, предполагалось обеспечить немецкую армию украинским зерном и другими продовольственными товарами, что оставило бы миллионы мирных жителей, особенно в городах России и Восточной Украины, без достаточного количества продовольствия. Однако, на самом деле, не гражданские лица, а именно военнопленные больше всего пострадали от этих планов. Во-первых, их считали расово неполноценными и политически опасными. Во-вторых, далеко не всех из них привлекали к работе, а держали в неволе в лагерях. В-третьих, война не стала для немецких войск «блицкригом», а оказалась намного сложнее, такой, которая даже должна была исчерпать все запасы немецкой армии.

На ситуацию в Украине влиял в первую очередь ход войны и крупные операции по окружению советских войск в Белоруссии и Центральной России, которые принесли миллионы военнопленных. Однако конкретное развитие определилось немецкой расовой политикой в отношении военнопленных, в результате которой в 1941-1942 годах сотни тысяч украинцев были освобождены из лагерей в то время, как других оставили умирать. К середине 1942 года эта политика изменилась, но обращение с военнопленными оставалось нечеловеческим.

=====

Ромы

Ромы являются традиционно (однако далеко не всегда в современные времена) кочевой этнической группой, происходящей из Индийского субконтинента. Под этим названием они известны в современном англоязычном дискурсе, хотя не все ромы применяют это слово. Экзонимы *Gypsy*, *Zigeuner* (традиционный немецкий, который также использовался нацистами) и *цыгане* отражают пристрастность и невежество окружающего их общества.

Ромов убивали намеренно и жестоко, в очень значительном количестве, особенно в Украине и соседних странах. Их подвергали стерилизации. Надуманные оправдания и ограниченные исключения не являются основанием не считать эти действия геноцидом, в связи с чем эти события освещаются при национальном и международном чествовании памяти Холокоста. Немцы и их союзники убили до 220 000 человек, или около 25 % от общей, почти миллионной численности ромов, которые, как считается, жили в Европе до Второй мировой войны.

В оккупированном Советском Союзе, включая территории, аннексированные им в 1939–1940 годах, немецкие войска, подразделения полиции и СС расстреляли более 30 000 ромов, при этом айнзацгруппы и другие мобильные группы убивали ромов одновременно или почти одновременно с евреями и группами других жертв. одавляющее большинство было убито в Украине, куда направили многих ромов, депортированных из Румынии.

Таблица 7.2. Ромские жертвы в некоторых странах

Страна	Погибли во время геноцида	Прожили до 1939 года
Украина	30 000 (включая депортированных из Румынии)	10 443
Беларусь		3 632
Россия		61 262
Литва	1 000	1 000
Латвия	2 500	5 000
Эстония	1 000	1 000

Основная масса исторических источников, а также растущий юридический консенсус, предоставляют убедительные аргументы для того, чтобы уничтожение ромов в военное время было признаны геноцидом. Однако в отношении ромов нацисты не имели единого центрального плана. Скорее всего, их политика зависела от географического региона и административной юрисдикции, точнее, от вклада немецкой администрации на низшем уровне как в рейхе, так и на оккупированных территориях. Поэтому на местах эта политика была полна парадоксов и противоречий. Ее практическое наполнение часто зависело от того, какая сила преобладала в органах оккупационной власти: гражданская администрация, СС или вермахт. Ключевым территориальным отличием было то, что, как утверждают почти все историки, на оккупированных советских территориях официальное различие между кочевыми и оседлыми ромами существовало лишь на бумаге.

Мотивы для репрессий и убийств обычно подпадают под две категории (исследователи не соглашаются между собой по их относительной важности). Одна из них — «шпионы и преступники»: нацисты эксплуатировали распространенное клише о том, что «цыгане» шпионили, совершали преступления и поддерживали связи с партизанами. Другим мотивом был расовый: согласно злонамеренной интерпретации, что общая совокупность якобы врожденных особенностей социального поведения ромов тождественна «неприемлемому расовому типу».

Репрессии и убийства заключались в (1) массовых расстрелах, преимущественно на более западных территориях, и (2) переселениях в гетто и депортациях.

Массовые расстрелы

Первые массовые убийства ромов начались уже осенью 1941 года под управлением гражданских нацистской администрации. С весны 1942 года началось систематическое уничтожение местных ромов, преимущественно в зонах немецкой военной оккупации на территории Советского Союза. Немногочисленные документальные показания включают эпизоды, описанные ниже.

В Украине в сентябре 1941 года личный состав айнзацгруппы D, продвигаясь на восток за 11-й Армией, убил в Николаевской области от 100 до 150 ромов, в том числе женщин и детей. По непроверенным показаниям, в Киеве в сентябре 1941 года и позже было уничтожено несколько ромских лагерей, а дополнительные свидетельства вспоминают об убийстве 30 ромских женщин и детей в Бабьем Яру.

Часто немецкие убийцы совершали полное уничтожение «цыган» как второй этап программы геноцида, начинавшейся уничтожением евреев. Например, в Артемовске (Бахмуте) Донецкой области в феврале 1942 года зондеркоманда 4b расстреляла всех двадцать или больше ромов в бывшей гипсовой шахте.

Сравнительно хорошо задокументированы события, произошедшие в украинском городе Чернигове. 10 июля 1942 года шеф местной полиции порядка в объявлении на украинском и русском языках приказал ромам собраться «для переселения в новые места жительства», иначе они будут «строго наказаны». Ромам также сказали, что их будут переселять в Сербию, и поэтому они должны взять с собой деньги и ценности. Ромы из окрестных городков, сел и хуторов сошлись в Чернигов. В августе их посадили в местную тюрьму, где, полуголых и босых, держали по 25 человек в камере. 30 сентября 1942 года их группами отвели в соседний лес и расстреляли. Оценки числа жертв колеблются от нескольких сотен до двух тысяч.

На послевоенном Нюрнбергском процессе Отто Олендорф, бывший начальник айнзацгруппы D, отметил, что с «цыганами» нужно было обращаться «как с евреями», потому что, «как кочевники», они имели традиционную «внутреннюю склонность» к участию в шпионаже. Однако он никогда не различал кочевых и оседлых ромов и пытался убить их всех. В Симферополе, где был специальный «цыганский квартал», убийства ромов начались сразу и продолжились в большей или меньшей степени в тандеме с убийством евреев. Таким образом, было уничтожено более 800 ромов.

Однако в целом в Крыму немецким преступникам часто было трудно определить своих жертв. Большинство местных ромов веками жили в городах и ассимилировались как мусульмане среди своих татарских соседей. Боль-

шинство историков соглашается, что преследование и уничтожение «цыган» в Крыму было систематическим и тотальным. Несмотря на это, примерно 30 % крымских ромов выжили прежде всего благодаря отношению местного татарского населения к своим единоверцам-мусульманам.

В Райхскомиссариате Остланд ромов было относительно мало. 4 декабря 1941 года райхскомиссар Генрих Лозе издал декрет, который определял антиромскую политику в странах Балтии. В Латвии убийства непрерывно продолжались с апреля 1942 года по март 1943 года и лишили жизни половину из тамошних 3 800 ромов. В 1941–1943 годах нацисты тоже убили буквально всех эстонских ромов.

В северной России, в зоне действий группы армий «Север» и айнзацгруппы А, приказ по группе армий, выданный 21 ноября 1941 года, определял разницу между «кочевыми цыганами», которых следовало «передать в ближайшую айнзацкоманду СД» (для расстрела), и «оседлыми цыганами, которые уже находились в своих местах проживания в течение двух лет» и не были «политически или уголовно подозрительными» — им можно было остаться там, где они были. Однако фактически, как и в других оккупированных Германией областях Советского Союза, разницы в отношении к этим группам не было.

Смоленская область России была одной из нескольких регионов Советского Союза с относительно компактным и оседлым ромским населением, где в 1930-х годах были основаны многочисленные «национальные цыганские колхозы», которые на момент прихода немцев были этнически смешанными. Здесь преследования нацистами ромов было нацелено на их полное уничтожение. Например, в апреле 1942 года было расстреляно 176 ромов из поселка Александровка, отделенных от неромов с помощью местных регистрационных списков. В других близлежащих населенных пунктах иногда применялись газвагены.

На Северном Кавказе геноцид ромов начался в 1942 году, но в отношении этого региона документальные показания являются очень ограниченными.

Геттоизация и депортация

Немецкие власти депортировали первые группы ромов из рейха в оккупированную Польшу в 1940 и 1941 годах. Большинство людей, выживших в тех ужасных условиях, были отравлены газом в Собиборе, Белжеце, Треблинке или Хелмно. В декабре 1942 года Гиммлер издал приказ о депортации из Германии всех ромов, за исключением определенных категорий, но эти исключения часто игнорировались. Примерно 23 000 ромов были депортированы в Аушвиц, где, по меньшей мере, 19 000 из них погибли. В специальном «цыганском» бараке в Биркенау (Аушвиц-II) семьи жили вместе. В других немецких концентрационных лагерях находилось примерно 3 500 ромов — взрослых и подростков. Так же, как и в Аушвице, на некоторых ромов проводились псевдонаучные опыты.

В марте 1943 года около 1 700 ромов из Белостоцкого региона, незадолго до того прибывших в Аушвица, были отравлены газом.

В мае того же года СС закрыли ромский барак, чтобы отправить всех его жителей в газовые камеры. Ромы, которых ранее предупредили, отказались выходить, вооружившись железными трубами и лопатами. Руководители СС решили не конфликтовать с ромами и отошли. Около 3 000 из этих ромов были переведены как рабочие в Аушвица-I и другие концлагеря в Германии. 2 августа почти всех из 2 898 человек, что остались, эсэсовцы отравили газом, преимущественно это были больные, пожилые мужчины, женщины и дети.

В Германии и большинстве других стран вне Восточной Европы в нацистской политике в отношении ромов преобладала депортация. Такое могло случиться даже в центральной части Украины, находившейся под немецкой оккупацией. Так, из Житомирской области в концентрационный лагерь Краков-Плашов было вывезено 26 ромов. Дети, которых оттуда перевезли в Лодзь, по имеющимся показаниям, вернулись домой в 1945 году. Их родители были вывезены дальше в Германию и Францию.

В Восточной Галиции в конце апреля 1942 года было назначено «переселение» 536 иностранных и 670 польских ромов. Ромов расстреливали (в Городке) или отправляли в лагеря принудительного труда (из Дрогобыча и

Борислава). Во время «ликвидации» гетто в 1943 году ромов убивали вместе с евреями.

В июне–сентябре 1942 года примерно 25 000 румынских и бессарабских ромов, около 12 % всех румынских ромов, были депортированы в Транснистрию. Последними выслали так называемых «асоциальных» ромов, которые не считались кочевыми. Из них 11 000 умерли из-за нехватки еды, одежды, лекарств и других вещей первой необходимости.

Согласно переписи населения 1930 года, в Закарпатье насчитывалось 1442 рома, однако их фактическая численность, вероятно, была выше. В апреле 1941 года венгерские чиновники в Ужгороде предложили арестовать всех ромов и использовать их для принудительного труда. Здесь и в других местах многие трудовые лагеря превратились в гетто под охраной, в которых ромы умирали от голода. В 1944 году немецкое военное командование фактически согласовало эту практику. Количество ромов, погибших в Закарпатье, или которые были депортированы, чтобы найти свою смерть на территории собственно Венгрии или в немецких лагерях, остается неизвестным.

В Балтийском регионе депортации происходили рядом с массовыми убийствами на местах и принуждением к непосильной работе. В Германию и даже Францию было вывезено около 1 000 литовских, 2 500 латвийских и 1 000 эстонских ромов. Например, в ноябре 1942 года всех литовских ромов, которые еще оставались в этой стране, сначала посадили в концлагерь в городе Эжерелис, а впоследствии большинство перевели в трудовой лагерь в городе Правенишкес. Около 500 из них расстреляли, других, около тысячи человек, депортировали в Германию и Францию.

Стратегии выживания ромов

Вероятность выживания ромов была выше, чем у евреев. Преследования и убийства начались позже, и геноцид ромов имел много значительных местных различий. Кроме того, некоторые ромы имели близкие связи даже с дальними родственниками. Таким образом, в отличие от евреев, во многих случаях ромы могли самостоятельно выжить в лесах.

Во всех оккупированных зонах им оказывалась помощь в различных формах, однако она была более ограниченной, чем помощь евреям, несмотря на то что те, кто оказывал помощь, не всегда рисковали жизнями. Получали ли вознаграждение те, кто выдавал ромов, непонятно. Помогали ромам преимущественно сельские жители и члены колхозов. Спасение преимущественно происходило в обмен на договоренную плату, которую часто предлагали сами ромы.

В Райхскомиссариате Украина и в зоне военной оккупационной администрации самой распространенной формой помощи (а значит, часто и спасения) было предупреждение о намерениях нацистов. Ромы, которые получали предупреждение, были преимущественно местными жителями, работавшими в местных хозяйствах, а следовательно, были соседями и родственниками. В Галиции самой распространенной формой помощи было предоставление ромам пищи.

В Крыму и Транснистрии были случаи, когда целые села или семейные группы участвовали в укрывательстве и переправке ромских детей. Других ромов Юго-западной Украины переправляли из наиболее опасной немецкой зоны оккупации в зоны, которые контролировались Румынией или Венгрией.

В Транснистрии, где ромов, как и евреев, содержали в хлевах и свинарниках, другие жители иногда кормили их, и, что самое важное, давали им необходимую обувь и одежду.

Наиболее распространенным способом выживания ромов на всех оккупированных территориях Украины была подделка удостоверений личности, что можно было сделать только с помощью местных украинских (или иногда русских, татарских или молдавских) представителей власти. По поддельным документам ромы получали татарскую или турецкую национальность.

=====

Люди с инвалидностью и так называемые «асоциальные личности»

В 1939-1945 годах в рамках кампании, санкционированной личной подписью Гитлера, нацисты убили примерно 300 000 человек с инвалидностью, из них 216 000 в Германии и аннексированной Австрии и около 70 000 — в других странах Европы. В рейхе, пытаясь ввести в заблуждение родственников жертв, использовали как повод «эвтаназию» (проект под названием «Акция T4»). Зато, в Восточной Европе это было открытое и публичное массовое убийство, после которого буквально никто не выживал.

Нацистская расовая теория предоставляла широкий простор для применения социальной инженерии: «очищение» общества от «больных», «неполноценных», «бездельников», которые, как считалось, были ничем иным, как финансовым и социальным бременем, а следовательно, их существование «не стоило жизни».

Представление о людях с инвалидностью как о бремени, которое ослабляет общество, пришло из евгеники — «расовой гигиены» и социально-дарвинистского дискурса конца XIX столетия. Ключевой целевой группой стали не только люди с инвалидностью, особенно умственной (с синдромом Дауна или маниакальной депрессией (биполярным расстройством)), но также и те, кто, например, страдал эпилепсией.

Вскоре после начала войны в 1939 году в немецких провинциях Померании, Восточной Пруссии, а также в оккупированной Польше члены айнзацгруппы убили пациентов немецких и польских больниц, освобождая таким образом место для нужд СС и вермахта. С июня 1941 года эта практика распространилась дальше на восток. Команды айнзацгрупп, сотрудничая и координируя свои действия с армейскими командирами, убивали людей в психиатрических больницах и специализированных отделениях городских больниц, а также людей с физической инвалидностью путем массовых расстрелов, введения смертельных инъекций, совершения взрывов, в газвагенах или стационарных газовых камерах, голодом и холодом. Иногда эти методы сочетались, хотя предпочтение отдавали убийству газом, после успешного эксперимента в психиатрической больнице в Могилеве в Беларуси в сентябре 1941 года.

Убийства выполнялись с участием военных и частично по их инициативе. Ключевую роль играли айнзацкоманды и зондеркоманды, а позже охранная полиция. Охрану и перевозки автомобилями осуществляли члены зондеркоманд, солдаты вермахта и местная полиция, а также военнопленные-добровольцы («Hiwis»). Иногда немецкие солдаты участвовали в расстрелах добровольно.

Психически больных пациентов вывозили из больниц обычно под предлогом перевода их в лучшие помещения или на экскурсию. Большинство из этих пациентов не осознавало, что с ними произойдет до момента расстрела или закрытия в газвагене. В Херсоне немецкие врачи сначала вводили транквилизаторы.

В некоторых случаях среди психически больных сначала отбирали евреев для немедленного уничтожения. Так, в октябре 1941 года в Киеве в психиатрической больнице им. Павлова было отобрано около 300 пациентов-евреев. Наконец, четырьмя волнами в течение одного года путем расстрела или отравления газом было убито и похоронено вблизи Бабьего Яра почти 800 киевских пациентов. Подобным образом, 20-30 евреев были отобраны во Львовском психиатрическом госпитале.

Убийства психически больных пациентов и людей с умственной инвалидностью происходили путем (I) расстрела возле вырытых могил и противотанковых рвов, (II) отравления в газвагенах, (III) смертельных инъекций и (IV) голода. Детей либо убивали первыми, либо одновременно со взрослыми.

В Украине (в ее нынешних границах) было убито по меньшей мере 8 450 человек (6 809 расстреляно, задушено газами или отравлено; еще 1 641 человек погиб от голода). В Южной России были убиты по меньшей мере 1 716 человек. Ниже представлены конкретные случаи.

Убийства газами и смертельными инъекциями

В Крымской психиатрической больнице главный врач Наум Балабан, который сам имел еврейское происхождение, предчувствуя опасность, распорядился, чтобы его персонал отправил пациентов домой или дальних родственников. 7 марта 1942 года немцы пришли и убили около 425 пациентов, которые оста-

лись, в газвагенах. Говорили, что Балабан и его жена Елизавета скончались, приняв во время ареста цианистый калий.

9-10 октября 1942 года 214 детей из интерната для детей с синдромом Дауна и костным туберкулезом, которых эвакуировали из Симферополя в 1941 году, были убиты в Ейске Краснодарского края. Их бросили в газвагены вечером 9 октября и утром 10 октября 1942 года. Лишь часть напуганных детей удалось спасти местным жителям.

Голодовка

В Восточной Украине, в Сватовской областной психиатрической больнице, умерли от голода 212 пациентов, однако персоналу удалось спасти более многочисленную группу.

В течение зимы 1941-1942 годов от голода умерло около 600 пациентов Колмовской психиатрической больницы в Новгороде. Другие пациенты (с тяжелым состоянием) были убиты смертельной дозой лекарств или задушены в газвагенах.

В странах Балтии людей с умственной инвалидностью убивала охранная полиция или местная полиция по инициативе администрации Рейхскомиссариата Остланд. В Латвии их, как правило, расстреливали, но такое было исключением в Эстонии и Литве, где нацисты обращали внимание на настроения местного населения. Здесь применялся другой способ — голодание, что позволяло местным медикам считать, что они не были соучастниками убийства.

В начале XX века бездушие было обычным явлением среди врачей. Распространенным был взгляд, что люди с умственной инвалидностью являются неполноценными существами. Это помогает объяснить, почему многие литовские специалисты проводили медицинские эксперименты на 1 200-1 500 голодающих пациентах.

Другие жертвы

Частью обсуждения этой темы должны также стать самоубийства местных жителей, страдающие от нервно-психических стрессов и лишенные системной поддержки.

О жизни в Украине и соседних странах во времена Холокоста людей с физической инвалидностью, которые находились вне больниц и не могли работать, известно немного. Однако отрывочные свидетельства демонстрируют, что те, у кого не было родственников, имели много оснований ждать расстрела или смертельной инъекции.

Так называемые «асоциальные лица»

«Асоциальные лица» — общий термин, который употребляли нацисты, для унижения туманно определенного ряда людей, не соответствовавших нормам национал-социализма: нищие, люди без определенного места жительства, те, кто якобы не желал работать, а также пацифисты. В эту группу также часто включались ромы. В концентрационных лагерях в рейхе до начала войны «асоциальные лица» были самой большой группой. Этим узников заставляли носить черный треугольник.

С начала 1942 года проституция, если ее обнаруживали вне официальных борделей, строго каралась. Все проститутки, у которых выявляли венерические болезни, имели высокий риск быть убитыми. Например, в Мариуполе в апреле 1943 года охранная полиция расстреляла 50 женщин с такими болезнями «с целью предотвращения их дальнейшего распространения». Непонятно, именно такое обвинение было причиной, по которой расстреляли около сотни обнаженных молодых женщин, о чем вспоминают еврейские свидетели, выжившие в Бабьем Яру. Об этих женщинах говорили, что они были из борделя.

Относительно других случаев, сведения об отношении к так называемым «асоциальным лицам» в Украине и в соседних странах очень ограничены.

=====

Политические оппоненты-неевреи

Коммунисты — жертвы нацистской Германии

Сразу после захвата власти в январе 1933 года немецкие нацисты и их консервативные партнеры начали преследование немецких коммунистов. Десятки тысяч из них были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, где тысячи из них умерли. Эта практика была распространена на Австрию в 1938 году, а затем — и на все завоеванные страны. Однако систематически убивали коммунистических функционеров лишь во время немецкой войны против Советского Союза.

В течение действия пакта Гитлера-Сталина от августа 1939 года немецкая пропаганда временно прекратила свою антикоммунистическую агитацию, в которой речь шла больше о «большевизме», чем о коммунизме. Готовя нападение на Советский Союз, немецкие политические лидеры и вермахт обсуждали массовые убийства коммунистических партийных работников. В мае 1941 года немецким военным было поручено осуществить массовые убийства советских коммунистических функционеров из числа пленных, которых не совсем точно называли комиссарами. Специальные подразделения СС и полиции получили приказы убивать советских государственных чиновников и большевистских агитаторов.

В первый же день немецкого нападения, 22 июня 1941 года, немецкие подразделения начали убивать политических работников Красной армии. Это делалось несмотря на то, что не сразу было понятно, как их следует различать: официальной должности комиссаров в Красной армии не было до середины июля 1941 года и большинство пленных политических рабочих были «помполитами» и «политруками» — средним и низшим звеном политических работников.

Жертвы пытались скрыть свою принадлежность, срывая с себя особые знаки различия. Почти все дивизии вермахта регистрировали убийства тех, кого они называли «комиссарами», всего таких было около 5 000, включительно с несколькими настоящими комиссарами.

Вскоре среди немецкого военного руководства началось обсуждение вопроса о том, не был ли «приказ о комиссарах» от мая 1941 года контпродуктивным, поскольку о нем стало известно в Красной Армии и это привело к усилению военного сопротивления. В мае 1942 года этот приказ был временно отменен (впрочем, убийства военнопленных-евреев продолжались).

Происходили также внутренние дискуссии относительно убийства советских гражданских функционеров, но немецкие СС и полиция не получали четких указаний относительно того, как с ними обходиться. Единственное, что было понятно, так это то, что тех, кого немцы считали коммунистами, полагалось убивать раньше, чем других неевреев, которых планировалось убить. Немецкие подразделения по областям и районам, иногда в сотрудничестве с активистами ОУН, убивали местных коммунистических функционеров вроде местных партийных или комсомольских лидеров или персонала НКВД. Количество неевреев, убитых этими подразделениями, по сравнению с евреями, было значительно ниже.

После установления стабильной военной оккупационной власти местные администрации должны были зарегистрировать не только евреев, но и активных коммунистов, проживавших на их территориях. Хотя большинство из них ушли вместе с Красной армией, вероятно, больше чем 100 000 членов партии остались. Обращение с ними было разным: некоторых расстреливали сразу, в большинстве случаев после обвинения, других бросали в лагеря для гражданских, а некоторым удавалось скрыть свои довоенные должности — и они присоединялись к местным администрациям или вспомогательной полиции.

Оккупационная власть часто захватывала коммунистов как заложников и расстреливала после нападений партизан или актов саботажа. С середины сентября 1941 года вермахт требовал уничтожения от пятидесяти до ста «коммунистов» за любого немца, убитого «коммунистическими мятежниками». Немецкая полиция разыскивала коммунистов постоянно, особенно когда получала информацию или слухи о подпольной партийной организации. Подозреваемых заключали, очень часто подвергали пыткам, а затем убивали.

Некоторых из этих подозреваемых забирали в немецкие концлагеря как Маутхаузен в Австрии, где примерно половина из них умерла.

Оценки количества убитых коммунистов (неевреев) в течение оккупации в Украине исчисляются десятками тысяч. В отличие от большинства еврейских жертв, в Советском Союзе этих коммунистических активистов публично чествовали после 1944 года, если они действовали в подполье или присоединились к советским партизанам.

Украинские националисты как жертвы нацистской Германии

Как и в других регионах Украины, на востоке и в центре члены походных групп ОУН (бандеровцы и мельниковцы) старались как можно больше проникать в структуры вспомогательной полиции и самоуправления. Таким образом активисты ОУН пытались распространить в Центральной и Восточной Украине «Украинскую национальную революцию», что имело некоторый успех летом 1941 года в Восточной Галиции и Волыни.

Для этого бандеровцы отправляли свои походные группы. Мельниковцы были преимущественно переводчиками в многочисленных военных структурах; единственной организованной походной группой был Буковинский батальон, возглавляемый Петром Войновским.

В Рейхскомиссариате Украина и зоне военно-оккупационной администрации немецкие силы безопасности начали расстреливать членов ОУН (б), то есть бандеровцев, в первых числах сентября 1941 года. С 25 ноября 1941 года айнзацгруппы проводили официальную политику повальных расстрелов. 25 июля 1942 года члены СД во время ареста застрелили Дмитрия Мирона (Орлика) — краевого проводника ОУН (б) в Центральной и Восточной Украине.

Сотни других бандеровцев были заключены в Аушвице, преимущественно из Кракова (июль-август 1942 года) и Львова (ноябрь 1943 года). Среди них были и младшие братья Степана Бандеры, Александр и Василий, которые там погибли.

Бандера и его заместитель Ярослав Стецько были задержаны и через некоторое время отправлены в специальный барак (*Zellenbau*) в концлагере Заксенхаузен близ Берлина, откуда Бандера был освобожден в сентябре 1944 года с приказом оставаться в Берлине. Также в то время около 300 других членов ОУН освободили из разных немецких лагерей

Несколько десятков членов ОУН стали жертвами немцев в Киеве. Преимущественно это были мельниковцы, которые к тому времени сосуществовали и сотрудничали с оккупантами.

=====

Противоречия по количеству жертв ОУН (м в Киеве)

Хотя последователи ОУН (м) в современной Украине и в украинской диаспоре утверждают, что немцы в 1941-1943 годах убили в Киеве 621 активиста этого движения, тщательные подсчеты указывают на то, что эта цифра не может быть правильной. Более короткий список из 62 имен, указанный на мемориальном кресте, поставленном в 1992 году, также требует проверки, поскольку, по крайней мере, несколько из этих членов ОУН не были жертвами нацизма. Например, Роман Фодчук служил переводчиком вермахта на Восточном фронте. Его официальный некролог сообщает, что он «в военной униформе перешел всю Украину аж до Ростова», и сообщает о его гибели 5 марта 1942 года «на передних позициях на отрезке Донецкого бассейна».

=====

Расстрелы проводились возле противотанковых рвов, а также у братских могил, вырытых на открытом месте в районе Бабьего Яра (однако не в самом яру). Когда использовались газвагены, тогда тела сбрасывали в противотанковый ров. Возможно, было и другое место захоронений.

Мельниковцы не считали немцев врагами и не вели антинацистскую деятельность. Однако оккупационная власть справедливо усмотрела в них потенциальных оппонентов и противников. Уже поздней осенью 1941 года в Киеве началось преследование активистов ОУН (м). В ноябре 1941 года была распущена Украинская Национальная Рада, созданная 7 октября того же года (ее возглавлял профессор Николай Величковский).

21 ноября 1941 года активисты ОУН (м) провели крупную демонстрацию в городе Базар в память участников Второго зимнего похода армии Украинской Народной Республики, убитых большевиками. Несколькими днями позже было

арестовано около 200 мельниковцев. В начале декабря некоторых из них убили в пригороде Малеванка; за ними пришла очередь десятков других жертв.

В том же месяце в Киеве немцы пытались склонить работников газеты «Украинское слово», которая была известна своими антисемитскими статьями, к безусловному сотрудничеству с ними. Среди этих людей были Иван и Анна Рогач, Петр Олейник, Ярослав и Дария Чемерински, которые прибыли в столицу Украины как члены департамента пропаганды «У». В следующем месяце их арестовали на короткое время. Рогач и его окружение были обязаны регулярно докладывать в полицию. Их пригласили в рейх на «стажировку» в немецком издательстве, где они могли «узнать о национал-социализме и получить соответствующие знания и практический опыт». Сначала отказавшись, они начали готовиться к путешествию. Тогда, в январе 1942 года, указанные выше пять человек были вновь арестованы Киевским СД и расстреляны.

7 февраля 1942 года служба безопасности (СД) арестовала в Киеве около 200 активистов ОУН (м). Тогда же арестовали Елену и Михаила Телиг, которых удерживали в здании Союза писателей Украины. Их расстреляли во второй половине февраля или в марте того же года. С 2 октября 1942 года было арестовано около 30 других членов ОУН (м), из которых по крайней мере трое, в том числе проводник ОУН (м) в Сквирском районе Киевской области Сотниченко, были расстреляны на месте.

Многих заключенных националистов сначала удерживали в тюрьме СД на ул. Короленко, 33 (сегодня Владимирская). Например, в камере №30 находился Зенон (Зиновий) Домазар, который долгое время служил в полиции. Перед смертью он оставил на стене даты своего заключения, подпись и лозунг мельниковцев: «Дом Зен 5.7.43 г. — 5.9.43 г. Бог и Украина».

Олег Кандыба, псевдоним «Ольжич», бежал из города, но был убит в концлагере Заксенхаузен в 1944 году. Сам же проводник националистов Андрей Мельник, был перевезен в Заксенхаузен в конце февраля 1944 года и освобожден в сентябре.

Несмотря на немецкие репрессии в отношении украинских националистов, многие мельниковцы продолжали служить в рядах киевской полиции, по крайней мере, до весны 1943 года. С октября 1943 года Анатолий Кабайда,

член ОУН (м) и шеф полиции в Киеве, написал в одном из своих отчетов, что два типа украинцев служили в подчиненных ему подразделениях: «местные» и «буковинцы». Корней Товстюк, в конце 1942 года штатный переводчик департамента I-B штаб-квартиры полиции, прибыл в Киев в составе Буковинского куреня.

Руководители ОУН так же, как и другие политические оппоненты нацистов, считали такую инфильтрацию полезной. Аналогичным образом, например, ОУН (б) в течение длительного времени держала своих людей в силах местной полиции в Западной Украине, с целью сохранения влияния, доступа к оружию и некоторой военной подготовки. В полиции были также просоветские агенты и коммунисты.

=====

Жертвы антипартизанских операций

По всей Европе в немецких антипартизанских операциях было убито около 800 000 мирных жителей. Нацистская немецкая антипартизанская политика базировалась на радикальной стратегии террора и смирения населения на тех территориях, где оккупанты сталкивались с вооруженным сопротивлением. Особенно в оккупированной Восточной и Юго-Восточной Европе, где немцы и их союзники не сочли нужным соблюдать международное право, которое ограничивало масштабы и методы их репрессивных действий после нападений гражданских лиц на военных. Хотя перед тем уже были некоторые убийства польских мирных жителей в 1939 и 1940 годах, фактически антипартизанские акции начались весной и летом 1941 года в Югославии и в оккупированном Советском Союзе. В 1942 году они распространились на Польшу, в 1943 году — на Грецию и Италию, и наконец в 1944 году — на Францию и Чехословакию.

Самый массовый случай убийства мирных граждан в качестве мести за вооруженное сопротивление произошел в августе-сентябре 1944 года в столице Польши, Варшаве. После того, как польское подполье подняло в городе восстание, немецкие отряды СС и полиции получили приказ уничтожить население. В двух районах, Воля и Охота, из домов выгнали всех жителей и расстреляли на улицах и во дворах. В течение четырех дней было убито около 25 000 человек. Однако немецкое руководство отказалось от этой политики, когда увидело, что она только усиливает сопротивление. В общем, от 150 000 до 200 000 поляков были убиты во время восстания, из которых лишь 16 000 были собственно повстанцами. Около 150 000 тех, кто выжил, были депортированы в лагеря принудительного труда или в концлагеря, а еще около 15 000 повстанцев, сложивших оружие, были отправлены в лагеря для военнопленных в Германии.

Наиболее радикальные антипартизанские акции происходили на территории Югославии и оккупированного Советского Союза. Уже в мае 1941 года немецкая военная оккупационная администрация в Сербии объявила, что за каждого немецкого солдата, убитого гражданским лицом, будут убиты 100 гражданских. Для запланированного вторжения в Советский Союз обсужда-

лось соотношение 1:30. Спорадические партизанские атаки начались в Советском Союзе уже в июле 1941 года и приобрели интенсивность в течение осени того же года.

Почти прекратившись зимой 1941-1942 годов, весной 1942 года начало зарождаться организованное советское партизанское движение, сосредоточился в нескольких районах Беларуси и на территориях вокруг Ленинграда и Брянска. В Украине партизанские группы действовали преимущественно в северных и северо-восточных районах и в Крыму, где были большие лесные массивы. Деятельность коммунистического подполья в других регионах Украины была ограничена несколькими городами.

Гражданских лиц массово убивали как немецкие военные, так и СС/полиция. Это происходило после вооруженных нападений, но также после актов саботажа, например, повреждения линий связи. Сначала насильственные репрессии немцев были сосредоточены на определенных группах гражданского населения, например русских в Белоруссии и Украине, а особенно на евреях, «оберегая» таким образом крупнейшую местную этническую группу. Эта ситуация изменилась в ноябре 1941 года, когда был убит офицер из командования 6-й армии. С тех пор жертвами массовых карательных убийств избирались также и украинцы.

В оккупированных Белоруссии и России весной 1942 года немецкая армия и СС начали проводить крупные антипартизанские операции («*Bandenunternehmen*»), во время которых партизанские районы окружались и делались попытки подавить местные базы сопротивления. Во время таких операции жителей поселков, считавшихся «пропартизанскими», массово убивали, в том числе и женщин и детей. Во многих случаях людей запирали в их домах и сжигали заживо.

В Украине основной фокус антипартизанских репрессий был ограничен территориями Волыни, северо-восточной Украиной, в частности Черниговской и Сумской областями, и Крымом. В конце января 1943 года УПА атаковала немецкую полицию, ее вспомогательные подразделения и тюрьмы. Только в апреле были убиты сотни членов вспомогательной полиции и 252 немца.

Немцы ответили не крупными операциями, а преимущественно локальными убийствами. В общем, в одной только Украине было убито почти 50 000 гражданских и уничтожено около 300 сел. Два наиболее массовых случая произошли осенью 1942 года на Северной Волыни, в селах Козары и Кортелисы, в каждом из которых было убито около 2 000 человек.

В феврале 1943 года советские партизаны под руководством Алексея Федорова напали на гарнизон в Корюковке, пытаясь освободить заложников. Гарнизон состоял из немецких офицеров, венгров и вспомогательной полиции. Во время «акции мести», состоявшейся после этого, был уничтожен целый городок. Тех, кто выжил, добились 9 марта. Корюковка превратилась в кучу пепла, перемешанную с остатками тысяч убитых людей.

=====

Поляки и «восточники»

Во время оккупации Польши нацистская Германия подвергала польское население широкомасштабному террору. Веря в свое расовое превосходство нацисты убили часть интеллигенции и уничтожали любого, кто подозревался в сопротивлении. Сотни тысяч поляков были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря. Нацистская расовая политика включала депортации поляков из аннексированных в Третий рейх территорий и «онемечивания» польских детей. Польских гражданских граждан массово убивали во время «акций мести» после нападений на отдельных немцев. Во время нацистской оккупации около 2 миллионов поляков-неевреев утратили жизнь. Около одного миллиона было убито в концентрационных лагерях, во время уничтожения «интеллигенции» и людей с умственной инвалидностью или во время жестокого подавления сопротивления, в частности во время Варшавского восстания в 1944 году.

Период до июня 1941 года

В августе и октябре 1939 года немецкая армия и полиция расстреляла десятки тысяч мирных граждан по всей Польше. Многие из них были расстреляны или повешены по обвинению в сопротивлении. Как заложники арестовывались общественные лидеры, которых в некоторых местностях расстреливали. В так называемой «Западной Пруссии» гестапо и этническая немецкая милиция («*Зельбштшутц*») систематически арестовывали польских учителей и представителей польского «интеллектуального класса». Их содержали в нечеловеческих условиях в тюремных лагерях в Северо-западной Польше, где происходили регулярные массовые расстрелы.

В мае-июле 1940 года под управлением начальника полиции безопасности (*BdS*) Бруно фон Штрекенбаха (*Bruno fon Streckenbach*) были убиты, преимущественно посредством расстрела, около 3 500 представителей польской интеллигенции. Это называлось «чрезвычайной акцией пацификации».

Депортации и переселения поляков

В течение Второй мировой войны сотни тысяч поляков были депортированы в концентрационные лагеря. Из 1 780 польских священников, отправленных в концлагерь Дахау, почти половина умерла. В 1939–1944 годах из территорий, аннексированных немцами было депортировано 920 000 поляков. Из них около 630 000 были изгнаны из «Вартеланд» на территорию Генеральной Губернии. С ноября 1942 года и до марта 1943 года свыше 100 000 жителей из района вокруг Замостья отправили в Германию для принудительного труда или в концлагеря.

Убийства поляков в оккупированной нацистами Восточной Европе в 1941-1943 годах

1 июля 1941 года Гейдрих приказал айнзацгруппам на оккупированных советских территориях приостановить меры против польской интеллигенции, поскольку их можно использовать в других местах «для погромов или как информаторов». Поляки лишь изредка упоминаются как жертвы в отчетах карательных отрядов 1941 года. Одним из ключевых инцидентов было убийство по приказу Гиммлера свыше 40 профессоров Львовского университета в июле 1941 года. В Тернополе некоторых поляков убили представители украинской милиции.

В конце июня 1942 года немецкая полиция арестовала сотни поляков в Западной Белоруссии в окрестностях Барановичей. Большинство из них были расстреляны в течение нескольких месяцев или отправлены в концлагерь в Колдычево. Среди жертв были священники, школьные учителя, врачи, адвокаты, а также члены их семей. Аресты и убийства поляков в этом регионе продолжались в 1943 году.

Во время Варшавского восстания, о котором говорилось выше (в разделе «Жертвы антипартизанских карательных акций»), 150 000–200 000 поляков были убиты, подавляющее большинство из которых не были собственно повстанцами.

Преступления против польских детей

Немцы забрали у их семей десятки тысяч польских детей и подвергли их политике «германизации». Детей отправляли в заведения организации «Лебенсборн», чтобы они интегрировались в немецкое общество. Детей лиц, отправленных на принудительный труд, среди которых были и поляки, отправляли в отдельные детские учреждения, где многие из них умерли от издевательств и отсутствия ухода.

=====

Нацистские немецкие органы власти и убийства поляков на Волыни в 1943 году

Немецкая власть была хорошо знакома с тем, что они называли «уничтожением (*Ausrottung*) польских поселенцев на Волыни» УПА под руководством ОУН (б). Например, в мае 1943 года немецкая айнзацгруппа «Шульц», развернутая вблизи г. Сарны, сообщила, что «украинские бандиты» убили польское население в с. Городец «до последнего человека». Генеральный комиссар Волыни-Подолья записал в июне 1943 года, что «много польских семей уничтожены, а целые польские села сожжены». Немцы не инициировали, не смотрели сквозь пальцы и не поддерживали эти убийства поляков, однако многие историки видят здесь преемственность исполнителей, поскольку в УПА было много лиц, которые дезертировали из местной полиции, управляемой немцами. Немцы, которые боролись против УПА, также использовали для этого поляков.

=====

«Восточники»

«Восточники» — это термин, который иногда использовался немцами и другими для обозначения советских гражданских сотрудников и военнослужащих (с их семьями), которые в 1939–1940 годах были направлены в западные регионы Украины и Белоруссии и страны Балтии, которые в 1941 году не сумели убежать от немецкого наступления.

Немцы относились к «восточникам», которых также называли «советскими членами», «советскими иммигрантами» или «русскими», как к больше-

викам и потенциальным врагам, независимо от реального поведения последних. Поэтому в отношении них они применяли различные ограничения и преследования.

У «восточников» отбирали имущество, скученно заселяли в малые помещения, их заставляли работать и первыми отправляли в Германию на принудительные работы. С ростом партизанской активности в 1942 году их фактически стали приравнять к евреям, а потому расстреливали вместе с ними. В период с 20 сентября по 2 ноября 1942 года только один батальон 15-го полицейского полка убил в Брестском округе 894 «восточников», мужчин, женщин и детей, а 79 других лиц передал в руки СД (Служба безопасности).

В странах Балтии «восточников», очевидно, не расстреливали, однако принимали меры для их изоляции. Так, в Вильнюсе осенью 1941 года их отправили в «гетто», созданное в двух домах на улице Субачяус, 37 и 39, где когда-то действовал еврейский дом для инвалидов, одиноких и бедных стариков. До ноября 1941 года в этом «русском гетто», под охраной литовской полиции, было 776 членов семей советских офицеров и работников советских учреждений, почти половина из которых были младше 16 лет. Осенью 1943 года эти узники были переведены в лагеря.

Перечень нееврейских жертв можно продолжить, но о них известно немного подробностей. Например, на сегодня мало что известно о преследовании гомосексуалистов в Украине в военное время. Похоже, что группы евангельских христиан, которых в Европе везде преследовали, таки оставляли в покое на больших частях оккупированной Украины.

=====

Жертвы вызванного немцами голода и депортаций

Вызванный немцами голод

Сотни тысяч советских граждан, которые не были евреями, умерли от голода в зоне вокруг и в пределах блокадного Ленинграда, в разных оккупированных российских городах и в Украине, включая Крым. На полуострове зимой 1941-1942 годов от голода погибли сотни, если не тысячи гражданских и военнопленных.

Нацисты и армейское командование считали, что этот голод не только неизбежен, но и полезен, ведь таким образом они избавлялись от низших, в их понимании, человеческих существ, которые считались ненужными или опасными. Бездушие и безразличие довершали дело. Этот голод был по крайней мере таким же опустошительным, как и в больших еврейских гетто Центрально-Восточной Европы, например, в Афинах в 1941-1942 годах или в Северных Нидерландах зимой 1944-1945 годов.

Смертельный голод в Харькове и Киеве был *искусственным*: он был предсказуемым и вызванным преднамеренными действиями немцев. Голодовка гражданского населения была методом ведения военных действий. Вокруг этих городов даже в 1941 году было полно пищи и крестьяне были готовы приезжать для обмена своего урожая. Но полицейские кордоны с явной целью конфискации «излишков» продуктов, которые отбирались, если не уплачивалась большая взятка, удерживали многих крестьян и горожан от попыток выйти из города или войти в него. Эти блокады не были сплошными, но забрали много жизней.

Руководители вермахта готовили к этому военную общественность, подчеркивая кажущуюся необходимость пользоваться плодами именно этой земли и поставлять продовольствие в Германию, при этом обвиняя в текущих и будущих проблемах с продовольствием советский режим.

В начале сентября 1941 года экономический штаб «Восток» издавал жесткие приказы по продовольствию и городским жителям на «Востоке». В начале ноября 1941 года эти распоряжения были заменены еще более жесткими приказами. Комендант Харькова, города, который долгое время лежал все-

го в 50 километрах от линии фронта, требовал «чрезвычайной жестокости» к местным жителям. Он не имел, как писал другим немцам, «никакого интереса» их кормить. 15 июля 1942 года немцы запретили свободную и тайную торговлю в Киеве и попытались перекрыть доступ к городу. Это усилило стремление немецкой и вспомогательной полиции конфисковать транспорт с продуктами. Украинские должностные лица в Киеве не имели возможности организовать стабильную поставку продовольствия.

Поскольку среди всех городов Европы, оккупированных немецкими войсками, Харьков был одним из крупнейших по численности населения, именно в нем от голода пострадало и умерло больше неевреев. Кроме того, отдельные немцы разворовывали здесь продукты из столовых, грабили рынки, а также домохозяйства, где они принудительно квартировали. Неоднозначными были результаты мероприятий вспомогательной администрации.

Наиболее уязвимыми были представители интеллигенции, больные и пожилые люди, люди с инвалидностью, поскольку едва ли несколько из них приняли участие в разграблении советских продовольственных складов во время или после смены режимов. Уровень смертности в таких учреждениях, как: детские дома, дома инвалидов, больницы, где люди имели наименьший доступ к черному рынку или другим дополнительным источникам питания, — стремительно рос.

Во время метелей и сильных морозов захоронение было проблематичным и стоило дорого. Городские улицы и дороги в другие города часто были усеяны телами умерших от голода. Оценки, которые опираются на имеющуюся информацию, указывают, что как минимум 30 000 жителей Харькова и 10 000 жителей Киева умерли от голода.

=====

Голод и уменьшение количества населения

Инициированные немцами переписи населения предоставляют 456 000 жителей в Харькове в декабре 1941 года, количество которых снизилось до 230 000 в июле 1943 года. По официальным данным, численность населения Киева снижалась следующим образом (цифры округлены): октябрь 1941 года — 400 000 (после основного массово-

го убийства в Бабьем Яру); январь 1942 года — 330 500; апрель 1942 года — 352 000; середина 1943 года — 295 600. Кроме смерти от голода? другими факторами этого гигантского снижения численности населения были побег, депортации в Германию и нацистские расстрелы. С другой стороны, много смертей отдельных людей не регистрировались, а в течение нескольких недель смерти от голода в Харькове вообще не учитывались.

=====

Депортации в Германию

Под немецкой оккупацией оказались от 55 до 65 миллионов советских граждан. Только с советских территорий, находившихся под властью военных администраций, в Германию было отправлено 1,4 миллиона людей для принудительного труда. Поражают не только высокие цифры, но и чрезмерная жестокость и смертельная опасность, на которую наталкивались эти «восточные рабочие» («*остарбайтеры*»), среди которых большинство были этническими украинцами. Отношение к ним было хуже, чем к любым другим иностранным рабочим.

Кампания по набору работников на немецкие фабрики и фермы началась в начале 1942 года, для облегчения неожиданного недостатка рабочей силы в рейхе. Те, кого посылали на заводы, и те, кто жил в лагерях, часто страдали от насилия, плохих жилищных условий и питания, должны были носить знак со словом «OST». Те, кого отправляли обратно в товарных поездах, часто умирали по дороге.

После того как распространились сообщения о плохих условиях труда, люди, напуганные перспективой быть отправленными на принудительный труд, часто калечили себя, чтобы их признали непригодными к работе. Нередко повреждения оставались пожизненно, а в некоторых случаях они даже приводили к смерти. Были также случаи сознательного самоубийства.

Вскоре добровольцев не осталось. Тогда Фриц Заукель, немецкий полномочный генерал из трудовых резервов, разослал для осуществления депортаций специальные комиссии, которые угрожали представителям местной власти расстрелом, если те не смогут набрать предписанное количество «ре-

крутов», которыми впоследствии стали считаться все люди определенного возраста (например, в конце 1943 года вывозу подлежали все лица, рожденные в 1926 и 1927 годах).

Немцы сжигали дома тех, кто отказывался ехать, и отправляли родственников как заложников в трудовые лагеря. Горели целые населенные пункты. Немецкая полиция, руководители районов, мэры городов и местные полицейские охотились на людей и арестовывали их для депортации, стреляли в тех, кто пытался бежать; многие были убиты. Во время посадки депортированных в вагоны возникало много эпизодов насилия, поскольку родственникам, обычно, не позволяли передавать тем, кого забирали, еду или одежду.

Десятки тысяч людей (по одной из оценок, от 50 000 до 150 000) не пережили депортации и принудительные работы. Их расстреливали при попытках побега, они умирали от невыносимых условий или в пути, или уже на месте в рейхе, они гибли во время бомбардировки союзников, в концентрационных лагерях, или их просто убивали как непослушных или бесполезных низших существ.

Принудительный труд был постоянно и повсеместно характерным для немецкой оккупации и включал, например, строительство укреплений для вермахта. Например, в июне 1943 года возле Харькова работало около 60 000 украинцев, в основном женщин и детей.

Немецкие преступления во время отступления

Отступление вермахта сопровождалось чрезвычайным, часто смертельным насилием. В конце февраля 1943 года Гитлер издал приказ, чтобы любое отступление немецких вооруженных сил должно было сопровождаться политической выжженной земли. Это подтверждал Генрих Гиммлер: покинутая земля должна была быть «полностью сожжена и уничтожена». И действительно, оккупационная власть систематически уничтожала не только инфраструктуру, но и жилье.

Гитлер также приказал перегнать на запад трудоспособных людей. Он и вермахт хотели помешать местным актам сопротивления и более всего лишить Красную армию рабочей силы и рекрутов. Попытки эвакуировать трудоспособ-

ное население в Германию для принудительного труда (или в концлагеря) в основном провалились. И все же, согласно немецкой статистике, со всех советских территорий было перемещено на Запад, преимущественно принудительно, примерно 2,3 миллиона граждан. (было много желающих выехать добровольно среди 700 000 местных жителей, работавших на вермахт, и 400 000, работавших на немецкую полицию).

Детей отделяли от родителей, поскольку нужны были только трудоспособные взрослые. Если же последние отказывались, их или забирали силой, или, возможно, по общему приказу, расстреливали. Детей и пожилых людей расстреливали на месте. Нередко тех, кто не мог идти в темпе движения колонн, также расстреливали.

Относительно других взрослых, тех, кто не мог работать, то их жизнь оказалась в еще большей, чем когда-либо, безопасности. В апреле 1943 года в Харькове Гиммлер заявил командирам дивизий вермахта и СС, что немецкое отступление должно включать *«Menschenvernichtung»*, то есть «уничтожение человеческих существ». Целью было создание «мертвых зон» — регионов, где Красная армия должна была встретить уничтоженную инфраструктуру и ни одного живого человека. Случалось, что немцы стреляли в любого человека, которого только видели. О заключенных немецких тюрем в Харькове и Умани известно, что их систематически расстреливали перед немецким отступлением.

Массовое преступление во время отступления было совершено в 1944 году в белорусском городке Озаричи.

=====

Озаричи

Тыловые зоны армии были переполнены сотнями тысяч перемещенных гражданских. Столкнувшись с проблемами перенаселенности, недостатка продовольствия и эпидемиями, 9-я армия решила переместить всех «местных жителей, непригодных к работе» на территории, которые она должна была оставить. Начиная с 12 марта до 50 000 гражданских лиц из Бобруйской области, преимущественно женщин, маленьких детей, пожилых и больных людей, были «эвакуированы» при поддержке *зондеркоман-*

ды 7а (айнзацгруппы В). Из лагерей приема беженцев на конечной железнодорожной станции, депортированные должны были пройти более 35 километров по снегу.

В трех «лагерях окончательного размещения» вблизи поселка Озаричи не было приюта, тепла, еды или воды. После отступления немецкой армии заключенных оставили на произвол судьбы. Когда в ночь на 19 марта Красная армия начала освобождать лагеря в Озаричах, оказалось, что там умерло от 8 000 до 9 000 человек. Еще 800 человек погибли во время перехода.

=====

В целом, в течение последних этапов оккупации погибли десятки тысяч людей. Насилие такой силы и в таких масштабах не применялось во время отступления под натиском западных союзников.

=====

БАБИЙ ЯР, РАССЛЕДОВАНИЕ, ЗАБВЕНИЕ, ПАМЯТЬ

Взгляды на Киев и Бабий Яр от 1943 года и до сих пор

Соккрытие советской властью антисемитского характера массового убийства

В начале ноября 1943 года в Киеве начала работу Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (НГК). Впрочем, ее работа не отличалась тщательностью, ведь Комиссия служила преимущественно политическим инструментом советского правительства. Например, ключевую роль в ее деятельности играло сокрытие преступлений сталинского режима. НГК практически не осуществляла эксгумации человеческих останков в Бабьем Яру. Зато общественность узнала, что в 1943 году нацисты сформировали специальную зондеркоманду, задачей которой было уничтожение всех следов нацистских преступлений.

В начале 1944 года НГК подготовила проект отчета, который не скрывал массового убийства киевских евреев: «Гитлеровские бандиты... повесили объявление, в котором всем евреям предписывалось 29 сентября 1941 года пойти на угол улиц Мельника и Доктеривской [как в ориг.]. Палачи разбивали евреев, собравшихся в Бабий Яр, на группы, конфисковали все их ценные вещи и расстреливали их».

Однако в Москве после согласования с высшим советским руководством Георгий Александров, глава отдела пропаганды и агитации, отредактировал документ таким образом, что были устранены даже малейшие упоминания о евреях. Окончательный отчет, опубликованный в феврале 1944 года и одобренный комиссией в Киеве, называл жертв сентября 1941 года, расстрелянных в Бабьем Яру, только «мирными советскими гражданами».

Имея целью уничтожение памяти о событии и даже самой еврейской национальной идентичности сталинское правительство обезличило евреев-жертв Бабьего Яра. Впоследствии сталинская пропаганда и национальная по-

литика все больше прибегали к искажению информации, чтобы особенно скрыть антиеврейский характер нацистских преступлений.

После возвращения территорий, оккупированных немцами, советское правительство стремилось снова утвердиться, поскольку хорошо осознавало шаткую лояльность украинцев к Советскому Союзу. Советские органы безопасности заявляли о разделение настроений среди украинцев, особенно в сельской местности. С одной стороны, они испытывали облегчение из-за освобождения от немцев. С другой стороны, они испытывали тревогу из-за возвращения «советов».

Учитывая такие настроения, сталинское правительство считало целесообразным сыграть на национальных чувствах украинцев, представляя себя освободителем и защитником. Например, в отчете о преступлениях нацистов, подготовленном НКГК, прямо речь шла о «преступлениях фашистских бандитов» против украинцев и подавлении украинской культуры. Однако соответствующее уведомление в прессе производило иное впечатление, поскольку первая его часть была посвящена смертям не вследствие войны, а экономическим и культурным разграблением, совершенным нацистами.

После войны эти тенденции стали еще более заметными. Скрыв антиеврейскую составляющую преступлений нацистов, сталинское правительство пыталось избежать каких-либо поводов, которые могли бы натолкнуть на мысль о «жидобольшевистской» сущности советского правительства. Советская власть тогда четко учитывала антисемитские тенденции, которые были распространены среди части украинского населения. Однако получилось так, что, боясь подпитать такие настроения, советское правительство прибегало к действиям, которые были, по сути, антисемитскими. Фактически, многим советским политическим деятелям, в том числе и Сталину, были свойственны антисемитские предубеждения. Это предположение подтверждают следующие годы, отмеченные политикой государственного антисемитизма.

Антисемитизм и настроения в послевоенном Киеве

Жителей города в основном не радовала идея возвращения евреев в Киев. Много домов, которым владели евреи до войны, имели новых владельцев, и

попытки евреев вернуть их часто приводили к конфликтам. Призывы к справедливости не срабатывали. Зато в сторону евреев появились новые обвинения: мол, воевали «на ташкентском фронте», а теперь требуют «каких-либо прав». Безнаказанные проявления антисемитизма становились все более грубыми. Например, общее применение приобрело оскорбительное для евреев слово «жид»; перед войной такое даже представить было трудно.

Такое настроение населения также создавало проблемы для советской власти. Когда в 1944 году по случаю годовщины трагедии Бабьего Яра еврейский поэт Давид Гофштейн пытался организовать массовую демонстрацию еврейского населения, власти запретили ее, аргументируя тем, что это может «спровоцировать антисемитизм». И, наверное, были правы. В сентябре 1945 года в Киеве состоялся именно такой антиеврейский погром, когда лейтенант НКГБ Иосиф Розенштейн убил двух местных антисемитов, которые его оскорбляли и побили. Похоронная процессия для людей, которых застрелил Розенштейн, превратилась в волну открытого насилия, в которой принимали участие около трехсот мятежников. В результате были избиты сотни евреев, шестнадцать из них умерли. Впоследствии советская власть усилила патрулирование в городе, чтобы не допустить обострения антиеврейского насилия.

Нереализованные проекты памятников в Бабьем Яру

В течение многих послевоенных лет место массового убийства в Бабьем Яру оставалось в плачевном запущенном состоянии. 13 марта 1945 года правительство Советской Украины совместно с Коммунистической партией решило построить памятник в Бабьем Яру, но такой, который умалчивал бы о том, что жертвы были евреями. В проекте предусматривалась черная гранитная пирамида с двумя скульптурами на входе. Однако Министерство культуры СССР осудило такой проект за его «жалкий вид». На самом деле проблема заключалась не в дизайне монумента, а в нежелании Министерства культуры вообще строить какой-нибудь памятник. Не желая открыто противостоять правительству УССР, бюрократы-антисемиты в Министерстве культуры заявили, что им не понравился дизайн. Такая лицемерная формулировка позволила местным властям отложить строительство памятника более чем на тридцать лет.

Подлинной причиной этого стал рост в послевоенные годы народного и государственного антисемитизма в Киеве и Советском Союзе в целом. Некоторые историки предполагают, что киевская власть пыталась сохранить авторитет в глазах граждан, поддерживая большинство украинского населения. В годы кампании «борьбы с космополитами» в Советском Союзе (конец 1940-х-1953 годы) любые разговоры о строительстве памятника в Бабьем Яру прекратились. Это были годы наиболее острого государственного антисемитизма, в результате которого в 1952 году был начат судебный процесс над членами Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), по которому приговорили к смертной казни тринадцать выдающихся советских евреев. Даже после смерти Сталина обращение Ильи Эренбурга к Хрущеву о строительстве памятника в Бабьем Яру было решительно отклонено. Хрущев ответил четко: «Советую вам не вмешиваться в дела, которые вас не касаются».

Куреневская катастрофа

В течение 1950-х годов под видом планирования новых дорог и строительства жилых районов в Киеве власти приняли меры, направленные на физическое уничтожение Бабьего Яра. В частности, отроги яра заполнялись грязными отходами производства без учета надлежащих правил безопасности. Виктор Некрасов, известный русский писатель, живший тогда в Киеве, протестовал и требовал построить мемориал. 13 марта 1961 года произошла катастрофа. Дамба не выдержала давления намытой жидкой пульпы — и волна грязи 4 метра высотой полилась на улицы, круша все на своем пути. Пульпа затопила часть Куреневки, причинив смерть 145 человек и уничтожив более 70 зданий. Много людей видели в грязевом потоке Господнее возмездие за попытку стереть следы убийств в Бабьем Яру. Однако всего через год после Куреневской катастрофы для строительства спортивного комплекса было разрушено соседнее еврейское кладбище.

Эхо «Бабьего Яра» в искусстве

19 сентября 1961 года Евгений Евтушенко опубликовал в журнале «Литературная газета» свою поэму «Бабий Яр». Первая строка поэмы прогремела на всю

страну: «Над Бабьим Яром памятников нет...». Сотни отзывов читателей показали, что советское общество было глубоко разделено из-за отношения к поэме Евтушенко и к еврейскому вопросу. Хрущев осудил поэму как «политическую ошибку» и попытку разделить страдание советских людей во время Второй мировой войны по национальному признаку.

В 1962 году Дмитрий Шостакович написал свою «Тринадцатую симфонию», имеющую подзаголовок «Бабий Яр», слова к которой взяты из поэмы Евтушенко. Поскольку стихотворение Евтушенко и симфония Шостаковича привлекли внимание общественности к Бабьему Яру и отсутствию там памятника, власть не могла больше игнорировать эту проблему.

Неудачные конкурсы для советского мемориала

Под давлением общественного мнения в Советском Союзе и за рубежом в 1965 году Министерство культуры УССР начало «закрытый конкурс» проекта памятников в честь советских граждан и солдат, погибших во время нацистской оккупации Киева. На выставке в Доме архитектуры в декабре 1965 года было представлено около шестидесяти моделей памятников. В рамках одного из проектов Иосиф Каракис предложил построить мемориальный парк на мостах над Бабьим Яром, поскольку его земля священна и ходить по ней не годится. Однако жюри так или иначе трактовало проект как «сионистский» и отбросило его так же, как и все остальные. Кажется, что жюри просто не хотело иметь памятник в Бабьем Яру в память убитых киевских евреев.

Второй конкурс был объявлен под лозунгом «Дорога, смерть и возрождение к жизни». По выбору Союза архитекторов в конкурсе победил проект в социалистическом стиле, поскольку считалось, что именно это решение примет власть. Однако это конформистское предложение также отклонили.

Бабий Яр — место политических демонстраций

29 сентября 1966 года около тысячи человек собрались на огромный спонтанный митинг в Бабьем Яру. Украинские и русские писатели выступили с речами о страданиях еврейского народа и необходимости борьбы с антисемитизмом. В частности, Иван Дзюба своей речью призвал людей бороться с ненавистью и

уважать человеческую жизнь. В то же время Рафаил Нахманович и Гелий Снегирев снимали документальный фильм об этом событии.

Вскоре прибыла милиция, которая остановила съемку и разогнала толпу. Многие представители интеллигенции власть впоследствии наказала. Так, Дзюбу держали за решеткой полтора года за его диссидентскую деятельность. В течение многих десятилетий Бабий Яр стал восприниматься не только как «долина слез», но и как место проведения публичных митингов, организованных советскими евреями, направленных на защиту идеалов свободы и достоинства, против преследований правительства.

Власть также понимала особое значение Бабьего Яра. Эти события заставили ее прибегнуть к активным мерам, направленным на взятие в свои руки увековечения памяти Бабьего Яра. Вскоре между улицами Дорогожицкой и Мельникова был установлен памятный знак, а представители власти начали устраивать собственные официальные мероприятия в память трагедии в Бабьем Яру, поддерживая линию поведения, диктуемую советской идеологией и пропагандой. Однако такие советские официальные митинги в Бабьем Яру были пропитаны лицемерием: там никогда не вспоминали о Холокосте или о том, что подавляющее большинство жертв в Бабьем Яру были евреями.

Несмотря на репрессии, на каждую годовщину массового уничтожения в Бабьем Яру собирались несанкционированные собрания, которые посещали все больше людей. Такие собрания проводились до или после официальной церемонии почтения памяти «жертв фашизма». Наиболее активных участников неофициальных мероприятий арестовывали, других разгоняла милиция. В 1971 году, когда сотни евреев собрались со всех концов Советского Союза на митинг протеста, в ход событий немедленно вмешались милиция и «люди в штатском», срывая любые знаки, которые можно было трактовать как «сионистские символы».

Таким образом, в 1970-х годах Бабий Яр стал местом памяти жертв Холокоста, а также общественного протеста против государственного антисемитизма в Советском Союзе. На распространенные в те времена требования к эмиграции евреев советская власть ответила широкомасштабной пропагандистской войной против «международного сионизма».

Советский памятник

В конце 1960-х годов, благодаря общественному давлению, власти советской Украины снова решила установить памятник в Бабьем Яру, который имел целью продемонстрировать героическую борьбу советских людей против «немецких фашистов». Реализацию проекта поручили выдающемуся украинскому скульптору Михаилу Лысенко и его помощникам.

Первый проект Лысенко содержал на переднем плане памятника еврейскую семью. Но на завершающей стадии проект Лысенко тайно изменили. Теперь на памятнике вместо фигур евреев был помещен матрос, солдат и партизан. Говорят, когда Лысенко увидел обновленный проект, он перенес сердечный приступ и вскоре умер.

По словам одного из скульпторов, Александра Витрика, именно Политбюро требовало удаления еврейских фигур. Скульпторы не стали их убирать, а просто перенесли их на задний план монумента. Из-за контроля органов власти работа над памятником длилась аж семь лет.

Наконец власти решили закончить памятник, поскольку опасались, что еврейские активисты построят свой собственный еврейский монумент. Александр Витрик вспоминает, что когда появилась эта мысль о мятеже, власть бросилась к скульпторам, чтобы завершить официальный памятник. Скульпторам пришлось работать днем и ночью в ужасных условиях, что сильно повлияло на их здоровье. Когда памятник, наконец, был открыт 2 июля 1976 года, скульпторов даже не пригласили. Посетив Бабий Яр в 1979 году, Эли Визель резко раскритиковал памятную доску, на которой не было ни слова о еврейских жертвах.

Первой общественной организацией, которая была посвящена возрождению и сохранению памяти о Бабьем Яре, стал Государственный историко-образовательный центр «Бабий Яр», легализованный только в 1980-х годах во времена перестройки, на исходе советской эпохи. Центр предложил создать музей, архив и библиотеку, которые бы собирали материалы о «фашистском геноциде». Несмотря на то что в подзаконных актах Центра использовался термин «геноцид», он все же не упоминал о том, кем именно были жертвы. Даже во время развала Советского Союза в 1991 году его последний лидер Ми-

хаил Горбачев и другие представители советской власти упорно не желали осудить антисемитизм или признать, что агрессия нацистов была направлена непосредственно на евреев.

Бабий Яр в официальной исторической политике современной Украины

24 августа 1991 года Верховный Совет Украинской ССР принял Акт провозглашения независимости Украины. Только после свержения коммунизма и окончания государственного антисемитизма стало возможным публично обсуждать Холокост.

В пятидесятилетнюю годовщину трагедии Бабьего Яра, 29 сентября 1991 года, власть впервые публично признала, что большинство жертв в Бабьем Яру были евреями. Председатель Верховной Рады (впоследствии — первый президент независимой Украины) Леонид Кравчук произнес речь, в которой подчеркивалось, что евреи в Бабьем Яру были убиты только потому, что они были евреями. Леонид Кравчук также вспомнил десятки тысяч поляков, русских, украинцев, литовцев, советских партизан, подпольщиков и заложников, позже убитых нацистами. Он отметил: «Бабий Яр стал интернациональной братской могилой ... Он навсегда будет вечным укором человечеству, свидетельством одного из самых позорных его злодеяний». Кроме того, Л. Кравчук осудил советскую политику игнорирования прав человека и сокрытие правды о Бабьем Яре. Он также извинился перед еврейской общиной.

После 1991 года Бабий Яр стал местом, которое ежегодно посещают чиновники, возлагая венки и произнося на торжественном митинге стандартные фразы.

В 2004 году, вспоминая о расстреле евреев, украинцев и русских в Бабьем Яру, президент Леонид Кучма неожиданно вспомнил про украинских националистов, которые тоже погибли в районе Бабьего Яра. Он предложил новый подход к исторической памяти, который предусматривал бы осуждение всех, кто имел отношение к нацистским преступлениям, при этом отвергнув тезис, который распространяла советская пропаганда, что все члены ОУН и УПА были преступниками.

«Война за память» в Украине существенно усилилась во время президентства Виктора Ющенко, пришедшего к власти после Оранжевой революции. Поскольку Ющенко рассматривал историю Украины во время Второй мировой войны через призму преступлений, совершенных двумя тоталитарными режимами: сталинским и нацистским — он провел четкую параллель между Аушвицем и ГУЛАГом, а также между Холокостом и Голодомором. Он также последовательно выступал за примирение между двумя группами участников Второй мировой войны: ветеранами Красной армии и Украинской повстанческой армии. В то же время он начал уделять внимание украинским националистам, которые были убиты в районе Бабьего Яра.

22 мая 2006 года президент Виктор Ющенко издал указ «О праздновании 100-летия со дня рождения Елены Телиги». Телига была украинской поэтессой и членом мельниковской фракции ОУН, убитой немцами в феврале 1942 года. Впоследствии Виктор Ющенко санкционировал установку памятника Елене Телиге в Бабьем Яру, хотя его преемник не стал поддерживать эти действия.

В 2007 году Виктор Ющенко присвоил звание Героя Украины Роману Шухевичу, главнокомандующему УПА, а в январе 2010 года лидеру ОУН (б) Степану Бандере. Однако он старательно избегал сложной темы о тех украинцах, которые сотрудничали с нацистскими убийцами во время Второй мировой войны. В этом была ограниченность его подхода к исторической политике, что также оставляло его открытым для критики.

Официальную историческую политику четвертого президента Украины Виктора Януковича лучше всего характеризует фраза «Вперед к прошлому!». По сравнению со всеми предыдущими президентами, которые в большей или меньшей степени провозглашали желание восстановить и сформировать украинскую идентичность, Янукович был единственным, кто проявил абсолютное равнодушие и даже враждебность к этому вопросу. Слишком явное отрицание президентом Виктором Януковичем демократических ценностей, которые он сам декларировал, в частности в сфере официальной исторической политики, стало одной из причин Революции достоинства (Майдана) 2014 года, которая

положила конец попыткам сохранения традиций советского прошлого и замедления движения Украины в Европу.

Нынешний этап формирования украинской модели исторической памяти продолжается в чрезвычайно сложных условиях аннексии Россией Крымского полуострова и гибридной войны на Донбассе. 9 апреля 2015 года Верховная Рада приняла четыре ключевых закона так называемого «декоммунизационного пакета». Среди основных изменений, сформулированных этими законами, были запрет коммунистических и нацистских символов, рассекречивание архивов спецслужб и замена термина «Великая Отечественная война» термином «Вторая мировая война». Несмотря на некоторые недостатки, этот пакет законов имеет стратегическое значение для будущего Украины.

Сегодня Холокост, который так долго замалчивали в СССР, занимает важное место в украинской исторической политике. Фактически, перспективы консолидирующей демократии в Украине, а также непосредственные перспективы интеграции страны в семью европейских государств зависят от того, насколько этот вопрос станет частью украинской идентичности.

Важным событием стала речь президента Петра Порошенко в Кнессете 23 декабря 2015 года. Подчеркивая, что Бабий Яр — это общая открытая рана украинцев и евреев, и отмечая, что Холокост унес жизни 1,5 миллиона украинских евреев, Петр Порошенко отдал должное Праведникам народов мира, которые, рискуя собственной жизнью, спасали евреев. Он также говорил о негативных эпизодах в истории и о «коллораборационистах, которые, к сожалению, существовали практически во всех европейских странах, оккупированных нацистами, и помогали извергам в так называемом «окончательном решении еврейского вопроса». Президент Украины попросил прощения у детей и внуков жертв Холокоста за эту трагедию и подчеркнул, что будущие поколения будут расти в духе отказа от таких преступлений, как Холокост и Бабий Яр.

Эти слова, отражавшие официальную историческую политику украинского государства, имели большое символическое значение. Они свидетельствовали о готовности Украины отмежеваться от советского прошлого, принять европейские ценности и стать равноправным членом объединенной Европы.

Увековечение памяти о трагедии Бабьего Яра в независимой Украине

По случаю пятидесятилетия массового убийства в Бабьем Яру был возведен первый еврейский памятник — Менору (архитектор Юрий Паскевич). С 1991 года на территории было построено много других памятников, посвященных участникам движения сопротивления, еврейским детям, известному писателю Анатолию Кузнецову, автору книги «Бабий Яр» (впервые вышла в 1966 году), военнопленным, ромам и другим жертвам. В Бабьем Яру сейчас есть около тридцати памятников и мемориальных досок. Это, вероятно, чрезмерная компенсация длительного запрета на строительство любых достопримечательностей. Посткоммунистическое общество восстанавливается после стольких лет замалчиваний.

Это не означает, что споры вокруг памятников Бабьего Яра стихли. Некоторые христиане отрицали память Бабьего Яра как, прежде всего, еврейского места памяти. Здесь установлены кресты, посвященные членам Организации украинских националистов (ОУН) и священнослужителям, убитым и похороненным в районе Бабьем Яру. Также построены памятники жертвам Куреневской катастрофы, расстрелянным нацистами пациентам Кирилловской психиатрической больницы, узникам и убитым футболистам киевского «Динамо», немецким военнопленным, которые погибли на чужбине и др. Не все эти люди погибли в Бабьем Яру, но этот яр был избран местом для их чествования.

В 2003 году представители украинской и еврейской интеллигенции создали Общественный комитет для увековечения памяти жертв Бабьего Яра. Комитет поставил перед собой следующие цели: создание национального историко-мемориального парка «Бабий Яр» с музеем и мемориалом. В 2007 году был создан национальный исторический парк, а в 2008 году он было передан под юрисдикцию Украинского института национальной памяти. 24 февраля 2010 года президент издал распоряжение о предоставлении Бабьем Яру статуса национального историко-мемориального заповедника.

Пытаясь примирить конкурирующие воспоминания и нарративы, президент Украины Петр Порошенко в день 76 годовщины массового убийства (29 сентября 2017 года), цитируя Ивана Дзюбу, назвал Бабий Яр «нашей общей трагедией, трагедией, прежде всего, еврейского и украинского народов». Де-

баты об увековечении памяти Холокоста в Бабьем Яру, наверное, продлятся еще долго.

=====

Расследование военных преступлений и привлечение к ответственности

Среди историков и других специалистов нет единого мнения относительно общей оценки судебных процессов над участниками Холокоста. С одной стороны, можно сосредоточиться на белых пятнах и неудачах, например на слишком малом количестве обвиняемых и осужденных членов полицейских батальонов. Однако, с другой стороны, стоит отметить беспрецедентную масштабность расследований на протяжении более чем 50 лет, а также тот факт, что наказано много высокопоставленных исполнителей преступления.

Нюрнбергский процесс

Летом 1945 года Союзные державы решили поставить главных военных преступников Германии перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге. В ноябре 1945 года был начат судебный процесс против 24 высокопоставленных лиц. Им было предъявлено обвинение в заговоре для совершения преступлений против мира, планирования, инициирования и ведения агрессивной войны, военные преступления и преступления против человечества. После оглашения приговора десять осужденных были повешены; Герман Геринг покончил жизнь самоубийством. Другие получили наказание от 10 лет заключения до пожизненного лишения свободы. Трое обвиняемых были оправданы.

Соединенные Штаты впоследствии провели 12 повторных слушаний в Нюрнберге. Они были направлены против конкретных групп или учреждений, таких как: врачи, судьи и промышленники, Верховное командование, Министерство иностранных дел Германии и Главное управление СС по вопросам расы и поселения (RuSHA). Девятым в упомянутом ряду стал процесс по делу об айнзацгруппах (официальное название «США об Отто Оленорфе и др.»), состо-

явшемся в 1947-1948 годах. В деле речь шла о массовых убийствах более миллиона еврейских жертв на оккупированной территории Советского Союза. Обвинение, которое представлял Бенджамин Ференц, было направлено против 24 членов айнзацгрупп: 14 из них были повешены, в том числе и Пауля Блобеля. Командир айнзацгруппы С Отто Раш до казни не дожид: он умер в заключении.

До 1949 года американской, британской и французской властью в своих оккупационных зонах были привлечены к ответственности за военные преступления более 5 000 немцев. Из них 806 были приговорены к смертной казни, но лишь 486 из них позже казнили. В советской зоне осудили еще большее количество людей. Дальнейшее расследование военных преступлений было передано под юрисдикцию соответствующих органов власти Западной и Восточной Германии.

Немало значительных военных преступников-нацистов совершили самоубийство, среди них, в частности, Гитлер, Гиммлер и Геббельс. Муссолини линчевали итальянские партизаны в апреле 1945 года. Советский Союз разрешил польскому государству судить Эриха Коха, бывшего райхскомиссара Украины. Польская власть осудила его преимущественно за преступления, совершенные в Белостокской области, и оставшуюся жизнь он провел в тюрьме в Польше.

Одним из основных подсудимых в Нюрнберге, осужденных к лишению свободы, был Альберт Шпеер: в 1966 году, после отбытия 20-летнего наказания, он был освобожден. Последним умер Рудольф Гесс, это произошло в 1987 году в тюрьме Шпандау.

Нюрнбергский судебный процесс способствовал установлению важных правовых принципов, касающихся военных преступлений и преступлений против человечества, принятых и развитых международными уголовными судами после 1990 года.

Наказание нацистских преступников и их пособников в Советском Союзе

В Советском Союзе судебные преследования против нацистских преступников и их пособников было начато по постановлению Верховного Совета № 39 от 19

апреля 1943 года, которое имело обратную силу. В постановлении упоминались, в частности, граждане стран, союзных с нацистской Германией, а также советские граждане — «шпионы», «пособники» и «изменники родины». Дела передавались в военные трибуналы. Осужденные по наиболее серьезным обвинениям получали смертную казнь или до 20 лет ссылки на каторжные работы. Приговоры подтверждались дивизионными командирами и немедленно исполнялись. Приговоренных к смерти вешали публично. Когда в 1947–1950 годах смертная казнь была отменена, максимальный срок наказания составлял 25 лет. Осужденных отправляли на самые тяжелые работы по десять часов в день в специальных режимных лагерях. Сначала им было отказано в переписке и заработной плате.

Первый советский судебный процесс прошел в Краснодаре в июле 1943 года. На скамье подсудимых оказались 11 советских граждан, которые служили помощниками в зондеркоманде 10а. Трибунал приговорил восьмерых мужчин к смертной казни; остальные трое получили по 20 лет.

В Харькове в декабре 1943 года впервые в суде обвинили немцев, что привлекло международное внимание. За преступления в отношении десятков тысяч мирных жителей Харьковской области, три немца и один ненец были приговорены к смертной казни через повешение. Это произошло вскоре после Московской декларации от октября 1943 года, в которой отмечалось, что «союзные государства будут преследовать [военных преступников] ... до крайних концов земли и поставят их перед обвинением, чтобы совершить справедливость».

Вскоре после войны в крупных городах советская власть провела ряд коллективных судебных процессов против немецких военных преступников. С января 1946 года заседания суда состоялись в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках и Николаеве. Перед судом предстали восемьдесят пять немцев разного ранга и из разных организаций. Из них 66 были приговорены к смерти через повешение, в том числе Фридрих Еккельн; остальные получили от 12 до 20 лет каторжных работ. Еще одна серия процессов, во время которых были рассмотрены дела 129 подсудимых, произошла осенью 1947 года. В целом во время 20 значительных публичных процессов,

проведенных в 1943-1947 годах, было осуждено 235 лиц, в том числе 17 советских граждан. На судах в Краснодаре, Киеве, Минске, Риге, Смоленске, Николаеве и Кишиневе наряду с другими военными преступлениями речь шла об уничтожении евреев.

В 1943-1954 годах в Советском Союзе были осуждены сотни тысяч советских граждан и десятки тысяч иностранцев за военные преступления, шпионаж или государственную измену. Официальные данные свидетельствуют о том, что согласно указу от апреля 1943 года было осуждено по крайней мере 57 000 человек, а еще более 300 000 человек — за государственную измену в соответствии со статьей 58-1/а Уголовного кодекса РСФСР. Только в Украине Наркомат внутренних дел и органы государственной безопасности выдвинули обвинения в помощи и сотрудничестве с нацистами в отношении более 93 000 человек, что составляет примерно половину всех арестованных за этот период.

Советских граждан, осужденных к каторжным работам по указу 1943 года, амнистировали в сентябре 1955 года, но амнистия не применялась к тем, кто был осужден за убийство или истязания советских граждан. Иностранцы заключенные были освобождены и репатриированы в их родные страны в соответствии с международными обязательствами СССР. Репатриация немецких военнопленных (в том числе осужденных за военные преступления) продолжалась до сентября 1955 года, когда новый указ обусловил «преждевременное освобождение немцев, осужденных ... за преступления, совершенные против советского народа во время войны». Большинство оставшихся немецких заключенных впоследствии были отправлены домой.

Новая волна судов над военными преступниками началась в 1960-х годах, когда были выявлены новые преступления, многие из которых были связаны с Холокостом. Некоторые судебные заседания были публичными, чтобы разоблачить военных преступников, живших за рубежом, поскольку советская власть во время холодной войны стремилась дискредитировать западные и эмиграционные группы. Например, в 1961 году за убийство более чем 2 000 евреев в лагере Ягала были приговорены к смерти трое бывших должностных

лиц полиции безопасности Эстонии (в том числе Айн-Эрвин Мере — жителя Великобритании).

Только в течение 1961 и 1962 годов крупные судебные процессы проходили в Ставрополе, Ростове-на-Дону, Барановичах, Киеве и Вильнюсе. Они касались преступлений, связанных с айнзацгруппой D, Колдичевским концлагерем, «травниками» и разнообразными литовцами. Подобные судебные заседания в СССР проводились регулярно в течение 1960-х годов и несколько реже продолжались вплоть до 1980-х годов. На одном из последних судебных процессов 1987 года осуждены трое бывших местных полицейских, участвовавших в расстреле евреев в Мирополе и Романове (Житомирская область): двое приговорены к смертной казни, один получил 15 лет лишения свободы.

Судебные процессы по военным преступлениям в Германии и других странах

Власть Федеративной Республики Германии до 2005 года расследовала дела о военных преступлениях в отношении 160 000 человек. В результате на скамье подсудимых оказалось около 6 400 человек, в том числе 13 осужденных к смертной казни (до 1949 года), 167 — к пожизненному заключению и 6 013 — к лишению свободы на разные сроки.

После относительно малого количества расследований военных преступлений в 1950-х годах следственные действия оживились после 1958 года вплоть до начала 1970-х годов. В 1958 году в Людвигсбурге было создано Центральное бюро расследований (Zentrale Stelle). В том же году в рамках «Ульмского дела об айнзацгруппе» десять человек были обвинены в убийстве 5 000 евреев в Литве. Среди самых громких немецких дел 1960-х годов был Аушвицкий процесс во Франкфурте (1963–1965 гг.), который публично обличал преступные действия руководства лагеря; хотя наказание понесли лишь самые жестокие охранники лагеря.

Немецкое уголовное расследование массовых расстрелов в Бабьем Яру на протяжении 1960-х годов обсуждалось выше (см. раздел 3 «Уголовные дела, связанные с Бабьим Яром»). Еще одно уголовное дело касалось членов зондеркоманд 1005a и 1005b. Расследование Штутгартской прокуратуры в

1962–1967 годах позволило предъявить обвинение четырем лицам; 13 марта 1969 года двое из них были приговорены к лишению свободы.

С 1950-х годов коммунистическое правительство Восточной Германии вело подобную политику наказания военных преступников, многие из которых были обвинены в преступлениях, совершенных на оккупированной советской территории. Например, в 1973 году в Эрфурте судили двух бывших членов Станиславского гестапо (Ивано-Франковск). В то же время власть Восточной Германии использовала тему военных преступлений, где только было возможно для дискредитации правительства Западной Германии, часто открывая дела параллельно с теми, что рассматривались на Западе.

В Австрии, наоборот, в 1950–1970-х годах состоялся лишь 31 процесс относительно военных преступников (45 подсудимых). Кроме того, даже то небольшое количество лиц, которые признали себя виновными, получили такие незначительные приговоры, что это скорее была пародия на справедливость. В 1980-е годы очередным свидетельством неспособности Австрии смириться с нацистским прошлым до окончания Холодной войны стал так называемый скандал Вальдгайма.

Приговоры западногерманских и австрийских судов часто были мягкими, поскольку судьи считали, что преступники действовали, исходя из ложного чувства долга. На этом основании многих вообще не преследовали. До 1960-х годов закон Западной Германии позволял наказывать военных преступников за убийство, только если было доказано, что они действовали из преступных побуждений. Это означало, что осужденными становились лишь самые зловещие преступники.

Если количество людей, осужденных за военные преступления в СССР (более 300 000), сравнить с более 100 000 немцев и австрийцев, осужденных за нацистские военные преступления по всей Европе, то очевидно, что советские граждане были наказаны значительно больше.

Это явление не является исключительным для Советского Союза: во многих европейских странах, например во Франции, месть соотечественникам была строже, чем преследование немецких военных преступников. Некоторые соотечественники были расстреляны без суда или следствия, а судебные

наказания, особенно в первые годы после войны были очень суровыми. Например, в Румынии послевоенные суды выносили много смертных приговоров, в частности относительно действующего во время войны премьер-министра Иона Антонеску. Однако большое количество приговоренных к смертной казни были осуждены заочно, за несколько лет спустя многие из тех, кого приговорили к заключению, были реабилитированы, поскольку коммунистический режим стремился достичь как можно более широкой поддержки.

В Польше, где были жестоко наказаны многие немцы, дела против поляков, обвиненных в личной помощи немецким преступлениям, рассматривались более снисходительно.

Международные аспекты

Из-за страха перед наказанием десятки тысяч нацистов и связанных с ними немцев в конце войны спасались на западе, вследствие чего они присоединились к потоку эмигрантов из Европы. Некоторые прибыли в Южную Америку и другие страны, получив документы от Красного Креста и даже помощь со стороны католической церкви. Очень немногих отследили в их новых прибежищах и привлекли к ответственности. Среди них оказался и Адольф Айхман. Процесс Айхмана в Иерусалиме в 1961 году наконец предоставил масштабность Холокосту для широкой общественной аудитории.

Чтобы предотвратить бегства военных преступников, в 1943 году была создана Комиссия по расследованию военных преступлений Организации Объединенных Наций (UNWCC). Она составила списки с десятками тысяч имен, представленных всеми странами-членами. Однако, поскольку Советский Союз не участвовал в работе комиссии, эти списки не содержали никакой информации о преступлениях, совершенных на территории СССР. Поэтому те, кто бежали из Восточной Европы, в течение многих лет оставались под защитой, ведь западные страны отказались всерьез воспринимать советские обвинения. Со своей стороны, Советский Союз не предоставил достаточных доказательств для ареста подозреваемых лиц, а вместо этого прибег к их шантажу или разоблачению, подбирая для этого удобное время.

Частичное решение этой проблемы было найдено лишь в 1980-х годах, когда вслед за Соединенными Штатами другие страны, в частности Австралия, Канада и Великобритания, приняли законодательство и инициировали расследование поступков нацистских преступников и их пособников, которые избежали суда. Сбор доказательств и проведение судебных процессов через 50 лет оказались практически невозможными, поэтому в течение 1990-х годов в англосаксонских странах было успешно завершено только одно уголовное дело. США достигли больше успехов в деле денатурализации и депортации обвиняемых лиц, устроив свыше 100 гражданских процессов.

Одним из таких известных разоблачений стал процесс относительно Джона Демьянюка, который в конечном счете длился более 20 лет. Из США он был выдан в Израиль и приговорен там к смерти в 1988 году как «Ивана Грозного» — зловещего охранника в Трешлинке. Но Верховный суд Израиля оправдал его на основании документов КГБ, которые свидетельствовали о том, что «Иван Грозный» - это другое лицо. В захваченных немецких документах из нескольких архивов Демьянюк упоминался в связи с лагерями в Травниках, Собиборе и др. Опираясь на эти документы, а также на толкование законодательства, которое рассматривало сам факт службы в лагере смерти как соучастие в убийстве, немецкий суд в 2011 году признал Демьянюка виновным.

=====

Компенсация и реституция

Вопросы компенсации и реституции чрезвычайно сложны, они охватывают многочисленные, преимущественно правительственные, схемы возмещения для потерпевших и возврата имущества после 1945 года. Основную часть компенсации немецкое государство выплатило по договорам, заключенным в 1950-х годах, и это способствовало интеграции Западной Германии в международное сообщество.

С 1945 года немецкое государство выплатило более 100 миллиардов долларов людям, пережившим Холокост, их наследникам и государству Израиль. Хотя еврейским беженцам из Германии хорошо платили, до 1990 года немецкие правила не предусматривали компенсации для многих жителей Восточной Европы, которые выжили. В 1990-х годах ситуация изменилась, но на то время сотни тысяч людей уже умерли. В общем, всегда существует разрыв между преступлениями и страданиями с одной стороны, и расплатой исполнителей преступления с другой (еще одним пробелом стало возмещение бывшим принудительным работникам, занятым в частном секторе промышленности Германии. Немецкий фонд «Память, ответственность и будущее», основанный в 2000 году, сотрудничал с международными партнерскими организациями и выплатил более 4 млрд. евро почти 1,7 млн. лицам, которые пережили принудительный труд под властью нацистов, как евреям, так и неевреям).

Однако урегулирование вопроса путем переговоров принесло выгоду сотням тысяч евреев, которые выжили, или их наследникам. По состоянию на 2018 год, Конференция по материальным претензиям евреев к Германии (*Claims Conference*) распределила возмещение для почти 100 000 оставшихся в живых евреев, а также профинансировала важнейшие социальные услуги.

Относительно реституции, то во всей Европе быстро росли нечувствительность и безразличие. Эти настроения были сильнейшими в Восточной Европе, потому что даже та ограниченная реституция, которая имела место, вскоре изменилась широкомасштабной национализацией частной собственности коммунистами. Даже после падения коммунистического режима в 1989–1990 годах большинство бывших коммунистических стран выдвигали требова-

ния к месту жительства и гражданству, что препятствовало широкомасштабной реституции недвижимости. Под давлением со стороны Европейского Союза и США еврейской общине было возвращено немало ее собственности, но большинство других имущественных реституций оставались только частичными.

Даже сегодня благодаря интенсивным правовым усилиям, особенно в США, хоть и медленно, но продвигается реституция еврейской собственности, особенно произведений искусства.

=====

Массовые захоронения и мемориалы

После Холокоста многие массовые захоронения оставались необозначенными, заброшенными и впоследствии забытыми. В СССР на государственном уровне не прилагалось никаких усилий для выявления, ухода и сохранения массовых могил. Поэтому ими занимались, как правило, родственники жертв и еврейские религиозные общественные организации (единственные законные еврейские учреждения после роспуска Еврейского антифашистского комитета в 1948 году). Одним из основных направлений их деятельности было и остается увековечение памяти погибших евреев. Советская коммунистическая власть была озабочена тем, что такие действия усиливали еврейскую солидарность и подозревала здесь скрытые мотивы.

Однако советским евреям иногда удавалось преодолевать трудности, с которыми они сталкивались. В советское время памятники появились в Украине (почти 300), Беларуси (более 200), Литве (100) и Латвии (35). В городе Сновск (бывший Щорс) Черниговской области, например, местные евреи собрали останки жертв Холокоста, похоронили их, после чего им было разрешено поставить на вершине гранитный камень с надписью на двух языках. Одна этнически нейтральная надпись была на русском, вторым власть считала идиш. На самом деле это была цитата из Библии на иврите: «И отмщу за их кровь». Разница в эпитафиях упоминалась в популярном романе Анатолия Рыбакова «Тяжелый песок», который был опубликован на русском в конце 1970-х годов.

=====

Официальная политика после 1943 года и попытки памяти в Минске

Минск был оккупирован немцами 28 июня 1941 года, через шесть дней после того, как нацистская Германия начала войну против Советского Союза. Город был под оккупацией более трех лет, до 3 июля 1944 года. В результате быстрого захвата города здешние евреи имели очень мало времени для эвакуации. Минское гетто было одним из крупнейших в Европе. Сначала в гетто посадили до 80 000 евреев из Минска и беженцев из Западной Беларуси и Польши. Впоследствии в Минское гетто депортировали 23 904 евреев из Австрии, Германии и Чехословакии.

Во время ряда «акций» в Минске с августа 1941 года по октябрь 1943 года нацисты убили десятки тысяч евреев. В течение последней «акции» 21-23 октября 1943 года Минское гетто было полностью «ликвидировано».

После войны евреи, которые воевали в Красной армии или выжили как партизаны или в результате эвакуации, вернулись в Минск. Евреи из других мест также переезжали в Минск. Однако, несмотря на это, еврейское население Минска резко сократилось. Если в 1939 году здесь было 70 998 человек, то в 1950-1953 годах — примерно 15 000.

Евреи, яки выжили, в 1945 году попросили власти разрешить им организовать в Минске религиозную общину, на что в июне 1946 года они получили разрешение. И сама группа еврейских активистов инициировала возведение в городе памятника жертвам Холокоста. Лидеры общины обратились к Минскому городскому исполнительному совету с просьбой установить памятник в Яме, где 2 марта 1942 года было расстреляно 5 000 евреев. Власть отклонила их обращение на том основании, что там были убиты и советские военнопленные, а также граждан российской, украинской, белорусской и ромской национальностей.

Однако в августе 1946 года евреи воздвигли памятник жертвам Холокоста в Яме. Минские евреи чрезвычайно обеднели после войны, чтобы самостоятельно купить камень для памятника, к тому же на его покупку было нужно официальное разрешение. Чтобы избежать этих трудностей, глава Минской еврейской общины Моисей Ханелис позволил повторно использовать камень из надгробий на еврейском кладбище на территории Минского гетто, уничтоженном нацистами.

Каменщик и мастер ритуального похоронного бюро Мордух Абрамович Спришен, вырезал из старых надгробий памятную стелу, на которой на русском и идише было написано: «На вечную благословенную памяти пяти тысяч евреев, убитых смертными врагами человечества — немецко-фашистскими злодеями».

Автор текста на идише на памятнике еврейский поэт Хайм Мальтинский вспоминал в своих мемуарах, насколько трудно было получить разрешение поместить на памятнике эту надпись. Минский городской цензурный комитет отказался одобрить текст на языке идиш. Но для минских евреев было очень важно, чтобы в надписи шла речь о евреях, и он был написан именно на идише — родном языке многих жертв Минского гетто.

Мальтинский писал, что через несколько месяцев после его возвращения из больницы в Минск летом 1946 года знакомые и незнакомые евреи посетили его с просьбой пойти в органы власти и просить разрешения на размещение на памятнике

надписи на идише. Минские евреи считали, что власть не в состоянии будет отказать на личный запрос известного еврейского поэта Мальтинского, офицера Красной Армии, потерявшего ногу в битве за Берлин. Мать, жена и сын Мальтинского были убиты в Минском гетто.

Памятник в Минске был открыт на митинге в ноябре 1946 года. На церемонии раввин Яков Бергер прочитал кадиш, кроме того была проведена поминальная служба.

Черная гранитная стела в Минске была одним из первых памятников жертвам Холокоста в Советском Союзе. Возведение этого памятника создало прецедент, поэтому в конце 1940-х-начале 1950-х годов Спришен воздвиг памятники жертвам Холокоста в Узде, Узлянах и Койдановом (Дзержинск) Минской области. Во второй половине 1940-х годов евреи использовали собственные ресурсы для строительства памятников Холокоста в других городах Беларуси: Шумилине, Браславе, Борисове и др. В некоторых городах местные органы власти разрешали вспоминать о еврейских жертвах нацистского режима, а в некоторых — нет. Впрочем, строительство памятников Холокоста происходило лишь там, где местные евреи взяли инициативу в свои руки. Власть советской Белоруссии пренебрегала чествованием памяти жертв Холокоста, а некоторые знаковые места Холокоста использовались для выпаса скота.

Автор надписи на Минском монументе Мальтинского и каменщика Спришена был арестован соответственно в 1949 и 1952 годах. Оба они получили по десять лет концентрационных лагерей за «космополитизм» и «еврейский буржуазный национализм». Однако ни минский памятник, ни другие памятники Спришена с надписями, в которых речь шла о погибших евреях, не были уничтожены. Возможно, власть не решилась разрушать эти памятники, поскольку боялась протестов евреев как внутри страны, так и за рубежом. Даже во время кампании «борьбы с космополитизмом» предпочтение отдавалось более скрытым методам.

В 1970–1980-х годах евреи ежегодно приезжали к памятнику в Минске на 9 мая — советский День Победы. Количество посетителей с каждым годом росло. Памятник стал местом открытого протеста против дискриминации евреев в Советском Союзе. Семен Спришен писал, что «выступления ораторов становились все острее, они резко осуждали дискриминацию евреев и требовали свободы выбирать страну проживания, а также составляли обращения в высшие органы власти». Власть Белорусской ССР нашла способ закрыть минский «Гайд-парк». 9 мая они отправили к памятнику машину с громкоговорителями, из которых звучали марши и советские патриотические

песни. Такое подавление свободы слова у памятника продолжалось вплоть до распада коммунизма.

В независимой Беларуси евреям разрешено публично чтить память жертв Холокоста. В 2000 году в Минске возле упомянутого памятника был построен новый — «Последний путь» (архитектор Леонид Левин, скульпторы Александр Финский, Е. Полук). Впоследствии здесь сооружен памятник Праведникам народов мира в виде меноры, а также несколько памятных стел, посвященных евреям из Берлина, Гамбурга и других городов, которые были убиты в Минском гетто.

Минские еврейские организации делают все возможное, чтобы почтить память о Холокосте, но местные антисемиты неоднократно разрушали памятники Холокоста.

=====

Официальная политика после 1943 года и попытки чествования памяти в Ростове-на-Дону

11-12 августа 1942 года нацисты убили более 2 000 евреев в Змиевской Балке в Ростове-на-Дону. Всего во время двух немецких оккупаций города было убито примерно 3 500 евреев. Хотя неевреев убивали тоже, но большинство жертв все же были евреями. В 1959 году в Змиевской Балке сооружен первый скромный памятник, посвященный «жертвам фашизма». В 1975 году на его месте был создан помпезный советский мемориальный парк с огромными памятниками и музеем, посвященным 30-летию победы Советского Союза во Второй мировой войне. Таким образом, советская власть заменила памятник жертвам немецкой оккупации памятником, посвященным героической борьбе советского народа, который не отражал фактических событий, произошедших в Змиевской Балке, но лучше соответствовал советской концепции Великой Отечественной войны. Ни один из памятников, созданных на этом месте в 1959 и 1975 годах не вспоминал евреев, которые там были убиты.

В 2004 году на территории мемориала еврейская община города Ростов-на-Дону с разрешения городских властей установила табличку с надписью «11-12 августа 1942 года здесь было уничтожено нацистами более 27 тысяч евреев». Это высокое и неточное количество происходит из документов советской следственной комиссии 1943 года. Однако этот знак спровоцировал гнев местных антисемитов, которые требовали, чтобы власти устранили табличку, и обвиняла евреев в «приватизации» мемориала, построенного за счет государственных средств.

Городская власть, которая сначала разрешила установку доски, решила ее снять. Возможно, чиновники разделяли антисемитские настроения, но скорее они боялись потерять свой антисемитский электорат. Поэтому согласно их решению, в ноябре 2011 года мемориальная доска, в которой было упомянуто о 27 000 евреев, погибших от рук нацистского режима, заменили знаком о убийстве «мирных советских граждан нацистами». Представители власти утверждали, что нет списка погибших, который отмечал бы их национальность, следовательно, они отказывались признать, что здесь были убиты преимущественно евреи.

В 2012 году еврейская община Ростова-на-Дону попыталась через суд заставить местную власть вернуть знак о Холокосте, но проиграла дело. Тогда к делу подключился главный раввин России Берель Лазарь и городская власть вновь пересмотрела свое решение. Утвердили новый «компромиссный» знак. В новом тексте указано: «В августе 1942 года гитлеровскими оккупантами здесь, в Змиевской Балке было уничтожено более 27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных. Здесь убиты представители многих национальностей. Змиевская Балка — самое большое место массового убийства евреев нацистскими оккупантами в Российской Федерации во время Великой Отечественной войны».

Эта длинная надпись, вероятно, не удовлетворила ни одну из сторон: антисемитов — потому, что в нем упоминаются еврейские жертвы, а евреев — потому, что не сказано о том, что большинство жертв были евреями. Евгений Евтушенко опубликовал свое стихотворение «Сторож Змиевской Балки», в котором отразил позорное поведение местной власти, которая многократно спокойно меняла надписи на памятнике, пытаясь стереть слово «евреи».

=====

В других странах Восточной Европы, даже там, где у власти были коммунисты, поминание Холокоста не встречало такого решительного сопротивления. Соответствующие памятники воздвигнуты в Польше, например в Аушвице (Освенциме) и Собиборе.

С 2004 года международная ассоциация «Yahad — In Unum» занимается поиском массовых захоронений в Украине и в соседних странах. Обозначением таких мест и установлением мемориальных памятников активно занимаются и другие организации и инициативы, такие как «Проект мемориалов, по-

священных Холокосту в Беларуси» (*Belarus Holocaust Memorials Project*). Однако муниципальные власти не могут обеспечить уход за местами захоронения, вследствие чего они фактически остаются брошенными. Много могил еще не найдено, особенно в тех районах, где больше не живут еврейские общины, где люди даже забыли, как выглядят евреи.

Не вполне ясным является вопрос, надо ли перезахоронить останки жертв в случае нахождения могилы. Набожные евреи считают, что тела, похороненные в земле, должны оставаться там, где они есть, поскольку изъятие повредит их святости. На соответствующем месте можно закопать лишь слой разрозненных фрагментов костей. Мысль о том, что раскопки ужасных захоронений — это святотатство, противоречит естественному стремлению людей христианской веры перезахоронить останки, а также часто и потребностям следователей-криминалистов.

=====

Более широкие послевоенные советский и восточноевропейский контексты

До окончания войны евреи и неевреи не ожидали, что сталинский режим будет пытаться уничтожить еврейскую культуру, так же как они не ожидали, что Германия и ее союзники будут уничтожать евреев. Но советская власть приняла эту попытку. Немало еврейских писателей оказались за решеткой во время кампании «борьбы с космополитизмом» в Советском Союзе в конце 1940-х-начале 1950-х годов. 12 августа 1952 года некоторые члены Еврейского антифашистского комитета были казнены, в том числе Давид Гофштейн, Ицик Фефер, Лейб Квитко, Перец Маркиш и Давид Бергельсон, которые в разные периоды своей жизни жили в Киеве и своим трудом восхваляли систему, которая в конце концов их убила.

Коммунистические режимы Европы распространяли идею о том, что европейские евреи как-то связаны с политикой правительства Израиля. Евреи, которые жили в странах Варшавского договора, рисковали уже тогда, когда отказывались публично осуждать сионизм.

Тем временем советские цензоры и критики были несколько озадачены по отношению к Холокосту. Эта тема составляла серую зону между дозволенным и запрещенным на фоне мощного нарратива «Великой Отечественной войны», которая началась якобы с немецкого вторжения. Это была история трагедии для неопределенных «мирных советских граждан», и прежде всего история сопротивления и героизма под российским руководством, в советском тылу, на фронте, в коммунистическом подполье, и в почти мгновенном и массовом «партизанском движении». Советское государство было полностью праведным, а все жертвы и смерти были неизбежными.

=====

Западная Европа, Израиль и Северная Америка во время холодной войны

В Западной Европе (за пределами стран Варшавского договора) Холокост в определенной степени игнорировался до 1960-х годов. Поскольку в целом немецко-нацистская оккупация этих стран была намного слабее, чем в Восточной Европе, здесь преследования и убийства евреев выделялись в значительно большей степени. Учитывая это, открытое пренебрежение этим вопросом Западной Европой выглядит еще более впечатляющим. Когда люди думали об убийстве евреев, все внимание сосредоточивалось на Аушвице. Другие места, такие, как Собибор, как правило, были неизвестны или игнорировались.

Среди выживших евреев были лица, которые собирали информацию для документальных целей. Но первым людям, которые писали о Холокосте, было трудно повлиять на общественное мнение. Известные люди, пережившие Холокост, такие как: Эли Визель и Примо Леви — столкнулись с большими трудностями при публикации своих воспоминаний.

В 1953 году израильский парламент учредил Яд Вашем — Национальный мемориал Катастрофы и Героизма. Название указывает на то, что основное внимание уделялось не преступникам, а евреям.

Основными вехами в развитии памяти о Холокосте в Западной Европе, Израиле и Северной Америке стали судебное дело Айхмана в Израиле (1960-1962), телевизионный мини-сериал «Холокост» в США (1978-1979), девятичасовой французский фильм «Шоа» (1985), американский фильм «Список Шиндлера» (1993) и открытие Мемориального музея Холокоста в США (1993). Как это не парадоксально, но американское происхождение некоторых из этих вех частично связано с тем, что американское общество было *менее* осведомленным, ведь американцы оставались на расстоянии от событий и от местных сложностей, поэтому Холокост казался им более абстрактным и в то же время менее сложным для понимания.

С течением десятилетий Холокост стал на Западе главным символом массового убийства и геноцида, предостережением против расизма и ксенофобии. Объединенная Германия приобрела хороший имидж в глазах мирового

сообщества, потому что переосмыслила свое прошлое, и, как кульминация этого переосмысления, в 2005 году в Берлине был открыт масштабный Мемориал памяти убитых евреев Европы.

=====

Восточноевропейские подходы после 1989 года

После 1989 года Восточная Европа имела разные взгляды на Холокост. Часто Холокост воспринимается как конкуренция с преступлениями коммунистического режима, которые ранее были маргинализированы и не признаны. Трудно было начать дискуссию на почве новых концепций, которые выходили бы за пределы довоенной националистической мысли и послевоенной коммунистической пропаганды. Некоторые страны сделали ощутимый шаг к признанию Холокоста.

=====

Румыния и память о Холокосте

В 2003 году Румыния столкнулась с грандиозным дипломатическим скандалом, когда представители правительства в пресс-релизе заявили, что на территории Румынии, союзника нацистской Германии, не было никакого Холокоста. После интенсивного международного (и внутреннего) давления позиция резко изменилась. Была создана международная комиссия по изучению Холокоста в Румынии, названная в честь Эли Визеля, пережившего Холокост. Установлен официальный день памяти, который четко адаптирован к румынской истории — это 9 октября, день первой депортации евреев в Транснистрию. С 2015 года в Румынии является противозаконным отрицать, преуменьшать, оправдывать или одобрять румынский Холокост, а также прославлять румынских фашистов. Эти события связаны со стремлением Румынии к членству в НАТО (2002–2004 гг.) и Европейском Союзе (1995--2007 гг.).

=====

Дебаты о Холокосте в Польше

В 2000 году небольшая по объему книга Яна Гросса «Соседи», в которой речь шла об убийстве евреев местными поляками в местечке Едвабне вызвала в польском обществе горячие дискуссии о Холокосте. Президент Польши Александр Квасьневский публично извинился от имени польского народа. Главный вопрос дискуссии, который состоит в том, насколько польское общество воспринимается как соучастник Холоко-

ста, все еще встречает сегодня острую реакцию, которая выходит далеко за пределы исторической профессии.

Вдохновленные работой Гросса, последователи новой исторической школы в Польском научном центре исследований истории Холокоста в Варшаве, сконцентрировались на малоизвестных финальных этапах Холокоста в Польше после «ликвидации» гетто. В небольших городах Польши некоторые гетто не охранялись, поэтому большому количеству евреев, вероятно, около 300 000, удалось сбежать. Согласно последним исследованиям, много евреев, которые искали убежища среди местного населения, так и не нашли его, поэтому до конца войны дожили меньше 50 000.

То, что произошло в селах одного из польских регионов в 1943 году, подробно описано в книге «Охота на евреев» («*Judenjagd*») канадского историка Яна Грабовского, вышедшей в 2011 году. Не имея достаточного количества рабочей силы, немцы угрожали убить поляков за помощь евреям. Опасаясь этих наказаний, польская «голубая полиция», вместе с другими местными жителями, иногда убивала евреев, которых они находили в укрытиях. Они действовали очень скрытно и не сообщали об этом немцам, чтобы от репрессий не пострадал ни один поляк.

Не желая делать на основании этих отдельных фактических находок широких обобщений, Центр исследований истории Холокоста совершил тогда более масштабное исследование по стратегии выживания евреев в сельской местности. Это дало дополнительные доказательства того, что в хорошо задокументированных случаях евреев убивали определенные подразделения польского подполья, «голубая полиция», которая служила в пользу немцев, или их просто выдавали местные жители.

Причинами, как утверждалось, были различные факторы: укорененный католический антисемитизм, страх репрессий и жадность. После побега некоторые евреи даже вернулись в остаточные гетто, которые немцы использовали для того, чтобы заманивать евреев выйти из укрытий. Это тоже свидетельствует о больших трудностях, с которыми сталкивались евреи, пытаясь выжить.

Эта история про смертельную вражду в сельской местности к евреям, которые пытались выжить, шла вопреки тому нарративу, которому отдают предпочтение другие польские историки и значительная часть польского общества. Обсуждая тему Холокоста, они предпочли сосредоточить внимание на тех поляках, которые отмечены почетным званием «Праведник народов мира». Новые открытия они считали глубоко оскорбительными и иногда даже не стеснялись требовать, чтобы их авторов подвергли за это судебному преследованию.

=====

Почтение памяти других жертв

Советский Союз не установил ни одного памятника геноциду ромов, но с тех пор положение дел улучшилось. Например, сегодня в Украине выявлено по меньшей мере 113 мест, где были убиты ромы, а с 2004 года 2 августа официально почитается память ромов, погибших в результате геноцида.

Люди с умственной инвалидностью составляли первую группу, которую нацисты определили для систематического убийства. В конечном итоге эти люди стали самой большой группой убитых немецких граждан. Немецкое государство не предоставило семьям этих жертв равного статуса с другими жертвами нацистских преследований. Прошло много времени, прежде чем люди с ограниченными возможностями получили общественное признание как жертвы. На протяжении десятилетий на востоке и западе о них «забывали» как в публичном пространстве, так и в семейных воспоминаниях, частично через навязанные стереотипы. В знак изменений в Германии (Берлин, 2014), Украине и других странах были построены памятники.

Однако советские военнопленные, которые тоже пострадали, все еще остаются почти забытыми. Лишь несколько мемориалов посвящено их страданиям и гибели. И небольшое количество людей, которое после войны выступало от их имени, было не в состоянии создать критическую массу для государственной поддержки ни в своих странах, ни в Германии. Советские военнопленные, которые смогли выжить, не получили никакой компенсации ни от немецкого государства, ни от Фонда принудительного труда, кроме редких случаев, когда они смогли доказать, что находились в обычном немецком концентрационном лагере или работали как принудительный работник с гражданским статусом.

=====

Холокост как вызов

Страна, которая считалась цивилизованной, но одержимой «расой» и «врагами», осуществила этот чрезвычайно примитивный акт и получила помощь с многих сторон тогда, как другие, казалось бы, оставались равнодушными. История Холокоста разбивает иллюзии. С тех пор, как произошло это разрушительное событие, мы, ныне живущие, вынуждены переосмыслить и, возможно, исправить наши предположения относительно себя, своей страны, народа, нации и истории.

Память о Холокосте помогает нам понять добро и зло, человеческие способности. Надеемся, что эти знания и обсуждения этого вопроса позволят украинцам и другим людям во всем мире защитить свои общества от будущих преступлений против человечества.

С 1998 года существует Международный альянс памяти жертв Холокоста. Эта межправительственная организация объединяет правительства и экспертов с целью укрепления, расширения и продвижения информации, исследований и памяти о Холокосте во всем мире и соблюдение обязательств Декларации Стокгольмского международного форума по Холокосту. Сейчас в Альянс входят более тридцати государств-членов.

Тем не менее, со времен Холокоста во всем мире звучат политические и моральные сомнения относительно упоминания о Холокосте. Значительное количество людей во всех странах почувствовали и выразили, что Холокост, как отметил один историк, «блокирует наш взгляд на большие, более важные перспективы». Много политических, общественных и религиозных лидеров рассуждали и заявляли, что Холокост требует изучения и памяти, но не так интенсивно и не так много.

Такие беспокойства часто высказываются во избежание упоминания о наиболее жестоких фактах Холокоста. Во всем мире, особенно в популярной культуре, когда речь идет о Холокосте (в произведениях, памятниках, фильмах, воспоминаниях), существует тенденция к поиску элементов, которые дают нам возможность чувствовать себя лучше — позитивных моментов. На самом же деле, при более детальном изучении, оказывается, что ни одна стра-

на, где жили евреи во время Холокоста, в конечном итоге не продемонстрировала принципиальных, активных действий для противодействия ему.

=====

Реакции извне - некоторые вопросы

Еврейское население Палестины, которая во время Холокоста находилась под властью Великобритании, называлось «ишув» и насчитывало до полумиллиона человек. В то же время местных арабов было более одного миллиона. Исследования показали, что сионистские лидеры в Палестине реагировали на Холокост, исходя из политических соображений. Они хотели точно решить, каких именно еврейских беженцев из Европы нужно впустить в страну.

Во время Холокоста большинство людей в Европе и мире не хотели знать о том, что происходило с евреями. Это было безразличие, а иногда и враждебность. В целом в 1940-е годы царил дух «побега» от массовых преступлений.

Историки имеют разные мнения относительно того, можно ли было спасти значительно больше евреев, но большинство дает отрицательный ответ на этот вопрос. На время вступления в войну США почти миллион евреев уже были мертвыми; а к моменту высадки в Нормандии — пять миллионов. С другой стороны, до июня 1941 года советское правительство сотрудничало с нацистской Германией, поэтому сегодня историки и другие специалисты говорят о проблеме бомбардировки — эффективного или пусть даже лишь морально-психологического значения — Аушвица, фабрики смерти, которая была в пределах досягаемости американских, британских и советских бомбардировщиков.

=====

Нидерландцы, датчане и другие народы Европы очень хотят игнорировать неприятные факты. Речь идет о большом количестве их соотечественников, которые были готовы сотрудничать с немцами, например, вступать в общине части СС или Войска СС; о Холокосте в регионах, оккупированных собственной страной, которая была союзницей Германии, и которые и сегодня лежат за пределами границ своего государства; о низком уровне социальной

поддержки тем, кто помогал и спасал евреев. Желание отвести взгляд существует и в кругу многих священнослужителей.

Сегодня, как и в прошлом, во многих частях мира существует сильное ощущение, что точка насыщения уже давно достигнута, как мы дошли до чрезмерного уровня внимания к Холокосту. Думают, что проблема заключается в том, что люди просто неспособны воспринимать весь этот груз. Это может выглядеть как конкуренция, когда любое «чрезмерное сосредоточение» на Холокосте отвлечет внимание от других важных вопросов.

Этих других вопросов, которые считаются не менее или даже более важными, указывают немало. Оставляя в стороне опасения относительно Израиля, а также радикальные антисемитские представления вроде «жидобольшевизма», их перечень содержит, в частности, такие вопросы (часто они могут быть взаимосвязанными):

- лояльность к собственному государству;
- гордость за собственную нацию или этническую группу;
- жертвенное прошлое собственной нации или этнической группы;
- гражданство своей страны;
- осознание врагов своей нации;
- героизм во время войны;
- социальная стабильность;
- вера в гуманизм;
- вера и доверие к высшим силам;
- доверие к религиозным лидерам;
- мирное сосуществование и сотрудничество между евреями и неевреями до Холокоста;
- мирное сосуществование и сотрудничество между евреями и неевреями в будущем;
- жертвы других геноцидов и массовых преступлений в Европе и за ее пределами до Холокоста;
- жертвы других геноцидов и массовых преступлений в Европе и за ее пределами во время Холокоста;

- жертвы других геноцидов и массовых преступлений в Европе и за ее пределами после Холокоста;
- жертвы коммунистической политики, в том числе советско-нацистское сотрудничество в рамках Пакта о ненападении, послевоенный антисемитизм;

Все больше людей осознают, что таких мыслей не избежать, объявив Холокост «уникальным».

Также не помогут популярные нынче поверхностные публичные «извинения» или упрощенные «выводы». К таким выводам относятся, в частности, такие: «Нетерпимость и предубеждения — это плохо»; «Все начинается со слов ненависти»; «Добрые люди могут сделать что-то против зла»; «Один человек может изменить ситуацию»; «Евреи должны объединиться и поддерживать государство Израиль, их последний приют в мире, где у них есть всего несколько друзей». Вопрос не в том, правильны ли эти взгляды, но действительно ли они основаны на понимании соответствующей части истории.

Лучшая реакция на беспокойство относительно чрезмерного внимания, на легкие выводы и, наконец, на абсолютное равнодушие — это осознание того, что непрерывное обсуждение смысла Холокоста, а также других событий прошлого не является проявлением слабости. Наоборот, это признак жизнеспособности и силы. Открытый обмен мнениями является абсолютно необходимым для поддержания и выживания демократии, социальной стабильности и морально-психологического благополучия людей. Эти три цели требуют двух вещей.

Во-первых, нам всем придется иметь дело с мыслями и темами, иногда очень неприятными для нас, которые мы сами для себя не выбрали.

Во-вторых, все или большинство из нас имеют одинаковые базовые знания и опыт. Холокост не просто произошел где-то в далеких краях. Он сильно повлиял на жизнь «моих и ваших» предков, их коллег, друзей. Глубокая осведомленность формирует социальное единство, а не порождает споры. В свою очередь, это позволяет разнородным обществам решать социальные проблемы.

=====